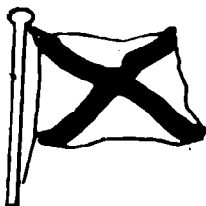

КОНТРЪ — АДМИРАЛЬ
И. А. КОНОНОВЪ.

ПУТИ КЪ ГОЛГОФЪ РУССКАГО ФЛОТА
(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

И

МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ

ЗАРУБЕЖНАЯ МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КНИГА № 77
НЬЮ ЙОРКЪ
1961

КОНТРЪ — АДМИРАЛЬ
И. А. КОНОНОВЪ.

ПУТИ КЪ ГОЛГОФЪ РУССКАГО ФЛОТА
(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

И

МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ

ЗАРУБЕЖНАЯ МОРСКАЯ БИБЛИОТЕКА
КНИГА № 77

НЬЮ ЙОРКЪ

1961

Краткая біографія.

Сынъ Тихаго Дона, контръ-адмиралъ И. А. Кононовъ, родился въ день Рождества Христова 25-ХІІ-1885 г.

Крещень въ православную вѣру отцомъ Иоанномъ Кронштадтскимъ.

Иванъ Анатольевичъ принадлежалъ къ семьѣ, служившей вѣрой и правдой, на конѣ и на морѣ, своимъ Государямъ.

По окончаніи Морского корпуса въ 1905 г. И. А. Кононовъ, считая, что въ военное время всякій офицеръ долженъ стремиться на войну, возбудилъ ходатайство о назначеніи его на боевой корабль. Въ отвѣтъ на такое прошеніе получилъ приказаніе ѣхать во Владивостокъ, куда ожидалось прибытіе 3-ей тихоокеанской эскадры. Однако, ввиду измѣнившейся обстановки и начала мирныхъ переговоровъ И. А. принужденъ былъ вернуться въ Балтійское море.

Заслуживъ, еще въ корпусѣ, репутацію хорошаго парусника, онъ былъ назначенъ на парусный корабль «Герцогъ Эдинбургскій».

Несмотря на техническій прогрессъ въ области пара и электричества, все же лишь школа на парусномъ кораблѣ могла дѣлать изъ людей настоящихъ «морскихъ волковъ». И. А. получилъ въ свое вѣдѣніе смѣну «волчатъ» и со свойственной ему энергіей занялся ихъ морскимъ образованіемъ. По возвращеніи «Герцога Эдинбургскаго» изъ дальняго заграничнаго плаванія И. А. получаетъ лестное назначеніе на флагманскій корабль гардемаринскаго отряда «Цесаревичъ».

Этотъ отрядъ имѣлъ своей задачей воспитаніе, въ военно-морскомъ духѣ, корабельныхъ гардемаринъ, которымъ предстояло держать офицерскій экзамень, почему и офицерскій составъ на отрядъ назначался съ большимъ разборомъ. На долю И. А., какъ штурманскаго офицера, выпала обязанность обучать будущихъ офицеровъ тонкостямъ штурманскаго искусства. Какъ всегда И. А. справился съ этимъ дѣломъ прекрасно, и въ послѣдствіи его ученики вспоминали о немъ съ благодарностью и уваженіемъ.

Во время плаванья съ корабельными гардемаринами Мессинскаго выпуска за спасеніе погибающихъ при землетрясеніи (1908 г.) И. А. получилъ медаль.

И. А. былъ штурманомъ I разряда. Въ 1911 г. онъ окончилъ Военно-Морской отдѣлъ Николаевской Морской Академіи. Еще совсѣмъ молодымъ офицеромъ былъ назначенъ И. Д. Флагъ-Капитана по Оперативной Части Шт. Командующаго Черноморскимъ Флотомъ.

Со времени окончанія Академіи, И. А. посвятилъ себя задачѣ, въ случаѣ войны, осуществить Босфорскую операцію, т. е. захватъ Константинополя и проливовъ. Командующій Флотомъ адм. Эбергардъ оцѣнилъ молодого энтузіаста и его начинанія по подготовкѣ для этой операціи личнаго состава. Этотъ планъ включалъ соотвѣтствующіе маневры.

Государь Императоръ, во время пребыванія въ Черномъ морѣ, ознакомился съ измѣненіями въ проектѣ плана войны и приказалъ подать Ему докладную записку.

Въ планахъ подготовки войны съ Германіей, предложилъ покупку броненосцевъ въ Южной Америкѣ.

Съ началомъ войны былъ назначенъ Н-комъ Военнаго Морского Управленія Юго-Зап. Фронта,

гдѣ ему была поручена подготовка десанта на Босфоръ. Операція въ Галиціи задержала десантъ и пришлось заняться использованиемъ тяжелой артиллеріи подъ Перемышлемъ; 12-ти дюймовыя орудія на желѣзныхъ платформахъ сломили сопротивление неприятели. И. А. Кононовъ получилъ Георгіевское оружіе.

Въ дальнѣйшемъ въ 7 арміи ген. Щербачева назначенной для десанта, затѣмъ въ Бухарестѣ, для организаціи развѣдки, въ Добруджѣ у ген. Заіончковскаго, гдѣ организоваль глубокой набѣгъ на болгарскомъ фронтѣ — и награждается орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ.

Во времена Временнаго Правительства, получивъ назначеніе на строящійся въ Николаевѣ «Адм. Нахимовъ», началъ готовиться къ неизбежному перевороту и, однимъ изъ первыхъ, съ пароходомъ, нагруженнымъ орудіями и военнымъ снаряженіемъ, перебрался на Донъ.

Здѣсь онъ развилъ кипучую дѣятельность по созданію рѣчныхъ флотилій и бронированныхъ поѣздовъ. Роль его во время Бѣлаго Движенія была оцѣнена какъ генералами Деникинымъ и Врангелемъ, такъ и Атаманомъ Сев. Войска Донского. Онъ былъ произведенъ въ контръ-адмиралы.

Въ приказѣ Донского Атамана ген. Богаевского дана такая боевая оцѣнка дѣятельности адм. Кононова:

«...Только благодаря его неуклонной и твердой волѣ, инициативѣ, знанію, и большому организаторскому таланту, въ 1918 г., въ кратчайшій срокъ были созданы, буквально изъ ничего, сильныя флотиліи и морская тяжелая артиллерія, которая своей боевой работой на фронтахъ, сослужили большую пользу Тихому Дону, помогли арміи въ борьбѣ съ красными и сохранили много казачьихъ жизней... Морская

тяжелая артиллерія на желѣзнодорожныхъ платформахъ развернулась въ Отдѣльный Корпусъ; горжусь этой работой моряковъ, тѣмъ болѣе, что создатель и руководитель блестяще выполненной работы принадлежитъ къ сынамъ Тихаго Дона.

На основаніи изложеннаго, и въ воздаяніе должнаго боевымъ заслугамъ контръ-адмирала Кононова, властью предоставленной мнѣ, произвожу к.-адм. Кононова въ слѣдующій чинъ вице-адмирала».

Въ эмиграціи адм. Кононовъ жилъ дольше всего во Франціи, образовавъ тамъ крупное морское коммерческое предпріятіе, гдѣ получилъ заработокъ не одинъ десятокъ русскихъ людей и моряковъ.

Временами, до 2-ой міровой войны, ѣздилъ въ Польшу, гдѣ у Кононовыхъ сохранилось имѣніе на Воляни.

Писалъ въ газетахъ, занимался общественными дѣлами, читалъ доклады по военно-морскимъ вопросамъ и принималъ участіе въ церковной жизни. Послѣ нѣмецкой оккупации Франціи, способствовалъ освобожденію нѣсколькихъ русскихъ людей изъ лагерей и заключенія.

Скончался И. А. 23 января 1959 г. скоропостижно. Похороненъ, недалеко отъ Парижа, на Русскомъ кладбище въ Сентъ Женевьевъ дэ Буа.

Покойный былъ безкомпромиссный монархистъ, большой патріотъ и не искалъ никакого иностраннаго гражданства.

Состоялъ въ Парижѣ членомъ Морского Собранія, членомъ Союза Георгіевскихъ Кавалеровъ и Союза Казаковъ-Комбатантовъ. Былъ членомъ Обще-воинскаго союза и Общества любителей русской военной старины.

ПРИМѢЧАНІЕ: настоящая біографія адм. Кононова составлена по некрологамъ и замѣткамъ, появившимся 31-1-59, 7-2-59, 7-3-59, 10-3-59, и въ апрѣлѣ 59 г. — въ газетахъ и журналахъ «Русское Воскресеніе», «Русская Мысль», «Exil et Liberté» въ Парижѣ, «Россія», «Русская Жизнь» и Биллотень Общ-ва Морскихъ Офицеровъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

**Старшій Лейтенантъ Россійскаго Императорскаго Флота,
Борисъ Александровичъ Арскій,
посвящаетъ свѣтлой памяти, однокашника по Морскому
Корпусу и Флоту, покойнаго Контръ-Адмирала
Ивана Анатольевича Кононова.**

Прощай! сердечный, вѣрный другъ,
Кадетскихъ горестей пѣчальникъ.
Ты съ нами жилъ, дѣлилъ досугъ,
Любимый взводный нашъ начальникъ.

Тѣ времена были лихія.
Война съ Японіей. Потери моряковъ.
Твой выпускъ, «Царскій», даль Россіи,
Достойныхъ, славныхъ мичмановъ.

Звѣзда твоя, всегда сверкала,
Ты академикъ, быстро шель впередъ,
Умомъ и доблестью достигъ ты Адмирала,
Закончивъ нынѣ жизненный чередъ.

Не перечешь твои заслуги,
По службѣ Царской, боевой.
Ты былъ готовъ всегда, за други,
Стоять горой, в бѣдѣ любой.

Кто на Дону, въ Азовскомъ морѣ,
На корабляхъ ходилъ съ тобой,
Тотъ чуялъ въ боевомъ задорѣ,
Что ты морякъ съ казакою душой.

Спи же мирно, честный воинъ.
Вдали отъ родины, въ землѣ чужой.
Въ селенія праведныхъ ты упокоенъ.
Прощай мой другъ! Господь съ тобой!

Борисъ Арскій.

« С О Н Ъ »

Поеть Пассать, какъ флейта въ такелажѣ,
Гудить, какъ контрабасъ въ надутыхъ парусахъ
И облаковъ янтарные плюмажи
Мелькають на лунѣ и тають въ небесахъ.

Чуть-чуть кренясь скользить, какъ привиденье,
Красавецъ-клиперъ, залитый луной,
И врѣзанной волны сердитое шипенье
Сливается въ кильватерѣ съ морскою цѣлиной.

Вертится лагъ, считая жадно мили
И въ опытныхъ рукахъ, слегка скрипитъ штурваль,
Вотъ склянки мелодично прозвучали
И голосъ съ бака, что то прокричалъ.

Но это сонъ! Волнъ океанскихъ пѣну
Уже давно не рѣжутъ клипера.
Теперь ужъ имъ пришли на смѣну
Дымъ многихъ грубъ. Соленые вѣтра!

Но позабывшись сномъ въ каютѣ,
Подъ гулъ машинъ и мерный шумъ винта,
Я вижу вновь себя, среди снастей на ютѣ,
И къ бѣлымъ парусамъ влечетъ меня мечта.

ПАРУСНИКЪ.

Эти стихи набросаны подъ впечатлѣніемъ сдѣланнаго Вами
доклада «Послѣдніе могикане паруснаго флота».

(приписка карандашомъ).

Настоящее стихотвореніе найдено мною въ бумагахъ моего покойнаго мужа. Мнѣ
извѣстно имя автора, но я привожу эти стихи въ такомъ видѣ какъ они были присланы и
подписаны авторомъ.

В. К.

МЕТРОПОЛИТЕ ВЛАДИМИР
ARCHÉVÊQUE
des Églises Orthodoxes Russes en Europe Occidentale
EXARQUE
DU PATRIARCHE OECUMÉNIQUE

12, RUE DARU - PARIS 6

Парижъ, 23 января 1959 г.

Въ Превосходительству.
Вѣрѣ Васильевнѣ КОНОНОВОЙ.

Дорогая о Господѣ вѣра Васильевна,

Только что узнавъ, что сегодня утромъ въ 10 часовъ волею Божіей скончался Вашъ супругъ, Адмиралъ Иванъ Анатольевичъ. Молюсь о упокоеніи души воупреставленнаго раба Божія воина Іоанна. Да упокоитъ Господь душу его въ Селеніяхъ Праведныхъ. Храню въ сердцѣ своемъ свѣтлую память о Вашемъ благочестивомъ супругѣ и о его постоянныхъ заботахъ о церковныхъ нуждахъ. Онъ меня посѣщалъ, особенно въ послѣднее время и всегда трогалъ меня своей ревностью о Господѣ и хлопотами о церковномъ благоустройеніи. Недавно въ нашемъ Кафедральномъ Соборѣ на Собраніи, посвященномъ памяти Приснопамятнаго Протоіерея о. Іоанна Кронштадтскаго почившій Иванъ Анатольевичъ дѣлалъ своими личными воспоминаніями о немъ, и такъ прекрасно говорилъ о великомъ Свѣтлынкѣ Русской Церкви.

Господь да укрѣпляетъ Васъ и да поможетъ Вамъ.

Усердно призываю на Васъ благословеніе Божіе.

Съ глубокимъ уваженіемъ

богомонацъ Вашъ

Митрополитъ Владиміръ

Письмо Высокопреосвященнаго Митрополита Владиміра
Вѣрѣ Васильевнѣ Кононовой.

КОНФЕРЕНЦІЯ

НИКОЛАЕВСКОЙ МОРСКОЙ АКАДЕМІИ

для свидѣтельства, что лейтенантъ Иванъ Кононовъ 2
закончилъ курсъ на Военно-Морскомъ отдѣлѣ по первому разряду

Начальникъ Николаевской Морской Академіи Генералъ-Маіоръ *Степановъ*

Привѣтствую отъ Командирова Комитета 1-го разряда *Корень*

Сентября, 25. дня
1911 года

Аттестать объ окончаніи Николаевской Морской Академіи — И. А. Кононовымъ
въ чинъ лейтенанта.

Предисловіе.

Съ окончаніемъ Морского Корпуса въ 1905 г. началась выдающаяся, по своимъ военно-морскимъ дѣстиженіямъ, заслугамъ, доблести и самопожертвованію жизнь на рѣдкость энергичнаго, предприимчиваго и трудоспособнаго представителя Россійскаго Императорскаго Флота, Ивана Анатольевича КОНОНОВА. Уже до поступления, а въ дальнѣйшемъ и блестящаго окончанія Николаевской Морской Академіи въ 1911 г., Иванъ Анатольевичъ выявилъ себя, какъ выдающійся офицеръ въ заграничномъ плаваніи на «Герцогъ Эдинбургскомъ» и «Цесаревичъ», и герой при спасеніи погибающихъ во время Мессинскаго землетрясенія въ 1908 г., за что былъ отмѣченъ награжденіемъ медалью.

Авторъ настоящаго труда разработалъ весьма важные военно-морскіе стратегическіе планы, связанные съ Босфорской операціей, что нашло высокую оцѣнку не только со стороны Морского Генеральнаго Штаба, но и такихъ выдающихся русскихъ флотоводцевъ, какъ адмиралы Эбергардъ и Эссенъ. Объ этихъ планахъ покойнаго былъ освѣдомленъ Государь Императоръ, который приказалъ представить Ему докладную записку.

Работа въ 7-ой Арміи ген. Щербачева, назначенной для десантной работы въ Букарестъ и развѣдательная операція въ Добруджѣ — все это было отмѣчено должной оцѣнкой и награжденіемъ высокими боевыми орденами.

Отвѣтственная руководящая работа, на строящемся въ Николаевѣ «Адмиралъ Нахимовъ», Ивана Анатольевича совпала съ выпавшими на Россію страшными испытаніями. Выдающійся русскій морякъ и доблестный воинъ И. А. Кононовъ и въ этой грозной обстановкѣ принимаетъ правильное рѣшеніе и съ груженнымъ артиллеріей, боевыми припасами и военнымъ снабженіемъ кораблемъ, направляется на свой родной Донъ, гдѣ началась героическая Освободительная Бѣлая борьба.

На Дону и на югѣ Россіи, при генералахъ Деникинѣ и Врангелѣ, адмиралъ Кононовъ принялъ исключительно энергичное и жертвенное участіе въ Бѣломъ Движеніи. Національная и боевая дѣятельность адмирала сопровождалась такими крупными достиженіями, какъ организація рѣчныхъ флотилій, бронепоездовъ и другихъ средствъ активной борьбы противъ враговъ Россіи — коммунистовъ. Производство въ контръ-адмирала явилось высокой оцѣнкой заслугъ передъ Родиной выдающагося военно-морского начальника и достойнаго патріота Ивана Анатольевича Коконова.

Съ уходомъ въ Зарубежье неутомимая и глубоко плодотворная дѣятельность адмирала Коконова не прекратилась. Сначала въ Югославіи,

а позже, до своей смерти, в 1959 г., в Парижѣ, продолжалась кипучая дѣятельность на благо Россіи, и въ области церковной жизни, научной военно-морской мысли, профессионально-морской организационной дѣятельности и въ дѣлѣ спасенія своихъ русскихъ братьевъ, которымъ грозила выдача и смерть.

Достойна глубокаго восхищенія и благодарности истинно патриотическая и литературно публицистическая морская дѣятельность адмирала Кононова, какъ военно-морского писателя и журналиста крупнаго діапазона.

Я, какъ соратникъ адмирала Кононова въ газетѣ «Россія», въ теченіи многихъ лѣтъ, почитаю своимъ священнымъ долгомъ воздать свѣтлой памяти покойнаго нашу общую дань глубокой и навсегда остающейся благодарности за тотъ великій духовный и патриотическій вкладъ въ общую сокровищницу любви, вѣрности и жертвенной преданности къ нашей великой и многострадальной Родинѣ — Россіи, который онъ внесъ подвигомъ своей долгой и глубоко плодотворной жизни.

Большая часть матеріала, составляющая книгу, была въ свое время напечатана въ газетѣ «Россія», въ Нью Йоркѣ. Остальные рассказы вышли въ «Русской Жизни» въ С. Франциско, въ «Русскомъ Воскресеніи», «Русской Мысли» и въ «Возрожденіи» въ Парижѣ.

При жизни пок. Ивана Анатольевича, весь этотъ матеріалъ никогда не предназначался для изданія отдѣльной книгой. Послѣ его кончины, вдова покойнаго рѣшилась издать книгу, какъ памятникъ ся дорогому спутнику жизни.

Въ началѣ книги разобраны причины неудачи постигшей въ 1905 г. родной для автора Русскій Императорскій Флотъ, причемъ подчеркивается полная невинность моряковъ и ихъ необычайный жертвенный героизмъ.

Трагическій отрѣзокъ русской военно-морской исторіи проходить передъ читателемъ, какъ на экранѣ.

По просьбѣ вдовы покойнаго, выражается глубокая признательность старшему лейтенанту Ю. К. Дворжицкому, взявшему на себя хлопоты по редактированію статей и перепискѣ съ издательствомъ, безъ помощи котораго настоящій трудъ автора не смогъ бы выйти.

Сердечной благодарности заслуживаетъ и старшій лейтенантъ Б. А. Арскій въ содѣйствіи имъ оказанномъ въ дѣлѣ изданія.

Н. П. Рыбаковъ.

Редакторъ газеты «Россія».

Ч А С Т Ь I

ПУТИ КЪ ГОЛГОФЪ РУССКАГО ФЛОТА

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

ПУТИ КЪ ГОЛГОФЪ РУССКАГО ФЛОТА.

«Потенатъ одно войско имѣющій — одну руку имѣеть, а имѣющій и флотъ — двѣ руки имѣеть».

Петръ Великій.

I

Справедливая и безпристрастная оцѣнка боя, бывшаго между Второй Тихоокеанской Эскадрой и Японскимъ флотомъ въ Корейскомъ проливѣ 14 мая 1904 года, требуетъ предварительнаго подробнаго анализа цѣлаго ряда морскихъ событій, которыя являются первопричинами, приведшими нашу эскадру къ острову Цусима. Этотъ бой есть ничто иное, какъ послѣднее звено въ длинной цѣпи недоразумѣній и оплошностей, сдѣланныхъ въ теченіе всего XIX столѣтія нашими министерствами.

* * *

Огромная Приморская Область, омываемая водами Японскаго моря, много столѣтій тому назадъ вошла въ составъ Россійской Имперіи, но на эту богатѣйшую окраину С. Петербургъ мало удѣлялъ своего вниманія.

Великолѣпный Владивостокскій портъ оставался почти все время въ томъ самомъ положеніи, какъ его создала сама природа, и современная техника не вносила улучшеній, не стремясь превратить его въ первокласнѣйшій портъ на берегу Тихаго океана.

По ту сторону Японскаго моря находилась легендарная страна Восходящаго Солнца, въ портахъ которой постоянно стояли наши военные корабли. Къ великому сожалѣнію, не только мы, русскіе, но и всѣ европейцы, до восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія, относились къ Японіи какъ къ странѣ чрезвычайно патріархальной, не представляющей собою никакой угрозы нашему Отечеству.

Изъ Кронштадта на Дальній Востокъ посылались поочередно военные корабли, которые шли во Владивостокъ или огибая Африку, или вокругъ Южной Америки, по пути

заходя въ Австралію и на безконечные острова Тихаго океана. Въ тѣ времена главнымъ двигателемъ былъ парусъ, а посему вопросъ объ углѣ не поднимался, вѣтеръ былъ даровой и переходы кораблей изъ Кронштадта во Владивостокъ стоили сравнительно дешево.

Такія плаванія давали всему личному составу прекрасную школу въ парусномъ дѣлѣ и великолѣпно закачивали его въ вѣчной борьбѣ съ морской стихіей. Офицеры и команда очень любили эти далекія плаванія, дававшія имъ возможность оторваться отъ Кронштадта, съ его казарменной жизнью на сухомъ пути. Въ былые годы въ Балтійскомъ морѣ корабли плавали только три — четыре мѣсяца, а все остальное время команды проводили на берегу въ казармахъ.

Совершая огромныя плаванія изъ Балтійскаго моря на Д. Востокъ, наши корабли постоянно пользовались услугами иностранныхъ портовъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, были прекрасно оборудованы. Во всѣхъ большихъ портахъ Россія имѣла своихъ консуловъ, которые снабжали всѣ приходившіе корабли необходимыми припасами и старались предоставить русскимъ морякамъ максимумъ удобствъ, за время стоянки корабля въ порту.

Эти плаванія настолько были пріятны и удобны, что никому и въ голову не приходило задать себѣ вопросъ о причинахъ отсутствія, на протяженіи всего огромнаго пути, русскихъ портовъ, какъ военно-морскихъ базъ. Объ этомъ не думали ни С. Петербургъ, ни высшіе чины, сидѣвшіе въ Адмиралтействѣ и находившіеся такъ далеко отъ морскихъ путей, по которымъ шли на Дальній Востокъ, подъ бѣлоснѣжными парусами, красавцы фрегаты, корветы и бриги. Въ результатъ, на всемъ пути отъ Кронштадта до Владивостока, на протяженіи около 20.000 миль, мы не приобрѣли ни одной промежуточной базы, которая были бы тѣми оазисами, въ тѣни которыхъ наши корабли находили бы себѣ родное пристанище, подъ защитой русской артиллеріи нашихъ крѣпостныхъ батарей.

Казалось бы, что вопросъ промежуточныхъ военно-морскихъ базъ, между Балтійскимъ моремъ и Тихимъ океаномъ, долженъ былъ бы серьезнѣйшимъ образомъ озаботить стоявшихъ во главѣ Морского Министерства; но, увы, начиная со временъ Екатерины Великой, высшее начальство не заняло ни одной бухты, ни одного порта и ни одного острова на этомъ огромномъ пути, хотя, неоднократно, политическіе моменты были очень благопріятными. Адмиралтейство въ С. Петербургѣ не дооцѣнивало первостепеннѣйшую важность приобретенія морскихъ базъ на пути на Даль-

ній Востокъ, и эта недалёковидность и привела насъ къ цусимской катастрофѣ.

Въ теченіе XIX вѣка, неоднократно, представлялась возможность сохранить за Россіей тѣ или иныя морскія базы, но Адмиралтейство этимъ ни разу не воспользовалось и не слѣдовало примѣру Англіи, которая, при всякомъ удобномъ и не удобномъ случаѣ, всегда захватывала все новыя и новыя морскія базы.

Укажемъ на нѣсколько пропущенныхъ историческихъ моментовъ, которые невольно заставляютъ вспомнить слова Петра Великаго: «Потеря времени безвозвратно смерти подобна есть».

1. Въ концѣ царствованія, Екатерина II рѣшила примкнуть къ коалиціи державъ, дѣйствовавшихъ противъ Франціи. Для этой цѣли была послана эскадра подъ командой адмирала Макарова въ Англію, которая должна была, совместно съ англичанами, дѣйствовать противъ Франціи. Подъ вліяніемъ французской революціи, на англійскихъ корабляхъ начали вспыхивать бунты. Видя великолѣпную дисциплину на русскихъ корабляхъ, англійское правительство просило Императрицу задержать нашу эскадру въ британскихъ портахъ, дабы, опираясь на нее, англійские адмиралы, съ оставшимися вѣрными кораблями, смогли бы подавить взбунтовавшуюся часть флота.

Адмиралъ Макаровъ пробылъ въ портахъ Англіи около двухъ лѣтъ.

Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ Россія, фактически, была хозяйномъ англійскихъ портовъ и нѣтъ никакого сомнѣнія, что будь на нашемъ мѣстѣ Англія, она не приминула бы воспользоваться своимъ положеніемъ и потребовала бы себѣ компенсацію за сдѣланную ею услугу. Если бы наше Адмиралтейство ясно оцѣнило необходимость промежуточныхъ базъ для русскаго флота, то Россія имѣла полную возможность ихъ захватить и принудить Англію апробировать присоединеніе таковыхъ къ Россіи.

2. Въ царствованіе Императора Павла I, когда была послана армія Суворова въ Италію, а эскадра адмирала Ушакова въ Средиземное море, послѣдняя освободила отъ французовъ Ионическіе острова, и адмиралъ Ушаковъ помогъ на этихъ островахъ организовать «Республику Семи Острововъ». На нихъ онъ и базировался въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и хозяйномъ острововъ, фактически, и была наша эскадра.

Адмиралъ Ушаковъ получилъ повелѣніе отъ Императора Павла I занять островъ Мальту и изгнать оттуда французовъ, но Англія воспротивилась этой операціи, не-

смотря на то, что она была въ союзѣ съ Россіей, и рѣшила сама, безъ русской помощи, занять Мальту. Островъ былъ занятъ англійскимъ флотомъ и Англія сохранила его по сей день за собою. Россія же не воспользовалась этимъ политическимъ моментомъ и не сохранила за собою хотя бы одинъ изъ семи острововъ, ея опекаемыхъ, чѣмъ лишила свой флотъ имѣть базу въ Средиземномъ морѣ.

3. Въ 1801 году вступилъ на престолъ Александръ I. Франція снова проявила желаніе занять «Республику Семи Острововъ». Для ихъ защиты изъ Кронштадта были посланы 4 корабля подъ командой командора А. Грейга.

Въ 1804 году произошелъ разрывъ съ Франціей и изъ Балтійскаго моря въ «Республику Семи Острововъ» былъ посланъ адмиралъ Сенявинъ съ 5 кораблями. Сенявинъ былъ назначенъ главнокомандующимъ и ему былъ подчиненъ А. Грейгъ и генералъ Ласси съ корпусомъ въ 12.000 солдатъ. Съ этими силами Сенявинъ занялъ бухту Бока-Которскую (около Черногоріи), разбилъ маршала Мармона (20.000), занялъ Дубровникъ и очистилъ отъ французовъ Далматинское побережье.

Снова Россія не воспользовалась этимъ политическимъ моментомъ и не присоединила къ себѣ великолѣпнѣйшую бухту Бока-Которскую, которая, по своимъ размѣрамъ, можетъ свободно вмѣстить весь англійскій флотъ, а не только русскій.

4. Во время войны съ Турціей адмиралъ Сенявинъ занялъ турецкій островъ Тенедось, на коемъ была сдѣлана база для русскаго флота, но въ 1807 году онъ получилъ приказаніе изъ С. Петербурга эвакуировать турецкіе острова и вернуться въ Кронштадтъ.

Опять высшее морское начальство не воспользовалось разгромомъ турецкаго флота подъ Афонскою горою и не присоединило островъ Тенедось, а наоборотъ, его эвакуировало?!?

5. Послѣ занятія Парижа, въ 1814 году, Россія имѣла полную возможность получить отъ Франціи нѣсколько военно-морскихъ базъ въ Индѣйскомъ и Тихомъ океанахъ, но, къ сожалѣнію, морское министерство на этомъ не настояло и наивыгоднѣйшій политическій моментъ былъ упущенъ.

6. Въ 1819 году генералъ Сеславинъ, будучи въ Мадридѣ, написалъ докладъ министру иностранныхъ дѣлъ въ С. Петербургъ о томъ, что онъ имѣетъ возможность сговориться съ испанскимъ правительствомъ и устроить Россіи продажу острова Минорка (Болеарскіе острова). Это предложеніе было рассмотрѣно въ С. Петербургѣ, но ни морское министерство, ни министерство иностранныхъ дѣлъ, его не

поддержало, и на Высочайшемъ докладѣ по этому вопросу Александръ I положилъ резолюцію: «Оставить безъ вниманія». Такимъ образомъ, Россія лишилась прекрасной базы въ Средиземномъ морѣ.

7. Въ 1862 году адмиралъ Лихачевъ обосновался на островѣ Тсу-Сима (Цусима) и устроилъ тамъ военно-морскую базу для нашего флота.

Въ 1865 году на этотъ островъ пришла англійская эскадра подъ командой адмирала Гоппа, который началъ протестовать, что русскіе заняли этотъ японскій островъ. Адмиралъ Лихачевъ не внялъ протестамъ Гоппа и не эвакуировалъ его, какъ это требовали англичане. Адмиралъ Гоппъ послалъ протестъ въ Лондонъ, а послѣдній вступилъ въ переговоры съ С. Петербургомъ. Какъ всегда, наше министерство иностранныхъ дѣлъ капитулировало передъ Лондономъ, а наше морское министерство не сумѣло настоять на сохраненіи острова Цусимы за Россіей, въ результатѣ чего русскимъ кораблямъ пришлось его очистить и потерять великолѣпную базу въ Корейскомъ проливѣ; а черезъ 40 лѣтъ, у этого же острова, эскадра адмирала Рожественскаго, не имѣя ни одной базы на своемъ пути, потерпѣла фіаско.

8. Осенью 1878 года клиперъ «Всадникъ», подъ командой капитана I ранга Новосильскаго, идя изъ Владивостока въ Кронштадтъ, подошелъ къ Малаккскому полуострову и вошелъ въ портъ Пенангъ.

4 декабря на клиперъ прибыла делегачія съ острова Суматра съ секретнымъ порученіемъ отъ султана Ачинскаго и его вассальныхъ князей. Въ результатѣ переговоровъ выяснилось, что султанъ и князья желаютъ войти въ составъ Русской Имперіи, въ видѣ доминіона, дабы обезпечить Суматру отъ посягательствъ европейскихъ державъ. Официальная просьба на имя Его Величества, со всѣми подписями и печатями, была доставлена капитану Новосильскому, а послѣдній, черезъ морского министра, передалъ ее Государю Императору.

Въ С. Петербургѣ этотъ вопросъ изучался въ теченіе шести мѣсяцевъ и, въ результатѣ, былъ данъ отрицательный отвѣтъ!?

Снова Россія лишилась прекраснаго острова со всѣми его богатствами, лежащаго на грани Индѣйскаго и Тихаго океановъ, мимо котораго всѣ наши корабли, идущіе на Д. Востокъ, должны были проходить.

9. Въ 1896 году, когда была война между Соединенными Штатами и Испаніей, Россія имѣла возможность договориться съ Соединенными Штатами и приобрѣсти одинъ изъ острововъ Филиппинскаго архипелага, тѣмъ болѣе, что

С. Петербургъ могъ использовать огромную услугу, оказанную Россіей Соединеннымъ Штатамъ въ 1863 году, во время ихъ междоусобной войны, когда Англія открыто поддерживала южные штаты, а Россія встала на сторону сѣверныхъ штатовъ и, пославъ къ берегамъ Америки двѣ свои эскадры, одну въ Нью Йоркъ, а другую въ Санъ Франциско, спутала всѣ карты Англіи и, только благодаря этому акту, Сѣверные Штаты побѣдили.

Снова морское министерство пропустило моментъ и не получило безконечно нужныхъ намъ базъ на пути во Владивостокъ.

Изъ девяти приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, что снабженіе великаго пути отъ Кронштадта до Владивостока военно-морскими базами не только могло быть осуществлено, но это была святая обязанность морского министерства создать ихъ на протяженіи всего пути и обезпечить безопасность перехода военныхъ кораблей, въ особенности во время войны. Судьба предоставила Адмиралтейству цѣлое столѣтіе для созданія стратегическихъ базъ, но оно абсолютно ничего не сдѣлало въ этомъ направленіи, а наоборотъ, когда эти базы сами шли въ руки морского министерства, то послѣднее преступно выпускало ихъ сквозь пальцы.

Въ XX вѣкѣ насталъ грозный моментъ для Императорскаго флота, — потребовалось экстренно поребросить Балтійскій флотъ на Дальній Востокъ; и вотъ тутъ то, во всей своей наготѣ, выплылъ вопросъ объ отсутствіи промежуточныхъ базъ между Кронштадтомъ и Владивостокомъ.

Если бы въ теченіе XIX столѣтія Россія приобрѣтала (по примѣру Англіи) базу за базой, то въ 1904-1905 г. г. операція переброски флота изъ Балтики на Востокъ была бы сдѣлана по частямъ безъ всякаго риска, и корабли, одинъ за другимъ, переходя изъ одной базы къ другой, прибыли бы въ намѣченный пунктъ для соединенія съ Артурской эскадрой.

Отсутствіе базъ привело къ цусимской катастрофѣ и было одной изъ главнѣйшихъ причинъ гибели флота.

* * *

Посмотримъ теперь, нѣтъ ли и другихъ причинъ, которыя сыграли не менѣе важную роль въ гибели эскадры адмирала Рожественскаго.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Японія начала проявлять стремленіе къ расширенію своей территоріи за счетъ своихъ сосѣдей. Ея вниманіе сосредоточилось на Корей, какъ на самомъ слабомъ изъ ея сосѣдей, и эти

вождедѣнія, въ сторону Азіатскаго материка, Россіи не нравились. Въ это время во Владивостокъ прибылъ Управляющій Морскимъ Министерствомъ, адмиралъ Шестаковъ. (Во главѣ Морск. Мин. стоялъ Вел. Князь Константинъ Николаевичъ, а потомъ Алексѣй Александровичъ, кои и были, фактически, хозяевами министерства). Шестаковъ, ознакомившись на мѣстѣ съ политической обстановкой на Дальнемъ Востокѣ, пришелъ къ совершенно правильному заключенію, что для парализованія желанія Японіи захватить южную часть Кореи, необходимо имѣть во Владивостокѣ сильный флотъ, присутствіе тамъ какового лишитъ возможности Японію, что либо предпринять въ направленіи Азіи безъ согласія Россіи. По возвращеніи адмирала Шестакова въ С. Петербургъ, имъ былъ поданъ Высочайшій докладъ и испрашивалось разрѣшеніе усилить Тихоокеанскую эскадру.

Такимъ образомъ, за 20 лѣтъ до войны съ Японіей, адмиралъ Шестаковъ принялъ мѣры для усиленія флота на Дальнемъ Востокѣ, и его пріемники, адмиралы Чихачевъ, Тыртовъ и Авелинъ, всѣ трое стремились создать сильную эскадру въ Тихомъ океанѣ: но за 20 лѣтъ она такъ и не была создана.

О причинахъ, помѣшавшихъ довести Тихоокеанскую эскадру до размѣровъ, превышающихъ японскій флотъ, мы поговоримъ въ слѣдующихъ главахъ.

II

Раньше, чѣмъ приступить къ разбору причинъ, приведшихъ нашъ флотъ къ цусимскому бою, мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ объ Японіи.

Въ прошломъ столѣтіи Японію разсматривали какъ сказочную, легендарную и таинственную страну Восходящаго Солнца, но никто къ ней не относился какъ къ государству, способному превратиться въ одну изъ боеспособныхъ величинъ, могущихъ вступить въ бой съ первоклассными европейскими государствами.

Какъ-то, Европа пропустила, что въ Японіи, послѣ революціи, бывшей въ 1874 году, и послѣ появленія у власти министра внутреннихъ дѣлъ Окубо, который, фактически, сдѣлался преобразователемъ и создателемъ новой Японіи, въ странѣ Восходящаго Солнца началось перерожденіе, и эта легендарная страна начала превращаться въ современное государство, съ явной тенденціей сдѣлаться хозяиномъ Тихаго океана.

До появленія министра Окубо, Микадо, какъ Сынъ Солнца, былъ невидимъ и, фактически, государствомъ управляла съ 1603 года семья Токугавы, глава которой, по наслѣдству, всегда занималъ постъ, носившій названіе шагунъ, и они были, фактически, диктаторами Японіи. Съ виѣшней стороны правленіе было конституціонное. Былъ государственный совѣтъ: «Баку-Ху-Руджа», состоящій изъ пяти членовъ, но всѣ эти члены назначались властью шагуна. Былъ также и парламентъ «Вакадосіори», но опять таки подчиненный шагуну.

Первая революція началась въ 1868 году, въ 1869 году власть шагуна и семьи Такугавы была уничтожена и, постепенно, Японія превратилась въ конституціонное государство.

Министръ Окубо первый получилъ непосредственную аудіенцію у Микадо. Онъ уговорилъ Микадо выѣхать изъ его дворца Кіото, который носилъ названіе «жилище выше чѣмъ небеса», и войти въ соприкосновеніе съ народомъ. Микадо переѣхалъ въ Іеддо, которое было переименовано въ Токио.

Министръ Окубо провелъ законъ равенства всѣмъ гражданамъ передъ закономъ.

Самурай, сторонники стараго режима, 14 мая 1878 г. убили Окубо, но сдѣланныя имъ реформы остались и онѣ поставили Японію на новый политическій путь, приведшій къ войнѣ съ Россіей.

Говоря объ Японіи, нельзя не упомянуть объ адмиралѣ Того, сыгравшемъ очень видную роль во время войны съ Россіей.

Того родился въ 1857 году. Получилъ свое образованіе въ Англии, въ Ливерпулѣ. Будучи 18 лѣтъ отъ роду, онъ окончилъ Морское училище и былъ произведенъ въ мичманы англійскаго флота, въ которомъ и прослужилъ до 1884 года, послѣ чего вернулся въ Японію.

Во время Японо-Китайской войны Того уже капитанъ I ранга и командиръ крейсера «Нанива» (ему 37 лѣтъ).

Въ 1894 году, еще до начала Японо-Китайской войны, Того наблюдалъ за движеніемъ китайскаго флота. Китайцы перевозили свои войска въ Корею на своихъ и на зафрахтованныхъ пароходахъ, плававшихъ подъ иностраннымъ флагомъ. Того обнаружилъ караванъ транспортовъ подъ конвоемъ китайскихъ военныхъ кораблей, за движеніемъ котораго онъ зорко наблюдалъ. Одинъ изъ транспортовъ отсталъ (поврежденіе въ машинѣ), а всѣ остальные ушли. Этотъ транспортъ былъ подъ англійскимъ флагомъ и назывался «Ковшингъ». Исправивъ поврежденіе, транспортъ малымъ ходомъ направился въ ближайшую бухту, гдѣ и всталъ

на якорь. Того также вошелъ въ бухту и всталъ на якорь. На транспортѣ оказалось только два англичанина: капитанъ Гальсортъ и лейтенантъ Тамплинъ. Первый былъ товарищемъ Того по выпуску изъ морского училища. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Того пригласилъ обоихъ англичанъ къ себѣ на крейсеръ ужинать, и когда они сидѣли у него за столомъ, Того пробилъ боевую тревогу и, открывъ огонь, утопилъ транспортъ «Ковшингъ», на которомъ погибли 1.600 китайскихъ солдатъ!

Этотъ поступокъ Того былъ прототипомъ нападенія, безъ объявленія войны, на нашу артурскую эскадру.

Во время осады Вей-Хай-Вея, гдѣ стоялъ китайскій флотъ, въ темную ночь, Того, съ двумя крейсерами, врывается въ бухту, наноситъ сильный ударъ китайцамъ, и самъ безнаказанно ее покидаетъ. Ловкій, смѣлый и храбрый маневръ — характерныя черты властнаго характера капитана I ранга Того!

Въ 1895 году Того уже контръ-адмиралъ (ему 38 л.). Японскимъ флотомъ командуетъ виконтъ Ито, а его помощникомъ назначается молодой адмиралъ Того.

Послѣ войны Того назначается префектомъ порта Са-себо и предсѣдателемъ комиссіи по реорганизациіи флота. Онъ дѣятельно принимается за реорганизацію флота и за созданіе новаго современнаго флота. Онъ разрабатываетъ программу судостроенія, онъ заказываетъ за границей новые корабли, онъ подготавливаетъ личный составъ для строящихся судовъ. Однимъ словомъ, онъ вдохновитель и создатель новаго японскаго флота.

Послѣ смерти виконта Ито молодой адмиралъ Того назначается командующимъ флотомъ. Въ этой роли онъ и былъ во время Русско-Японской войны.

Планъ атаки безъ объявленія войны артурской эскадры, крейсера «Варягъ» и канонерской лодки «Кореецъ», безспорно принадлежитъ перу самого адмирала Того.

* * *

При заключеніи Симаносекскаго мира, Японія потребовала отъ Китая уступки ей Портъ-Артура, но, по дружескому совѣту Россіи, Германіи и Франціи, согласилась на замѣну Портъ-Артура островомъ Формоза.

Полученныя контрибуціи съ Китая были обращены Японіей, главнымъ образомъ, на созданіе современнаго флота.

Послѣ заключенія мира съ Китаемъ, американскіе банки открыли большіе кредиты Японіи, а Англія предложила

свои услуги по постройкѣ военныхъ кораблей и снабженію арміи всѣми военными припасами. Съ этого времени Японія становится на путь превращенія изъ патріархальной страны въ первоклассную державу.

Въ концѣ XIX столѣтія въ Токио нашими военно-морскими агентами были лейтенантъ Чагинъ, а потомъ капитанъ 2 ранга Русинъ. Оба они развивали кипучую дѣятельность и снабжали морское министерство прекраснымъ и глубоко обоснованнымъ матеріаломъ, доказывая, что Японія, въ недалекомъ будущемъ, превратится въ Англию Тихаго океана, и что необходимо Россіи принимать экстренныя мѣры, дабы не остаться за флагомъ на Дальнемъ Востока.

Въ 1896 г., на основаніи вышеуказанныхъ докладовъ, Морское министерство составило Высочайшій докладъ, въ которомъ былъ детально указанъ планъ необходимаго безотлагательнаго увеличенія военно-морскихъ силъ на Дальнемъ Востока и, одновременно, превращенія Владивостока и его крѣпости въ первоклассный портъ и современнѣйшую крѣпость. Въ этомъ Высочайшемъ докладѣ было указано, что вся программа усиленія флота, перестройки порта и крѣпости, должна быть проведена въ теченіе пяти лѣтъ, т. е., все должно быть закончено до конца 1901 г.. Этотъ срокъ былъ поставленъ на основаніи донесеній нашихъ военно-морскихъ агентовъ, которые указывали, что Японія должна закончить свое перевооруженіе арміи и флота въ теченіе семи лѣтъ, т. е. къ веснѣ 1903 г.

Несмотря на то, что съ внѣшней стороны взаимоотношенія между Японіей и Россіей были совершенно миролюбивы, въ донесеніяхъ изъ Токио упорно указывалось, что гроза идетъ, и она разразится надъ Россіей, и что надо приготовить всѣ громоотводы.

Японію очень волновалъ вопросъ постройки сибирской ж. д., которая связывала европейскую Россію съ Д. Востокомъ: въ случаѣ войны, сибирскія войска смогли бы тогда получать снабженіе по ж. д., а не морскимъ путемъ, который постоянно былъ бы подъ ударомъ японскаго флота. Это былъ первостепеннѣйшій факторъ, заставлявшій Японію не терять драгоценнаго времени, если она рѣшила воевать съ Россіей.

Въ вышеуказанномъ Высочайшемъ докладѣ испрашивался отпущъ экстреннаго кредита въ суммѣ 200 милліо-

новъ рублей для заказа на иностранныхъ верфяхъ броненосцевъ и крейсеровъ, а также на оборудованіе Владивостока. Одновременно было указано, что если за два года до окончанія постройки японскаго флота у насъ на Д. Востокѣ появится современная эскадра, по силѣ своей превышающая составъ будущаго японскаго флота, то Японія несомнѣнно серьезно задумается надъ вопросомъ объ объявленіи войны Россіи.

Не подлежить никакому сомнѣнію, что если бы Россія отвѣчала Японіи тѣмъ, что на каждый строимый ею корабль заказывала два, такихъ же по силѣ, то войны НИКОГДА бы не было.

Этотъ докладъ былъ утвержденъ Его Величествомъ и переданъ для исполненія, но вотъ тутъ то и пошли всѣ затрудненія, вольныя и невольныя.

Министръ финансовъ Витте утвердилъ открытіе испрашиваемаго кредита въ 200 милліоновъ рублей, но заявилъ, что онъ выдастъ только 90 милліоновъ теперь же, а остальные въ теченіе семи лѣтъ, по 16 милліоновъ въ годъ. Министру было указано, что при такомъ его рѣшеніи, всѣ расчеты будутъ нарушены, и къ 1901 году на востокѣ не будетъ сосредоточенъ флотъ сильнѣе японскаго. При такихъ обстоятельствахъ Японія, а не мы, сдѣлается хозяиномъ моря, а главное, мы не устранимъ угрозы войны съ Японіей, которая, доведя свою программу постройки флота до конца, не будетъ ждать пока Россія также закончитъ свою программу и будетъ обладать флотомъ сильнѣе японскаго. Несмотря на всѣ, больше чѣмъ логическіе, доводы, министръ финансовъ Витте остался на занятыхъ имъ позиціяхъ, подкрѣпляя ихъ аргументами изъ собственнаго опыта, заявляя, что онъ великолѣпно знаетъ Японію, и что она никакимъ образомъ черезъ семь лѣтъ не можетъ помышлять о войнѣ съ Россіей, хотя бы только изъ-за совершенно разстроенныхъ финансовъ.

Такое заключеніе министра Витте, вопреки здравому смыслу и всей политической обстановкѣ на Д. Востокѣ, наводитъ на очень тяжелыя размышленія. Упорство въ нежеланіи дать возможность создать въ теченіе пяти лѣтъ эскадру, превосходящую по силѣ японскій флотъ, и этимъ отвратить войну, которая, конечно, стоила Россіи не 110 милліоновъ рублей, не говоря уже о всѣхъ тѣхъ послѣдствіяхъ, кои пришлось Россіи пережить послѣ войны и подорвать свой престижъ на Дальнемъ Востокѣ среди всѣхъ азиатскихъ народовъ, — граничить со злой волей. Если мы вспомнимъ, что этотъ же министръ Витте отпускалъ колоссальныя деньги на постройку никому не нужнаго порта

Дальній, во время войны послужившаго прекрасной базой для высадки японскихъ войскъ, то картина становится совершенно ясной: это было или сознательное нежеланіе дать возможность Россіи имѣть флотъ большій японскаго, или же министръ Витте показалъ свою полнѣйшую недалекновидность и непониманіе политической обстановки на Дальнемъ Востокѣ. Такъ или иначе, но отказъ въ кредитахъ для постройки судовъ имѣлъ фатальныя послѣдствія для Россіи, а для Императорскаго флота этотъ отказъ былъ неоспоримой причиной гибели Первой и Второй Эскадръ Тихаго океана. Если къ вышесказанному мы еще добавимъ, что Намѣстникъ Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ, генераль-адъютантъ адмираль Алексѣевъ, неоднократно требовалъ открытія большихъ кредитовъ для усиленія крѣпости въ Портъ-Артурѣ, а министръ финансовъ Витте въ нихъ систематически отказывалъ, изъ-за чего постройка крѣпости не была закончена и продовольственные и медицинскіе запасы не были пополнены, то невольно снова и снова задаетъ себѣ вопросъ, чѣмъ же объяснить такое упорство министра финансовъ въ тотъ моментъ, когда на Дальнемъ Востокѣ только слѣпому не было ясно, что война неминуема!

* * *

Въ концѣ прошлаго столѣтія въ Китаѣ вспыхнули внутренніе безпорядки, что сильно его обезсилило. Въ 1897 г. революціонерами были убиты два нѣмецкихъ миссіонера. Германія воспользовалась этимъ случаемъ и, съ согласія Россіи, приказала своей эскадрѣ, находившейся въ водахъ Тихаго океана, войти въ китайскій портъ Кіау-Чау, лежащій въ 60 миляхъ на югъ отъ Шантунгскаго полуострова и, одновременно съ этой диверсіей, въ видѣ компенсаціи за убійство миссіонеровъ, потребовала дать ей на 25 лѣтъ въ аренду бухту Кіау-Чау съ окрестностями. Китай, не желая имѣть осложненія съ Германіей, принужденъ былъ согласиться.

Узнавъ объ этой арендѣ, Англія поспѣшила сдѣлать то же самое и, въ результатъ переговоровъ съ Китаемъ, она получила въ аренду бухту Вей-Ха-Вей, расположенную близъ оконечности Шантунгскаго полуострова.

Послѣ взятія въ аренду Англіей и Германіей китайскихъ портовъ, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Муравьевъ, поднялъ вопросъ о взятіи въ аренду Россіей гавани Портъ-Артура. На этомъ вопросѣ очень настаивалъ нашъ посоль въ Пекинѣ г. Павловъ.

Такъ какъ занятіе Портъ-Артура имѣло весьма печальныя послѣдствія для Россіи, то на этомъ вопросѣ мы позволимъ себѣ задержаться.

На Д. Востокѣ у насъ былъ прекрасный портъ Владивостокъ, который могъ вмѣстить въ своихъ обширныхъ бухтахъ очень большой флотъ, но онъ замерзалъ, а посему морское министерство хотѣло получить незамерзаемый портъ въ южной Корей — гавань Мозампо, или бухту Кіау-Чау въ Желтомъ морѣ. Для изученія этихъ двухъ бухтъ было приказано командующему эскадрой адмиралу Дубасову посѣтить ихъ и составить подробное описаніе. Адмиралъ призналъ равноцѣнность обѣихъ бухтъ, какъ таковыхъ, но, со стратегической точки зрѣнія, давалъ предпочтеніе Кіау-Чау.

Пока шла переписка между адмираломъ и С. Петербургомъ, нѣмцы взяли и заняли Кіау-Чау.

Графъ Муравьевъ, подъ сильнымъ давленіемъ со стороны посла Павлова, усиленно доказывалъ необходимость занятія Портъ-Артура, а не Мозампо, несмотря на то, что адмиралы были противъ этого, такъ какъ гавань Портъ-Артура представляетъ собою мышеловку, съ узкимъ выходомъ въ морѣ, во время отлива непроходимымъ для большихъ судовъ.

Послѣ занятія нѣмцами Кіау-Чау, адмиралъ Дубасовъ энергично настаивалъ на занятіи нами Мозампо, причемъ, онъ представилъ подробнѣйшій планъ реализаціи этого проекта, прося ему дать только два батальона сухопутныхъ войскъ.

Несмотря на энергичный протестъ Дубасова противъ занятія Портъ-Артура, графъ Муравьевъ все-же настоялъ на своемъ, въ результатъ чего, было получено Высочайшее повелѣніе подписать договоръ съ Китаемъ о взятіи въ аренду Портъ-Артура, а адмиралу Дубасову занять портъ и крѣпость. Въ концѣ ноября 1897 г. Артуръ былъ занятъ, и на Высокой горѣ, на флагштокѣ, взвился нашъ Андреевскій флагъ.

Характерно, что не успѣли наши суда войти въ Портъ-Артуръ, какъ англичане тотчасъ же прислали туда же два свои крейсера и канонерскую лодку, но, послѣ переговоровъ съ Лондономъ, эти суда получили приказъ покинуть Портъ-Артуръ.

Надо указать, что въ началѣ ноября 1897 г. состоялось засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Его Величества, на которомъ принимали участіе министры Витте, гр. Муравьевъ, генералъ Ванновскій и адмиралъ Тыртовъ. Рѣшался вопросъ о занятіи Портъ-Артура и Да-Лянь-Ванъ (Ляодунскій полуостровъ). Витте и Тыртовъ были противъ, а гр. Мура-

вьевъ и Ванновскій энергично стояли за захватъ Портъ-Артура. Въ результатѣ споровъ, Государь всталъ на сторону первыхъ, а посему въ журналѣ засѣданія было внесено, что Его Величество не согласился съ предложеніемъ министра иностранныхъ дѣлъ и высказался противъ занятія.

Самолюбіе гр. Муравьева было очень уязвлено и онъ принялъ рядъ закулисныхъ шаговъ, дабы убѣдить молодого Государя согласиться съ его мнѣніемъ, причемъ, ему удалось доказать Его Величеству, что ни Японія, ни Англія, никакихъ репрессій не предпримутъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ обязанъ былъ знать, что Россія, во время Японо-Китайской войны, провозгласила принципъ неприкосновенности территоріи Китая и въ силу этого принципа заставила Японію очистить Ляодунскій полуостровъ и въ томъ числѣ и Портъ-Артуръ и Да-Лянь-Вань, а сама заключила съ Китаемъ секретный союзный и оборонительный договоръ противъ Японіи, причемъ, обязалась защищать Китай отъ какихъ бы то ни было попятныхъ со стороны Японіи захватить какую бы то ни было часть Китайской территоріи. Послѣ подписанія такого секретнаго договора, захватъ Портъ-Артура самой Россіей былъ актъ недопустимый и, даже, коварный.

Вышеуказанное обстоятельство не давало гр. Муравьеву право оказывать давленіе на молодого и неопытнаго Монарха и заставлятъ его подписывать актъ, идущій противъ логики и чести Россіи, тѣмъ болѣе, что Портъ-Артуръ, какъ база для военнаго флота, былъ нежелателенъ, на что адмиралъ Дубасовъ усиленно указывалъ, предлагая вмѣсто Артура занять Мозампо.

Становится совершенно непонятнымъ, какъ люди, занимающіе такіе высокіе посты, берутъ на себя смѣлость рѣшать вопросы, въ которыхъ они совершенно некомпетентны. Спрашивается, для чего нужно было занять Портъ-Артуръ? Отвѣтъ ясенъ: для флота нужна была незамерзаемая база. Если Россія искала для своего флота хорошую базу, то ясно, что надо было прислушиваться къ мнѣнію адмираловъ, а не штатскихъ людей, а посему, если морской министръ и командующій Тихоокеанской эскадрой указываютъ, что Портъ-Артуръ это мышеловка, и совершенно непригоденъ для базы боевого флота, то гр. Муравьевъ единолично не можетъ рѣшать этотъ вопросъ. Поэтому, послѣ засѣданія подъ предсѣдательствомъ Его Величества, когда былъ полученъ отрицательный отвѣтъ комиссіи, дѣйствовать на Государя иными путями, было не допустимо и преступно.

Все, что случилось 26 января 1904 года, есть ничто иное, какъ логическое слѣдствіе акта, совершеннаго гр. Му-

равъевымъ въ ноябрѣ 1897 года, за что онъ и несетъ передъ Россіей полнѣйшую отвѣтственность.

Занятіе Портъ-Артура навсегда испортило наши отношенія съ Китаемъ и рѣзко возстановило противъ Россіи Японію.

Если бы вмѣсто Артура былъ бы занятъ Мозампо, то съ Китаемъ отношенія не были бы испорчены и въ немъ мы имѣли бы вѣрнаго союзника, — нашъ флотъ получилъ бы хорошую базу, а съ Японіей Россія смогла бы договориться за счетъ той же Кореи.

Надо указать, что во время коронаціи Его Величества. былъ подписанъ въ Москвѣ договоръ съ Японіей, по которому была разграничена сфера вліянія между Россіей и Японіей въ Корей, гдѣ мы имѣли преобладающее вліяніе: вся финансовая часть Корейской Имперіи была въ нашихъ рукахъ, мы имѣли свой небольшой военный отрядъ, а также военныхъ инструкторовъ въ корейской арміи. Все это мы потеряли послѣ занятія Портъ-Артура и, въ результатъ, намъ пришлось изъ Кореи ретироваться, дабы какъ то компенсировать Японіи занятіе нами Артура и Ляодунскаго полуострова, и согласиться на уводъ войскъ изъ Манджурии, постройку ж. д. и т. д. и т. д.

Въ ноябрѣ 1901 года въ С. Петербургъ прибылъ изъ Токио выдающійся государственный дѣятель Японіи, маркизъ Ито. Его задача была добиться отъ Россіи заключенія союзнаго договора, дабы, наконецъ, урегулировать всѣ осложненія на востокѣ и избѣжать войны, ярымъ противникомъ которой онъ былъ. Ито заявилъ, что Японія рѣшила примириться съ тѣмъ, что Россія заняла Квантунскую область, и что она строить ж. д. дорогу въ Артуръ, но Японія желаетъ, чтобы Россія предоставила ей полную свободу дѣйствій въ Корей, и чтобы русскія войска были бы выведены изъ Манджурии согласно ранѣе подписанному договору.

Маркизъ Ито былъ очень холодно встрѣченъ въ С. Петербургѣ. Въ результатъ, не добившись ничего, онъ покинулъ нашу столицу и черезъ Берлинъ поѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ и былъ заключенъ союзный договоръ съ Англійей.

Фатальную роль въ японскомъ вопросѣ сыграла лѣсная концессія на Ялу, полученная компаніей очень вліятельныхъ лицъ отъ корейскаго правительства. Во главѣ этой компаніи стоялъ статсъ-секретарь Его Величества Безобразовъ и

адмиралъ Абаза. По поводу этой концессіи Японія неоднократно протестовала, и когда былъ въ С. Петербургѣ маркизъ Ито онъ также поднялъ этотъ вопросъ.

Послѣдняя попытка со стороны Японіи уладить всѣ большыя вопросы на Дальнемъ Востокѣ мирнымъ путемъ была сдѣлана въ іюлѣ 1903 года, когда японскій посольскій передалъ министру, графу Ламсдорфу, проектъ договора между Японіей и Россіей. Этотъ проектъ ѣздилъ между С. Петербургомъ и Портъ-Артуромъ нѣсколько разъ, такъ какъ Намѣстникъ, адмиралъ Алексѣевъ, никакъ не могъ стовориться съ гр. Ламсдорфомъ.

Черезъ шесть мѣсяцевъ посольскій Курино просилъ, наконецъ, графа Ламсдорфа дать ему отвѣтъ на проектъ, поданный имъ въ іюлѣ, но, увы, онъ такъ его и не дождался, а между тѣмъ, война началась 26-го января 1904 г., и послу Курино пришлось покинуть С. Петербургъ.

III.

Еще въ 1897 году Японія настойчиво предлагала Россіи заключить союзъ, причемъ, какъ базой договора, было разграниченіе вліяній въ Корей. С. Петербургъ не хотѣлъ допустить Японію на Азіатскій материкъ и вмѣсто того, чтобы договориться съ Токио и использовать желаніе Японіи быть въ дружбѣ съ Россіей, наше министерство иностранныхъ дѣлъ рѣшительно отклонило это предложеніе, чѣмъ толкнуло Японію въ объятія Англіи. Это была грубѣйшая ошибка нашей не гибкой дипломатіи. Моментъ былъ таковой, что использовать его было необходимо, и одновременно надо было направить вождельніи Токио, въ смыслъ захвата территоріи, въ сторону Австраліи и безчисленныхъ острововъ Англіи въ Тихомъ океанѣ. Японія должна была получить большія пространства для колонизаціи своего населенія, которое не могло размѣститься на ея островахъ. Передъ японскимъ народомъ было поставлено рѣшеніе, вопросъ, съ кѣмъ воевать, для полученія новыхъ земель: съ Россіей, опираясь на Англию, или съ Англійей, опираясь на Россію? Токио стремилось идти рука объ руку съ С. Петербургомъ, но наша дипломатія не учла важность момента и свысока разсматривала Японію въ большую лупу, какъ страну гейшъ, недостойную вниманія министерства у Пѣвченскаго моста. Лондонъ же совершенно иначе взглянулъ на Японію и быстро учелъ всѣ выгоды союза съ нею, какъ съ элементомъ, ко-

торый Англія, оставаясь за кулисами, сможет использовать против Россіи.

Если мы вспомнимъ, что Японія пришлось восемь мѣсяцевъ вести бой, дабы занять Портъ-Артуръ, который не былъ доведенъ до степени первоклассной крѣпости и имѣлъ большинство не достроенныхъ фортовъ, а для занятія первокласснѣйшей англійской крѣпости Сингапура японцамъ потребовалось всего навсего только нѣсколько дней, намъ станетъ ясно, что въ концѣ прошлаго столѣтія, если бы мы заключили союзъ съ Японіей, обѣщали бы ей полнѣйшую поддержку и направили бы ее противъ Англіи, предварительно сговорившись съ Германіей, то въ 1904 году война началась бы не съ нами, а Японія атаковала бы англійскія колоніи. Положеніе Англіи было бы чрезвычайно тяжелымъ, такъ какъ, имѣя бокъ о бокъ Германію съ ея быстро растущимъ флотомъ, Лондонъ не могъ бы послать на Дальній Востокъ большія силы. Имѣя примѣръ войны съ бурами и взятія Сингапура можно съ увѣренностью сказать, что Японія имѣла бы всѣ шансы занять Австралію и серію острововъ въ Тихомъ океанѣ, и для нея война противъ Англіи была бы болѣе легкой, чѣмъ противъ Россіи.

Въ концѣ XIX вѣка С. Петербургъ сдѣлалъ непоправимую ошибку не использовавъ стремленіе Японіи, заключить союзъ съ Россіей.

Такъ или иначе, но Россія встала во враждебное положеніе въ отношеніи Японіи, слѣдовательно, война была неизбежна; а если это такъ, то надо было экстренно готовиться къ ней и не терять драгоценнаго времени. Къ великому сожалѣнію, въ морскомъ министерствѣ хотя и признавали необходимость усилить флотъ на Д. Востокъ, но къ реализаціи этого относились довольно равнодушно. Никто не вѣрилъ, что Японія осмѣлится напасть на Россію, и даже Великій Князь Алексѣй Александровичъ, стоявшій во главѣ морского министерства, абсолютно не допускалъ мысли въ возможность войны съ Японіей. Съ другой стороны, въ морскомъ министерствѣ не было specialнаго органа, который бы вѣдалъ подготовкой къ войнѣ, не было Морского Генеральнаго Штаба, созданнаго только послѣ катастрофы на Дальнемъ Востокѣ. Не было также и академіи Генеральнаго Штаба, а слѣдовательно, не было специально подготовленнаго кадра офицеровъ, могущихъ вести оперативныя работы по подготовкѣ театровъ военныхъ дѣйствій къ предстоящей войнѣ. Изъ-за отсутствія этого органа не была разработана и программа судостроенія. Напримѣръ, заказаны были въ Тулонѣ броненосецъ «Цесаревичъ» и крейсеръ «Баянъ», а въ Америкѣ заказали броненосецъ «Ретвизанъ»,

совершенно другого типа, вмѣсто того, чтобы заказать сразу бригаду однотипныхъ броненосцевъ и бригаду однотипныхъ крейсеровъ. Это же властно диктовала элементарная логика военно-морской практики. Нельзя составлять бригаду изъ разнородныхъ кораблей. Если бы Мор. Ген. Штабъ былъ основанъ еще въ XIX вѣкѣ, то смѣло можно сказать, что онъ настоялъ бы на постройкѣ за границей бригады «Цесаревичей» и бригады «Баяновъ», и къ 1904 году въ Портъ-Артурѣ былъ бы не одинъ «Цесаревичъ», и не одинъ «Баянъ», а по четыре каждого типа.

Точно такъ же, Морской Генер. Штабъ настоялъ бы на покупкѣ въ Италіи въ 1903 году двухъ бронированныхъ крейсеровъ, строившихся на верфяхъ завода Ансальдо въ Генуѣ. Каждый крейсеръ былъ около 7.000 тоннъ, со скоростью въ 20 узловъ. Наше морское министерство прозѣвало эту покупку и въ 1903 году Японія ихъ купила и переименовала въ «Несинъ» и «Касугу», кои много зла сдѣлали нашей артурской эскадрѣ.

Наши адмиралы, плававшіе подолгу на Дальнемъ Востокѣ и прекрасно знавшіе Японію, доказывали, что война не за горизонтомъ, но они всегда встрѣчали рѣзкій отпоръ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, которое вообще не допускало мысли, что Японія способна напасть на Россію. Если же оно и принуждено было соглашаться съ адмиралами, то рисовало себѣ войну въ самыхъ розовыхъ краскахъ, считая, что высадка на острова Японіи будетъ сдѣлана съ самаго начала войны, и что министерству иностранныхъ дѣлъ надо предвидѣть заранѣе и разработать проекты мирныхъ условій, когда нашими войсками будетъ занято Токио!

При такихъ условіяхъ, такимъ выдающимся адмираламъ, какъ Дубасовъ, Макаровъ, Чухнинъ, знавшимъ Японію прекрасно, приходилось наткаться на гранитную скалу полного непониманія грядущей опасности на Востокѣ. Даже въ такихъ вопросахъ, какъ выборъ базы для флота, рѣшающую роль игралъ министръ иностранныхъ дѣлъ, а не морской министръ. Адмиралы требуютъ занять Мозампо, а министръ иностранныхъ дѣлъ требуетъ занять Портъ-Артуръ, адмиралами признанный какъ негодный для флота.

Послѣ занятія Портъ-Артура, который предназначался быть базой флота, начались тренія между главнымъ сухопутнымъ начальникомъ, генераломъ Субботичемъ и адмираломъ Дубасовымъ. Оба начальника были самостоятельны и другъ другу не подчинялись. Логика требовала базу флота полностью подчинить морскому начальнику и комендантомъ крѣпости назначить адмирала, а не генерала, какъ это было впоследствии сдѣлано въ Севастополѣ, гдѣ былъ ко-

мендантомъ адмиралъ Веселкинъ и въ Ревель, гдѣ былъ комендантомъ адмиралъ Герасимовъ. Къ сожалѣнію, этого въ Артурѣ не было сдѣлано, что совершенно не способствовало дружной работѣ по подготовкѣ базы и крѣпости къ войнѣ съ Японіей.

Главной задачей флота было овладѣть моремъ и быть полнымъ его хозяиномъ, базируясь на Портъ-Артуръ и Владивостокъ. Обѣ эти базы были сильно удалены отъ Корейскаго пролива, а, слѣдовательно, отъ Японскихъ острововъ; вотъ почему адмиралъ Дубасовъ такъ энергично настаивалъ на занятіи Мозампо, прекраснаго порта, находящагося въ самомъ Корейскомъ проливѣ, какъ разъ противъ острова Цусима. Для выполненія главной задачи, флоту надо было имѣть базу, расположенную недалеко отъ сосредоточенія непріятельскихъ силъ и находящуюся на пути между Владивостокомъ и Европейской Россіей, а таковой базой былъ именно портъ Мозампо, а не Портъ-Артуръ. Имѣя удобную базу, Морское министерство должно было сосредоточить на Дальнемъ Востокѣ максимумъ силъ, для чего надо было договориться съ Германіей и обезпечить себѣ спокойствіе на Балтійскомъ морѣ, а тогда перебросить всѣ военные корабли изъ Балтики на Д. Востокъ. Вотъ именно, въ 1901 и 1902 г.г. надо было посылать на востокъ всѣ тѣ старые корабли, которые были приданы эскадрѣ адмирала Рожественскаго, и которые были только его обузой. Обстановка властно требовала посланки еще въ 1901 г. броненосцевъ: Ослябя, Сисой Великій, Наваринъ, Александръ II, Николай I, Апраксинъ, Ушаковъ, Сенявинъ и крейсеровъ: Память Азова, Владиміръ Мономахъ, Корниловъ и Дмитрій Донской, а также, до начала войны, поодиночкѣ, посылать окончившіе постройку крейсера — Олегъ, Аврора, Свѣтлана, Жемчугъ и Изумрудъ.

Всѣ эти суда благополучно пришли бы на Д. Востокъ до начала войны, и каждый изъ этихъ кораблей прекрасно выполнилъ бы свою боевую задачу. Ко всѣмъ этимъ кораблямъ надо было добавить покупку двухъ итальянскихъ новыхъ крейсеровъ, кои, вмѣсто насъ, купили японцы, и еще купить корабли въ Южной Америкѣ.

Можно съ полной увѣренностью сказать, что, если бы въ концѣ 19-го вѣка былъ созданъ Морской Генеральный Штабъ и была основана академія Морского Генер. Штаба, то все вышесказанное было бы воплощено въ жизнь, и на Д. Востокъ была бы сосредоточена такая эскадра, вступать въ борьбу съ которой японскому флоту было бы не подъ силу. Въ доказательство только что сказаннаго укажу, что послѣ катастрофы на Д. Востокъ, въ 1906 году, былъ созданъ

Морской Ген. Штабъ, а въ 1909 г. была основана академія. И вотъ, съ 1906 года по 1914 г. была выполнена огромная работа Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ, и къ началу міровой войны результаты этой работы наглядно сказались.

Будь созданъ Морской Генер. Штабъ на 10 лѣтъ раньше, то катастрофы не случилось бы, ибо на Д. Востокъ былъ бы сосредоточенъ такой флотъ, который имѣлъ бы господство на морѣ. Кромѣ этого, Морской Генеральный Штабъ настоялъ бы на оборудованіи Владивостока и на превращеніи его въ первокласснѣйшую базу для флота.

Къ великому сожалѣнію, до японской войны Морского Ген. Штаба не существовало, а посему въ морскомъ министерствѣ не было органа, который велъ бы оперативную работу и создавалъ планы войны, подготовлялъ бы театры военныхъ дѣйствій и составлялъ бы программы судостроенія для каждаго театра въ отдѣльности.

Къ моменту войны у насъ оказались на Д. Востокъ двѣ необорудованныя базы, отстоящія одна отъ другой на 1200 миль (около 2.000 верстъ), причемъ, для перехода отъ одной въ другую, надо было проходить черезъ Корейскій проливъ, находящійся подъ непосредственнымъ ударомъ японскаго флота, а наша эскадра была значительно слабѣе японскаго флота. При такихъ условіяхъ хозяиномъ моря оказалась Японія, а не Россія; значить, всѣ десантныя операціи японцы могли безнаказанно производить въ любой точкѣ, гдѣ имъ хотѣлось. Кромѣ этого, японцы примѣнили варварскій способъ объявленія войны, безъ всякихъ предупрежденій, ночью, атаковавъ нашу артурскую эскадру и, выведя изъ строя два лучшихъ броненосца и одинъ крейсеръ, значительно ее ослабили.

Конечно, эта катастрофа всецѣло лежитъ на отвѣтственности начальства, такъ какъ въ такое тревожное время стоять безъ спущенныхъ противоминныхъ сѣтей недопустимо; кромѣ того, нельзя было мористѣ ставить новые броненосцы, подвергая ихъ внезапной атакѣ со стороны непріятели. Надо было ихъ поставить вглубь бухты, а мористѣ поставить старые корабли.

Адмиралъ Макаровъ, будучи Главнымъ Командиромъ Балтійскаго моря и находясь въ Кронштадтѣ, написалъ письмо адмиралу Авелану, управляющему морскимъ министерствомъ, указавъ ему на недопустимую диспозицію судовъ на Артурскомъ рейдѣ. Такъ какъ-же артурское морское начальство этого не видѣло!?

Одной изъ главнѣйшихъ ошибокъ главнаго морского начальства, сидящаго въ С. Петербургѣ, было не назначеніе на должность командующаго эскадрой въ Портъ-Артурѣ

одного изъ знатоковъ Японіи и Дальняго Востока, а посылка туда адмираловъ, совершенно незнакомыхъ съ обстановкой и людей безъ энергіи и инициативы, лишь только для того, чтобы имъ дать возможность отбыть цензъ командованія эскадрой. Со стороны высшаго начальства это было просто преступно. У насъ было три выдающихся адмирала, великолѣпныхъ знатоковъ Д. Востока, это адмиралы Дубасовъ, Чухнинъ и Макаровъ.

Перваго смѣнили за три года до войны, ибо онъ, моль, закончилъ свой цензъ командованія; второго назначили директоромъ Морского Корпуса, а третьяго старались держать на тыловыхъ должностяхъ, тормозя его черезчуръ быструю карьеру. Какъ только громъ грянулъ, — начальство обѣими руками ухватило за глубоко талантливаго и молодого адмирала Макарова, и срочно его послало на Востокъ спасать положеніе. Если бы адмиралъ Макаровъ былъ назначенъ сразу послѣ адмирала Дубасова, то съ 1902 г. онъ сдѣлалъ бы очень и очень много для подготовки эскадры къ бою.

Въ моментъ объявленія войны положеніе на всѣхъ театрахъ было слѣдующее: въ Балтійскомъ морѣ достраивались пять броненосцевъ типа «Суворовъ», готовность коихъ была намѣчена къ концу 1905 года. Кромѣ этихъ строящихся броненосцевъ были всѣ тѣ, о которыхъ мы говорили выше, и кои могли быть давно посланы на востокъ. Въ Красномъ морѣ находился отрядъ адмирала Виреніуса, состоящій изъ броненосца «Ослябя», крейсеровъ «Дмитрій Донской» и «Аврора», семи миноносцевъ и двухъ вспомогательныхъ крейсеровъ. Отрядъ шелъ на востокъ, но высшее начальство, изъ-за начала войны, вернуло его обратно въ Кронштадтъ!?!

Суда Черноморскаго флота были отрѣзаны въ силу договоровъ о проливахъ, и Турція, подъ давленіемъ Англии, не согласилась открыть проливы.

Вотъ и все, что имѣла Россія въ своемъ распоряженіи для посылки подкрѣпленій на Д. Востокъ.

Сознаніе необходимости экстренной посылки подкрѣпленій на востокъ въ военно-морскомъ мірѣ было очень и очень слабое.

Назначенный Командующій Манджурскими арміями генералъ Куропаткинъ, составляя планъ кампаніи, включилъ въ заключительную часть его перенесеніе наступательныхъ дѣйствій на японскіе острова, и только въ этотъ моментъ онъ считалъ необходимымъ содѣйствіе флота для обезпеченія десантныхъ операцій, послѣ разгрома японскихъ армій на материкѣ. Отсюда яствуется полное непониманіе роли

флота, а вѣдь генераль Куропаткинъ былъ военнымъ министромъ!

Въ свою очередь, Намѣстникъ Е. И. В. адмираль Алексѣевъ, назначенный Главнокомандующимъ сухопутными и морскими силами, не возбуждалъ вопроса объ экстренной присылкѣ новыхъ кораблей на театръ военныхъ дѣйствій. Очевидно адмираль Алексѣевъ не придавалъ важности вопросу господства на морѣ!

Однако, при назначеніи адмирала Макарова на постъ Командующаго флотомъ Тихаго океана, морское министерство ему поставило вполнѣ опредѣленную задачу: овладѣть моремъ, разбивъ непріятеля. Очевидно тѣ, кто ставили такую задачу, не потрудились произвести оцѣнку нашихъ силъ и силъ противника.

При такихъ настроеніяхъ въ военно-морскихъ вопросахъ и на Д. Востокѣ, и въ самомъ министерствѣ, какъ логическое слѣдствіе, въ С. Петербургѣ не могло созрѣть рѣшеніе о необходимости экстренной посылки подкрѣпленій въ Тихій океанъ и о необходимости спѣшной достройки броненосцевъ, находившихся на С. Петербургскихъ верфяхъ. Морское высшее начальство, какъ то спокойно смотрѣло на все, всѣ свои надежды на побѣду возлагало на Николу Угодника и на его чудеса, и лишь только взрывъ «Петропавловска» и гибель адмирала Макарова встряхнули всѣхъ, тихо и мирно сидѣвшихъ въ адмиралтействѣ, и заставили трезво взглянуть въ глаза опасности. Только съ этого момента начали серьезно думать о посылкѣ на востокъ второй эскадры, забывъ слова Петра Великаго «потеря времени безвозвратно смерти подобно есть».

10 августа 1904 г., подъ предсѣдательствомъ Его Величества, состоялось совѣщаніе въ Петергофѣ по поводу похода второй эскадры адмирала Рожественскаго. Адмираль изложилъ маршрутъ эскадры и указалъ на всѣ трудности похода изъ-за отсутствія промежуточныхъ базъ, и подчеркнул, что до Шанхая эскадрѣ надо пройти около 19.000 миль (около 34.000 верстъ) на что потребуется болѣе пяти мѣсяцевъ, такъ какъ, не имѣя промежуточныхъ базъ, эскадрѣ придется грузить уголь въ открытомъ океанѣ, на что пойдетъ не менѣе 60 дней, т. е. только на одну погрузку угля въ океанахъ надо затратить два мѣсяца.

На совѣщаніи были затронуты три главныхъ вопроса: 1) Въ случаѣ паденія Артура, на какой портъ должна базироваться эскадра, 2) какъ скоординировать дѣйствія эскадры съ операціями арміи и 3) когда эскадра сможетъ покинуть Балтійское море.

По первому вопросу адмиралъ высказался рѣшительно и настаивалъ, чтобы ему разрѣшили базироваться на китайскій портъ Чифу, и чтобы ко времени его прихода туда, министръ иностранныхъ дѣлъ урегулировалъ этотъ вопросъ съ Китаемъ. Но графъ Ламсдорфъ категорически отказался это сдѣлать, не пожелавъ даже попытаться вступить въ тайные переговоры, опасаясь протеста со стороны Англіи (съ увѣренностью можно сказать, что англійская дипломатія такъ бы не поступила). Тогда адмиралъ предложилъ избрать, какъ временную базу, Пискадорскіе острова, въ Формозскомъ проливѣ, но и это предложеніе было отклонено, главнымъ образомъ, протестомъ дипломатіи. Итакъ, эскадра, предпринимая переходъ изъ Кроштадта до Владивостока, не имѣла ни одной промежуточной базы, и должна была, послѣ шестимѣсячнаго плаванія, съ погрузкой угля въ открытыхъ океанахъ, при большой волнѣ, сразу же вступать въ бой съ японскимъ флотомъ, дабы проложить себѣ путь къ Владивостоку.

По второму вопросу, военный министръ, генералъ Сахаровъ, заявилъ, что ранѣ весны 1905 года никакихъ наступательныхъ дѣйствій быть не можетъ, а посему, помощь эскадры для сухопутныхъ войскъ, въ данный моментъ, не нужна. Далѣе министръ указалъ, что Артуръ долго держаться не сможетъ, и къ приходу эскадры онъ падетъ. Генералъ Сахаровъ указалъ, что весной 1905 года задача арміи будетъ вытѣснить японцевъ съ материка, и вотъ, тогда, флотъ долженъ не допустить эвакуацію арміи къ себѣ на родину.

По третьему вопросу возникъ большой споръ. Адмиралъ Рожественскій настаивалъ на немедленной посылкѣ эскадры, вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы дипломаты приготовили ему возможность провести двѣ-три недѣли на Мадагаскарѣ, гдѣ должны соединиться всѣ его отдѣльные отряды. Управляющій морскимъ министерствомъ адмиралъ Авеланъ поддержалъ мнѣніе адмирала Рожественскаго, прибавивъ къ этому, что переговоры о покупкѣ крейсеровъ въ Чили и Аргентинѣ идутъ очень успѣшно, и можно рассчитывать, что 7 купленныхъ крейсеровъ присоединятся къ эскадрѣ на Мадагаскарѣ. Всѣ остальные члены совѣщанія возражали противъ этого рѣшенія.

Судьба посылки эскадры была рѣшена телеграммой главнокомандующаго адмирала Алексѣева, рѣшительнымъ образомъ настаивавшаго на экстренной посылкѣ ея на Востокъ.

Итакъ, эскадра уходила не имѣя ни одной промежуточной базы, когда дипломаты даже не могли ей обезпечить стоянку на Мадагаскарѣ, съ проблематичнымъ завѣреніемъ

адмирала Авелана, что, молъ, на Мадагаскарѣ къ эскадрѣ присоединятся 7 купленныхъ крейсеровъ, и съ поставленной ей задачей одержать побѣду и овладѣть моремъ!!

29 августа 1904 года адмиралъ Рожественскій покинулъ Кронштадтъ и съ эскадрой направился въ Ревель. Государь Императоръ прибылъ на яхтѣ «Царевна» проводить эскадру, шедшую по терновому пути въ далекое плаваніе, для вырочки первой эскадры, мужественно борющейся въ Портъ-Артурѣ.

Объ уходѣ эскадры изъ Кронштадта адмиралъ Авеланъ сообщилъ Алексѣеву, и въ отвѣтъ на эту телеграмму, Главнокомандующій прислалъ длинный отвѣтъ на имя Великаго Князя Алексѣя Александровича, выдержки изъ коего мы приводимъ ниже: «По своей боевой силѣ эскадра не отвѣчаетъ требованіямъ возлагаемой на нее задачи. Безъ присоединенія къ ней предполагаемыхъ къ приобрѣтенію судовъ, успѣхъ эскадры нельзя считать обезпеченнымъ и скорѣе грозитъ неудачею...»

«Прибытіе эскадры въ китайскія воды въ маѣ будущаго года умалываетъ то значеніе эскадры, которое она несомнѣнно могла оказать на ходъ военныхъ событій, если бы она пришла въ декабрѣ сего года, какъ предполагалось, согласно телеграммы управляющаго морскимъ министерствомъ отъ 3 іюля...»

«Отдаленіе прихода эскадры на май или іюнь уменьшаетъ вѣроятность деблокированія Портъ-Артура и присоединеніе къ ней находящихся тамъ броненосцевъ и крейсеровъ... Ввиду сего, неволью возникаетъ вопросъ о полезности отправки эскадры, если она можетъ достигнуть своего назначенія лишь въ іюнѣ будущаго года. Къ этому времени нельзя быть увѣреннымъ останется ли Владивостокъ доступнымъ для эскадры...»

Всѣ аналогичныя телеграммы, увы, не вызвали никакихъ перемѣнъ ни въ составѣ эскадры, ни во времени ея отправленія.

Морское министерство, для покупки крейсеровъ въ Чили и Аргентинѣ, не нашло никого, которому бы поручить это сложное дѣло, какъ командировать адмирала Абазу, того самого Абазу, изъ-за котораго и началась война изъ-за знаменитой лѣсной концессіи на Ялу, принадлежавшей статсъ-секретарю Безобразову и адмиралу Абазу. Результатъ былъ плачевный: покупка не состоялась, было истрачено масса денегъ на поѣздки Абазы и его агентовъ, а въ Либавѣ и Кронштадтѣ въ казармахъ содержался весь личный составъ 7 крейсеровъ, готовый по первому приказанію выѣхать въ Южную Америку.

Изъ Ревеля эскадра перешла въ Либаву, которую покинула 2 октября 1904 года и пошла по назначенію на Дальній Востокъ.

IV.

« (Отъ Либавы до Мадагаскара). »

Рано утромъ 2 октября 1904 года 2-я эскадра покинула Россію и пошла на Дальній Востокъ.

4-го октября утромъ эскадра подошла къ острову Лангландъ и у маяка Факкебіергъ встала на якорь, предполагая сдѣлать первую погрузку угля въ морѣ. Между тѣмъ, свѣжій вѣтеръ перешель въ штормъ, и пришлось отложить погрузку на сутки. По окончаніи ея эскадра двинулась дальше и утромъ 7 октября встала на якорь около мыса Скагенъ. Здѣсь адмираль Рожественскій получилъ телеграмму о производствѣ его въ чинъ вице-адмирала и пожалованіи ему званія генераль-адъютанта Его Величества.

Упорно циркулировали слухи, что японцы сдѣлаютъ покушеніе и атакуютъ эскадру въ проливѣ Скагеракъ или въ Ламаншѣ. Стоя на якорѣ у Скагена, адмираль получилъ извѣстіе отъ нашего консула изъ Фридрихсхафена, что въ морѣ держатся 4 подозрительныхъ миноносца, безъ флаговъ. Адмираль приказалъ сняться съ якоря и одновременно принялъ всѣ мѣры предосторожности для охраны эскадры.

Эскадра была раздѣлена на шесть отрядовъ и каждому отряду былъ данъ свой маршрутъ; такимъ образомъ, эскадра не находилась въ одномъ кулакѣ, а растянулась на большемъ разстояніи другъ отъ друга. Всѣ миноносцы получили приказаніе идти на островъ Критъ, въ бухту Суда, а всѣ остальные корабли должны были соединиться на рейдѣ въ Танжерѣ.

Въ теченіе всего дня 8 октября было мглисто, но море было спокойное. На транспортѣ «Камчатка» испортилась одна машина изъ-за чего транспортъ началъ отставать, и къ вечеру оказался въ 17 миляхъ позади эскадры.

Въ 8 часовъ 50 минутъ вечера адмираль Рожественскій получилъ съ «Камчатки» рядъ радіотелеграммъ слѣдующаго содержанія: «Преслѣдуютъ миноносцы»

«Закрѣль огни»

«Атака со всѣхъ сторонъ»

«Разными курсами ухажу отъ миноносцевъ»

На вопросы адмирала сколько миноносцевъ, выпустили ли они мины, есть ли попаданія, «Камчатка» отвѣчала сбивчиво, и въ результатѣ выяснилось, что мины не были выпущены, слѣдовательно, никакихъ попаданій не было.

Всѣ эти радіо, естественно, взвинтили нервы, и весь личный составъ эскадры былъ въ приподнятомъ настроеніи. Всѣ бинокли безпрерывно впивались во мглу, желая увидѣть непріятеля. Прошла полночь. Около часа ночи сигнальщиками на броненосцѣ «Суворовъ» были обнаружены справа и слѣва отъ курса корабля быстро движущіеся силуэты безъ огней. «Суворовъ» тотчасъ же измѣнилъ курсъ, боясь нарваться на поставленные мины, одновременно была пробита боевая тревога и открыты прожектора. Въ лучахъ прожекторовъ показались силуэты, похожіе на миноносцы, по которымъ и былъ открытъ огонь изъ противоминной артиллеріи. Одновременно прожектора освѣтили и рыбацкіе барказы, занимавшіеся ловлей рыбы. Миноносцы исчезли, огонь былъ сразу же прекращенъ. Какъ выяснилось потомъ, были попаданія и въ рыбацкіе барказы.

Этотъ случай стрѣльбы въ Севѣрномъ морѣ получилъ названіе «Гулльскій инцидентъ».

Англійская пресса подняла большой шумъ вокругъ этого инцидента и, главнымъ образомъ, газеты возмущались, что оставшійся на мѣстѣ происшествія съ полночи до утра русскій миноносецъ, не оказалъ никакой помощи пострадавшимъ рыбакамъ.

Какъ извѣстно, при броненосцахъ не было ни одного миноносца, ибо они всѣ большимъ ходомъ ушли, и были далеко впереди эскадры, идя въ Суду, съ заходомъ въ Шербургъ и Алжирь.

Если англійскія газеты упорно настаивали на томъ, что у Догерь-Банки, гдѣ была стрѣльба, утромъ былъ обнаруженъ стоявшій на мѣстѣ миноносецъ, то ясно, что это не нашъ, но чужой, принадлежавшій можетъ быть и японцамъ, базировавшійся на англійскіе порта. Это вопросъ до сихъ поръ не выясненный и густо покрытый мракомъ неизвѣстности.

Англичане раздули этотъ инцидентъ въ огромное дѣло, и былъ моментъ, который могъ бы вызвать столкновеніе между Россіей и Англійей.

Отрядъ адмирала Рожественскаго прибылъ въ Испанію, въ портъ Виго, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ осложненій съ испанскими властями, приступилъ къ погрузкѣ угля.

Стоя на якорѣ въ Виго, адмиралъ удостоился получить слѣдующую телеграмму отъ Государя Императора:

Мысленно и душою съ Вами и моею дорогой эскадрой. Увѣренъ, что недоразумѣніе скоро кончится. Вся Россія съ вѣрою и крѣпкой надеждою, взираетъ на Васъ».

Говорить не приходится, какъ Высочайшая телеграмма подбодрила всѣхъ, и мрачное настроеніе адмирала нѣсколько разсѣялось.

Считаемъ необходимымъ обрисовать поведеніе англійскихъ военныхъ судовъ послѣ «Гульскаго Инцидента», такъ какъ оно чрезвычайно характерно.

Не успѣлъ нашъ адмиралъ встать на якорь въ Виго, какъ около 4 часовъ дня на рейдъ вошелъ англійскій крейсеръ и также всталъ на якорь. Командиръ крейсера тотчасъ же сдѣлалъ визитъ нашему адмиралу и, узнавъ отъ адмирала, что онъ желаетъ отдать ему визитъ завтра, сразу же снялся съ якоря и ушелъ въ сосѣднюю бухту, куда стянулись и прочіе англійскіе крейсера, откуда они по одиночкѣ выходили въ морѣ и крейсеровали около выхода изъ огромной бухты Виго, наблюдая за нашими броненосцами.

19 октября въ 7 часовъ вечера адмиралъ Рожевственскій снялся съ якоря и пошелъ въ Танжеръ.

Не успѣли наши корабли выйдти въ океанъ, какъ 4 англійскихъ крейсера вступили въ кильватеръ нашимъ броненосцамъ и слѣдовали за ними неотступно до самаго Танжера, причемъ, крейсера все время маневрировали вокругъ броненосцевъ, выстраиваясь, то съ одной стороны, то съ другой, то шли фронтомъ впереди, то заходили назадъ и выстраивались въ кильватерную колонну.

Въ отвѣтъ на эти наглые маневры наши всѣ пушки были заряжены и команда спала около орудій.

Донося о безобразномъ поведеніи англичанъ, адмиралъ написалъ, что онъ очень боялся, что пушки сами откроютъ огонь безъ его приказанія.

Адмиралъ прибылъ въ Танжеръ 21 октября, гдѣ его уже ждали всѣ отряды эскадры.

Кромѣ русскихъ судовъ, въ Танжерѣ стояли два французскихъ крейсера и одинъ англійскій.

Мароканскія власти встрѣтили наши суда съ полнѣйшимъ радушіемъ; губернаторъ, отъ имени Султана, привѣтствовалъ адмирала и предложилъ стоять на рейдѣ сколько ему будетъ угодно и дѣлать, что онъ пожелаетъ.

Англійскій консулъ протестовалъ противъ этого, но безуспѣшно.

Въ Танжерѣ произошелъ раздѣлъ эскадры на двѣ части: отрядъ подъ командой контръ-адмирала Фолькерзама направился черезъ Суэцкій каналъ въ Индійскій океанъ, а

отрядъ адмирала Рожественскаго пошелъ кругомъ Африки въ составѣ пяти броненосцевъ и трехъ крейсеровъ, послѣдніе подъ командой контръ-адмирала Энkvиста.

Англійскіе крейсера продолжали слѣдить за эскадрой, но держались очень далеко. Послѣ того, когда эскадра спустилась южнѣ Канарскихъ острововъ, англичане повернули на сѣверъ и больше не появлялись.

Утромъ 30 октября эскадра пришла въ Дакаръ, пройдя 1600 миль (около 3000 верстъ).

Французскій губернаторъ разрѣшилъ начать погрузку угля, но изъ-за энергичнаго протеста японскаго посла въ Парижѣ, просилъ адмирала не грузить въ порту, а уйти въ одну изъ отдаленныхъ бухтъ, и тамъ докончить погрузку. Рожественскій протестовалъ и послалъ телеграмму въ С. Петербургъ, уговоривъ губернатора вторично телеграфировать въ Парижъ и снова просить разрѣшеніе закончить погрузку угля. Пока посылались телеграммы, эскадра срочнымъ темпомъ грузила уголь, и въ 6 часовъ вечера погрузка была закончена.

Нельзя забывать, что Дакаръ находится въ тропикахъ, и что погрузка шла при ужасной тропической жарѣ. Въ трюмахъ температура доходила до 40 градусовъ. Были случаи легкихъ солнечныхъ ударовъ; но во всѣхъ случаяхъ люди, терявшіе сознание, приводились въ чувство, кромѣ одного, лейтенанта Нелидова, скончавшагося 1 ноября.

3 ноября эскадра снялась съ якоря и пошла къ берегамъ Габуна. Первые три дня похода все было благополучно, но на четвертый день начались мелкія аваріи, которыя задерживали эскадру, а главное, увеличивали расходъ угля. Наибольшимъ тормазомъ былъ транспортъ «Малайя», на которомъ непрерывно что нибудь да портилось. Въ результатѣ, адмиралъ приказалъ транспорту «Русь» взять «Малайю» на буксиръ.

Такъ какъ французское правительство просило адмирала не пользоваться ихъ портами для погрузки угля, а предоставляло въ распоряженіе нашей эскадры ненаселенныя бухты, въ которыхъ не было телеграфа, Рожественскому пришлось подходящія бухты на западномъ побережьи Африки отыскивать. Драма заключалась въ томъ, что всѣ эти, мало обитаемыя, бухты были не изслѣдованы, и эскадра несла большой рискъ, входя въ эти бухты, състь на мель или нарваться на камни. Какъ примѣръ, укажемъ на устье рѣки Габунъ около порта Либервиль. На картахъ указаны колоссальныя глубины, около 2000 сажень, но когда начали измѣрять глубину, лоть показали всего навсего 60 сажень, а чуть дальше отъ этого мѣста «Дмитрій Дон-

ской» всосаль своимъ кингстономъ песокъ; значить глубина была отъ 5 до 6 сажень. При такихъ условіяхъ приходилось искать защиты отъ вѣтра и волны для погрузки угля въ необитаемыхъ бухтахъ, съ рискомъ потерять броненосцы или крейсера, такъ какъ, если одинъ изъ нихъ приткнется къ подводной отмели или наткнется на камень, то это равносильно гибели корабля.

13 ноября эскадра встала на якорь въ океанѣ, южнѣе входа въ рѣку Габунъ, внѣ территоріальныхъ водъ Франціи, послѣ совершеннаго перехода изъ Дакара, пройдя 2100 миль (около 3700 верстъ).

Губернаторъ предложилъ адмиралу войти въ бухту Лопезъ, отстоящую отъ Габуна въ 70 миляхъ, очень удобную для погрузки угля, и предложилъ дать ему лоцмановъ для проводки. Такъ какъ въ океанѣ былъ полный штиль и не было волны, адмиралъ поблагодарилъ губернатора и тогда идти отказался.

14 ноября, на разсвѣтъ, изъ Габуна вышли нѣмецкіе пароходы съ углемъ и подошли къ эскадрѣ. Началась конкурсная погрузка угля въ тропическую жару, при безумно высокой температурѣ и отсутствіи вѣтра. Весь личный составъ измотался отъ тропической жары. Было много случаевъ легкихъ солнечныхъ ударовъ, но безъ смертельныхъ исходовъ. Въ ночь на 15 ноября разразилась тропическая гроза съ ужаснымъ ливнемъ, но зато температура упала. Погрузили уголь сначала броненосцы, потомъ крейсера, а за ними транспорты. Только 17 ноября погрузка была закончена.

Изъ Либервиля привезли почту и телеграммы. С. Петербургъ телеграфировалъ, что англійское правительство предупреждаетъ адмирала Рожественскаго, что въ южноафриканскихъ водахъ имѣются флотиліи англійскихъ рыболовныхъ судовъ. На это адмиралъ телеграфировалъ просьбу предупредить англійское правительство, чтобы оно приказало своимъ рыбакамъ не прорѣзать ночью безъ огней строй эскадры, иначе они немедленно будутъ разстрѣляны.

18 ноября эскадра снялась съ якоря и пошла къ берегамъ португальской колоніи въ бухту Грейтъ Фишъ бей.

При съемкѣ съ якоря оказалась неисправной одна машина на транспортѣ «Камчатка», изъ-за чего пришлось идти малымъ ходомъ всей эскадрѣ. Къ вечеру испортился рулевой приводъ на броненосцѣ «Орель».

19 ноября эскадра пересѣкла экваторъ.

Къ вечеру этого дня на броненосцахъ «Орель» и «Бородино» испортились электрическіе рулевые приводы, а на «Малайѣ» снова были неисправности въ машинѣ.

Итакъ, по пути слѣдованія эскадры, разнаго рода поврежденія тормозили ходъ, чѣмъ вызывалась лишняя трата угля.

Въ Грейтъ Фишь бей, куда эскадра пришла 23 ноября, стоянка была очень плохая. Адмиралъ всталъ на якорь въ океанѣ, внѣ территоріальныхъ португальскихъ водъ. Была большая зыбь и корабли сильно качало. Несмотря на то, что эскадра не вошла въ бухту, къ «Суворову» подошла португальская канонерка и командиръ заявилъ, что русскіе не могутъ оставаться болѣе 24 часовъ. Ему объяснили, что эскадра не находится въ португальскихъ водахъ, но командиръ остался при своемъ мнѣніи.

Этотъ эпизодъ еще разъ подтверждаетъ, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ не приняло никакихъ мѣръ, чтобы обезпечить эскадру отъ такихъ сюрпризовъ и дать ей возможность тихо и мирно грузить уголь не на большой океанской зыби, а въ бухтахъ, защищенныхъ отъ вѣтра и волны, или просто въ портахъ.

Ничего подобнаго не было сдѣлано, и наши посланники, находившіеся въ европейскихъ столицахъ, не предприняли рѣшительныхъ мѣръ, черезъ министровъ иностранныхъ дѣлъ тѣхъ государствъ, въ колоніяхъ коихъ эскадра принуждена была грузиться углемъ. Всѣ осложненія, которыя переживалъ адмиралъ Рожественскій, всецѣло ложатся на отвѣтственность нашего министерства иностранныхъ дѣлъ.

Погрузка угля на зыби была чрезвычайно трудной, но одно было хорошо, что температура рѣзко упала и не было ужасной тропической жары.

24 ноября эскадра снялась съ якоря и пошла въ германскую колонію, въ бухту Ангра Пекина.

Погода засвѣжѣла и вѣтеръ дошелъ до 10 балловъ.

28 ноября вошли въ бухту Ангра, но зыбь туда заходила и, при погрузкѣ угля, пароходъ, стоявшій около «Суворова», нѣсколько разъ ударился о бортъ броненосца, сдѣлавъ въ своемъ борту нѣсколько пробоинъ и сломавъ 75 миллиметровую пушку на «Суворовѣ». Отъ погрузки пришлось отказаться. Вѣтеръ все болѣе и болѣе усиливался и наконецъ перешелъ въ сильный штормъ.

Къ вечеру 1 декабря погода стихла и началась погрузка угля. 2 декабря былъ штиль и туманъ. Пользуясь затишьемъ, эскадра спѣшно грузила уголь и къ вечеру все было закончено.

3 декабря изъ Капштадта пришла почта и газеты, которыя принесли печальную новость, что японцы съ боя взяли Высокую гору, съ которой артурскій рейдъ былъ виденъ какъ на ладони. Это извѣстіе ясно указало всѣмъ, что

доблестная защита Портъ-Артура вошла въ послѣднюю фазу.

1 декабря къ адмиралу Рожественскому прибыли съ берега, съ визитомъ, германскій майоръ, командовавшій сухопутными частями и гражданскія власти Оба представителя германскихъ властей доложили адмиралу, что онъ можетъ пользоваться бухтой сколько ему угодно, и что они уѣзжаютъ вглубь страны для подавленія возстанія туземцевъ.

Во время Русско-Японской войны, два государства были расположены къ Россіи — Франція и Германія; вотъ почему нашему министерству иностранныхъ дѣлъ надо было заранѣе договориться съ ихъ правительствами и приготовить эскадрѣ тихія пристанища въ ихъ колоніяхъ. Идя по маршруту, эскадра заранѣе знала бы, гдѣ она можетъ ожидать транспорты съ углемъ и провіантомъ, и что погрузка не будетъ носить риска поломки бортовъ пароходовъ и орудій на броненосцахъ. Такъ какъ по международному закону наша эскадра могла стоять въ иностранномъ порту, или въ бухтѣ только 24 часа, то, сговорившись заранѣе, соотвѣтствующее правительство приказало бы губернатору и власти имущимъ, наканунѣ прихода эскадры, уѣхать вглубь страны по дѣламъ, или просто на охоту. Маленькіе чиновники, оставшіеся на мѣстахъ, заявили бы нашему адмиралу, что они никакихъ указаній не получили отъ начальства, и о прибытіи эскадры экстренно сообщать губернатору; а послѣдній появляется въ порту въ день, когда вся погрузка закончена, и заявляетъ протестъ, требуя немедленнаго ухода изъ порта, что адмиралъ немедленно исполняетъ.

Если въ мирное время нашъ министр иностранныхъ дѣлъ считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ выборъ базы для флота на Дальнемъ Востокѣ и, вопреки желанія адмираловъ, вмѣсто Мозамбо, былъ занятъ забракованный адмиралами Портъ-Артуръ, то и во время войны долгъ того же министра былъ принять мѣры для обезпеченія эскадры мирныхъ стоянокъ во время ея слѣдованія на Дальній Востокъ. И все то, что пережила эскадра изъ-за неимѣнія портовъ для погрузки, поэтому возлагается на отвѣтственность министра иностранныхъ дѣлъ и на его пословъ.

Въ Ангра Пекина произошло много аварій, на исправленіе которыхъ ушло немало времени; на пароходѣ «Метеоръ» лопнула главная паровая труба, на «Малайѣ» треснулъ эксцентрикъ главной машины. Транспортъ — мастерская «Камчатка» заново сдѣлала я трубу и эксцентрикъ.

Такъ какъ изъ Ангра Пекина надо было итти на Мадагаскаръ и пройти 2700 миль (около 5000 верстъ), адми-

ралу пришлось приказать судамъ взять двойной запасъ угля, что, конечно, ихъ перегрузило. Углемъ были засыпаны нижнія батареи и помѣщенія минныхъ аппаратовъ, вслѣдствіе чего корабли сѣли глубже на три фута, и поэтому, поясъ ихъ бортовой брони оказался подъ водой; на броненосцахъ пришлось законпатить всѣ полупортики 75 м/м орудій, т. к. безъ этого вода, по всѣмъ пазамъ, каскадами вливалась бы внутрь кораблей.

Немного отдохнувъ, эскадра въ 9 часовъ утра 4-го декабря двинулась въ путь.

На слѣдующій день корабли встрѣтили большую зыбь отъ юга-запада; вѣтеръ началъ свѣжѣть и перешель на западный.

6 декабря эскадра обогнула мысъ Доброй Надежды и вошла въ воды Индійскаго океана.

Ночью вѣтеръ усилился и достигъ 10 балловъ со штормовыми порывами. Волна дошла до высоты въ 25 футъ. Броненосцы сильно качало и ихъ корпуса дрожали, а мѣстами стальные крѣпленія потрескивали.

Утромъ 8 декабря вѣтеръ усилился и перешель въ штормъ. Высота волны дошла до 40 футъ. Волны вкатывались не только на палубу броненосцевъ, но даже подымались до мостика и заливали штурманскую рубку. Сильнымъ ударомъ волны на броненосцѣ «Суворовъ» сорвало паровой катеръ и выбросило его, какъ щепку за бортъ.

Вотъ что объ этомъ штормѣ доносилъ адмиралъ Рожественскій: «Колона изъ пяти броненосцевъ представляла рѣдкое зрѣлище. Броненосцы шесть разъ въ минуту поднимались на высоту 40 футъ. Ближайшій задній мателотъ казался то уходящимъ въ воду по марса-рею, то взбиравшимся на гребень волны. Всѣ пять броненосцевъ давали впечатлѣніе какой-то бѣшеной пляски. Число боковыхъ размаховъ достигало до восьми въ минуту, а кренъ доходилъ до 12 градусовъ. Крейсера «Нахимовъ» и «Донской» ложились на 40, а «Аврора» на 30 градусовъ.

Вода попадала въ кочегарки, машину и въ башни. Потому что всѣ входы въ жилия помѣщенія были наглухо задраены, внутри воздухъ былъ какъ въ банѣ и дышать было очень трудно.

Штормъ свирѣпствовалъ трое сутокъ, и только 11 декабря къ вечеру вѣтеръ началъ стихать и утромъ погода уже установилась.

Такъ какъ штормъ былъ попутный, вѣтеръ подгонялъ корабли и этимъ была достигнута экономія угля.

На броненосцѣ «Суворовъ» въ одной изъ угольныхъ ямъ произошло самовозгораніе угля. Пожаръ былъ быстро потушенъ паромъ, пущеннымъ въ угольную яму.

Это было первое испытаніе новыхъ броненосцевъ въ штормовую погоду и они выдержали экзамень очень хорошо.

12 декабря эскадра подошла къ Мадагаскару и вступила въ область лѣтнихъ штилей и урагановъ, которые смѣнялись довольно быстро. Все небо было покрыто густыми облаками, температура была 23 градуса, но зато влажность дошла до 95 %, воздухъ былъ такъ насыщенъ парами, что дышать становилось очень трудно. Около полуночи разразилась сильнѣйшая тропическая гроза, бушевавшая всю ночь напролетъ, но зато атмосфера разрядилась и дышать стало легко.

14 декабря на броненосцѣ «Суворовъ» въ одной изъ кочегарокъ лопнула паровая труба.

16 декабря эскадра благополучно встала на якорь въ проливѣ между островомъ Сень-Мари и Мадагаскаромъ. Этотъ проливъ имѣлъ десятимильную ширину, поэтому эскадра была внѣ территоріальности французскихъ водъ.

Адмираль Рожественскій, обогнувъ Африку, пришелъ первымъ къ Мадагаскару, куда еще не дошелъ адмираль Фелькерзамъ, шедшій черезъ Суэцкій каналъ; также не пришли крейсера «Олеги», «Изумрудъ» и миноносцы отряда капитана I ранга Добротворскаго. Сюда же должны были придти вспомогательные крейсера: «Смоленскъ», «Петербургъ» и «Ураль».

V.

(Отъ Мадагаскара до Камрана).

Переходъ отряда адмирала Фелькерзама отъ Танжера до Мадагаскара былъ значительно легче, чѣмъ походъ вокругъ Африки броненосцевъ адмирала Рожественскаго.

Придя на островъ Критъ, въ бухту Сулу, адмираль встрѣтилъ самый дружескій приемъ отъ греческихъ властей, и стоянка въ этомъ порту была, какъ бы, стоянкой въ русской гавани. Команду спускали на берегъ гулять, дѣлали стрѣльбы, по очереди выходя въ моръ. Однимъ словомъ, благодаря греческой королеви Ольгѣ Константиновнѣ, отрядъ стоялъ, какъ въ собственномъ порту.

По прибытіи отряда въ Портъ-Саидъ, администрація Суэцкаго канала приняла особья мѣры охраны судовъ отряда и оказала полное вниманіе русскимъ кораблямъ. Отрядъ погрузился углемъ стоя въ порту, и принялъ провизію.

Проходъ черезъ каналъ также былъ администраціей обставленъ великолѣпно.

Изъ С. Петербурга адмиралъ Фелькерзамъ непрерывно получалъ телеграммы съ извѣстіемъ, что въ Красномъ морѣ японцы готовятъ нападеніе на отрядъ, а посему были приняты всѣ мѣры охраны судовъ.

14 ноября отрядъ снялся съ якоря и пошелъ въ Джибути, куда благополучно прибылъ, пройдя 1.300 миль (около 2.000 верстъ).

Губернаторъ Джибути не дѣлалъ никакихъ препятствій. Адмиралъ и отрядъ пребыли въ порту пять дней, погрузили уголь и всѣ нужные припасы.

Отрядъ долженъ былъ соединиться съ адмираломъ Рождественскимъ на Мадагаскарѣ въ бухтѣ Носси-Бе, куда отрядъ и вышелъ 1 декабря. Погода была тихая и море спокойное. Крейсера и транспорты взяли миноносцы на буксиръ, дабы съэкономить уголь.

4 декабря отрядъ подошелъ къ восточной оконечности Африки, къ мысу Расъ-Гафунъ, гдѣ и всталъ на якорь, приступивъ къ погрузкѣ угля, но вѣтеръ постепенно усиливался и развелъ волну, изъ-за чего пришлось прервать погрузку. Черезъ сутки погода установилась, погрузка благополучно была закончена и отрядъ двинулся на соединеніе съ главными силами.

* * *

16 декабря адмиралъ Рождественскій получилъ телеграмму съ извѣстіемъ, что въ Портъ-Артуръ японской тяжелой артиллеріей потоплены всѣ корабли и что первая эскадра больше не существуетъ. Это извѣстіе какъ громомъ поразило весь личный составъ второй эскадры. Большинство еще вѣрило, что артурская эскадра залечитъ свои раны и, къ приходу второй, нашъ флотъ окажется превосходящимъ по своей силѣ японскій. Всѣмъ стало ясно, что сдача Артура не за горами, и тогда для второй эскадры не будетъ базы въ Желтомъ морѣ, а прорывъ во Владивостокъ, мимо Японіи, дѣло настолько рискованное, что невольно для всѣхъ подымался вопросъ о цѣлесообразности дальнѣйшаго похода эскадры. Конечно, съ боевой точки зрѣнія, такое моральное настроеніе всего личнаго состава было убійственно.

Для характеристики настроенія на эскадрѣ, приводимъ выдержки изъ письма въ С. Петербургъ старшаго флагъ офицера адмирала Рожественскаго, отъ 21 декабря:

«Никакое, самое яркое, описаніе не въ состояніи изобразить всю тяжесть обстановки перехода второй эскадры. Первый разъ въ исторіи флотовъ всего міра вы видите большую эскадру, которая, не имѣя ни морскихъ базъ, ни угольныхъ станцій, состоя изъ судовъ разнаго типа, всевозможныхъ возрастовъ и требованій, отважилась двинуться въ такой далекій путь. Политическая и стратегическая обстановка плаванія хорошо всѣмъ извѣстна, но надо лично испытать всю тяжесть дипломатическихъ переговоровъ съ различными администраціями въ Испаніи и Африканскихъ колоніяхъ, чтобы почувствовать то, что пере-несъ адмиралъ, когда любой испанскій жандармъ могъ принести много горя нашему самолюбію, и любой командиръ полуразвалившагося станціонера, съ чувствомъ собственного достоинства и правоты, могъ заставить насъ призадуматься, не говоря уже о требованіяхъ и намекахъ колониальныхъ губернаторовъ. Надо было имѣть тактъ, сдержанность и умъ Зиновія Петровича (Рожественскаго), чтобы обойти всѣ эти трудности и не уронить достоинства ввѣренной ему эскадры»...

«Но, съ уничтоженіемъ флота въ Артурѣ, все пере-мѣнилось. Эскадра наша совершенно отрѣзана отъ какихъ либо отеческихъ базъ... Эскадра должна начать новую побѣдоносную войну!? Чѣмъ она обезпечена? Ничѣмъ! Эскадра никогда не чувствовала себя такой осиротѣвшей и необезпеченной, какъ теперь. Единственная база — Владивостокъ — очень далека, но она никогда не была такъ далека для русской эскадры, какъ теперь!.. Наконецъ, не менѣе важно — это отсутствіе вѣры личнаго состава въ успѣхъ экспеди-ции. Эта вѣра сразу была потеряна по полученіи извѣстія о сдачѣ Артура и уничтоженіи нашего флота. Черезъ мѣсяцъ исполнится годъ войны. Каковы ея результаты? Вамъ они лучше извѣстны. Такъ неужели же, послѣ цѣлаго ряда неудачъ, послѣ потери лучшихъ силъ флота съ его базой на главномъ театрѣ,... можно ждать отъ эскадры, не подготов-ленной къ бою изъ-за тяжелыхъ условій плаванія, безъ единой базы, ждать успѣха!? Безъ сомнѣнія нѣтъ! Въ эту войну мы никогда не будемъ владѣть моремъ. Вѣдь для этого нужно уничтожить противника на морѣ, а развѣ мы можемъ это сдѣлать нашими силами!»

«Намъ приказано ожидать подкрѣпленій: на дняхъ пришли крейсера «Олеги» и «Изумрудъ» и два миноносца. Но развѣ это подкрѣпленіе!? А третья эскадра? Посылаютъ

старые броненосцы: «Николай», «Ушаковъ», «Сенявинъ», «Апраксинъ», «Монѣмахъ» и транспортъ «Водолей»?! Зачѣмъ давать еще призы японцамъ? Что мы будемъ дѣлать съ этими старыми судами?..

«Успѣхъ совершенно не обезпеченъ. Не надо мечтать о побѣдахъ. Вы о нихъ не услышите. Вы услышите только жалобы и стоны тѣхъ страдальцевъ, которые сознательно, не вѣря въ успѣхъ, пошли умирать...»

«Кто же послѣ всѣхъ этихъ событій будетъ владѣть моремъ?»

«Мы никогда и ни при какихъ условіяхъ не будемъ владѣть моремъ, т. е. мы не можемъ выполнить возложенной на насъ задачи.

Я увѣренъ, что адмиралъ въ это вѣритъ, но онъ молчитъ и никому не высказываетъ своихъ тяжелыхъ, раздирающихъ душу, мыслей. Онъ самъ никогда не подастъ и тѣни мысли о возвращеніи эскадры въ Россію. Онъ отлично знаетъ, что вся Россія ожидаетъ отъ него побѣды и уничтоженія неприятельскаго флота. Но вѣдь этого можетъ ожидать только русское общество, совершенно незнакомое съ обстановкой, въ которой мы находимся послѣ сдачи Артура... Адмиралъ знаетъ, что Родина не дастъ ему ничего, кромѣ добрыхъ пожеланій, но вѣдь пожеланія это не броненосцы, не современные крейсера...»

* * *

На основаніи дружескаго совѣта французскаго губернатора, адмиралъ Рожественскій перешелъ въ бухту Носси-Бе, гдѣ его никто не беспокоилъ и эскадра здѣсь простояла до 3 марта 1905 года.

Во время стоянки производились ремонты, стрѣльбы, и эскадра готовилась къ походу на Дальній Востокъ.

Въ началѣ февраля адмиралъ собралъ совѣщаніе, пригласивъ флагмановъ и капитановъ, на которомъ онъ обрисовалъ создавшееся положеніе и прочелъ составленную имъ телеграмму Государю Императору. Приводимъ выдержки изъ всеподданнѣйшей телеграммы:

«Первая эскадра, имѣвшая передъ войной 30 боевыхъ судовъ разныхъ ранговъ и 28 миноносцевъ, оказалась недостаточной для овладѣнія моремъ. Вторая эскадра имѣетъ 20 боевыхъ судовъ и только 9 миноносцевъ; задача овладѣнія моремъ теперь не по силамъ, потому что отъ первой эскадры не осталось ничего... Съ присоединеніемъ Небогатовъ, силы также не будутъ достаточными для овладѣнія моремъ. Прибавляя четыре плохихъ боевыхъ судна, Небо-

готовъ прибавить 8 транспортовъ, защита которыхъ свя-
жетъ движенія эскадры. Если бы съ Небогатовымъ въ Сре-
диземномъ морѣ соединился Чухнинъ съ тремя броненос-
цами и двумя крейсерами Чернаго моря, то всё вмѣстѣ, со
второй эскадрой, могли бы составить флотъ, по численно-
сти боевыхъ судовъ равный погибшей первой эскадрѣ...»

Въ концѣ длинной телеграммы адмиралъ доносить, что
прорывъ во Владивостокъ около береговъ Японіи будетъ
стоять эскадрѣ потери трехъ четвертей ея состава.

Извѣстіе о сдачѣ Артура привело въ полное уныніе
личный составъ, чему очень способствовала принудительная
стоянка на Мадагаскарѣ съ его изнурительнымъ климатомъ,
ибо морское министерство требовало ожидать прихода ад-
мирала Небогатова, отъ котораго Рождественскій энергично
открещивался. На многихъ нападало отчаяніе, хандра, мрач-
ныя мысли, отъ которыхъ они не знали куда дѣваться.

Вотъ, въ какомъ состояніи оказался личный составъ
послѣ паденія Артура. Была потеряна вѣра въ побѣду.

* * *

3 марта эскадра покинула Носси-Бе и пошла черезъ
Индійскій океанъ во Владивостокъ.

Снова начались очередныя аваріи на транспортахъ, что
очень тормозило ходъ эскадры. На «Сисоѣ» испортилась
рулевая машина. Произошла большая задержка пока ее ис-
правили. Черезъ два дня та же задержка произошла изъ-за
порчи рулевой машины на «Бородинѣ».

8 марта, посреди океана, эскадра застороприла машины
и начала грузить уголь. Погода была очень благоприятная.
Послѣ погрузки эскадра пошла дальше. Почти непрерывно
были мелкія аваріи: лопались буксиры, на которыхъ транс-
порты вели миноносцы. Все это тормозило ходъ эскадры.

15 марта, почти при полномъ штилѣ, опять грузили
уголь въ океанѣ.

Надо отмѣтить, что послѣ того, когда эскадра вышла
въ океанъ, настроеніе личнаго состава сильно исправилось
и проблески надежды на прорывъ во Владивостокъ начали
подымать духъ всѣхъ. На миноносцѣ «Громкій» испортился
руль и пришлось его чинить водолазамъ. Несмотря на очень
тяжелыя условія, водолазы прекрасно выполнили возложен-
ныя на нихъ задачи. Руль былъ исправленъ. Послѣ погрузки
эскадра продолжала свой путь и 17 марта пересѣкла эква-
торъ, перейдя въ сѣверное полушаріе.

Сѣверное полушаріе встрѣтило эскадру сильнѣйшей
тропической грозой съ ужасающимъ ливнемъ. Стѣна воды

стояла такая плотная, что съ одного мостика не было вид но другого. Однимъ изъ шкваловъ сломало стеньгу на мачтѣ у миноносца «Бодрый». Жара стояла ужасная и весь личный составъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, отъ нея изнывалъ.

21 марта снова въ океанѣ производилась погрузка угля. Не обошлось безъ несчастія: миноносецъ «Буйный» зыбью былъ брошенъ на угольщика и, ударившись носомъ, повредилъ себѣ минный аппаратъ.

При проходѣ Сингапура, на пересѣчку пути эскадры шелъ маленькій пароходъ подѣ флагомъ русскаго консула, надворнаго совѣтника Рудоновскаго. Консулъ нагналъ броненосецъ «Суворовъ» и, идя рядомъ съ нимъ, по рупору передалъ, что 5 марта въ Сингапуръ приходили главныя силы японскаго флота въ составѣ 22 кораблей подѣ командой адмирала Того, а теперь онѣ находятся у Лабуана на островѣ Борнео. Кромѣ этого, консулъ сообщилъ, что наша армія отступила на Телинъ и что Куропаткинъ отчисленъ отъ должности и замѣненъ генераломъ Линевичемъ. Относительно третьей эскадры, адмирала Небогатова, консулъ сказалъ, что она вышла 25 марта изъ Джибути.

27 марта снова погрузка угля.

31 марта эскадра вошла въ бухту Камранъ, сдѣлавъ переходъ въ 4.560 миль (около 8.000 верстъ), не имѣя ни одной промежуточной базы. До Владивостока оставалось около 2.500 миль. Отъ Либавы до Камрана было пройдено 16.600 миль. Отъ мѣстныхъ жителей узнали, что въ бухту приходили японскіе крейсера, повидимому, подѣ командой адмирала Дева.

Французское правительство было очень обезпокоено появленіемъ русской эскадры въ ея колоніальныхъ водахъ недалеко отъ театра военныхъ дѣйствій. 2 апрѣля въ бухту вошелъ французскій крейсеръ подѣ флагомъ адмирала де-Жонкиеръ. Онъ заявилъ официальный протестъ правительства, но неофициально сказалъ, что уходитъ въ Сайгонъ и вернется черезъ недѣлю, и будетъ требовать немедленно покинуть бухту. Это, конечно, частная инициатива де-Жонкиера, какъ адмирала, прекрасно понимавшаго безумную трудность положенія Рождественскаго, чрезвычайно похвальна, но, это же обязано было все заранѣе уладить наше министерство иностранныхъ дѣлъ, а оно даже не потрудилося въ Сайгонѣ имѣть своего генеральнаго консула для облегченія сношенія съ мѣстными властями. По поводу этого

печального факта адмиралъ телеграфировалъ въ С. Петербургъ: «Въ Сайгонѣ нѣтъ чиновника нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. Въ такое серьезное время нельзя сноситься съ сосѣдними консулами. Этимъ эскадра совершенно отрѣзана». Изъ-за неподготовки дипломатами стоянокъ эскадрѣ и отсутствія въ Сайгонѣ генеральнаго консула, могущаго официально защищать интересы эскадры, адмиралу пришлось блуждать по водамъ Аннама и скитаться изъ одной бухты въ другую.

Пришелъ транспортъ «Иртышъ», который долженъ былъ привезти эскадрѣ второй комплектъ снарядовъ, но, увы, такового онъ не привезъ. На телеграфный запросъ Рождественскаго, въ чемъ дѣло и будетъ ли присланъ комплектъ, министерство, какъ ни въ чемъ не бывало, отвѣтило, что этотъ запасъ оно послало по ж. д. во Владивостокъ?!? Такое дѣйствіе министерства надо считать не только халатнымъ, но просто преступнымъ, такъ какъ оно прекрасно знало, что для того, чтобы придти во Владивостокъ, эскадра должна была выдержать жестокой бой съ японскимъ флотомъ, а для этого нужно эскадрѣ имѣть снаряды. Изъ-за этого преступнаго дѣйствія министерство оставило эскадру съ неполнымъ запасомъ передъ предстоящимъ боемъ.

Такъ какъ, французскій адмиралъ любезно закрылъ глаза на стоянку нашей эскадры въ Камранѣ, естественно, Рождественскій хотѣлъ полностью воспользоваться этой любезностью и погрузить уголь, снаряды и провизію, но, злой рокъ, въ видѣ министерства морского и министерства иностранныхъ дѣлъ, ему помѣшалъ это сдѣлать. Снаряды не были присланы, а также не пришли пароходы съ углемъ. Адмиралъ послалъ телеграмму: «Ни одной тонны угля не получено. По настоянію французовъ долженъ уйти изъ территоріальныхъ водъ. Буду держаться въ морѣ и поддерживать сообщеніе съ Сайгономъ. Не могу тронуться по назначенію безъ угля...»

8 апрѣля въ бухту пришелъ адмиралъ де-Жонкиеръ, и, послѣ переговоровъ съ нашимъ адмираломъ, эскадра 9 апрѣля вышла въ морѣ, гдѣ она, не уходя далеко отъ Камрана, ходила малымъ ходомъ или стопорила машины.

11 апрѣля адмиралъ получилъ телеграфное приказаніе ожидать присоединеніе адмирала Небогатова, отъ отряда котораго Рождественскій такъ упорно отказывался.

VI.

(Отъ Камрана до Цусимы) ПОСЛѢДНІЙ ЭТАПЪ.

13 апрѣля эскадра вошла во французскую бухту Ванъ-Фонгъ, расположенную сѣвернѣе Камрана. Колоніальныя власти тотчасъ же предъявили требованіе покинуть ее, но адмираль началъ погрузку угля.

Была Страстная недѣля и на всѣхъ судахъ шли богослуженія. Мѣстное населеніе привезло на эскадру безчисленное множество куръ, гусей, яицъ и свѣжаго мяса; все это скупалось кораблями, и на Св. Пасху у командъ оказались богатыя угощенія. 16 апрѣля, въ Великую Субботу, столы были накрыты, церкви собраны и внутренности кораблей были разукрашены привезенными съ берега цвѣтами. На столахъ стояли пасхи, куличи и крашенныя яйца. Послѣ Свѣтлой Заутрени команда разговѣлась. За время Заутрени весь личный составъ эскадры возносилъ къ Господу жаркія молитвы, готовясь къ тяжелому бою.

Итакъ, адмиралу пришлось блуждать изъ одной бухты въ другую, поджидая присылки угля. Наконецъ, 26 апрѣля пришли четыре нѣмецкихъ парохода и доставили на эскадру уголь, а также пришелъ пароходъ съ сапогами для команды.

Въ это время скончался контръ-адмираль Фелькерзамъ.

26 апрѣля присоединился къ эскадрѣ отрядъ адмирала Небогатова.

Здоровье адмирала Рожественскаго къ этому времени сильно ухудшилось и врачи были очень встревожены.

1 мая эскадра покинула французскія бухты и пошла во Владивостокъ.

Передъ адмираломъ становился острый вопросъ: какъ идти? Было 2 пути: черезъ Корейскій проливъ, или вокругъ Японіи. Для рѣшенія этого весьма важнаго вопроса, Рожественскій не собралъ военнаго совѣта изъ старшихъ чиновъ, а рѣшилъ его самъ. Вообще надо отдать справедливость Рожественскому, что онъ, благодаря своему желѣзному характеру и огромной силѣ воли, сумѣлъ создать изъ себя неоспоримый авторитетъ, и всѣ безпрекословно подчинялись ему, глубоко вѣря, что подъ его командой эскадра преодолѣтъ всѣ препятствія. Вотъ почему, въ рѣшеніи вопроса, какъ идти во Владивостокъ, ни у кого не было сом-

нѣнія, что Рождественскій выберетъ лучшій путь, и всѣ вѣрили, что это такъ и будетъ.

Адмиралъ Рождественскій, все-же, собрали чиновъ своего штаба и предложилъ имъ высказать свои соображенія, какъ идти во Владивостокъ. Онъ внимательно выслушалъ всѣ мнѣнія, не перебивалъ говорящаго, но своихъ думъ не высказалъ, а просто поблагодарилъ присутствующихъ и остался со своими мыслями, какъ всегда наединѣ.

Мнѣнія высказанныя чинами штаба можно резюмировать такъ: проходить черезъ Корейскій проливъ самый кратчайшій путь, но онъ даетъ максимумъ выгодъ противнику и сильно понижаетъ наши шансы, если не на побѣду, въ которую никто не вѣрилъ, то на возможность хотя части кораблей проскочить во Владивостокъ. Путь вокругъ Японіи сильно удлиняетъ переходъ, но зато заставляетъ японскій флотъ удалиться отъ своихъ базъ, а главное, въ Тихомъ океанѣ находилось много японскихъ острововъ, совершенно не защищенныхъ, могущихъ быть нашими временными базами. Послѣ того, какъ эскадра безъ базъ совершила такой огромный походъ, лишникъ 2.000 миль ее не могли испугать. Очень удобнымъ для базы былъ островъ Бонинъ-Сима съ ничтожнымъ населеніемъ.

Подымались еще два вопроса: возвращаться ли обратно, или интернироваться и разоружиться въ какомъ нибудь иностранномъ порту. Эти вопросы адмиралъ рѣшилъ самостоятельно, считая, что идти обратно или интернироваться, для чести русскаго флота будетъ недопустимымъ актомъ, и этотъ поступокъ долженъ вызвать взрывъ народнаго возмущенія, а посему оставалось одно рѣшеніе — идти во Владивостокъ. На этомъ рѣшеніи адмиралъ и остановился; — повторяю, что это рѣшеніе было его единоличное, безъ совѣта какого либо совѣщанія флагмановъ и капитановъ.

Рѣшеніе вопроса, какъ идти во Владивостокъ, очень и очень волновало адмирала Рождественскаго и онъ колебался, какой изъ двухъ путей нужно избрать, и эти думы не давали ему покоя. Въ самомъ дѣлѣ, походъ вокругъ Японіи представлялся болѣе заманчивымъ, т. к., захвативъ почти необитаемый японскій островъ Бонинъ-Сима, можно было создать себѣ временную базу, изъ которой японскій флотъ такъ легко и быстро не могъ бы изгнать нашу эскадру, а тѣмъ временемъ, базируясь на этотъ островъ, наши вспомогательные крейсера могли бы нанести въ Тихомъ океанѣ существенный ущербъ японскому торговому флоту, который, главнымъ образомъ, получалъ весь свой фрахтъ, военнаго характера, изъ Америки. Съ другой стороны, японскому флоту пришлось бы сосредоточить всѣ свои главныя силы

въ Тихомъ океанѣ и очистить Японское море, что дало бы возможность нашимъ крейсерамъ изъ Владивостока перейти къ активнымъ дѣйствіямъ противъ транспортнаго японскаго флота, непрерывно ходящаго между Японіей и материкомъ.

Для адмирала Рождественскаго было совершенно ясно, что походъ черезъ Корейскій проливъ является очень опаснымъ, а посему надо признать путь вокругъ Японіи все-же лучшимъ, какъ менѣе опасный и дающій возможность использовать стратегическое и географическое положеніе въ нашу пользу. Въ случаѣ рѣшенія идти вокругъ Японіи, адмиралъ зналъ, что въ маѣ мѣсяцѣ въ Лаперузовомъ проливѣ бывають постоянные туманы, которые, съ одной стороны, могутъ быть выгодными для скрытія эскадры, но съ другой, могутъ эскадру разсѣять и порвать связь между кораблями. Это было бы особенно опасно въ случаѣ внезапнаго разсѣянія тумана, когда наши суда оказались бы разбросаны по всему горизонту. Въ этихъ мѣстахъ туманы прекращаются въ іюнѣ и іюль; поэтому, имѣя временную базу на Бонинъ-Сима, можно было тамъ задержаться на три-четыре недѣли, до іюня мѣсяца.

Всѣ эти соображенія очень склонили адмирала идти вокругъ Японіи и этимъ увеличить себѣ шансы прорыва, но главный его тормазъ былъ уголь. Морское министерство не обезпечило эскадру снарядами и углемъ и, какъ разъ подходя къ берегамъ Японіи, адмиралъ Рождественскій былъ поставленъ въ ужасное положеніе, т. к. уголь не былъ ему доставленъ въ томъ количествѣ, въ которомъ онъ просилъ С. Петербургъ ему обязательно доставить, а снаряды были посланы не на эскадру, а во Владивостокъ. Все это было просто преступно со стороны морскихъ власти. Онѣ же навязали адмиралу отрядъ Небогатова, чѣмъ увеличили расходы угля и онѣ же этотъ уголь не доставили ему передъ боемъ.

* * *

1 мая эскадра вышла въ море и отправилась къ берегамъ Японіи. Погода была очень хорошая и море было тихое.

До 3 мая особыхъ происшествій не было и эскадра шла довольно спокойно, но 3 мая, въ 5 часовъ утра, произошла порча рулевой машины на «Изумрудѣ», руль заклинился и онъ вышелъ изъ строя на 40 минутъ. Днемъ на броненосцѣ «Орель» испортилась машина и эскадра уменьшила ходъ. Вечеромъ броненосецъ «Наваринъ» вышелъ изъ строя изъ-за порчи рулевого привода.

4 мая началась въ морѣ погрузка угля.

Броненосцы «Орель» и «Наваринъ» и крейсеръ «Донской» исправляли порчи въ машинахъ.

Послѣ погрузки угля, транспорты «Меркурій» и «Тамбовъ» были отправлены въ Сайгонъ. Эскадра дала ходъ и пошла дальше, но ночью произошла снова задержка, изъ-за порчи машинъ на броненосцахъ «Наваринъ» и «Апраксинъ».

Въ 11 часовъ вечера былъ обнаруженъ силуэтъ корабля безъ огней, къ которому направился крейсеръ «Олеги» и выяснилъ, что это англійскій пароходъ съ грузомъ масла, — идетъ въ Японію, — коносаментовъ у него нѣтъ. Адмиралъ приказалъ его задержать.

Въ 5 утра на броненосцѣ «Апраксинъ» сильное поврежденіе въ машинѣ. Эскадра застопорила машины, въ это время на горизонтѣ показался еще пароходъ, къ которому направился крейсеръ «Жемчугъ». Когда крейсеръ подходилъ къ пароходу, послѣдній поднялъ флагъ и оказался норвежскимъ. Съ крейсера послали на вельботѣ офицера и четырехъ вооруженныхъ матросовъ для осмотра. Груза на пароходѣ не было и документы были въ исправности. Шелъ онъ въ Японію. Крейсеръ донесъ по радіо адмиралу и получилъ приказаніе отпустить пароходъ.

Это приказаніе адмирала Рожественскаго надо считать ошибочнымъ, такъ какъ пароходъ прошелъ вдоль всей эскадры и полнымъ ходомъ пошелъ въ Японію, гдѣ, конечно, сейчасъ же сообщилъ о мѣстѣ нахождения эскадры, ея составѣ и курсѣ. Надо было задержать и этотъ пароходъ и не дать ему возможность обогнать эскадру и дать о ней всѣ свѣдѣнія.

9 мая эскадра шла вдоль берега острова Формоза.

10 мая погода была штилевая и въ 5 часовъ утра началась погрузка угля. Это была послѣдняя погрузка передъ встрѣчей съ непріателемъ. Такъ какъ на всѣхъ судахъ было большое количество угля, позволявшее даже идти вокругъ Японіи (кромѣ Небогатовскаго отряда), новую погрузку всѣ объясняли рѣшеніемъ адмирала идти или Сангарскимъ или Лаперузовымъ проливомъ, но не Корейскимъ. Отряду адмирала Небогатова было приказано взять добавочное количество угля, послѣ чего бортовая броня у нихъ ушла въ воду.

12 мая адмиралъ послалъ транспорты: «Ярославль», «Владиміръ», «Метеоръ», «Воронежъ», «Ливонія» и «Куронія» въ Шанхай, подъ конвоемъ вспомогательныхъ крейсеровъ «Днѣпръ» и «Ріонъ».

Адмиралъ запретилъ пользоваться радіо, дабы не выдавать мѣстонахожденіе эскадры.

Адмиралъ поднялъ сигналъ: «Показать количество угля». Къ великому удивленію всѣхъ, броненосецъ «Александръ III» показалъ число тоннъ въ два раза меньше остальныхъ броненосцевъ. Адмиралъ переспросилъ броненосецъ и получилъ вторично тотъ же отвѣтъ. При показанномъ количествѣ угля, «Александръ III» ни въ коемъ случаѣ не могъ идти вокругъ Японіи.

Намъ неизвѣстно, почему это произошло, ибо броненосецъ геройски погибъ въ бою и похоронилъ тайну рѣшенія этого вопроса, но невольно приходится задумываться надъ этимъ очень деликатнымъ вопросомъ. Послужилъ ли инцидентъ съ углемъ на броненосцѣ окончательнымъ толчкомъ въ рѣшеніи вопроса, какимъ путемъ идти — мы не знаемъ, но съ этого момента адмиралъ Рожественскій взялъ курсъ на Корейскій проливъ.

13 мая, съ ранняго утра, принимали японскія радио и, поскольку можно было опредѣлить, разстояніе до говорящихъ было около 40 миль. Было очень мглисто и горизонта не было видно.

Около полудня былъ обнаруженъ на правомъ траверзѣ бѣлый коммерческій пароходъ, скрытый мглою.

Въ 6 часовъ вечера былъ поднятъ сигналъ:

«Завтра къ разсвѣту имѣть пары на полный ходъ».

Въ 10 часовъ вечера на горизонтѣ виднѣлся прожекторъ, но сильная мгла густо заволакивала горизонтъ.

Эскадра въ полномъ боевомъ порядкѣ подходила къ Корейскому проливу.

* * *

Очень сжатое описаніе похода второй Тихоокеанской эскадры подъ командою генераль-адъютанта вице-адмирала Зиновія Петровича Рожественскаго, даетъ представленіе читателю о титанической работѣ всего личнаго состава, который преодолевалъ всѣ препятствія, дабы идти впередъ, къ намѣченной цѣли.

Несомнѣнно, что этотъ походъ эскадры является единственнымъ въ исторіи міра и достоинъ только восхищенія. Послѣ сдачи Артура всѣмъ стало ясно, что эскадра побѣдить не можетъ, и что эти рыцари долга и чести шли на вѣрную смерть, безъ малѣйшей надежды на побѣду.

* * *

Оставимъ теперь нашу эскадру слѣдовать по водамъ Корейскаго пролива, а сами перебросимся въ С. Петербургъ и посмотримъ, что тамъ дѣлалось для помощи тѣмъ, кто шли умирать за честь и славу Великой Россіи.

РАБОТА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ морскомъ министерствѣ забили тревогу послѣ боя Артурской эскадры съ японскимъ флотомъ 28 іюля 1904 года. Какъ извѣстно, эскадра шла во Владивостокъ изъ Портъ-Артура и ей надо было обогнуть Корею, пройти мимо острова Цусима и мимо порта Мозампо (который наши адмиралы еще въ концѣ XIX столѣтія упорно требовали занять и превратить въ нашу военно-морскую базу, какъ мы уже объ этомъ писали выше), а японскій флотъ имѣлъ задачу не допускать ухода нашей эскадры изъ Артура. Описание этого боя не входитъ въ тему настоящаго историческаго очерка, а поэтому укажемъ только на результатъ этого боя: японцы достигли своей цѣли, и часть нашей эскадры вернулась въ Артуръ, а другая часть пошла въ нейтральные порты, гдѣ корабли были интернированы. Это обстоятельство сильно встревожило высшее морское начальство и въ министерствѣ состоялся рядъ засѣданій, цѣлью которыхъ было рѣшеніе вопроса о цѣлесообразности посланки на Д. Востокъ второй эскадры. Мнѣнія раздѣлились и засѣданія принимали весьма бурный характеръ.

Было совершенно ясно, что незаконченная крѣпость Артуръ долго продержаться не можетъ и капитулируетъ, а слѣдовательно, какъ база для флота, просуществовать не сможетъ. Прорываться второй эскадрѣ во Владивостокъ чрезвычайно рисковано, такъ какъ надо будетъ проходить вплотную около военно-морскихъ базъ японскаго флота. Составить эскадру, по силѣ равную японскому флоту, невозможно, такъ какъ покупка аргентинскихъ крейсеровъ оказалась мифомъ, созданнымъ адмираломъ Абазой, дипломатическіе же переговоры въ Константинополь потерпѣли полное фіаско, и выводъ изъ Чернаго моря нашей современной эскадры оказался невозможнымъ.

Что же имѣло министерство въ своемъ распоряженіи въ Балтійскомъ морѣ? Пять недостроенныхъ броненосцевъ типа «Суворовъ» и уже готовый броненосецъ «Ослябя», — вотъ и все. Японцы же обладали одиннадцатью современными кораблями.

Изъ пяти строящихся кораблей броненосецъ «Слава» никакъ не могъ поспѣть къ походу эскадры и поэтому его

внесли въ списки третьей эскадры; значить оставалось только четыре броненосца, строящихся наспѣхъ и кое-какъ, что и показали походъ на Дальній Востокъ, когда постоянно портились механизмы. Броненосецъ «Орель» ушелъ съ эскадрой даже не успѣвъ сдѣлать пробную стрѣльбу и безъ сдачи заводомъ артиллеріи, ушелъ на честное слово, что все, моль, въ порядкѣ. Когда «Орель» стоялъ въ Кронштадтѣ и спѣшно достраивался, злоумышленниками въ днищѣ броненосца были выбиты заклепки и раздвинуты пазы, черезъ которые ночью влилась вода и броненосецъ сѣлъ на грунтъ, благо глубина въ гавани небольшая. Пришлось его спасать, вводить въ докъ и чинить въ спѣшномъ порядкѣ.

Когда, въ апрѣлѣ 1904 года, готовилась къ посылкѣ вторая эскадра, по настоянію главнокомандующаго адмирала Алексѣева былъ поднятъ вопросъ о посылкѣ на востокъ судовъ Черноморскаго флота, т. е. трехъ современныхъ броненосцевъ «Евстафія», «Іоанна Златоуста» и «Потемкина», а также крейсеровъ однотипныхъ «Олегу» и «Богатырю», а именно: «Память Меркурія» и «Кагуль», такимъ образомъ, получилась бы бригада однотипныхъ четырехъ крейсеровъ.

Къ сожалѣнію, наши дипломаты, какъ всегда, не смогли договориться съ Турціей и «убѣдить» ея министровъ въ выгоды для турокъ выпустить изъ Чернаго моря наши броненосцы, послѣ ухода которыхъ турецкій флотъ оказался бы хозяиномъ Чернаго моря. Всѣ переговоры потерпѣли фіаско. Итакъ, черноморцы не смогли помочь балтійцамъ въ войнѣ съ Японіей.

Тогда было рѣшено купить крейсера въ Южной Америкѣ. Но для этой цѣли послали адмирала Абазу. Абаза поселился въ Парижѣ, посылалъ своихъ агентовъ въ Ю. Америку, обошелся огромныхъ денегъ морскому министерству и въ результатѣ потерпѣлъ неудачу.

Въ итогѣ, морское министерство рѣшило собрать третью эскадру изъ старыхъ балтійцевъ и придать имъ строящійся броненосецъ «Славу», готовность котораго была назначена на весну 1905 года. Ветераны балтійцы были слѣдующіе: броненосцы «Имп. Александръ II», «Имп. Николай I», «Апраксинъ», «Сенявинъ» и «Ушаковъ»; крейсера: «Память Азова» и «Владиміръ Мономахъ» и 8 старыхъ миноносцевъ типа «Соколы», а къ нимъ добавить 4 строящихся, если таковые будутъ готовы къ моменту похода эскадры. Послѣ осмотра большихъ судовъ оказалось, что только «Имп. Александръ II» и «Азовъ» требуютъ долгаго ремонта, а остальные могутъ быть готовы сравнительно скоро.

Когда адмиралу Рожественскому было предложено включить въ составъ своей эскадры этихъ ветерановъ, онъ наотрѣзъ отказался, заявивъ, что они будутъ ему не въ помощь, а только обузой. На этомъ и порѣшили.

Итакъ, черноморцы не смогли пойти на войну; крейсера въ Ю. Америкѣ купить не удалось, а отъ ветерановъ-балтійцевъ Рожественскій отказался съ самаго начала.

Все вышесказанное ясно требовало не посылать эскадры на вѣрную гибель и не давать Японіи новыхъ побѣдъ.

Во время Русско-Японской войны, Германія очень симпатизировала Россіи; поэтому германское высшее морское начальство, во главѣ съ Принцемъ Генрихомъ Прусскимъ, черезъ нашего военно-морского агента въ Берлинѣ, лейтенанта Полиса, дружески совѣтовало намъ не посылать эскадры на вѣрную гибель.

Вопросъ базы на Д. Востокѣ для второй и третьей эскадры въ самомъ остромъ видѣ всталъ передъ морскимъ министерствомъ. Было ясно, что Артуръ, къ приходу эскадры въ воды Желтаго моря, уже падеть, — Владивостокъ не достигимъ, и вотъ, тутъ вспомнили о существованіи Петропавловскаго порта на Камчаткѣ, порта не замерзаемаго, обращеннаго прямо въ океанъ и не находящагося подъ контролемъ японскаго флота. Увы, объ этомъ портѣ министерство раньше никогда не думало, онъ не былъ приспособленъ для принятія эскадры и въ немъ не было никакихъ запасовъ. Итакъ, передъ морскимъ министерствомъ была дилемма, какъ въ былинахъ: поѣдешь направо — коня убьютъ, поѣдешь налѣво — тебя убьютъ, а поѣдешь прямо и тебя и коня убьютъ. Къ великому сожалѣнію, было принято послѣднее рѣшеніе, и эскадры были посланы, вопреки здравому смыслу, къ острову Цусима.

Надо отдать справедливость, что на рѣшеніе посланки эскадръ оказало огромное давленіе, такъ называемое, общественное мнѣніе, которое было муссировано, съ одной стороны, нашими революціонерами, а съ другой — русской интеллигенціей, которая требовала посланки эскадръ, для побѣды надъ врагомъ. Это послѣднее требованіе базировалось исключительно на статьяхъ въ «Новомъ Времени», которыя писалъ капитанъ 2 ранга Н. Кладо, обладавшій ораторскимъ талантомъ и владѣвшій перомъ. Его бойкія статьи, рассчитанныя исключительно на читателя, ничего не понимающаго въ военно-морскомъ дѣлѣ, конечно, взвинтили общественное мнѣніе, которое самымъ рѣшительнымъ образомъ начало требовать посланки второй, а вслѣдъ за нею и третьей эскадры. Для публики было ясно, что число броненосцевъ въ двухъ эскадрахъ будетъ по счету больше,

чѣмъ у японцевъ, а посему мы должны побѣдить, тѣмъ болѣе, что Кладо преподносилъ публикѣ великолѣпно сервированные блюда, и манипулировалъ теоретическими коэффициентами, какъ софизмами, доказывая, какъ $2 \times 2 = 4$, что мы побѣдимъ. Эти зловредныя статьи сдѣлали свое каиново дѣло, и, вопреки логикѣ, и вторая и третья эскадры были посланы на Д. Востокъ.

Какъ всегда, морское министерство спохватилось очень поздно, и, въ результатѣ, по приказанію Вел. Князя Алексѣя Александровича, капитану Кладо было запрещено писать въ газетахъ, о чемъ «Новое Время» опубликовало. Въ отвѣтъ на это, общество, возмущенное такимъ приказомъ, преподнесло Н. Кладо почетный кортикъ. Кладо пересталъ писать, но вредъ, нанесенный имъ, былъ непоправимъ. (Кладо остался въ СССР, сдѣлалъ тамъ карьеру и, кажется, получилъ чинъ адмирала).

* * *

Мы не можемъ обойти молчаніемъ и не указать, что во время Русско-Японской войны, наши либеральныя партія, а также и революціонеры, приложили свою руку, дабы внутри страны создать недовольство... Въмѣсто того, чтобы всѣмъ, какъ одному человѣку, идти на помощь государству съ единою цѣлью помочь арміи побѣдить, — въ тылу устраивали забастовки и выступленія, имѣвшія мѣсто въ С. Петербургѣ въ январѣ 1905 года. Конечно, все это не могло способствовать побѣдѣ.

* * *

Послѣ паденія Портъ-Артура, когда окончательно выяснилось, что адмиралу Рожественскому надо прорываться черезъ Корейскій проливъ съ рискомъ потерять минимумъ половину эскадры, передъ морскимъ министерствомъ всталъ вопросъ, что же дѣлать: посылать эскадру на вѣрную гибель или вернуть ее обратно?

Если въ вопросѣ посылки эскадры сыграло большую роль общественное мнѣніе, то въ вопросѣ, поставленномъ выше, морское начальство имѣло полное право дѣйствовать самостоятельно, не считаясь съ мнѣніемъ общества.

Была полная возможность довести эскадру къ театру военныхъ дѣйствій и задержать ее на одномъ изъ острововъ Тихаго океана, или послать ее въ Петропавловскъ. Для послѣдняго надо было экстренно выслать туда транспорты съ углемъ, пищевыми продуктами и всякими мате-

ріалами, однимъ словомъ, снабдить портъ всѣмъ необходимымъ для жизни эскадры. Присутствіе эскадры около острововъ Японіи было бы очень сильной угрозой для непріятеля, тѣмъ болѣе, что, базируясь на Петропавловскъ, эскадра могла бы привести себя въ порядокъ и заняться боевой подготовкой, которой она не имѣла изъ-за отсутствія промежуточныхъ базъ. Такъ или иначе, но морское начальство должно было прислушаться къ телеграммамъ адмирала Рожественскаго и, послѣ сдачи Артура, не ставить ему абсурдную задачу: «Овладѣть Японскимъ моремъ». Недопустимо, и даже преступно, посылать эскадру на вѣрную гибель, завѣдомо зная, что побѣдить невозможно: мы давали новыя побѣды Японіи и этимъ наносили себѣ только ущербъ.

Если, по тѣмъ или инымъ причинамъ, нельзя было приказать эскадрѣ идти въ Петропавловскъ или базироваться на одинъ изъ острововъ Тихаго океана, надо было ее вернуть обратно въ Балтійское море, но не посылать во Владивостокъ.

Къ маю 1905 года и военному и морскому министерствамъ было ясно, что побѣдить мы не можемъ; поэтому надо было привести эскадру къ Японіи, задержать ее тамъ, и вступить въ мирные переговоры. Присутствіе эскадры около театра военныхъ дѣйствій было бы нашимъ козыремъ при мирныхъ переговорахъ, тѣмъ болѣе, что японцы еще не знали какой цѣной имъ обошелся бы бой при встрѣчѣ съ нашей эскадрой. Переговоры о мирѣ начались въ іюнь 1905 года и уже 6 іюля нашъ главноуполномоченный, графъ Витте, выѣхалъ въ Америку для подписанія мирнаго договора. Слѣдовательно, если бы морское и военное министерства настояли на началѣ мирныхъ переговоровъ на мѣсяць раньше не произошло бы цусимской катастрофы, а присутствіе эскадры около Японіи было бы козыремъ въ нашихъ рукахъ.

Осенью 1904 года японскій посоль въ Лондонѣ, Гаяши, черезъ нѣмецкихъ дипломатовъ, предложилъ нашему министру, С. Ю. Витте, который былъ въ Берлинѣ, встрѣтиться на нейтральной почвѣ для переговоровъ о заключеніи мира до паденія Портъ Артура, причемъ, Гаяши заявилъ, что, конечно, условія со стороны Японіи будутъ гораздо мягче, чѣмъ послѣ паденія этой крѣпости.

Въ воспоминаніяхъ гр. Витте объ этомъ фактѣ упоминается, и графъ пишетъ: «Дѣйствительно, Гаяши дѣлалъ это предложеніе».

Съ другой стороны, генераль Кондратенко упорно настаивалъ, чтобы комендантъ крѣпости Портъ-Артуръ, ген. Стесель, телеграфировалъ Государю откровенно о положеніи

крѣпости и всеподданнѣйше ходатайствовалъ о прекращеніи войны.

Съ объективной точки зрѣнія, рѣшая вопросъ о мирѣ, конечно, надо было имѣть гражданское мужество признать, что мы побѣдить не можемъ, такъ какъ мы къ войнѣ не приготовились, слѣдовательно, надо было воспользоваться предложеніемъ посла Гаяши и заключить миръ. Если бы перемиріе было подписано осенью 1904 года, то, конечно, мы не потеряли бы половины Сахалина, и въ исторію Императорской Россіи не были бы вписаны пораженія подъ Ляояномъ, Мукденомъ и Цусимой.

Рейхсканцлеръ Бюловъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, указываетъ, что, еще во время занятія нами Портъ-Артура, онъ предупреждалъ, что этотъ актъ очень чреватъ послѣдствіями для Россіи и, безусловно, долженъ привести ее къ войнѣ съ Японіей.

Трагедія наша была въ томъ, что никто въ С. Петербургѣ, изъ власть имущихъ, ясно себѣ не отдавалъ отчетъ, что война нами была проиграна съ момента первой атаки на нашу эскадру въ Портъ-Артуръ въ ночь съ 26 на 27 января 1904 года. Съ того момента, когда японцы вывели изъ строя три лучшихъ корабля, и наша эскадра была лишена возможности вступить въ открытый бой съ непріателемъ и захватить господство на морѣ, война была проиграна, такъ какъ Японія сдѣлалась хозяиномъ моря.

Наша эскадра была раздѣлена на три части: одна въ Артуръ, другая въ Чемульпо и третья во Владивостокѣ, а японскій флотъ былъ въ одномъ кулакѣ, который и явился господиномъ положенія.

Имѣя море въ своихъ рукахъ, Японія могла высадить свои войска на материкъ и снабжать ихъ всѣмъ, чѣмъ она пожелаетъ, а мы не могли этому воспрепятствовать; слѣдовательно, на морѣ война была уже проиграна.

VIII.

(ГУЛЬСКІЙ ИНЦИДЕНТЪ).

Какъ нами уже было указано, въ Сѣверномъ морѣ произошло столкновеніе эскадры адмирала Рожественскаго съ подозрительными судами, и, какъ всѣ бывшіе на эскадрѣ увѣрили, — что это были миноносцы.

8 октября положеніе эскадры было слѣдующее:

Впереди всѣхъ шли малые крейсера и миноносцы, а такъ какъ они имѣли ходъ значительно больше чѣмъ броненосцы, то за день они сильно ушли впередъ.

Большіе крейсера, подъ флагомъ адмирала Энkvиста, шли впереди броненосцевъ, а ихъ транспортъ «Камчатка», изъ-за порчи одной машины, началъ отставать и къ вечеру оказался позади броненосцевъ на 17 миль. Два отряда броненосцевъ шли въ разстояніи 6 миль одинъ за другимъ. Слѣдовательно, къ вечеру 8 октября около броненосцевъ не было ни одного миноносца, ни малыхъ крейсеровъ. Въ 8 часовъ 50 минутъ вечера начали поступать тревожныя телеграммы съ «Камчатки»:

«Преслѣдуютъ миноносцы».

«Закрыли огни».

«Атака со всѣхъ сторонъ».

«Миноносець былъ ближе кабельтова» (т. е. 100 саж.)

«Разными курсами ужу отъ миноносца».

«Иду на Ость — 12 узловъ». и такъ далѣе.

Естественно, что весь личный составъ эскадры, съ величайшимъ вниманіемъ и напряженіемъ, слѣдилъ за всѣми телеграммами и всѣ бинокли впились въ горизонтъ, ища непріятеля. Нервы были взвинчены и трудно было уяснить себѣ истинное положеніе вещей, основываясь исключительно на телеграммахъ «Камчатки». Принимая во вниманіе удаленность Японіи отъ Сѣвернаго моря, многимъ казалось, что транспортъ «Камчатка», какъ невоенный корабль, могъ перепутать и принять рыбачьи большіе барказы за миноносцы. Недаромъ говорятъ, что ночью всѣ кошки сѣры.

Въ такомъ напряженномъ состояніи была вся эскадра съ 8 ч. 50 м. вечера до 12 ч. 55 минутъ послѣ полуночи, когда броненосцы проходили Доггеръ-Банку. Вдругъ, сигнальщики «Суворова» замѣтили быстро двигающіеся силуэты безъ огней справа и слѣва по курсу. Первое, что адмиралъ сдѣлалъ, онъ рѣзко измѣнилъ курсъ, боясь, что эти силуэты могутъ бросить плавучія мины, тѣмъ болѣе, что глубины это позволяли сдѣлать; одновременно «Суворовъ» открылъ прожектора, а за нимъ и всѣ броненосцы начали освѣщать горизонтъ. Лучи прожекторовъ освѣтили два судна, которыя очень были похожи на миноносцы. Адмиралъ тотчасъ же приказалъ открыть огонь по этимъ силуэтамъ, которые, послѣ нѣсколькихъ минутъ бѣлаго огня, исчезли изъ виду. Прожектора освѣтили и нѣсколько рыбачьихъ барказовъ. Тотчасъ же было отдано приказаніе по нимъ не стрѣлять. Несмотря на это, нѣкоторые комендоры, прини-

мая ихъ за миноносцы, ихъ обстрѣляли. Вся стрѣльба не продолжалась больше 10 минутъ.

Естественно, что этой стрѣльбой барказы были повреждены и были ранены.

Во время стрѣльбы, въ крейсеръ «Аврора» попало пять снарядовъ: три — 75 м/м и два — 47 м/м. Этими снарядами былъ смертельно раненъ судовой священникъ и легко одинъ матросъ.

Въ своемъ официальномъ рапортѣ адмиралъ Рожественскій пишетъ слѣдующее: «...Какъ только въ лучъ прожектора попалъ правый силуэтъ, оказавшійся миноносцемъ, открытъ былъ огонь»... «Результатъ стрѣльбы неизвѣстенъ. По нѣкоторымъ собраннымъ показаніямъ, миноносецъ, бѣжавшій по правому борту, долженъ былъ сильно пострадать, а лѣвый скрылся удачно...»

Характерно, что англійская пресса, поднявшая страшный вопль по поводу «Гулльскаго инцидента», упрекала русскихъ въ безсердечіи, указывая, что нашъ миноносецъ, оставшійся до утра на мѣстѣ боя, очевидно для наблюденія, не пожелалъ подать помощи пострадавшимъ рыбакамъ. Этотъ упрекъ является ничѣмъ инымъ, какъ подтвержденіемъ того, что эскадра видѣла миноносцы и что одинъ изъ нихъ былъ подбитъ нашимъ огнемъ, и остался недвижимъ. Такъ какъ всѣ наши миноносцы во время обстрѣла уже были въ порту города Шербурга, гдѣ грузились углемъ, становится яснымъ, что на Доггеръ-Банкѣ былъ иностранный миноносецъ, а не нашъ.

На этотъ фактъ обращаю сугубое вниманіе читателя, такъ какъ онъ при разборѣ, въ арбитражной комиссіи, сыгралъ серьезную роль въ нашу пользу.

Адмиралъ Рожественскій съ броненосцами прибылъ въ Испанію, въ портъ Виго, гдѣ полагалъ быстро принять уголь и идти въ Танжеръ, но совершенно неожиданно получилъ изъ С. Петербурга телеграмму съ приказаніемъ ожидать въ Виго конца разбора «Гулльскаго инцидента».

Какъ оказалось, 11 октября англійскій посоль сэръ Гардингъ явился къ нашему министру иностранныхъ дѣлъ и запросилъ объясненій по поводу разстрѣла рыбацкихъ барказовъ въ Сѣверномъ морѣ. Ему сообщили, что до сихъ поръ отъ Рожественскаго никакого донесенія не поступило.

Депутація рыбаковъ подала протестъ англійскому правительству по поводу разстрѣла барказовъ. Правительство приказало своей эскадрѣ «Хомъ Флитъ» идти въ Гибралтаръ и туда же была вызвана эскадра Средиземнаго моря. Англійскія газеты заявляли, что адмиралтейство приказало мобилизовать резервъ флота и дало приказъ адмиралу

Бересфорту въ случаѣ, если адмираль Рожественскій выйдетъ изъ Виго до полученія отъ русскаго правительства разъясненія происшедшаго на Доггеръ-Банкѣ разстрѣла рыбаковъ, встрѣтить его въ морѣ и потребовать разъясненія непосредственно отъ него.

Только 14 октября въ С. Петербургѣ была получена отъ Рожественскаго телеграмма: «Случай въ Сѣверномъ морѣ вызванъ былъ двумя миноносцами, шедшими въ атаку безъ огней, подъ прикрытіемъ темноты, на головной корабль отряда. Когда отрядъ сталъ свѣтить боевыми фонарями и открылъ огонь, тогда обнаружено было присутствіе также нѣсколькихъ малыхъ паровыхъ судовъ, похожихъ на рыболовные боты. Отрядъ старался шадить эти боты и тогчасъ прекратилъ огонь, когда миноносцы были потеряны изъ виду. Англійская пресса возмущена тѣмъ, что эскадренный миноносецъ, оставленный отрядомъ до утра на мѣстѣ происшествія, не подавалъ помощи потерпѣвшимъ. При отрядѣ не было ни одного миноносца и никто на мѣстѣ происшествія не былъ оставленъ, слѣдовательно, оставался до утра при малыхъ паровыхъ судахъ тотъ изъ двухъ враждебныхъ миноносцевъ, который не былъ утопленъ. Отрядъ не подавалъ помощи паровымъ судамъ, подозрѣвая ихъ въ соучастіи, ввиду упорнаго стремленія прорѣзать строй судовъ. Нѣкоторыя совсѣмъ не открывали огней, другія очень поздно».

13 октября англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ Линсдоунъ сообщилъ въ С. Петербургѣ о слѣдующемъ:

1. Чтобы русское правительство согласилось на немедленное разслѣдованіе дѣла и наказаніе виновныхъ, если таковыя обнаружатся, при этомъ Англія требовала производства слѣдствія, на которомъ должны были принять участіе англійскій слѣдователь и адвокаты.

2. Задержаніе отряда адмирала Рожественскаго въ Виго.

3. Требованіе, чтобы русское правительство приняло мѣры, чтобы больше подобныхъ случаевъ не повторялось.

На первый пунктъ С. Петербургъ не могъ согласиться, но два другихъ пункта были приняты. Адмираль Рожественскій получилъ приказъ не покидать Виго и командировать по одному офицеру съ броненосца, какъ свидѣтелей.

Острый кризисъ продолжался около одной недѣли, потомъ онъ разрядился, и Россія и Англія согласились дѣло передать на разсмотрѣніе международной комиссіи.

Англія пыталась придать этой комиссіи форму суда надъ русскими, противъ чего С. Петербургъ рѣшительнымъ образомъ возсталъ.

Твердость, проявленная Россіей въ этомъ вопросѣ, заставила Англію сбавить свои требованія (на это обращаемъ особое вниманіе читателей), такъ какъ наше морское министерство выдвинуло вопросъ: «не лежитъ ли виновность происшедшаго на отвѣтственности Японіи», что совершенно не входило въ интересы Англии.

Въ результатъ упорныхъ переговоровъ между Лондономъ и С. Петербургомъ, Англія капитулировала, и уже 6 ноября мы имѣли право считать весь инцидентъ исчерпаннымъ, послѣ подписанія Россіей и Англіей соглашения о передачѣ дѣла международной комиссіи, все пошло своимъ нормальнымъ путемъ.

Комиссія должна была засѣдать въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ французскаго адмирала Фурнье. Нашимъ представителемъ былъ адмиралъ Дубасовъ. Было условлено, что весь разговоръ будетъ вестись на французскомъ языкѣ, но англійскій адмиралъ первую свою рѣчь сказалъ по англійски, отвѣчая на которую адмиралъ Дубасовъ всю свою рѣчь сказалъ по русски. Произошелъ большой конфузъ, такъ какъ никто его рѣчи не понималъ. Дубасовъ, владѣвшій прекрасно англійскимъ и французскимъ языками, заявилъ, что до тѣхъ поръ, пока англичане будутъ говорить на своемъ языкѣ, онъ будетъ говорить по-русски. Рѣшительный протестъ со стороны Дубасова заставилъ англичанъ заговорить по французски.

Намъ хочется сказать нѣсколько словъ объ адмиралѣ Федорѣ Васильевичѣ Дубасовѣ. Это былъ человѣкъ огромной силы воли и чрезвычайно рѣшительный, но вспыльчивый. Адмиралъ всегда высоко держалъ русское знамя и не позволялъ иностранцамъ, а въ особенности англичанамъ, что-либо дѣлать противъ интересовъ Россіи. Приведемъ маленькій, но чрезвычайно характерный примѣръ изъ прошлаго Дубасова. На Дальнемъ Востокѣ контръ-адмиралъ Дубасовъ командовалъ эскадрой. Стояли въ Японскомъ порту, гдѣ находилась и англійская эскадра. Былъ день тезоименитства Королевы Викторіи. Англійскій адмиралъ пригласилъ Дубасова и нашихъ офицеровъ на обѣдъ, за которымъ адмиралъ Дубасовъ провозгласилъ тостъ за Королеву, но англійскій адмиралъ не провозгласилъ тоста за Императора Александра III. Послѣ обѣда Дубасовъ и всѣ офицеры сейчасъ же покинули англійскій броненосецъ. Нашъ адмиралъ послалъ своего флаг-капитана къ англичанину съ заявленіемъ, что послѣдній высказалъ невниманіе Русскому Императору, а посему онъ, Дубасовъ, требуетъ удовлетворенія. Послѣ долгихъ переговоровъ Дубасовъ настоялъ, чтобы на слѣдующій день англійскій адмиралъ устроилъ вторично

обѣдъ, на который были приглашены всѣ тѣ же лица, кои были на первомъ обѣдѣ, и во время обѣда англичанинъ долженъ былъ сказать одинъ единственный тостъ за Императора Александра III.

Въ 1906 году, для подавленія возстанія въ Москвѣ, былъ назначенъ генераль-губернаторомъ адмираль Дубасовъ, и только объ него тамъ и разбилась революціонная волна.

Итакъ, въ международной слѣдственной комиссіи, Дубасовъ сдѣлалъ все, чтобы свести на нѣтъ Гулльскій инцидентъ, и всѣ старанія англичанъ его раздуть и «обвинить» адмирала Рожественскаго, разбились, какъ о гранитную скалу.

Адмираль Фурнье сталъ на точку зрѣнія адмирала Дубасова, и оба адмирала рѣшили не будировать вопросъ о присутствіи на Доггеръ-Банкѣ миноносцевъ, а упомянуть о нихъ вскользь, т. к. главная цѣль была аннулировать инцидентъ и предать его забвенію.

25 февраля 1905 года было послѣднее засѣданіе комиссіи, на которомъ былъ прочитанъ и подписанъ протоколъ всѣхъ засѣданій и окончательная его формулировка. Приводимъ нѣсколько выдержекъ, болѣе характерныхъ, изъ этого протокола:

1. Комиссары установили, что адмираль Рожественскій имѣлъ основаніе думать, что миноносцы, по которымъ стрѣляла «Камчатка», могли догнать эскадру и атаковать ее.

2. Во всякомъ случаѣ, комиссары единогласно признали, что адмираломъ Рожественскимъ лично было сдѣлано все, чтобы стрѣльба не велась по тѣмъ судамъ, которыя были признаны рыбацкими барказами.

3. Большинство членовъ комиссіи высказало сожалѣніе, что адмираль Рожественскій, проходя черезъ Па-де-Кале, не увѣдомилъ Англію и Францію о случившемся и не указалъ, что рыбаки нуждаются въ помощи.

4. Въ заключеніи комиссія объявила, что сужденія, формулированныя въ протоколѣ, ни въ коемъ случаѣ не имѣютъ цѣлью набросить тѣнь ни на военную доблесть, ни на чувство человѣколюбія адмирала Рожественскаго и личнаго состава его эскадры.

5. Что въ Англии не строились миноносцы для Японіи.

Такимъ образомъ, комиссія, проработавъ почти три съ половиной мѣсяца, не вынесла никакихъ осужденій и порицаній, а тѣмъ болѣе, какихъ либо приговоровъ, ни адмиралу Рожественскому, ни его личному составу. Конечно, такой результатъ былъ полученъ благодаря адмиралу Дубасову, и англичане ушли съ конференціи, не достигнувъ ничего. За свою блестящую работу адмираль Дубасовъ получилъ званіе генераль-адъютанта.

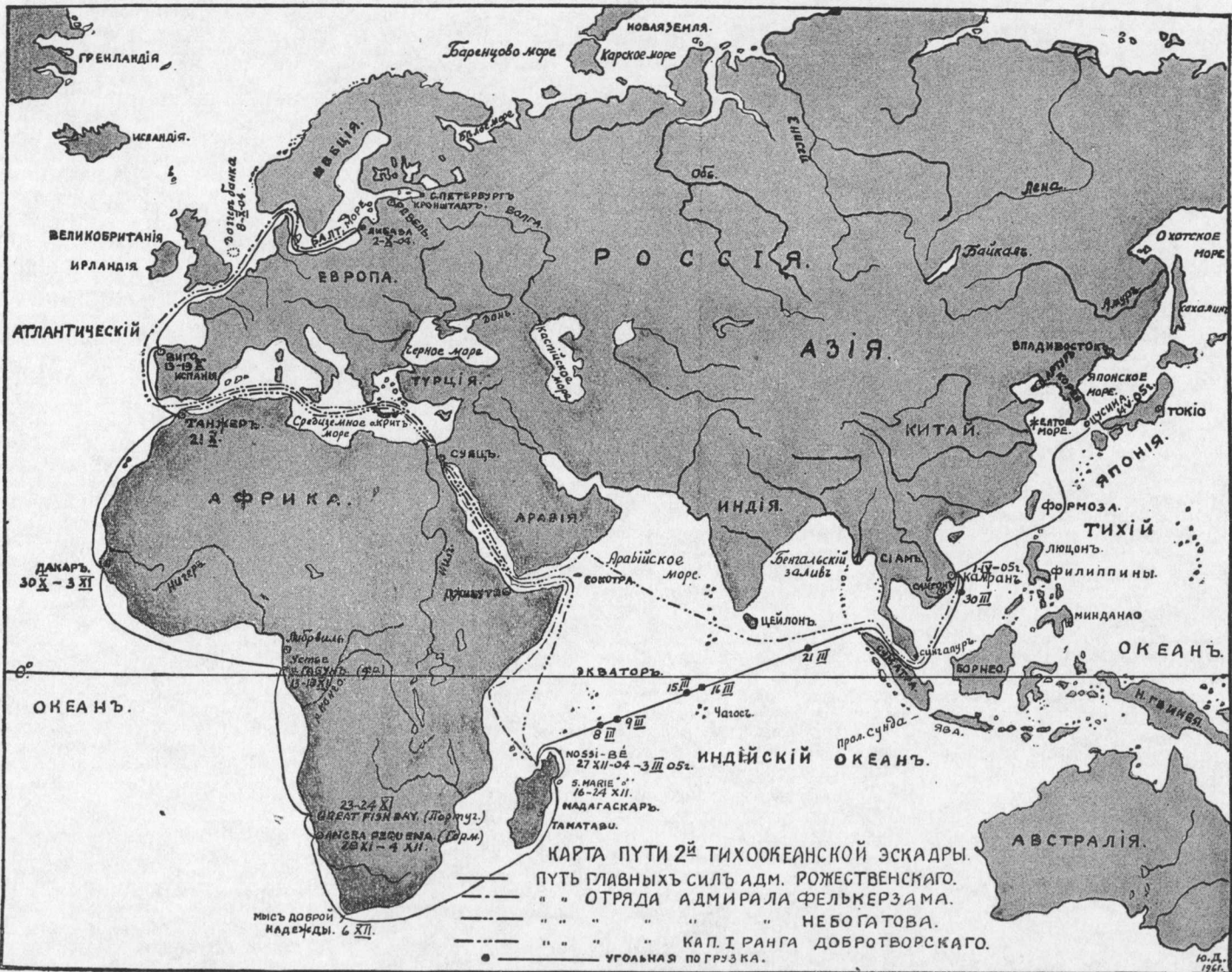
Управляющій морскимъ министерствомъ телеграфировалъ адмиралу Рожественскому: «Въ заключительномъ постановленіи, члены комиссіи признали Ваши дѣйствія и дѣйствія чиновъ эскадры, не заслуживающими ни малѣйшаго порицанія, какъ въ смыслѣ исполненія военнаго долга, такъ и въ отношеніи принципа гуманности, а вопросъ о наличіи миноносцевъ остался невыясненнымъ и въ заключеніи комиссіи о нихъ не упоминаеть».

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что на Догерь-Банкѣ миноносцы были. Нельзя допустить, что весь личный составъ пяти броненосцевъ могъ принять рыбацкіе барказы за миноносцы! Такой ошибки быть не могло, а главное, вѣдь вся англійская пресса кричала, что утромъ стоялъ неподвижный русскій миноносецъ, который не оказалъ помощи рыбакамъ. Вѣдь рыбаки то его видѣли! Куда же дѣлся этотъ миноносецъ? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, благодаря рѣшительнымъ дѣйствіямъ адмирала Рожественскаго, одинъ миноносецъ былъ утопленъ, а другой былъ сильно поврежденъ. Возможно, что этотъ второй миноносецъ утромъ и затонулъ, но что его видѣли рыбаки — не подлежитъ сомнѣнію. Характерно, что въ японскихъ описаніяхъ, вопросъ о миноносцахъ обойденъ полнымъ молчаніемъ, что даетъ косвенное подтвержденіе, что таковые на Догерь-Банкѣ были.

* * *

Когда эскадра стояла въ Виго, адмиралъ получилъ приказаніе выслать въ качествѣ свидѣтелей по одному офицеру съ броненосца. Въ Парижъ были посланы: съ «Суворова» капитанъ 2 ранга Кладо, который въ прессѣ поднялъ кампанію, настаивая на посылкѣ всѣхъ старыхъ броненосцевъ съ адмираломъ Рожественскимъ, и который усердно бряцалъ оружіемъ; а вотъ, будучи самъ въ эскадрѣ, принялъ всѣ мѣры, чтобы его командировали въ Парижъ съ тѣмъ, чтобы больше на эскадру не возвращаться. (Типичный тыловой герой). Съ «Александра III» — лейтенантъ Эллисъ, — съ «Бородино» — мичманъ Шрамченко, съ транспорта «Анадырь» мичманъ Оттъ; съ «Орла» никто не былъ посланъ, такъ какъ съ «Орла» ничего не было видно. Всѣ эти офицеры въ Парижѣ поступили въ распоряженіе адмирала Дубасова.

Итакъ, Гульскій инцидентъ былъ сведенъ къ нулю.

Цусимскій бой, какъ ураганъ, пронесшійся надъ эскадрой адмирала Рожественскаго, уничтожилъ всѣ корабли ея состава.

Этотъ бой былъ послѣднимъ звеномъ той цѣпи, начало которой относится къ концу XIX вѣка. Цѣпь лопнула и сильно ударила по Россіи и по всему флоту, похоронивъ его въ холодныхъ водахъ Корейскаго пролива.

Описывать подробно этотъ бой не входитъ въ программу нашихъ изслѣдованій тѣхъ причинъ, кои привели къ цусимской катастрофѣ, но мы позволимъ себѣ привести краткое описаніе гибели двухъ флагманскихъ броненосцевъ, которое было записано участникомъ боя, лейтенантомъ Борисомъ Павловичемъ Казмичевымъ, бывшимъ на броненосцѣ «Ослябя». Вотъ что онъ пишетъ:

«Японцы сосредоточили почти весь свой огонь на двухъ главныхъ флагманскихъ корабляхъ «Суворовъ» и «Ослябя»... Пользуясь большимъ преимуществомъ въ ходѣ (16 узловъ противъ 9 уз. русскихъ) японцы постепенно охватывали голову русской колонны. Стрѣльба японцевъ была очень хорошая и велась исключительно тяжелыми фугасными снарядами, начиненными «шимозой», новымъ взрывчатымъ веществомъ большой силы и въ большемъ количествѣ чѣмъ у насъ, дававшимъ при взрывѣ густой черной дымъ, благодаря которому японцы могли простымъ глазомъ наблюдать свои попаданія, что чрезвычайно облегчало пристрѣлку. Въ небронированныхъ частяхъ борта и внутри, въ палубахъ, взрывы этихъ снарядовъ производили громадныя разрушенія, дѣлая рваныя пробоины въ нѣсколько квадратныхъ метровъ. Рвались они не только при ударѣ о бортъ, но даже при паденіи въ воду, давая огромное количество осколковъ большой пробивающей силы.

«Ослябя» въ самомъ началѣ боя получилъ нѣсколько пробоинъ въ носовой небронированной части, черезъ которую вода каскадами вливалась внутрь корабля. Пробоины были настолько велики, что борьба съ водою оказалась невозможной. Водонепроницаемыя переборки сдавали, отсѣки постепенно наполнялись водою, корабль садился носомъ, что еще больше увеличивало прибыль воды. Въ 2 часа 25 ми-

нуть дня броненосецъ вышелъ изъ строя и въ 2 часа 50 минутъ затонулъ..»

«Броненосецъ «Суворовъ», по которому была сосредоточена главная сила японскаго огня, съ большими разрушеніями и поврежденіями, объятый огнемъ пожаровъ, который люди не успѣвали тушить, въ 2 часа 30 минутъ вышелъ изъ строя вслѣдствіе заклиневанія руля. Центральный постъ управленія былъ разрушенъ, мачты и трубы — сбиты, борта разворочены, кормовая 12 дюймовая башня уничтожена и адмираль раненъ...

«Никто изъ русскихъ не имѣлъ чести видѣть исключительно героическую гибель броненосца «Суворовъ», флагманскаго корабля второй Тихоокеанской Эскадры, на которомъ, къ моменту гибели, изъ 900 человекъ экипажа осталось въ живыхъ 3 офицера и около 30 матросовъ, продолжавшихъ отстрѣливаться изъ оставшихся мелкокалиберныхъ пушекъ, а подъ конецъ стрѣляли только изъ винтовокъ по атакующимъ миноносцамъ.»

Японцы слѣдующимъ образомъ описываютъ гибель «Суворова» въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ: «Въ теченіе дня онъ былъ обстрѣленъ по очереди, съ самой близкой дистанціи, почти всѣми нашими кораблями, а флотиліи миноносцевъ нѣсколько разъ его атаквали, пуская въ него мины. Къ вечеру, 2-я флотилія миноносцевъ снова получила приказаніе атаквать «Суворова». Несмотря на свое отчаянное положеніе, оставшись далеко отъ мѣста боя, совершенно одинъ, безъ мачтъ и безъ трубъ, съ сильнымъ креномъ, мужественный русскій корабль продолжалъ отстрѣливаться изъ одной мелкокалиберной пушки, чтобы показать свое неуклонное рѣшеніе сражаться до конца. Около 7 вечера, послѣ того, когда наши миноносцы дважды атаквали «Суворова», онъ величественно скрылся подъ водой».

Англійскій официальный историческій вѣстникъ, не отличающійся симпатіями къ русскому флоту, на основаніи японскихъ документовъ, пишетъ: «Броненосецъ «Суворовъ» затонулъ, унося за собой остатки своего замѣчательнаго экипажа, послѣ того, когда, въ теченіе 5 часовъ, онъ выдержалъ съ мужествомъ, выше всякихъ человѣческихъ силъ, страшный обстрѣлъ японцевъ. Онъ опрокинулся въ густой тучѣ темно-желтаго дыма, продержавшись нѣкоторое время килемъ вверхъ. Въ 7 часовъ 20 минутъ вечера его носъ, какъ бы послѣдній разъ угрожая противнику, поднялся высоко въ воздухъ, а потомъ «Суворовъ» исчезъ навсегда подъ водою. Такъ кончился одинъ изъ самыхъ упорныхъ боевъ, который когда-либо выдерживалъ бронированный корабль».

Вышеуказанныя два описанія очень цѣнны, такъ какъ онѣ даны врагами Россіи и, несмотря на это, авторы должны были признать сверхгероизмъ экипажа броненосца «Суворовъ».

Вотъ какъ лейтенантъ Б. П. Казмичевъ записалъ въ своемъ дневникѣ то, что онъ видѣлъ, пережилъ и что ему въ плѣну рассказывали свои и японцы: «Какая величественная, грозная и душу раздирающая картина гибели «Суворова». Дѣйствительно, можно только преклониться передъ легендарными русскими богатырями, которые заставили всѣ флоты міра воздать честь неслыханному мужеству, жертвенности, исполненію священнаго долга передъ Родиной, когда весь личный составъ эскадры шель на вѣрную смерть безъ проблеска надежды на побѣду. Спаситель сказалъ: «нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за други своя», и 2-я Тихоокеанская Эскадра доказала всему міру эту любовь и вѣрность Россіи».

Когда вышли изъ строя броненосцы: «Суворовъ», «Александръ III», «Бородино» и «Ослябя», участь эскадры была уже рѣшена. Изъ современныхъ кораблей остался одинъ только «Орель», и тотъ былъ сильно подбитъ и, какъ раненый левъ, истекалъ кровью. Всѣ остальные суда были старой постройки, съ устарѣлой артиллеріей и принадлежали къ разряду «допотопныхъ кораблей». Для японскаго флота уничтоженіе ихъ было лишь вопросъ времени, такъ такъ онѣ, съ точки зрѣнія боевой, не представляли собою никакой цѣнности.

* * *

Еще въ маѣ мѣсяцѣ 1905 года всѣ газеты всего міра были заполнены разборами причинъ, приведшихъ эскадру къ полному уничтоженію, да и теперь, къ 50-ти лѣтію этой катастрофы, многіе желали освѣтить, со своей точки зрѣнія, отчего и почему все это случилось. Совершенно понятно, что намъ, русскимъ, въ первую очередь, хочется знать причины гибели эскадры, изъ-за чего Россія спѣшно заключила миръ, въ результатъ котораго первая революціонная волна прокатилась по необъятной шире нашего Отечества.

Въ предыдущихъ главахъ мы коснулись политическо-стратегическихъ ошибокъ, промаховъ и даже умышленныхъ торможеній, приведшихъ эскадру къ Цусимѣ, а теперь постараемся разобрать тактическіе и техническіе недостатки, вызвавшіе катастрофу.

Какъ мы уже указывали, у адмирала Рожественскаго было только пять броненосцевъ современнаго типа, изъ

коихъ три спѣшно достраивались; «Орель» покинулъ Балтійское море такъ спѣшно, что заводъ не успѣлъ даже испытать его артиллерію, и броненосецъ ушелъ на войну безъ принятія таковой отъ завода, — ушелъ на честное слово, что артиллерія будетъ дѣйствовать. Ни одинъ изъ четырехъ броненосцевъ типа «Суворовъ» не прошелъ курса стрѣльбы. Личный составъ не былъ знакомъ со своей артиллеріей, не имѣя опыта стрѣльбы. Во время перехода эскадра не могла дѣлать практическихъ стрѣльбъ изъ-за ограниченнаго количества снарядовъ (о чемъ мы указывали въ предыдущихъ главахъ), что заставило адмирала Рожественскаго 14 мая, подходя къ главнымъ силамъ непріятеля, поднять сигналъ: «не расходовать напрасно снарядовъ», дабы остановить стрѣльбу нашихъ кораблей по крейсерамъ противника.

Съ технической стороны, наши пять броненосцевъ, по своимъ качествамъ корпуса, машинъ и артиллеріи, не уступали таковымъ же японскаго флота. Теоретически, всѣ пятеро должны были давать до 18 узловъ ходу, какъ и японцы, такъ-же были забронированы и такъ же имѣли современную артиллерію, которая давала такое же количество выстрѣловъ въ минуту, какъ и японская. Однимъ словомъ, теоретически наши броненосцы были по силѣ аналогичны таковымъ же японскаго флота, но практически они оказались гораздо слабѣе и вотъ почему:

1) Продѣлавъ грандіозный переходъ изъ Кронштадта до Цусимы, машины и котлы были растрепаны и требовали ремонта, что неминуемо влекло за собою уменьшеніе хода. Такъ какъ въ эскадрѣ были также суда стараго типа, которыя никогда не давали 18 узловъ, то новымъ броненосцамъ пришлось равняться по старымъ, въ результатѣ чего эскадренный ходъ былъ всего навсего 9 узловъ, т. е. потеря 50 % хода.

2) Всѣ суда были перегружены углемъ, поэтому онѣ глубже сидѣли, что, конечно, уменьшило ходъ, а главное, поясная броня уходила подъ воду, вмѣсто того, чтобы быть надъ водою и защищать броненосецъ отъ снарядовъ противника.

3) Личный составъ эскадры почти не имѣлъ практическихъ стрѣльбъ, что неминуемо влекло за собою плохую пристрѣлку, плохое управленіе огнемъ и уменьшало скорость стрѣльбы. Это обстоятельство надо считать той причиной, которая уменьшила цѣнность нашей артиллеріи минимумъ на 50, если не на всѣ 75 %.

4) Ко всему указанному выше, надо еще добавить чрезвычайно важный элементъ въ пользу японцевъ, — это ихъ снаряды. Наши снаряды были тѣ самые, которые мы

имѣли до войны, а союзники Японіи во время войны снабдили японскій флотъ новыми, снаряженными взрывчатымъ веществомъ по силѣ своей значительно сильнѣе нашего, и по количеству больше, чѣмъ было въ нашихъ снарядахъ. Кромѣ того, на японскихъ снарядахъ были надѣты спеціальныя колпачки изъ мягкаго желѣза, способствующіе пробиванію брони, а у насъ такихъ не имѣлось. Къ великому сожалѣнію, надо указать, что эти колпачки были изобрѣтены передъ войною нашимъ адмираломъ С. О. Макаровымъ; и вотъ, русскій флотъ ихъ не имѣлъ, а японскій ими былъ снаряженъ. Вотъ чѣмъ объясняется то обстоятельство, что японскіе снаряды пробивали нашу броню и при разрывѣ дѣлали огромныя разрушенія.

5) Ко всѣмъ недостаткамъ русской эскадры надо добавить, что къ 14 мая 1905 года, т. е., ко дню боя, японскій флотъ уже имѣлъ большой боевой опытъ, сражаясь съ 1-ой Тихоокеанской эскадрой, и получилъ боевое крещеніе еще съ конца января 1904 года, ведя упорный бой подъ Артуромъ; потомъ выдержалъ большой бой 28 іюля 1904 года въ Желтомъ морѣ и, наконецъ, снова рядъ боевъ подъ Артуромъ. Послѣ паденія крѣпости и уничтоженія всего состава судовъ 1-ой эскадры, японскій флотъ имѣлъ четыре мѣсяца для приведенія себя въ полный порядокъ и для подготовки своихъ кораблей для встрѣчи съ адмираломъ Рожественскимъ. За эти четыре мѣсяца японцы прекрасно отремонтировали всѣ свои суда въ своихъ великолѣпно оборудованныхъ портахъ и успѣли произвести рядъ практическихъ стрѣльбъ. Въ день 14 мая, японскій флотъ, какъ новенькій, съ огромнымъ боевымъ опытомъ, съ прекрасно обученнымъ личнымъ составомъ отдохнувшихъ командъ, съ неперегруженными судами, съ полнымъ боевымъ запасомъ снарядовъ, вышелъ, какъ на парадъ, навстрѣчу противнику.

Вотъ главныя причины, повлекшія за собою катастрофу. Детализировать эти причины, подсчитывать проценты попаданій и прочее — это только потеря времени, такъ какъ никто не знаетъ сколько наши корабли выпустили снарядовъ, сколько изъ нихъ попало въ цѣль, сколько выпустили японцы и сколько попало въ наши корабли, ибо холодныя воды Цусимскаго пролива навсегда скрыли эту тайну, поглотивъ наши корабли, гдѣ они покоются и по сей день.

* * *

О Цусимскомъ боѣ, начиная съ мая 1905 года, въ прессѣ всего міра, было очень и очень много написано. Въ Россіи первая книга появилась подъ заглавіемъ «Расплата»,

написанная капитаномъ 2 ранга Семеновымъ, которая разошлась въ десяткахъ тысячахъ экземпляровъ и была переведена на всѣ языки міра. Морской Генеральный штабъ издалъ детальное описаніе Цусимы. Военно-морскіе писатели флотовъ всего міра единодушно признали высокій героизмъ всего личнаго состава эскадры и, ими же, адмираль Рожественскій былъ возведенъ на высокій пьедесталь, какъ выдающійся флотоводецъ.

Къ великому сожалѣнію, наши русскіе авторитеты въ оцѣнкѣ адмирала Рожественскаго даютъ неправильную фотографію его личности. Я говорю объ оцѣнкѣ, которую одаетъ графъ Витте въ своихъ воспоминаніяхъ, изданныхъ въ 1922 году. На страницахъ 345 и 346 графъ Витте пишетъ: «Адмираль Рожественскій былъ извѣстенъ, съ одной стороны, потому, что онъ былъ на пароходѣ «Веста», который, подъ начальствомъ капитана Баранова, далъ, какъ говорятъ, мнимое сраженіе въ Черномъ морѣ турецкому военному судну...». Далѣе графъ пишетъ, что, когда Рожественскій былъ начальникомъ артиллерійскаго отряда судовъ, онъ, на Высочайшемъ смотру, въ присутствіи императора Вильгельма, «сумѣлъ показать прекрасную стрѣльбу моряковъ и со всѣхъ сторонъ заслужилъ большую похвалу, даже со стороны германскаго Императора Вильгельма». Далѣе графъ Витте пишетъ: «я былъ весьма отрицательнаго мнѣнія о Рожественскомъ...».

Однимъ словомъ, нашъ бывшій премьеръ министръ не раздѣляетъ общаго мнѣнія объ адмиралѣ Рожественскомъ и, говоря объ атакѣ эскадры на Доггеръ-Банкѣ, въ Нѣмецкомъ морѣ, графъ Витте называетъ эту атаку: «траги-комическимъ инцидентомъ въ Гулль».

Мы позволимъ себѣ не согласиться съ подобными аттестациями предсѣдателя Совѣта Министровъ и вотъ почему:

З. П. Рожественскій въ войну 1877-78 получилъ орденъ Св. Георгія 4-ой степени, будучи на пароходѣ «Вел. Кн. Константинъ», подъ командой знаменитаго С. О. Макарова. Лейтенантъ Рожественскій на паровомъ катерѣ на Сулимскомъ рейдѣ атаковалъ турецкій броненосецъ «Иджалие» и взорвалъ его. Даже большевики въ своей книгѣ: «Степанъ Осиповичъ Макаровъ», изданной въ Ленинградѣ въ 1950 году, на стр. 87 пишутъ: «Вслѣдъ за катеромъ «Чесма» бросился въ атаку, на катерѣ № 1, лейтенантъ Рожественскій. Несмотря на обстрѣлъ, онъ спокойно, вплотную, подошелъ къ борту одного изъ трехъ броненосцевъ и атаковалъ его. Раздался глухой взрывъ, а вслѣдъ за нимъ дружное «ура!»»

З. П. Рожественскій окончилъ Михайловскую Артиллерійскую академію и былъ прекраснымъ спеціалистомъ по артиллеріи. Дѣйствительно, въ 1903 году, на Ревельскомъ рейдѣ, былъ Высочайшій смотръ и русская стрѣльба произвѣла очень сильное впечатленіе на германскаго Императора и на нѣмецкихъ артиллеристовъ. На наши методы стрѣльбы германскій флотъ обратилъ сугубое вниманіе и часть изъ нихъ нѣмцы позаимствовали. Вотъ почему, при назначеніи начальника 2-ой эскадры, выборъ палъ на Рожественскаго, такъ какъ онъ дѣйствительно былъ большимъ спеціалистомъ по артиллеріи. Къ великому сожалѣнію, ему не дали времени подготовить эскадру такъ какъ онъ это сдѣлалъ съ артиллерійскимъ отрядомъ въ Ревелѣ, имѣя для этого три года въ своемъ распоряженіи.

Индивидуальное мнѣніе графа Витте о Рожественскомъ не обязательно для всѣхъ. Если графу не нравился очень тяжелый и весьма неприятный характеръ З. П. Рожественскаго, то это чувство нельзя обобщать съ личностью флотоводца и адмирала. Да, Зиновій Петровичъ, какъ человѣкъ, былъ тяжелый, въ особенности въ совмѣстной жизни или на службѣ, но, какъ начальникъ, онъ неоспоримо занимаетъ крупнѣйшее мѣсто среди адмираловъ флотовъ всего міра.

Что касается мнѣнія графа Витте по поводу Гульскаго инцидента, мы думаемъ, что графъ его далъ чрезвычайно поспѣшно, ибо нельзя же допустить, что весь личный составъ эскадры галлюцинировалъ, и всѣмъ мерещились несуществующіе миноносцы. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковы были, а такъ какъ во время разбора этого дѣла англичане натолкнулись на желѣзный характеръ адмирала Дубасова, то они свои позиціи сдали, и, подъ шумокъ, было рѣшено свести на нѣтъ весь инцидентъ.

Графъ Витте, въ своихъ воспоминаніяхъ, обвиняетъ всѣхъ и вся въ области катастрофы эскадры Рожественскаго, но онъ забываетъ, что на немъ, какъ на министрѣ финансовъ, лежитъ огромная отвѣтственность и въ гибели флота и вообще въ войнѣ съ Японіей. Нами въ предыдущихъ главахъ было указано, что министръ финансовъ Витте урѣзывалъ кредиты на флотъ, а также на укрѣпленія въ Артурѣ, и во Владивостокѣ. Если бы С. Ю. Витте выдалъ флоту 200.000.000 руб., кои повелѣлъ дать Государь, то въ Артурѣ, еще въ 1903 году, стояла бы эскадра въ два раза сильнѣе японскаго флота, а при такихъ обстоятельствахъ врядъ ли Японія рѣшилась бы атаковать артурскую эскадру.

Очень обидно, что такой крупный человѣкъ, какъ графъ Витте, такъ несправедливо говоритъ объ адмиралѣ

Рожественскомъ, именно о томъ, котораго всѣ флоты міра признали однимъ изъ крупнѣйшихъ флотоводцевъ.

15 мая 1905 года отъ эскадры адмирала Рожественскаго ничего не осталось. Мертвое молчаніе царило въ Цусимскомъ проливѣ, какъ на кладбищѣ, и только волны производили свой постоянный гулъ, да вѣтеръ порывами завывалъ надъ моремъ, поглотившимъ безконечное количество русскихъ душъ, пошедшихъ ко дну со своими броненосцами и крейсерами.

Послѣдній актъ длиннаго пути былъ законченъ, и вторая Тихоокеанская Эскадра была распята на Голгофѣ Русскаго флота своимъ же начальствомъ, умывшимъ, какъ Пилать, руки.

Х.

ПОРТСМУТСКІЙ МИРЬ.

Послѣ гибели эскадры адмирала Рожественскаго, наконецъ, въ С. Петербургѣ поняли, что война проиграна и что надо спѣшно заключать миръ.

Въ концѣ іюня 1905 года, президентъ Рузвельтъ предложилъ Россіи свои услуги для заключенія мира между Россіей и Японіей. Это предложеніе было принято и, по Высочайшему повелѣнію, главнымъ уполномоченнымъ былъ назначенъ С. Ю. Витте.

Послѣ полученія всѣхъ инструкцій отъ Его Величества, Витте выѣхалъ 6-го іюля въ Нью-Йоркъ.

Представителемъ Японіи былъ назначенъ г. Комура, бывшій японскимъ посланникомъ въ С. Петербургѣ до войны.

Оба уполномоченныхъ встрѣтились въ Америкѣ въ городѣ Портсмутѣ.

Съ самаго начала Рузвельтъ явно былъ на сторонѣ Японіи, но общественное мнѣніе Америки не раздѣляло взглядовъ своего президента и американскіе граждане рѣзко встали на сторону Россіи, бурно выражая свои симпатіи С. Ю. Витте; тогда и Рузвельтъ началъ склоняться въ нашу сторону, уговаривая Японію идти на уступки.

Надо отдать справедливость С. Ю. Витте, что, за все время переговоров, онъ очень высоко держалъ знамя Россіи, чѣмъ достигъ хорошихъ результатовъ.

Укажемъ на одинъ характерный эпизодъ: однажды г. Комура, возмущенный неуступчивостью Витте, сказалъ: «Вы говорите постоянно такъ, какъ побѣдитель», — на это Витте спокойно отвѣтилъ: «здѣсь нѣтъ побѣдителей, а потому нѣтъ и побѣжденныхъ».

Миръ былъ заключенъ и, наконецъ, была закончена злополучная война, принесшая столько горя и вызвавшая тяжелыя внутреннія потрясенія и безконечныя несчастія.

* * *

Политическая обстановка послѣ заключенія мира оказалась слѣдующей: нашимъ официальнымъ союзникомъ была Франція, до Русско-Японской войны смотрѣвшая на Россію, какъ на несокрушимого колосса, способнаго ей гарантировать неприкосновенность со стороны Германіи и, даже, со стороны Англии. Наши неудачи на Востокѣ заставили Францію сдѣлать переоцѣнку цѣнностей и искать себѣ другую опору. Франція была на распутьи, и ея взоры обращались то на Берлинъ, то на Лондонъ. Вершителямъ судьбы Франціи хотѣлось опереться на Германію; но они боялись вспышки неудовольствія изъ-за бывшей войны 1870-71 года, которая еще не была изжита въ памяти французовъ. Императора Вильгельма это сближеніе очень интересовало и, если бы Парижъ протянулъ руку Берлину, послѣдній отвѣтилъ бы крѣпкимъ рукопожатіемъ.

Въ Лондонѣ прекрасно оцѣнили возможность сближенія Франціи съ Германіей и ясно усмотрѣли въ этомъ для себя большую опасность, и поэтому приняли всѣ мѣры, чтобы этого не произошло.

Между Англійей и Франціей были натянутыя отношенія изъ-за Марокко, и французскій министръ иностранныхъ дѣлъ Делькассе пріѣзжалъ въ С. Петербургъ для переговоровъ; но нашъ министръ гр. Ламсдорфъ откровенно объяснилъ ему, что въ данный моментъ Россія активно поддержать Францію не можетъ. Послѣ долгихъ переговоровъ, съ согласія Россіи, Франція пошла на переговоры съ Англійей, а не съ Германіей. Заключеніе договора Франціи съ Англійей

встревожило германскую дипломатию. Франция не хотѣла идти на это сближеніе, но оно было вызвано прямымъ слѣдствіемъ нашей неудачной войны съ Японіей. Въ концѣ концовъ это сближеніе привело и Россію къ подписанію въ 1909 году договора съ Англіей, что окончательно испортило наши взаимоотношенія съ Германіей, закончившіяся войною.

Еще до Русско-Японской войны была выдвинута идея союза континентальныхъ державъ Европы, какъ средство противъ войны. За эту идею императоръ Вильгельмъ очень ухватился и хотѣлъ ее реализовать, начиная съ заключенія союза между Германіей, Россіей и Франціей, къ которому должны были примкнуть Австрія, Италія и Бельгія.

Русско-Японская война затормозила реализацію этого союза, но, какъ только миръ былъ заключенъ, императоръ Вильгельмъ снова вернулся къ этому вопросу и въ 1905 г. онъ лично, самъ, на своей яхтѣ, отправился въ Россію. Встрѣча между двумя императорами состоялась въ Финскомъ заливѣ, около острова Біоркэ. Послѣ долгихъ переговоровъ былъ подписанъ секретный договоръ обоими императорами и двумя министрами. Съ нашей стороны подписалъ морской министръ адмиралъ Бирлеувъ.

Графъ Витте, въ своихъ воспоминаніяхъ, говоритъ о своемъ свиданіи съ императоромъ Вильгельмомъ въ августѣ 1905 года въ Германіи въ Роминтонѣ и объ ихъ разговорѣ по поводу континентальнаго союза, въ который должны были войти Россія, Германія и Франція. Гр. Витте былъ за этотъ союзъ.

Противъ этого союза были Вел. Князь Николай Николаевичъ и министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Ламсдорфъ.

Такимъ образомъ, въ С. Петербургѣ образовалось два теченія: одно, во главѣ съ Вел. Княземъ, за сближеніе съ Англіей и противъ континентальнаго союза, а другое, во главѣ съ графомъ Витте, за заключеніе этого союза, въ составъ котораго предполагалось включить максимальное количество европейскихъ государствъ.

Къ великому сожалѣнію, первое теченіе одержало верхъ, и Біоркскій договоръ былъ сведенъ на нѣтъ. Затѣмъ былъ подписанъ въ Лондонѣ договоръ между Россіей и Англіей, черезъ пять лѣтъ приведшій Россію къ войнѣ съ Германіей, слѣдствіемъ чего произошла наша «безкровная революція», и Россія была ввергнута въ кошмарные эксперименты марксизма и ленинизма.

Ярымъ противникомъ сближенія съ Англіей былъ нашъ министръ внутреннихъ дѣлъ Петръ Николаевичъ Дурново. Въ февралѣ 1914 года онъ представилъ Государю Императору на разсмотрѣніе свою докладную записку, въ которой, съ математической точностью, предсказалъ нашу катастрофу въ случаѣ, если мы пойдѣмъ съ Англіей, а не съ Германіей. Увы, но пророчество П. Н. Дурново сбылось полностью.

Послѣ цусимской катастрофы, въ морскомъ министерствѣ произошли крупныя событія. Великій Князь Алексѣй Александровичъ, бывший фактическимъ морскимъ министромъ, принужденъ былъ покинуть свой постъ и навсегда уѣхать за границу, гдѣ онъ и умеръ. Послѣ его ухода Высочайшимъ приказомъ былъ созданъ постъ морского министра, на который былъ назначенъ адмиралъ Бирилевъ.

Въ С. Петербургъ начали прибывать съ Дальняго Востока уцѣлѣвшіе кадровые офицеры, пережившіе на своей шкурѣ всѣ ужасы той неразберихи, которая привела къ катастрофѣ. Вотъ, эти-то офицеры и начали возвышать свой голосъ и буквально засыпали министерство и самого министра разными докладами и записками, указывая на необходимость срочныхъ реформъ. Среди нихъ былъ лейтенантъ Щегловъ, составившій проектъ созданія морского генеральнаго штаба и, черезъ Свиты Его Величества к. адмирала Гейдена, этотъ проектъ былъ представленъ непосредственно Государю, а Его Величество передалъ его министру со своей резолюціей. Итакъ, родился Морской Генеральный Штабъ.

Кадровые офицеры начали образовывать разные кружки для изученія причинъ катастрофы и составляли проекты воскресенія флота. Однимъ словомъ, по инициативѣ молодыхъ офицеровъ, началась дружная работа во всѣхъ отрасляхъ и, дѣйствительно, вопросъ возрожденія флота былъ поставленъ на прочный фундаментъ. Была создана военно-морская академія (генеральнаго штаба). Во главѣ Балтійскаго флота появился герой Портъ-Артура, георгіевскій кавалеръ, адмиралъ Н. О. фонъ Эссенъ, сумѣвшій быстро объединить вокругъ себя весь личный составъ, и дружная работа закипѣла. На верфяхъ начали строиться суда, было заложено 8 линейныхъ кораблей (дредноуты) и 4 линейныхъ крейсера (дредноута), легкіе крейсера и миноносцы, а также подводныя лодки.

Было проведено омолаживаніе личного состава флота, многіе старыя штабъ-офицеры и адмиралы были уволены въ отставку. Появились молодые командиры судовъ, полныя энергія и желанія интенсивно работать.

Балтійскій и Черноморскій флоты сосредоточили свое особое вниманіе на подготовку кораблей къ бою. Производились постоянныя стрѣльбы на очень большихъ дистанціяхъ, причемъ въ Балтикѣ стрѣльбы велись съ двухъ кораблей по одной цѣли, а въ Черномъ морѣ централизовали огонь четырехъ кораблей. Было создано большое количество новыхъ методовъ и способовъ стрѣльбы и управленія огнемъ. Однимъ словомъ, не по днямъ, а по часамъ, флотъ возрождался, и къ 1914 году, т. е. за восемь лѣтъ, какъ Балтійскій, такъ и Черноморскій флоты представляли собою спаянную, монолитную массу личного состава, а ихъ корабли были великолѣпно обучены стрѣльбамъ и превратились въ настоящіе боеспособные суда, всѣхъ ранговъ и величинъ. Въ смыслѣ управленія огнемъ и стрѣльбы, Русскій Императорскій флотъ занялъ первое мѣсто среди остальныхъ флотовъ міра. Позволимъ себѣ напомнить о стрѣльбахъ Черноморскаго флота подъ командой выдающагося адмирала А. А. Эбергарда. Нашимъ противникомъ были нѣмцы, и вотъ какъ ихъ адмиралъ Сушонъ отзывался о стрѣльбахъ русскихъ линейныхъ кораблей (дредноутовъ): «Екатерина» опять показала свою блестящую стрѣльбу. Третьимъ залпомъ накрыла нашъ крейсеръ» (стрѣльба велась на горизонтѣ); — «Императрица Марія» блестяще стрѣляла съ дистанціи 100 кабельтовъ» (около 17 верстъ).

Въ области минъ загражденій Россія заняла неоспоримо первое мѣсто среди всѣхъ флотовъ міра. Наши, такъ называемыя дежурныя, мины были признаны наилучшими всѣми авторитетами миннаго дѣла.

Стрѣльба минами Уайтхеда съ миноносцевъ, вѣрнѣе залповая стрѣльба была доведена до блестящаго состоянія.

Итакъ, послѣ пережитыхъ потрясеній, весь молодой составъ флота дружно началъ работать и, къ началу міровой войны, достигъ великолѣпныхъ результатовъ.

Быстрому развитію флота все-же мѣшала пресловутая экономія и торможеніе въ выдачѣ кредитовъ на судостроеніе. До Русско-Японской войны тормозилъ кредиты только одинъ министръ финансовъ, а послѣ войны онъ получилъ поддержку въ лицѣ Государственной Думы, которая ни за что не хотѣла дать деньги на заказъ судовъ за границей и на покупку существующихъ военныхъ кораблей въ Южной

Америкѣ. Дума требовала, чтобы вся постройка была сдѣлана въ Россіи. Мысль великолѣпная, но для выполненія ея надо сначала построить верфи, заводы для выдѣлки специальной стали и брони и т. д., а для этого надо имѣть деньги, а главное время. Для постройки всего этого нужно минимумъ 8-10 лѣтъ, слѣдовательно, къ постройкѣ судовъ мы могли бы приступить только послѣ того, когда заводы будутъ готовы.

До мировой войны, пишущій эти строки былъ назначенъ на должность флагъ-капитана по оперативной части Чернаго моря, и ему пришлось непосредственно столкнуться съ этимъ вопросомъ и вести борьбу съ Думой изъ-за кредитовъ на покупку линейныхъ кораблей въ Ю. Америкѣ.

Въ городѣ Николаевѣ морское министерство создало судостроительный заводъ, который долженъ былъ начать постройку 4 линейныхъ кораблей, миноносцевъ, крейсеровъ и подводныхъ лодокъ; но, такъ какъ раньше всего нужно было построить заводъ, готовность перваго корабля была назначена на 1916 годъ, втораго на 1917, третьяго на 1918 и четвертаго на 1919 годъ.

При такихъ условіяхъ, съ 1909 года, въ теченіе десяти лѣтъ, происходила бы постройка кораблей; за это время самъ типъ корабля, къ моменту готовности бригады, уже сталъ бы устарѣлымъ, и если бы разразилась война, Черное море оказалось бы беззащитнымъ. Вотъ почему, адмираль Эбергартъ энергично настаивалъ на покупкѣ броненосцевъ въ Южной Америкѣ, въ ожиданіи, пока будутъ построены заводы и начнется постройка судовъ. Въ Южной Америкѣ можно было купить 4 линейныхъ корабля: «Марено»—27.600 тоннъ, «Санъ Пауло» — 19.280 т., «Ріо де Жанейро» — 27.500 т. и «Адмираль Кошранъ» — 28.000 тоннъ. Эта современная бригада линейныхъ кораблей могла быть направлена или въ Балтійское море, откуда были бы посланы въ Черное море линейные корабли: «Имп. Павелъ I», «Андрей Первозванный», «Цесаревичъ» и «Слава», а также крейсера «Россія» и «Громобой»; или, та же бригада дредноутовъ могла быть непосредственно послана въ Черное море. Для Россіи входъ въ Черное море былъ закрытъ, и мы не могли ни вводить, ни выводить военные корабли, но, 1913 году, во время Балканской войны, всѣ государства міра послали свои военные корабли въ Константинополь, для защиты своихъ посольствъ; поэтому и Россія имѣла полное право, черезъ Дарданеллы, послать туда вышеуказанные корабли. Германія тамъ свои задержала до самаго начала войны въ 1914 г.; также

и мы могли оставить наши въ Босфорѣ, а въ моментъ мобилизаціи ввести ихъ въ Черное море.

Именно о полученіи тѣхъ или иныхъ кораблей энергично настаивалъ адмиралъ Эбергардъ, такъ какъ было совершенно ясно, что имѣя ихъ въ Черномъ морѣ въ іюлѣ 1914 года, мы были бы тамъ хозяевами съ самаго начала войны, и тогда вопросъ о высадкѣ десанта въ Босфорѣ, до мобилизаціи войскъ въ Турціи, былъ бы возможенъ, и Россія имѣла бы всѣ шансы на захватъ Константинополя, а потомъ и Дарданелль. Имѣй мы въ своемъ распоряженіи проливы въ 1914 году, у насъ не было бы Галиційской катастрофы, такъ какъ черезъ проливы изъ Франціи и изъ Англіи мы бы получили снаряды и патроны, коихъ намъ не хватало во время боевъ, изъ-за чего произошло отступленіе нашихъ войскъ.

Для осуществленія этого плана нужно было получить специальный кредитъ на покупку 4 кораблей въ Ю. Америкѣ, но этотъ кредитъ не желала давать Государственная Дума, официально по вышеприведеннымъ мотивамъ; но, намъ кажется, что здѣсь были и инья соображенія, заставлявшія упорно отказывать, въ этихъ кредитахъ. Главари Гос. Думы, повидимому, имѣли свои планы. Для иллюстраціи, приведемъ маленькій, но чрезвычайно характерный примѣръ, рисующій яркими красками, до какого анти-патріотическаго заключенія могли доходить наши революціонеры. Въ своихъ воспоминаніяхъ, графъ Витте, на страницѣ 369, пишетъ: «Когда я былъ въ Парижѣ, то я получилъ письмо отъ одного изъ столповъ революціи — Бурцева, который писалъ, что нужно уничтожить самодержавіе и что, если миръ (гр. Витте ѣхалъ въ Америку для заключенія мира съ Японіей) можетъ тому воспрепятствовать, то не нужно его заключать. Письмо это хранится въ моемъ архивѣ».

Адмиралъ Эбергардъ нѣсколько разъ посылалъ меня въ С. Петербургъ для полученія кредитовъ, и я лично говорилъ съ членами Думы: Милоковымъ, Гучковымъ и Шульгинимъ. Послѣ упорныхъ переговоровъ, они трое соглашались съ моими доводами, а въ результатѣ кредитовъ не отпускали.?! *)

Точно такъ же, какъ мы не купили двухъ новыхъ крейсеровъ въ Италиі въ 1903 году, кои были куплены

*) Въ архивѣ адм. Кононова сохранилось письмо П. Н. Милокова, подтверждающее переговоры автора этихъ строкъ съ членами Гос. Думы.

Японіей, точно такъ же, въ 1913 году, мы не купили четырехъ кораблей въ Ю. Америкѣ, которые намъ нужны были противъ Турціи; но зато Турція купила въ 1914 году одинъ изъ нихъ, а именно «Ріо де Жанейро»!?

Резюмируя все вышесказанное, мы позволяемъ себѣ указать, что всѣ ошибки, сдѣланныя морскимъ министерствомъ въ теченіе всего XIX вѣка, привели насъ къ цусимской катастрофѣ, а преступная экономія на постройкѣ и покупкѣ кораблей не дала возможность Россіи сосредоточить въ 1903 году въ Портъ-Артурѣ эскадру, по силѣ въ два раза большей японскаго флота, что и привело насъ къ войнѣ съ Японіей и къ первой революціи.

Японская война обошлась намъ около пяти миллиардовъ рублей, не считая всѣхъ убытки, нанесенные революціей, а также территориальныя уступки Японіи по мирному договору.

Если бы морское министерство, въ концѣ XIX столѣтія, получило просимыя 200.000.000 рублей на покупку и заказы кораблей, то въ 1904 году войны съ Японіей быть не могло. Точно такъ же, если бы въ 1913 году были выданы тѣ же двѣсти милліоновъ рублей на покупку въ Ю. Америкѣ кораблей, то проливы съ самаго начала войны были бы въ нашихъ рукахъ. Слѣдовательно, въ 1915 году не произошло бы галиційскаго отступленія, вызвавшаго взрывъ негодованія во всей Россіи. Логическое слѣдствіе, вытекающее изъ вышесказаннаго, позволяетъ намъ энергично утверждать, что при такихъ условіяхъ событія 1917 года не имѣли бы мѣсто, т. е. война была бы побѣдоносной и весь русскій народъ ликовалъ бы.

Въ до-революціонной Россіи наши министры забыли аксіому, данную намъ Петромъ Великимъ, которая гласитъ: «Потентатъ единое войско имѣетъ — одну руку имѣетъ, а имѣющей флотъ — обѣ руки имѣетъ». Къ сожалѣнію наше правительство упорно оперировало одною рукой и все время старалось довести флотъ до минимальныхъ размѣровъ, что неминуемо влекло за собой катастрофы.

Вѣдь наши министры наглядно видѣли, какъ въ 1894 году Японія принуждена была капитулировать передъ нашими требованіями (послѣ Японо-Китайской войны) только

потому, что въ тотъ моментъ японскій флотъ былъ въ два раза слабѣ нашей Тихоокеанской эскадры. Японское правительство это прекрасно поняло и учло, а русское — не поняло и преступно упустило изъ своихъ рукъ господство на морѣ, на Дальнемъ Востокѣ.

Будущая Великая Національная Россія обязана въ точности выполнить аксіому Императора Петра Великаго и создать могущественный военный флотъ, очень большой коммерческій, и приобрести, какой угодно цѣною, промежуточныя морскія базы, на пути отъ Кронштадта до Владивостока.

Только съ того момента, когда завѣтъ Петра Великаго будетъ понятъ и воплощенъ въ жизнь, — Россія превратится въ величайшее государство въ мірѣ.

Контръ-адмиралъ **И. А. Кононовъ.**
(въ Парижѣ въ 1945 г.)

Ч А С Т Ь II-ая

МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ

РУССКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ФЛОТЪ.

«Потевтатъ одно войско имѣющій, — одну руку имѣеть, а имѣющій и флотъ обѣ руки имѣеть».

Петръ Великій.

Для каждаго моряка слова: корабль, эскадра, флотъ — не простыя слова, — а чудныя, магическія, близкія сердцу, родныя.

И каждое судно — это воплощеніе семьи для морского офицера, это его домъ, его семья, съ ними связана его жизнь; море — его стихія, зачастую сердитая, но родная, безъ которой настоящей морякъ жить не можетъ..

Здѣсь, на чужбинѣ, потерявъ дорогую намъ родину, мы вспоминаемъ бывшее величіе Императорскаго флота, его стройныя бригады кораблей, приносившихъ Россіи побѣды, [или погибавшихъ, съ гордо развѣвающимся Андреевскимъ флагомъ.

БОЕВАЯ ИСТОРИЯ ФЛОТА.

Съ незапамятныхъ временъ Россія стремилась къ морямъ. Еще въ Кіевскій періодъ князья со своими дружинами были отважными мореплавателями и на маленькихъ ладьяхъ совершали переходы черезъ Черное море и нападали на Византію. Стоитъ только вспомнить экспедиціи князей: Рюрика въ 862 году на 300 челнахъ, Олега въ 907 году на 2000 челнахъ, Игоря въ 941 году на 1000 челнахъ, Святослава въ 967 году — въ этомъ морскомъ походѣ славяне разбили у Босфора греческій флотъ. При князѣ Ярославѣ былъ сдѣланъ послѣдній набѣгъ на Византію по Черному морю въ 1043 году.

На Балтійскомъ морѣ Новгородцы занимались торговлей, — ихъ единственнымъ путемъ сообщенія было море. Въ противоположность южанамъ Новгородцы своего флота не имѣли и не могли дѣлать набѣги на сосѣдей, не могли они также защищаться отъ набѣговъ Ганзейцевъ, въ результатѣ чего попали въ зависимость отъ нѣмецкаго Ганзейскаго союза. Новгородцами былъ основанъ рядъ городовъ,

какъ-то Юрьевъ, Рудодивъ (Нарва), Колыванъ (Ревель) Волынъ (Рига) и другіе. Позже они были изгнаны шведами съ береговъ Балтійскаго моря (въ 14 и 15 вѣкѣ).

Ко времени царствованія Іоанна Грознаго, были поставлены три политическихъ задачи: занять берега Балтійскаго моря и выйти къ Черному морю, а также достигнуть сѣвера Каспійскаго моря. Царь ясно сознавалъ необходимость имѣть морскіе пути сообщенія для торговли съ заграницей.

Царь Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ овладѣть берегами Балтійскаго моря. Царскія войска заняли Динабургъ (переименованный въ Борисоглѣбскъ) и осадили Ригу, а сѣверная Армія заняла Юрьевъ.

Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ понялъ, что безъ флота армія не сможетъ атаковать шведовъ, а посему вступилъ въ переговоры о постройкѣ кораблей съ Голландіей.

Событія въ Польшѣ и на Украинѣ, а также возстаніе Стеньки Разина, отвлекли вниманіе Царя отъ береговъ Балтійскаго моря.

Ордынъ-Нащокинъ рѣшилъ срочно выписать голландцевъ для постройки флота въ селѣ Дѣдиновѣ (около Коломны). Первый корабль получилъ названіе «Орель» и былъ спущенъ въ 1668 г. Его длина была 80 футовъ, ширина 21 футъ. Экипажъ состоялъ изъ 20 голландцевъ и 35 русскихъ.

Кромѣ «Орла», было построено еще нѣсколько судовъ. Эти суда спустились по Волгѣ до Астрахани, гдѣ, при лихомъ набѣгѣ Стеньки Разина, вся эта флотилія была сожжена.

Первая попытка создать регулярный флотъ потерпѣла неудачу.

* * *

Царь Петръ Алексѣевичъ, будучи еще мальчикомъ, увлекся паруснымъ дѣломъ, и на ботикѣ, на рѣкѣ Яузѣ и на Переяславскомъ озерѣ, упражнялся въ управленіи подъ парусами.

Первые два боевыхъ корабля были построены царемъ въ Бѣломъ морѣ, а третій былъ заказанъ въ Голландіи. Это были «Апостоль Павелъ», вооруженный 24 пушками, «Святой Петръ» — 12 пушекъ, и «Святые Пророки» съ 44 пушками.

Ближайшимъ помощникомъ Царя по созданію флота былъ Апраксинъ, который, впоследствии, былъ первымъ генералъ-адмираломъ Русскаго Флота.

Для выхода на берега Чернаго моря, Царь рѣшилъ начать свой походъ противъ Турціи и, въ 1693 г., атакowałъ

Азовъ, не подготовивъ флотъ для этой экспедиціи, за что жестоко поплатился.

Послѣ первой неудачи, Петръ началъ срочную постройку флотиліи въ Воронежѣ. Всей постройкой вѣдалъ и руководилъ голландецъ Тиммерманъ, а первымъ адмираломъ былъ Лефортъ.

Въ 1697 году, флотилія изъ Воронежа спустилась по Дону къ Азову въ составѣ 2 кораблей, 23 галеръ, и 4 брандеревъ.

Азовъ былъ взятъ и часть турецкаго флота была разбита.

Послѣ перваго успѣха, царь увѣровалъ въ силу флота и послалъ молодыхъ людей учиться флотскому дѣлу за границу, а въ Воронежѣ приказалъ усилить судостроеніе.

Въ маѣ 1699 года Царь съ флотомъ въ 12 новыхъ кораблей вышелъ въ Азовское морѣ, гдѣ обучалъ личный составъ маневрированію, управленію парусами и артиллерійской стрѣльбѣ.

Тогда непосредственными врагами Россіи были Турція и Швеція, которыя стояли на пути захвата береговъ Чернаго и Балтійскаго морей. Оба эти государства находились въ союзѣ съ Франціей. Шведскій король Карлъ XII, считался первокласснымъ полководцемъ, и Петръ, не желая рисковать, не имѣя еще флота, заключилъ союзъ съ Даніей и съ Польско-Саксонскимъ королевствомъ. Въ маѣ 1699 г. Данія напала на Гольштинію, но Карлъ XII разгромилъ датскія войска и заставилъ ее кашитулировать. Покончивъ съ датскими войсками, Карлъ XII, на своемъ флотѣ, перебросилъ свои войска къ Ригѣ, которую осаждали поляки и саксонцы. Король Августъ II не принялъ боя и отступилъ вглубь страны.

Въ это время Петръ I осаждалъ Нарву. Карлъ XII направился къ Нарвѣ и, 19 ноября 1700 г., разбилъ русскія войска. Петръ I не имѣлъ флота и не могъ оказать со стороны моря поддержку своей арміи.

Одержавъ побѣду надъ русскими, Карлъ XII двинулся въ Польшу, война съ которой задержала его надолго.

Петръ I, послѣ неудачи подъ Нарвой, понялъ: чтобы одержать побѣду, надо создать новую армію и новый флотъ.

Въ 1702 году шведская флотилія подъ командой адмирала Нумерса находилась въ Ладожскомъ озерѣ. Она была внезапно окружена русскими, которые на лодкахъ пошли на абордажъ. Нѣсколько судовъ было захвачено, а остальные бѣжали. Ободренный этимъ успѣхомъ Петръ I пошелъ на крѣпость Нотебургъ (Шлиссельбургъ), взялъ ее, а въ 1703 году, въ устьяхъ Невы, была взята крѣпость

Ніеншанць и заложенъ городъ Санктъ-Петербургъ. 7 мая 1703 г., подъ личнымъ руководствомъ Царя, на гребныхъ судахъ, Петръ I, на абордажъ, захватилъ два шведскихъ военныхъ корабля. Осенью былъ занятъ островъ Котлинъ, на которомъ Царь приказалъ создать крѣпость и портъ Кронштадтъ. Въ томъ же году на Ладожскомъ озерѣ была создана верфь, гдѣ начали строить боевые корабли. Въ 1704 г. Петръ I, въ С.-Петербургѣ, заложилъ адмиралтейство и верфи, на которыхъ началась лихорадочная постройка Балтійскаго флота.

Молодая армія и флотъ, идя рука объ руку, одерживали надъ шведами одну побѣду за другой. Въ 1704 г. была занята Нарва, въ 1705 г. Митава. Послѣ Полтавской побѣды, въ 1709 г., были заняты приморскіе города: Рига, Ревель и Выборгъ.

Уже въ 1713 г. главная часть линейнаго флота была готова. Петръ I рѣшилъ занять Финляндію. Его галерный флотъ, въ составѣ 200 судовъ, вошелъ въ финскія шхеры, а линейный флотъ вышелъ въ Финскій заливъ. Въ 1714 г. весь флотъ былъ сосредоточенъ въ Ревель подѣ личнымъ командованіемъ Царя. Галеры приняли десантный корпусъ въ составѣ 24.000 человекъ, предназначенный для высадки и захвата Аландскихъ острововъ, расположенныхъ противъ шведской столицы Стокгольма. Галернымъ флотомъ командовалъ адмиралъ графъ Апраксинъ. Дойдя до бухты Лапвикъ, Апраксинъ выяснилъ, что шведскій флотъ, въ составѣ 28 кораблей, преграждаетъ ему путь около полуострова Гангутъ. Апраксинъ просилъ Царя прибыть на совѣщаніе. Петръ I, осмотрѣвъ позицію, рѣшилъ напасть на шведовъ. 27 іюля 1714 года была одержана первая морская побѣда, которая обнажала шведскіе берега и давала возможность перенести войну на территорію Швеціи.

Въ 1717 году шведы предложили заключить миръ, но всячески его затягивали. Петръ I усмотрѣлъ въ этомъ хитрость съ ихъ стороны и приказалъ адмиралу Апраксину начать дѣйствія противъ Стокгольма. Въ 1719 г. галерный флотъ въ составѣ 132 галеръ и 100 транспортовъ, съ арміей въ 26.000 человекъ, высадилъ десантъ на шведскій берегъ, который отъ Гефлэ до Нордкапинга, былъ занятъ русскими войсками. Высадку прикрывалъ съ моря нашъ корабельный флотъ.

Въ 1719 г., 24 мая, русская эскадра адмирала Сенявина одержала блестящую побѣду надъ шведскимъ флотомъ, бывшимъ подѣ командой адмирала Врангеля, захвативъ въ плѣнъ три корабля.

Въ день пятой годовщины Гангутской побѣды, 27 іюля, князь Голицынъ у Гренхама разбилъ шведскій галерный флотъ.

Русскій флотъ росъ и увеличивался; уже въ 1721 году онъ представлялъ собой крупную величину безпокоившую Англію. Въ Балтійскомъ морѣ имѣлось 27 линейныхъ кораблей, 12 фрегатовъ, 170 большихъ галеръ и большое количество малыхъ судовъ и всевозможныхъ транспортовъ. Флотъ, ведя постоянные, побѣдоносные бои, былъ прекрасно обученъ, дисциплинированъ и, дѣйствительно, представлялъ крупную военную силу.

Англія послала свою эскадру въ Балтійское море, но это не помѣшало Петру I побѣдоносно закончить войну со Швеціей. Въ 1721 г. былъ заключенъ Ништадтскій миръ, по которому Россія получила Карелію, Ингрію, Лифляндію и Эстландію.

Съ 1722 года, Петръ I перенесъ свои боевыя дѣйствія на югъ на берега Каспійскаго моря. На Волгѣ были построены боевыя суда, и эскадра изъ 250 кораблей спустилась къ Астрахани.

Эскадрой командовалъ графъ Апраксинъ, а Царь командовалъ только ея авангардомъ. Тогда были заняты Баку, Дербентъ, Астрободомъ и Рештомъ.

Каспійское море фактически превратилось въ русское озеро.

Петръ Великій создалъ плеяду выдающихся адмираловъ: графъ Апраксинъ, Головинъ, Иванъ и Наумъ Сенявины, князь Трубецкой, Змаевичъ, Зотовъ, Мухановъ и князь Голицынъ.

До этой эпохи флоты строились, и они одерживали побѣды, но это были, если такъ можно выразиться, случайныя флотиліи. Въ былые годы казаки были прекрасными мореплавателями, и они время отъ времени создавали флотиліи, вступали въ бои съ турецкимъ флотомъ, имѣли свои собственные тактическіе приемы и побѣждали турокъ, но все это носило временный характеръ. Начиная съ царствованія Петра Великаго дѣло флота вошло въ нормальное русло и былъ созданъ постоянный флотъ; вотъ почему нашъ Русскій Императорскій Флотъ и ведетъ свое счисленіе только съ петровскихъ временъ.

Въ 1725 году великій создатель регулярнаго флота умеръ, и флотъ пришелъ въ упадокъ. Кредиты на его су-

ществованіе были доведены до минимума и, когда Россія вела войны съ Турціей и Пруссіей, флотъ не принималъ участія.

Флотъ находился въ «летаргическомъ снѣ» 37 лѣтъ, до востества на престолъ Екатерины II. Императрица энергично принялась за его возсозданіе: флотъ воскресъ, духъ петровскихъ временъ вселился въ его личный составъ и онъ снова сдѣлался боеспособнымъ и началъ одерживать побѣду за побѣдой.

Турція, подстрекаемая Франціей, въ 1768 г. объявила войну Россіи. Императрица рѣшила «поджечь Турцію съ четырехъ сторонъ». Были посланы на югъ три арміи: одна на Кубань, другая въ Крымъ и третья — къ устью Днѣпра. Въ Кронштадтѣ, въ срочномъ порядкѣ, готовились къ посылкѣ въ Средиземное море двѣ эскадры. Въ іюль 1769 г. первая эскадра, подъ командованіемъ адмирала Спиридова, принявъ на свои корабли десантный корпусъ, вышла по назначенію. Только въ февралѣ 1770 г. эскадра прибыла къ берегамъ Мореи и, высадивъ десантъ, овладѣла турецкой крѣпостью Наваринъ.

Подъ командою адмирала Эльфингстона (англичанина на русской службѣ), вторая эскадра, въ мартѣ 1770 г., присоединилась къ адмиралу Спиридову.

Главнoкомандующимъ сухопутными и морскими силами противъ Турціи въ Средиземномъ морѣ былъ назначенъ генераль А. Г. Орловъ. Онъ поднялъ свой флагъ на корабль «Три Іерарха». Его флагъ-капитаномъ (нач. штаба) былъ блестящій офицеръ того времени, Самуиль Карловичъ Грейгъ (шотландецъ по происхожденію), который одновременно былъ и командиромъ флагманскаго корабля.

Орловъ рѣшилъ отыскать турецкій флотъ и его уничтожить, а поэтому пошелъ къ Дарданелламъ. Составъ нашихъ соединенныхъ эскадръ былъ таковъ: 9 кораблей, 3 фрегата и 5 болѣе мелкихъ судовъ.

23 іюня турецкій флотъ былъ обнаруженъ вблизи Чесмы, стоящимъ на якорѣ. Онъ былъ сильнѣе нашего и состоялъ изъ 16 кораблей, 6 фрегатовъ и около 60 мелкихъ судовъ.

24 іюня, Орловъ напалъ на противника. Послѣ жестокаго боя турки обрубили свои якорные канаты и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, отступили вглубь Чесменской бухты, подъ защиту береговыхъ укрѣпленій. Послѣ совѣщанія, Орловъ приказалъ Грейгу взять три корабля и нѣсколько брандеровъ и ночью атаковать турокъ. Непріятель не ожидалъ такихъ поспѣшныхъ дѣйствій со стороны русскихъ. Капитанъ Грейгъ ворвался въ бухту, съ близкой дистанціи от-

крыль огонь, и пустиль брандеры. Въ результатѣ боя турецкій флотъ весь былъ сожженъ. Турки потеряли 16 кораблей, 6 фрегатовъ, около 50 мелкихъ судовъ, а пять галеры были нами захвачены въ плѣнъ.

Въ этомъ бою русскіе потеряли только одинъ корабль «Евстафій», загорѣвшійся отъ горѣвшаго турецкаго корабля, пламя котораго на него перебросилось.

Эта побѣда рѣшила судьбу турецкаго флота на Средиземномъ морѣ и наша эскадра, безъ особаго сопротивленія, заняла острова Архипелага, установивъ блокаду Дарданелль.

Въ Черномъ морѣ у Россіи не было флота, такъ какъ мы не обладали его береговой полосой. Адмиралъ Алексѣй Сенявинъ былъ командированъ на Донъ, гдѣ онъ, въ экстренномъ порядкѣ, построилъ нѣсколько мелкосидящихъ кораблей и создалъ гребной флотъ.

Въ 1771 году, при помощи этого флота, русская армія заняла крѣпость Керчь.

Турція, послѣ разгрома въ Чесменской бухтѣ, принялась за постройку новаго флота. Въ 1774 г. ея флотъ, въ составѣ 31 судна, появился около Керчи. Адмиралъ А. Сенявинъ атаковалъ турокъ и, послѣ упорнаго боя, одержалъ блестящую побѣду.

Турція, потерпѣвъ полное фіаско и въ Архипелагѣ и на Черномъ морѣ, принуждена была заключить миръ (Кучукъ-Кайнарджирскій). Онъ былъ подписанъ 10 іюля 1774 г.

Россія получила всѣ земельныя пространства между рѣками Днѣстромъ и Бугомъ, а Крымъ былъ объявленъ независимымъ отъ Турціи. Параллельно съ этимъ, Россія получила свободу плаванія черезъ проливы Босфоръ и Дарданеллы.

Право свободнаго прохода черезъ проливы имѣло огромное значеніе для Россіи, такъ какъ оно открывало входъ въ Средиземное море и для торговаго и военнаго флотовъ.

Турція не могла успокоиться и, въ 1782 году, подняла противъ Россіи крымскаго хана и послала ему на подмогу свои войска. Вся эта затѣя кончилась для нихъ катастрофой: турецкія войска были разбиты, а Крымъ былъ присоединенъ къ Россіи. Въ Севастополѣ началась постройка главной базы для Черноморскаго флота.

Генераль-губернаторомъ Тавриды былъ назначенъ князь Потемкинъ. Онъ энергично занялся постройкой флота, и, уже въ 1787 г., когда Императрица посѣтила Крымъ, на Севастопольскомъ рейдѣ стояло 48 боевыхъ кораблей.

Созданіе флота на Черномъ морѣ и захватъ Крыма вызвали въ Англій большое недовольство противъ Россіи, и коварный Альбіонъ, заручившись поддержкой Пруссіи,

заставилъ Турцію предъявитьъ Россіи своего рода ультиматумъ и потребовать:

- 1) возврата Крыма;
- 2) отказа отъ протектората надъ Грузіей;
- 3) аннулированія Кучукъ-Кайнарджирскаго мирнаго договора.

Вслѣдъ за ультиматумомъ, Турція объявила войну Россіи. Турки 1 октября высадили десантъ на Кинбурнской косѣ, но были молниеносно атакованы генераломъ А. В. Суворовымъ и, при поддержкѣ гребной флотиліи, — разбиты на голову.

Въ маѣ 1788 г. турки, въ составѣ 10 кораблей, 6 фрегатовъ и 47 галеръ, подошли къ Днѣпровскому лиману и пробовали его атаковать, но, благодаря лихой атакѣ нашей гребной флотиліи, потерявъ 7 кораблей и 4 фрегата, принуждены были покинуть лиманъ.

Въ концѣ іюня наша эскадра, въ составѣ 7 кораблей и 10 фрегатовъ, вышла изъ Севастополя въ море на поиски турецкаго флота. Эскадрой командоваль адмиралъ Войновичъ, а ея авангардомъ — коммодоръ Ф. Ф. Ушаковъ.

3 іюля 1788 г. эскадра встрѣтила турокъ въ составѣ 17 кораблей и 8 фрегатовъ. Ушаковъ, со своими фрегатами, атаковаль головные корабли и привелъ ихъ въ полное разстройство, послѣ чего они, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, бѣжали и скрылись въ Босфорѣ.

Въ декабрѣ русскими войсками были заняты крѣпости Очаковъ и Хаджибей, гдѣ впослѣдствіи возникъ городъ и портъ Одесса.

Турція рѣшила сдѣлать новую высадку войскъ въ крупныхъ масштабахъ и захватить Крымъ. Въ то время русской эскадрой командоваль адмиралъ Ушаковъ, имѣвшій тогда только 5 кораблей и 10 фрегатовъ. Турки подошли къ Керченскому проливу съ 10 кораблями и 8 фрегатами. 8 іюля 1790 г. турки были атакованы Ушаковымъ и въ полномъ беспорядкѣ бѣжали въ море, по направленію къ Босфору.

Адмиралъ Ушаковъ, 28 августа, со своей маленькой эскадрой, встрѣтилъ около Хаджибея (Одесса) турокъ въ составѣ 14 кораблей и 8 фрегатовъ. Ушаковъ стремительно напалъ на непріятеля и, ловкимъ тактическимъ маневромъ, нанесъ жестокое пораженіе туркамъ (турки потеряли 7 кораблей), которые бѣжали къ Босфору.

Этими двумя побѣдами надъ турецкими эскадрами адмиралъ Ушаковъ разстроилъ всѣ планы непріятеля, и турецкая армія не была высажена въ Крымъ.

Несмотря на рядъ неудачъ, Турція, подстрекаемая Англіей, рѣшила снова попытаться разгромить русскую эскадру

и захватить господство надъ моремъ. Въ 1791 году была ими собрана новая эскадра въ 17 кораблей и 18 фрегатовъ, которой было приказано найти русскій флотъ и его уничтожить.

У адмирала Ушакова было только 6 кораблей и 12 фрегатовъ. Ушаковъ обнаружилъ 31 іюля 1791 года, около мыса Калиакрія, идущій турецкій флотъ въ вышеуказанномъ составѣ. Ни минуты не колеблясь, адмиралъ атаковалъ турокъ и ихъ разбилъ.

Послѣ этой блестящей побѣды, Турція принуждена была капитулировать и, по заключенному миру въ Яссахъ, она навсегда отказалась отъ Крыма и принуждена была подтвердить Кучукъ-Кайнарджирскій договоръ.

Итакъ, въ блестящее царствованіе Екатерины Великой, Россія, наконецъ, вышла на берега Чернаго моря, получила рядъ незамерзающихъ портовъ и свободный выходъ изъ Чернаго въ Средиземное море.

Англія, обезпеченная побѣдами Россіи, а въ особенности непрерывнымъ ростомъ ея могущества на морѣ, въ 1788 году вступила въ переговоры со шведскимъ королемъ Густавомъ III и настаивала, чтобы король, пользуясь отвлеченіемъ главныхъ силъ Россіи на югъ для войны съ турками, нанесъ бы рѣшительный ударъ на сѣверѣ. Для этой цѣли Англія предложила Швеціи большія денежныя ссуды. Густавъ III соблазнился предложеніемъ Англіи и предъявилъ Россіи ультиматумъ, который требовалъ возврата Турціи Крыма, а Швеціи всѣхъ провинцій, завоеванныхъ Петромъ I, и Елизаветой Петровной, и уплаты Швеціи контрибуціи. Совершенно понятно, что императрица Екатерина II отвергла всѣ пункты, предъявленные ей Густавомъ III.

Планъ короля былъ очень простъ: разбить корабельный флотъ противника, послѣ чего высадить десантъ въ 30.000 человекъ около Ораніенбаума и, пользуясь тѣмъ, что въ С.-Петербургѣ не было никакихъ войскъ, захватить столицу и принудить Россію капитулировать.

Дѣйствительно, положеніе Россіи было тяжелое. Въ Кронштадтѣ было только 12 кораблей, готовыхъ для отплытія въ Средиземное море. Кромѣ этого, въ Кронштадтѣ было около 30 старыхъ кораблей устарѣваго типа, но на нихъ не было ни офицеровъ ни команды.

Для спасенія положенія, командуящимъ балтійскимъ флотомъ былъ назначенъ герой чесменской побѣды, адмиралъ С. К. Грейгъ. Благодаря его огромной энергіи, флотъ сталъ вполнѣ боеспособнымъ. Въ іюлѣ Грейгъ вышелъ въ море, гдѣ, около острова Гогланда, встрѣтилъ шведскій флотъ, состоявшій изъ 16 кораблей и 7 фрегатовъ, который

быль имъ немедленно атакованъ. Шведскій флагманскій корабль съ адмираломъ Вахтмейстеромъ былъ нами захваченъ въ плѣнъ. Шведы бѣжали въ Свеаборгъ, гдѣ укрылись подъ защиту крѣпостной артиллеріи. Адмираль Грейгъ ихъ преслѣдовалъ и плотно заблокировалъ. Онъ разработалъ планъ высадки десанта для штурма Свеаборга и для уничтоженія флота противника, но, къ великому сожалѣнію, простудился, заболѣлъ и скончался. Его смѣнилъ адмираль Чичаговъ, по своимъ боевымъ талантамъ очень сильно уступавшій своему предшественнику. Онъ сразу же отказался отъ мысли штурмовать Свеаборгъ, снялъ блокаду порта и ушелъ въ Кронштадтъ, шведскій флотъ воспользовался снятіемъ блокады и ушелъ въ Стокгольмъ.

Съ весны 1789 г. никакихъ боевыхъ дѣйствій не было. 15 іюля русскій флотъ столкнулся со шведскимъ и произошло сраженіе около острова Эланда.

Русскій галерный флотъ, 13 августа, подъ командою принца Нассау-Зигена, на Роченсальмскомъ рейдѣ, атаковалъ и на голову разбилъ шведовъ.

Густавъ III рѣшилъ въ 1790 году собрать всѣ свои силы, дабы разгромить русскій флотъ и нанести сокрушительный ударъ Россіи. Въ его распоряженіи, къ веснѣ, оказалось 40 судовъ и 350 галеръ и разныхъ мелкихъ гребныхъ судовъ.

Въ Ревелѣ зимовала русская эскадра подъ командою адмирала Чичагова, въ составѣ 10 кораблей и 5 фрегатовъ. 2-го мая шведская эскадра, въ 22 корабля и 10 фрегатовъ, атаковала наши суда. Адмираль поставилъ на якоря всѣ свои корабли вдоль берега и, когда шведы подошли близко, открылъ огонь по непріятелю. Шведы принуждены были отойти, причемъ одинъ ихъ корабль былъ взятъ въ плѣнъ. Наши потери были ничтожны.

Послѣ исправленія поврежденій, полученныхъ въ бою, шведы пошли по направленію къ Кронштадту, оставивъ въ тылу эскадру адмирала Чичагова, но Чичаговъ не торопился преслѣдовать непріятеля и далъ ему возможность дойти почти до Кронштадта.

Въ Кронштадтѣ спѣшно готовилась къ выходу въ море эскадра адмирала А. И. Круза (17 кораблей и 4 фрегата). Адмираль вышелъ навстрѣчу непріятелю и, около мыса Стирсуддена, атаковалъ шведовъ 23 мая. Бой съ перерывами продолжался три дня. Несмотря на преимущество въ численности кораблей, шведы принуждены были покинуть поле битвы и отступить къ Выборгской бухтѣ. Адмираль Крузъ преслѣдовалъ за ними и заблокировалъ непріятеля въ бухтѣ. Къ концу мая къ Выборгской бухтѣ подошла эскадра адмирала Чичагова и приняла участіе въ блокадѣ. Чичаговъ,

какъ старшій, вступилъ въ общее командованіе флотомъ, но шведы прорвали блокаду. Во время прорыва произошелъ жестокой бой, стоившій шведамъ потери 7 кораблей. Прорвавшійся флотъ пошелъ въ Свеаборгъ и спрятался въ бухтѣ подъ защиту крѣпостной артиллеріи, гдѣ русскій флотъ снова его заблокировалъ.

Послѣ неудачной попытки шведскаго флота уничтожить русскія морскія силы на Балтійскомъ морѣ, Швеція рѣшила заключить миръ съ Россіей, который и былъ подписанъ 3 августа 1790 года.

Англія была очень встревожена нашими побѣдами и на югѣ и на сѣверѣ, а главное, ее беспокоилъ ростъ нашего флота, который одерживалъ одну побѣду за другой; поэтому она склоняла Пруссію къ совмѣстному выступленію противъ Россіи.

Въ это время французская революція встревожила всю Европу. Тогда была образована коалиція противъ Франціи, къ которой Императрица Екатерина II рѣшила примкнуть. Изъ Кронштадта была послана эскадра адмирала Макарова. Она должна была совмѣстно съ англійскимъ флотомъ дѣйствовать противъ Франціи. Когда наша эскадра прибыла въ Англію, тамъ на нѣкоторыхъ судахъ произошли беспорядки, какъ отзвукъ французской революціи. Блестящая дисциплина русской эскадры, стоящей на якорѣ въ англійскихъ портахъ, дала возможность британскимъ адмираламъ опереться на нее, какъ на моральную поддержку для подавленія бунта на корабляхъ. Адмиралу Макарову, вмѣсто дѣйствій противъ Франціи, пришлось помогать англичанамъ поддерживать порядокъ въ ихъ флотѣ. Король Англіи обратился къ Императрицѣ и просилъ оставить эскадру адмирала Макарова на долгій срокъ въ англійскихъ водахъ, съ цѣлью обезпечить поддержаніе дисциплины на англійскихъ корабляхъ. Адмиралъ Макаровъ пробылъ въ Англіи два года.

Въ 1796 г. вступилъ на престолъ Императоръ Павелъ I. Политическая обстановка въ Европѣ заставила его вступить въ составъ коалиціи противъ Франціи, несмотря на то, что онъ лично этого не желалъ. Ему пришлось послать армію Суворова въ Италію, а эскадру адмирала Ушакова въ Средиземное море. Въ Босфорѣ къ Ушакову присоединилось нѣсколько турецкихъ кораблей, согласно договору съ Турціей.

Ушаковъ занялъ Іоническіе острова и очистилъ ихъ отъ французскихъ гарнизоновъ. Затѣмъ высадилъ десантъ

на итальянскомъ берегу подъ командой капитанъ-лейтенанта Белли, который, своими энергичными дѣйствіями, изгналъ французовъ изъ южной Италіи.

Въ это время адмиралъ Ушаковъ получилъ повелѣніе отъ Императора срочно изгнать французовъ съ острова Мальты и занять послѣдній. (Императоръ Павелъ былъ Гросмейстеромъ Мальтійскаго рыцарскаго ордена). Такъ какъ адмиралъ Ушаковъ дѣйствовалъ совмѣстно съ англійскимъ флотомъ, онъ держалъ своего союзника въ курсѣ своихъ дѣйствій, дабы вести вмѣстѣ операціи противъ Франціи, и о походѣ на Мальту поставилъ въ извѣстность англичанъ. Но Англія этому походу рѣшительно воспротивилась.

Императоръ Павелъ I былъ очень недоволенъ союзниками, не поддержавшими армію Суворова, и въ особенности Англіей, воспротивившейся его повелѣнію занять Мальту. Онъ вышелъ изъ коалиціи, отозвалъ Суворова съ его арміей, и Ушакову повелѣлъ вернуться въ Черное море.

* * *

Послѣ вступленія на престолъ Императора Александра I въ 1801 году, русской эскадрѣ снова пришлось дѣйствовать въ Средиземномъ морѣ. Учрежденная республика на Ионическихъ островахъ (Республика 7-ми острововъ) подверглась новому давленію со стороны Франціи. Для поддержанія этой республики была послана эскадра коммодора Алексѣя Грейга (сына героя Чесмы), а въ 1804 г. изъ Кронштадта была послана эскадра адмирала Д. Сенявина въ Средиземное море. Адмиралъ былъ назначенъ главнокомандующимъ русскими силами. Составъ силъ, подчиненныхъ адмиралу былъ слѣдующій: 4 корабля Грейга, десантный корпусъ генерала Ласси и 5 кораблей Сенявина. Первымъ дѣйствіемъ Сенявина было занятіе Далматинскаго побережья, для чего онъ высадилъ десантъ и генералъ Ласси разбилъ французскаго маршала Мармона, съ его корпусомъ въ 20.000 человекъ. Прекрасная бухта Бока-Которская была занята русскими.

Въ это время Турція перешла на сторону Франціи, заключивъ съ нею союзъ.

Адмиралъ Сенявинъ перенесъ свои дѣйствія въ районъ Дарданелль. Подойдя къ острову Тенедось онъ встрѣтилъ англійскую эскадру адмирала Дукворта, возвращавшуюся послѣ неудачной атаки Дарданелль. Сенявинъ предложилъ англичанамъ совмѣстно съ нимъ снова атаковать Дарданеллы, но Дуквортъ отказался, заявивъ, что онъ идетъ на Мальту

(которую тѣмъ временемъ англичане уже заняли и создали тамъ прекрасную базу посреди Средиземнаго моря), исправлять полученные имъ поврежденія во время боя подъ Дарданеллами. Адмиралу Сенявину оставалось рассчитывать только на свои силы. Онъ занялъ островъ Тенедось и установилъ блокаду пролива.

10 мая 1807 года турецкій флотъ попытался выйти изъ Дарданелль, но былъ атакованъ адмираломъ Сенявинымъ. Турки потеряли два корабля и скрылись въ проливѣ.

На Черномъ морѣ дѣйствовала эскадра адмирала Пустошкина, но турки не покидали Босфора. Русскій флотъ штурмовалъ крѣпость Анапу и занялъ ее. На этомъ и были закончены его дѣйствія.

Осенью 1807 года Императоръ Александръ I, послѣ Тильзитскаго мира, повелѣлъ адмиралу Сенявину покинуть турецкіе острова и съ эскадрой вернуться въ Кронштадтъ.

Въ это время произошелъ разрывъ между Англійей и Россіей, и поэтому положеніе адмирала Сенявина стало очень тяжелымъ, т. к. для исполненія Высочайшаго повелѣнія онъ долженъ былъ пройти у береговъ Англии и неминуемо столкнуться съ англійскимъ флотомъ.

Пройдя благополучно Гибралтарскій проливъ, Сенявинъ очутился въ океанѣ и полагалъ обогнуть Англию, углубившись далеко въ океанъ, но его расчеты были уничтожены сильнѣйшимъ штормомъ, который свирѣпствовалъ три недѣли. Штормъ загналъ адмирала и его эскадру въ Лиссабонъ, но, къ великому сожалѣнію, этотъ городъ былъ атакованъ англійскими войсками, а ихъ флотъ заблокировалъ портъ, и Сенявинъ оказался въ мышеловкѣ. Положеніе оказалось критическое, такъ какъ адмиралу надо было рѣшить вопросъ: выйти ли въ море и вступить въ бой съ англичанами, флотъ которыхъ во много разъ превосходилъ русскую эскадру, или сжечь свои корабли. Не желая сдѣлать ни то, ни другое, онъ рѣшился на хитрость, и вступилъ въ переговоры съ адмираломъ Китонемъ, въ результатѣ которыхъ былъ подписанъ договоръ, по которому русская эскадра переходитъ въ Портсмуть подъ своимъ Андреевскимъ флагомъ. По прибытіи въ Портсмуть, офицеры и команда должны быть за счетъ Англии перевезены въ Россію, а корабли сданы на храненіе въ томъ видѣ, въ которомъ она ихъ получила. Слѣдуетъ сказать, что англичане въ точности выполнили этотъ договоръ.

Къ сожалѣнію, Императоръ Александръ I не дооцѣнивалъ роль флота и не послѣдовалъ примѣру Петра I и своей бабки, Екатерины II, и во время его царствованія флотъ былъ сведенъ почти на нѣтъ. Во всѣхъ войнахъ его роль

была минимальной, что дорого стоило Россіи. Во время войны со шведами 1808-09 г., русская армія совершила легендарный походъ по льду черезъ Ботнической заливъ и атаковала Швецію, что, конечно, стоило Россіи огромныхъ жертвъ.

Въ Отечественную войну были только мелкія выступленія рѣчныхъ флотилій. Эскадра адмирала Макарова, бывшая въ Англіи совместно съ англійскимъ флотомъ, принимала участіе въ блокадѣ французскихъ портовъ. Этимъ роль флота, въ царствованіе Императора Александра I, и была ограничена.

* * *

Въ 1825 г. вступилъ на престолъ Императоръ Николай I. Онъ, въ противоположность своему брату, понималъ роль флота для Россіи: онъ энергично началъ «воскрешать флотъ», открывая большіе кредиты на его постройку.

Въ 1827 г. Россія, Англія и Франція образовали коалицію для защиты грековъ отъ звѣрствъ турокъ. Было рѣшено, что каждая держава пошлетъ къ берегамъ Греціи по 3 корабля и 3 фрегата.

Турецкій флотъ былъ сосредоточенъ въ бухтѣ Наваринъ. Онъ состоялъ изъ 7 кораблей, 17 фрегатомъ и 26 корветовъ.

Союзной эскадрой командовалъ англійскій адмиралъ Кодрингтонъ, а русской адмиралъ графъ Гейденъ. Его флагманскимъ кораблемъ былъ «Азовъ».

8 октября 1827 года, союзный флотъ вошелъ въ Наваринскую бухту и всталъ на якорь противъ турецкихъ судовъ. Послѣ жестокаго боя весь турецкій флотъ былъ уничтоженъ. Ни одно союзное судно не было потоплено. Наши потери были около 200 человекъ.

Эскадра адмирала Гейдена была усилена присылкой 4 кораблей и 3 фрегатомъ. Получивъ подкрѣпленіе, графъ Гейденъ пошелъ къ Дарданелламъ, гдѣ установилъ блокаду.

Въ Черномъ морѣ нашимъ флотомъ командовалъ адмиралъ Алексѣй Грейгъ. Онъ бомбардировалъ берега Турціи и занялъ Варну. Турецкій флотъ боялся выходить въ море и держался около Босфора.

Война окончилась Адрианопольскимъ миромъ, по которому Греція была освобождена, Молдавія и Валлахія получили автономное управленіе, а всѣ коммерческія суда получили право свободнаго плаванія черезъ Босфоръ и Дарданеллы.

Въ 1833 г. египетскій паша Мохомедъ-Али, подь давленіемъ Франціи, объявилъ войну Турціи.

Турецкій султанъ обратился къ Императору Николаю I, прося его оказать ему помощь. Россія воспользовалась этимъ случаемъ и рѣшила поддержать Турцію. Наша эскадра въ 46 судовъ и десантомъ въ 12.000 человекъ прибыла въ Босфоръ. Узнавъ объ этомъ, паша Мохомедъ-Али капитулировалъ и заключилъ съ Турціей миръ. Эта быстрая поддержка Турціи дала Россіи прекрасные плоды, былъ заключенъ договоръ, по которому Турція обязалась:

1) открыть проливы для военнаго и коммерческаго русскаго флота;

2) закрыть проливы по первому требованію Россіи и не допускать проходъ въ Черное море военныхъ судовъ другихъ націй.

Итакъ, наконецъ, Россія, по Ункіарь-Эскелесскому договору (26 апрѣля 1833 г.) получила право свободнаго прохода черезъ Босфоръ и Дарданеллы не только для своего коммерческаго флота, но и для военнаго.

* * *

Адмираль М. П. Лазаревъ былъ назначенъ командующимъ черноморскимъ флотомъ. Онъ, какъ человекъ умный и энергичный, создалъ въ Черномъ морѣ новую школу моряковъ. Подь его начальствомъ флотъ сталъ большой силой.

Техническая отсталость Россіи и ея флота, въ частности, въ царствованіе Императора Николая I, дорого обошлась нашей Родинѣ. Во всей Европѣ паровой двигатель началъ завоевывать себѣ прочное положеніе и всѣ флоты интенсивно ставили паровыя машины на военные корабли. У насъ же этотъ двигатель появился въ видѣ экспериментальнаго типа, а линейный флотъ попрежнему оставался паруснымъ, а не паровымъ. Такая отсталость понижала коэффициентъ боеспособности кораблей минимумъ въ два, а можетъ быть и въ три раза.

Именно тогда Англія рѣшила, что насталь рѣшительный моментъ для нанесенія Россіи удара на югъ, такъ какъ, имѣя паровой флотъ, она легко можетъ уничтожить парусный русскій, и снова закрыть проливы для Россіи. Англія, въ союзъ съ Франціей, заставили Турцію объявить войну Россіи. Англо-французскій флотъ прошелъ черезъ Дарданеллы и всталъ на якорь противъ Константинополя. 14 сентября 1853 года Турція объявила войну Россіи.

Турецкая эскадра, состоявшая изъ 7 фрегатовъ и 2 пароходовъ, стояла на Синопскомъ рейдѣ, подь прикры-

тіемъ береговыхъ батарей. 18 ноября, наша эскадра, подъ командой адмирала П. С. Нахимова (6 кораблей и 2 фрегата), вошла на рейдъ и встала противъ турецкой эскадры. Произошелъ бой, во время котораго всѣ турецкія корабли были уничтожены, а береговыя батареи приведены къ молчанію. Лишь только два парохода прорвались и ушли въ Константинополь. Казалось бы, что эта побѣда принудить Турцію заключить миръ, но для поддержки ея англо-французскій флотъ вошелъ въ Черное море.

Союзный флотъ состоялъ изъ современныхъ парусно-паровыхъ кораблей, съ которыми нашъ, чисто парусный линейный флотъ, вести боя уже не могъ.

Съ октября 1854 года началась героическая защита Севастополя, длившаяся 11 мѣсяцевъ. При защитѣ крѣпости пали героями адмиралы Корниловъ, Нахимовъ и Истомино.

Война была проиграна Россіей, и былъ подписанъ миръ въ Парижѣ, по которому мы обязались не имѣть флота на Черномъ морѣ и проливы опять были закрыты для Россіи.

* * *

Въ царствованіе Императора Александра II, во главѣ морского министерства былъ поставленъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей того времени. Онъ, съ присущей ему энергіей, приступилъ къ реформированію министерства и къ созданію современнаго парового флота. Въ срочномъ порядкѣ строились въ Балтійскомъ морѣ боевыя суда: 10 броненосныхъ кораблей, 17 паровыхъ фрегатъ и 25 канонерскихъ лодокъ. Корабли посылались въ кругосвѣтное плаваніе для практики личнаго состава. Выдающимися адмиралами того времени были Лихачевъ, Поповъ и Бутаковъ.

Въ 1863 г., польское возстаніе было направлено противъ Россіи. Англія и Франція, конечно, оказались на сторонѣ возставшихъ и заняли угрожающее положеніе по отношенію къ Россіи.

Въ это время вспыхнула гражданская война въ Сѣверной Америкѣ. Англія, конечно, была на сторонѣ южанъ, такъ какъ она сама торговала неграми, а главное, ей хотѣлось уничтожить большой торговый флотъ, которымъ обладали сѣверяне.

Россія воспользовалась этой войной и рѣшила поддержать сѣверянъ, и тѣмъ нанести косвенный ударъ по Англии. Были секретно подготовлены двѣ эскадры — одна въ Кронштадтѣ, а другая во Владивостокѣ. Первой командовалъ

адмиралъ Лесовскій, а второй адмиралъ Поповъ. Обѣ эскадры одновременно появились у береговъ Америки (въ концѣ октября), одна въ Санъ-Франциско, а другая въ Нью-Йоркъ. Эти эскадры угрожали англійской морской торговлѣ. Англія прекрасно учла создавшееся положеніе и рѣзко измѣнила политику.

Россія блестяще одержала побѣду въ той «холодной войнѣ», благодаря умѣлому использованию морской силы.

Во время Франко-Прусской войны и тревожнаго положенія въ Европѣ въ 1871 году, Россія рѣшила уничтожить унизительный для нея Парижскій трактатъ (1856 г.), запрещающій ей имѣть флотъ на Черномъ морѣ, чтобы приступить къ постройкѣ флота на черноморскихъ верфяхъ.

Вспыхнула новая Русско-Турецкая война въ 1877 году. На Балканахъ возстали противъ турокъ всѣ славянскіе народы. Къ сожалѣнію, Россія еще не имѣла современнаго боевого флота на Черномъ морѣ, а Турція таковой уже имѣла. Изъ-за отсутствія флота, мы не имѣли возможности атаковать Босфоръ и въ его районѣ сдѣлать высадку, и нашей арміи пришлось идти на Константинополь черезъ Балканы. Было предложено послать Балтійскій флотъ въ Средиземное море для атаки Дарданелль, тѣмъ болѣе, что этотъ флотъ былъ современный и паровой, но, какъ всегда, Англія заняла угрожающее положеніе и намъ пришлось отъ этой мысли отказаться.

На Дунаѣ турки имѣли 8 бронированныхъ мониторовъ, а въ Черномъ морѣ у нихъ была эскадра въ 9 бронированныхъ кораблей. Русскіе моряки создали на Дунаѣ импровизированную флотилію и, при помощи шестовыхъ минъ, утопили два турецкихъ монитора, и минами загражденія заблокировали остальные суда.

На Черномъ морѣ наши моряки вооружили коммерческіе пароходы и лихими дѣйствіями наносили ударъ за ударомъ по турецкому флоту. Лучше всѣхъ дѣйствовалъ пароходъ «Великій Князь Константинъ», которымъ командовалъ лейтенантъ С. О. Макаровъ (будущій адмиралъ). Онъ взорвалъ два турецкихъ броненосца и привелъ къ бездѣйствію весь турецкій флотъ, за что онъ былъ произведенъ въ капитаны 2 ранга и зачисленъ флигель-адъютантомъ Его Величества.

Когда наши войска подошли къ Константинополю, Англія образовала коалицію и къ ней примкнули Германія и Австрія. Англійскій флотъ вошелъ въ Мраморное море.

Россія принуждена была остановить свое наступленіе и заключить миръ.

Въ 1881 году вступилъ на престоль Императоръ Александръ III. Молодой Императоръ поставилъ себѣ цѣлью создать сильныя флоты и въ Балтійскомъ и въ Черномъ морѣ. Къ концу его царствованія русскій флотъ по своей величинѣ стоялъ на третьемъ мѣстѣ среди флотовъ міра, уступая только Англіи и Франціи. Въ его царствованіе войнъ не было.

Въ 1894 году на престоль взошелъ Николай II, Александровичъ.

Въ это время появились на міровой аренѣ два новыхъ фактора: Германія начала усиленную постройку своего флота, и ея вниманіе было направлено на Ближній Востокъ черезъ Балканы и Турцію, что скрещивало наши вѣковые интересы въ смыслѣ проливовъ: а на Дальнемъ Востокѣ пробудилась Японія и, изъ сказочнаго государства мимозы и гейшъ, начала принимать формы современной имперіи.

Въ 1896 году вспыхнула война Японіи съ Китаемъ, результаты которой обострили взаимоотношенія Россіи съ Японіей. Съ этого момента Японія начала готовиться къ войнѣ съ Россіей. Единственно, что могло бы задержать выступленіе Японіи противъ насъ, — это увеличеніе нашего флота до двойного превосходства по сравненію съ японскимъ, т. е. мы должны были на каждое судно построенное Японіей, отвѣчать постройкой двухъ судовъ по типу и силѣ не уступавшихъ имъ, и даже превосходящихъ ихъ въ боевомъ отношеніи. Эта элементарная истина могла бы парализовать всѣ желанія Японіи атаковать Россію. Нашъ Тихоокеанскій флотъ обязанъ былъ быть на Дальнемъ Востокѣ, начиная съ 1901 года, въ два раза сильнѣе японскаго.

Въ ночь съ 26 на 27 января 1904 года японцы безъ объявленія войны, атаковали нашъ флотъ.

На японскихъ минахъ взорвался броненосецъ «Петропавловскъ» и увлекъ за собою въ пучину Желтаго моря нашу гордость, извѣстнаго во всемъ мірѣ, адмирала Степана Осиповича Макарова. Гибель Макарова японцы отпраздновали, какъ величайшую побѣду: они прекрасно знали какую цѣнность для русскаго флота представлялъ онъ собою.

Гибель эскадры около острова «Цусима» рѣшила судьбу войны, послѣ чего съ Японіей былъ заключенъ миръ.

Для нашего флота японская война была катастрофой, такъ какъ онъ весь погибъ на Д. Востокѣ. Но, съ 1906 г.,

началась новая эра воскресенія флота. Были произведены нѣкоторыя коренныя реформы въ морскомъ министерствѣ, личный составъ флота былъ омоложенъ и старые адмиралы и капитаны были уволены въ отставку; былъ учрежденъ Морской Генеральный Штабъ, и при Николаевской Морской Академіи созданъ Военно-Морской Отдѣлъ. Началась постройка новыхъ судовъ, и т. д., и т. д. Во главѣ Балтійскаго флота былъ поставленъ молодой адмиралъ Н. О. Эссенъ (герой Портъ-Артура). Благодаря его энергіи, знанію и организаціоннымъ способностямъ, флотъ, подъ его командованіемъ, возродился. Онъ сумѣлъ вдохнуть въ молодежь увѣренность въ возможность одерживать побѣды, и весь личный составъ, отъ мала до велика, принялся за интенсивную работу, которая къ моменту міровой войны, дала блестящіе результаты. Въ Черномъ морѣ командующимъ флотомъ, былъ назначенъ адмиралъ А. А. Эбергардъ. Онъ очень много сдѣлалъ для подготовки флота къ предстоящей войнѣ.

Въ Европѣ, Россія имѣла два главныхъ военно-морскихъ театра военныхъ дѣйствій — Балтійскій и Черноморскій. Но первымъ нашимъ непосредственнымъ врагомъ была Германія, а вторымъ Турція. Германія обладала великолѣпнѣйшимъ флотомъ и конкурировала съ Англійей; намъ, съ нашимъ маленькимъ Балтійскимъ флотомъ, мечтать объ единоборствѣ съ нѣмцами не приходилось. Флоту была поставлена задача не допустить нѣмцевъ прорваться въ Финскій и Рижскій заливы. Это заданіе, въ теченіе 1914-17 г.г., онъ прекрасно выполнилъ при помощи минъ загражденія. Какъ характеристику минной обороны, мы позволимъ себѣ указать на слѣдующій примѣръ: нѣмецкій шпіонажъ донесъ ихъ командованію, что русскіе сосредоточили большое количество транспортовъ въ Балтійскомъ порту для погрузки войскъ и переброски ихъ въ тылъ германской арміи. Для взрыва транспортовъ изъ Киля былъ посланъ новенькій дивизионъ миноносцевъ. При входѣ въ Финскій заливъ дивизионъ нарвался на минное загражденіе и, изъ 11 миноносцевъ, 9 взорвалось на минахъ, одинъ, подбитый, съ трудомъ дошелъ до шведскаго берега, и только одинъ вернулся въ Киль.

Балтійскіе корабли не только занимались обороной заливовъ, но ихъ крейсера пробирались къ нѣмецкимъ берегамъ и тамъ ставили мины, на которыхъ взорвалось не мало германскихъ боевыхъ судовъ разныхъ величинъ.

Балтійцы съ гордостью могутъ сказать, что школа адмирала Эссена дала прекрасные результаты и, во время міровой войны, Балтійскій флотъ исполнилъ свой долгъ пе-

редь Родиной и, за всё три года войны, Андреевскій флагъ гордо развѣвался по всему Балтійскому морю.

Черноморскій театръ военныхъ дѣйствій носилъ иной характеръ, чѣмъ Балтійскій. Черноморскому флоту ставилась задача захвата Босфора и, позже, Дарданелль. Открытіе проливовъ съ самаго начала войны — было бы большой побѣдой надъ врагомъ, такъ какъ Черное море непосредственно связалось бы со Средиземнымъ, доставка всѣхъ боевыхъ припасовъ отъ союзниковъ, шла бы въ черноморскіе порты, а оттуда, по кратчайшему разстоянію, посылалась бы на австро-германскій фронтъ. Будь проливы въ нашихъ рукахъ съ начала войны, галиційскаго отступленія изъ-за недостатка снарядовъ и патроновъ, быть не могло.

Для выполненія поставленной задачи, Черноморскій флотъ долженъ былъ быть значительно сильнѣе флота противника, чтобы быть хозяиномъ моря и чтобы, подъ его прикрытіемъ, можно было произвести высадку десанта для занятія проливовъ и Константинополя. Для выполненія этой задачи, въ Николаевѣ были заложены 4 линейныхъ корабля (дредноуты) и быстроходные крейсера. Такая новая эскадра безспорно обезпечила бы намъ полное господство на морѣ; но сроки готовности этихъ судовъ были очень отдаленные: суда поочередно должны были вступать въ строй начиная съ 1915 по 1919 годы. Къ началу же войны, флотъ остался въ составѣ старой бригады броненосцевъ типа Русско-Японской войны и двухъ легкихъ крейсеровъ, также стараго типа.

Когда началась Балканская война, адмиралъ Эбергардъ забилъ тревогу, такъ какъ въ случаѣ осложненія политической обстановки, могла вспыхнуть мировая война, а тогда положеніе Черноморскаго флота будетъ критическимъ. Германия, какъ союзникъ Турціи, никогда не оставитъ турецкій флотъ безъ присоединенія къ нему своихъ или австрійскихъ современныхъ кораблей, дабы захватить въ свои руки господство на Черномъ морѣ и не допустить высадки десанта для занятія Босфора и Константинополя.

Еще въ началѣ 1913 года, адмиралъ Эбергардъ настаивалъ на усиленіи флота. Но Государственная Дума не желала давать кредиты ни на покупку, ни на постройку кораблей за границей, а требовала, чтобы ихъ строили въ Россіи. Принципъ прекрасный, но мощность нашихъ заводовъ не могла удовлетворить требованія стратегіи и дать корабли до конца 1913 года, дабы обезпечить намъ господство на Черномъ морѣ, а, слѣдовательно, гарантировать успѣхъ десантной высадки и захватъ, съ начала войны, Босфора, Константинополя и Дарданелль.

Борьба изъ-за кредитовъ затянулась, тѣмъ временемъ Турція купила себѣ одинъ дредноутъ въ Южной Америкѣ (одинъ изъ четырехъ, которые должны были купить мы).

Въ 1914 году началась война. Германскій крейсеръ-дредноутъ оказался въ Константинополѣ совмѣстно съ быстроходнымъ легкимъ крейсеромъ, а мы остались со старой бригадой тихоходовъ.

Господство на морѣ оказалось не въ нашихъ рукахъ.

Лѣтомъ 1916 года, адмиралъ Эбергардъ былъ замѣненъ на посту командующаго флотомъ, молодымъ адмираломъ Колчакомъ.

Позволимъ себѣ безпристрастно сказать, что адмиралъ Эбергардъ вынесъ на своихъ плечахъ всю тяжесть двухгодичной войны, имѣя только бригаду стариковъ дававшихъ 14-узловую скорость, а его противникъ «Гебенъ» имѣлъ 28 узловъ и тяжелую артиллерію, которая могла стрѣлять на дистанцію, на которую не могли стрѣлять наши старые броненосцы. «Гебенъ», обладая двойной скоростью хода, могъ выбирать себѣ дистанцію и, держась за предѣломъ нашей стрѣльбы, разстрѣливать наши броненосцы, какъ на ученіи; но этого не случилось изъ-за мудраго руководства адмирала Эбергарда. Всѣ два года войны адмиралъ высоко держалъ честь Андреевскаго флага и, по справедливости, заслужилъ всеобщее уваженіе.

Если бы Государственная Дума не упрямилась, а дала бы кредиты, и въ 1913 году были куплены 4 дредноута въ Южной Америкѣ, адмиралъ Эбергардъ провелъ бы десантную операцію осенью 1914 года, и проливы были бы въ нашихъ рукахъ. Снабженіе боевыми припасами отъ нашихъ союзниковъ потекло бы широкой рѣкой и, конечно, галиційскихъ отступленій 1915 г. не случилось бы. Не будь катастрофы въ Галиціи, ходъ всей войны былъ бы иной, и мы смѣло можемъ сказать, что событія 1917 года не имѣли бы мѣста, и Россія, по сей день, была бы великой и могучей.

Адмиралъ Колчакъ, смѣнившій адмирала Эбергарда, прибылъ въ Черное море, когда въ составѣ флота находились уже дредноуты, и нашъ флотъ былъ значительно сильнѣе флота противника. А. В. Колчакъ былъ блестящимъ и юношески-пылкимъ адмираломъ, и лишь революція не позволила ему завершить захватъ проливовъ.

1917-й годъ все развалилъ. Началась «безкровная» революція, залившая потоками крови всю Россію, и приведшая къ позорному Брестъ-Литовскому миру. Россійскій Императорскій флотъ пересталъ существовать.

НЕ СУДИТЕ, ДА НЕ СУДИМЫ БУДЕТЕ.

Больше пятидесяти лѣтъ прошло со времени Цусимскаго боя, но кажется, что все это случилось недавно, и изъ призрака былого ярко встають ушедшіе въ лучший міръ, честно и отважно вступившіе въ бой съ врагомъ и жизнь свою положившіе за Вѣру, Царя и Отечество.

Во время этого гигантскаго и неравнаго боя четыре броненосца, — «Орель» постройки 1904 года, и три старыхъ броненосца береговой обороны, не выдержали моральнаго напряженія и спустили свои флаги, сдавшись японцамъ.

Этотъ фактъ капитуляціи передъ непріятелемъ больно ударилъ по самолюбію русскаго народа и вызвалъ взрывъ совершенно справедливаго и заслуженнаго негодованія.

Капитуляція всегда почиталась и почитается позорнымъ дѣломъ для полководца или флотоводца. По русскимъ императорскимъ законамъ, самый фактъ сдачи крѣпости, судна или войсковой части въ открытомъ полѣ, не считался преступнымъ, но условіемъ преступности его являлось неисполненіе военнымъ начальникомъ своей обязанности по долгу присяги, согласно съ требованіемъ воинской чести. При наличіи этихъ условій, статья 251 Военнаго Устава о наказаніяхъ подвергала полководца или флотоводца, за сдачу, смертной казни.

Картина гибели лучшихъ броненосцевъ настолько деморализующе подѣйствовала на моральную упругость адмирала Н. И. Небогатова, что его нервы сдали, и онъ совершилъ то, что выше указано подъ рубрикой «неисполненіе своей обязанности по долгу присяги и воинской чести». Адмиралъ сдался непріятелю.

Плѣнь. Возвращеніе въ Россію. Военно-морской судъ и, наконецъ, приговоръ, гласившій: смертная казнь Н. И. Небогатову, а четыремъ командирамъ — заключеніе въ крѣпость. Государь Императоръ помиловалъ бывшаго адмирала и смертная казнь была замѣнена заключеніемъ въ крѣпость.

Годы шли. Много и очень много пережили и передумали въ своемъ заключеніи бывший адмиралъ и бывшіе капитаны I ранга. Думы тяжелыя, больныя и мучительныя быстро состарили всѣхъ пятерыхъ и, послѣ Высочайшей амнистіи, они покинули крѣпостныя казематы совершенными стариками, съ подорваннымъ здоровьемъ.

Наступилъ 1914 годъ. Снова загрохотали пушки. Русскій народъ шель защищать свою Родину. Взрывъ націонализма охватилъ всю Матушку-Россію отъ края до края.

Къ первой міровой войнѣ, изъ четырехъ амнистированныхъ, бывшихъ командировъ броненосцевъ бригады адмирала Небогатова, въ живыхъ осталось двое, да самъ Н. И. Небогатовъ. Захватилъ и ихъ общій подъемъ и они рѣшили, что ихъ долгъ идти на фронтъ и въ бояхъ, въ качествѣ добровольцевъ, смыть съ себя позоръ сдачи, который преслѣдоваль ихъ и днемъ и ночью, не давая покоя.

Въ началѣ войны 1914 года, пишущій эти строки былъ назначенъ Начальникомъ Военно-Морского Управленія штаба Главнокомандующаго Юго-Западнаго фронта. Главная задача этого управленія была разработка и подготовка высадки десанта въ Босфоръ.

Быстрое наступленіе въ Галиціи.

Бой подъ Перемышлемъ обнаружилъ, что у осаждающихъ войскъ не было дальнобойныхъ, тяжелыхъ орудій для обстрѣла крѣпости. На помощь сухопутнымъ коллегамъ пришли моряки, со своими дальнобойными восьми-дюймовыми орудіями въ 52 калибра, стрѣлявшими на 18 верстъ. Главнокомандующій генераль Н. И. Ивановъ командировалъ меня къ Перемышлю для организаціи обстрѣла крѣпости.

Къ этой же крѣпости, изъ Россіи, пробрался и бывший адмиралъ Н. И. Небогатовъ. Привожу трогательное описаніе встрѣчи Н. И. Небогатова съ полковникомъ П. Н. Соколовымъ, о которой самъ Соколовъ пишетъ:

«Съ бывшимъ адмираломъ Небогатовымъ пришлось мнѣ встрѣтиться въ обстоятельствахъ, довольно незаурядныхъ. Дѣло въ томъ, что въ началѣ войны 14-го г., я былъ призванъ въ дѣйствующую армію, въ артиллерію, и батарея наша была зачислена въ гарнизонъ Брестъ-Литовской крѣпости.

Какъ разъ въ это время шли первые бои подъ Перемышлемъ. Австрійская армія отступала, но Перемышль австрійцами эвакуированъ не былъ. Надо было вести осаду. Въ штабъ Брестъ-Литовской крѣпости сталъ формироваться штабъ осадной арміи подъ Перемышль. Съ согласія командира моей батареи и офицеровъ, я былъ зачисленъ въ фор-

мирующійся штабъ и выѣхалъ вмѣстѣ съ другими назначенными лицами къ мѣсту назначенія.

Нашъ штабъ помѣстился верстахъ въ 15-ти отъ Перемышля, близъ польскаго городка Мосциски, въ замкѣ какого-то уѣхавшаго пана. Я сразу былъ назначенъ адъютантомъ командующаго арміей ген. Селиванова, человѣка по виду суроваго. Онъ жилъ въ замкѣ, а нѣсколько офицеровъ, и я въ томъ числѣ, заняли отдѣльный домъ противъ воротъ замка.

Въ одно прекрасное утро иду я въ штабъ черезъ эти ворота: часовые меня знаютъ, пропускаютъ безпрепятственно. Но вотъ, вижу сцену, превлекшую вниманіе. Какой то старикъ, по виду крестьянинъ, съ большой сѣдой бородой, какъ сейчасъ помню, въ полушубкѣ, спорить съ часовымъ, хочеть пройти въ штабъ: часовой не пропускаетъ!

Подхожу, спрашиваю: — «Чего тебѣ, дѣдъ?»

— «Хотѣлъ бы, Ваше благородіе, командующему арміей явиться,» — отвѣчаетъ дѣдъ.

— Зачѣмъ тебѣ, дѣдъ, командующему арміей являться? — удивляюсь я.

— Дѣло есть, важное дѣло, — отвѣчаетъ крестьянинъ.

— Какое такое дѣло у тебя?

— Ваше благородіе, — смущается старикъ, — добровольцемъ въ армію хотѣлъ бы поступить.

Я смѣюсь.

— Дѣдушка, ну какой же ты вояка? На печкѣ бы тебѣ лежать, грѣться... Холодно, видишь... А ты воевать! А бабка твоя что скажетъ?

Старикъ настаиваетъ: «Ваше благородіе, сдѣлайте милость, очень прошу Васъ, сами доложите командующему. Можетъ быть, онъ разрѣшитъ мнѣ»...

— Какъ доложить? — спрашиваю я.

— Бывшій адмиралъ Небогатовъ.

Мнѣ стало неловко. Всю исторію съ Небогатовымъ я зналъ. И вотъ, я принялъ его за деревенскаго «дѣда», шутилъ надъ нимъ, подсмѣивался, а онъ тяжелую, навѣрно, переживаетъ драму...

— Извините меня, пожалуйста, господинъ Небогатовъ, Вы же не сказали мнѣ фамилія.

Иду къ командующему, докладываю. Генераль удивленъ:

— Приведите бывшаго адмирала Небогатова.

Возвращаюсь къ воротамъ. Небогатовъ ждетъ, весь блѣдный. Видимо, волнуется. Ввожу его къ генералу, самъ выхожу.

Минуть черезъ десять выходить командующій, съ нимъ Небогатовъ. У обоихъ видъ довольный.

— Нарядите повозку изъ нестроевой роты, — обращается ко мнѣ генераль. — Отправьте бывшего адмирала Небогатова въ распоряженіе генерала Кашталинскаго для зачисленія добровольцемъ въ строй. Напишите записку.

Помню, радъ былъ я такому разрѣшенію вопроса. Повель я старика къ себѣ на квартиру, напоилъ его чаемъ, говорилъ съ нимъ. Какъ я и думалъ, хотѣлъ онъ смыть съ себя бесчестіе, биться съ врагомъ, не боясь смерти. Благодарилъ за содѣйствіе.

— Второй разъ ужъ не сдамся, — шутилъ онъ, прощаясь. — Помните Николая Ивановича Небогатова — крѣпко жаль онъ мнѣ руку.

Черезъ нѣсколько дней прочелъ я въ приказѣ по корпусу ген. Кашталинскаго, что рядовой изъ добровольцевъ Николай Небогатовъ, за подвигъ мужества, награждается Георгіевскимъ крестомъ 4-й степени.

Потомъ говорили, что онъ былъ раненъ въ штыковой атакѣ противъ австрійскаго поста, отправленъ въ госпиталь, гдѣ и скончался».

* * *

Осень 1915 года. На опушкѣ лѣса залитаго солнцемъ, стояла полевая батарея. По голубому небу быстро бѣжали бѣлыя облака, которыя то закрывали солнце, то отходя, давали ему возможность заливать пожелтѣвшій лѣсъ яркими лучами.

Ждали прибытія Государя Императора. Солдаты почистились, и все приняло праздничный видъ.

Въ лѣсу послышался автомобильный шумъ. Раздались команды и батарея выстроилась во фронтъ. На правомъ флангѣ стоялъ старикъ фейерверкеръ, съ длинной сѣдой бородой, а на груди его красовались три георгіевскіе креста.

Плавно на опушку лѣса выѣхалъ автомобиль, въ которомъ сидѣлъ Государь, а рядомъ съ нимъ командующій арміей. За царскимъ автомобилемъ показались еще два, съ начальствующими лицами.

Автомобиль остановился передъ фронтомъ. Государь поздоровался съ артиллеристами. Громкое «ура» огласило воздухъ.

Императоръ вышелъ изъ автомобиля, а командиръ батареи подошелъ съ рапортомъ.

Вниманіе Государя было обращено на правофланговаго старика и онъ спросилъ командира батареи, что это за

старикъ доброволецъ. Командиръ наклонился къ уху Государя и тихо что-то докладывалъ. Лицо Императора сдѣлалось сосредоточеннымъ, видимо, онъ внимательно вслушивался въ докладъ; потомъ Государь улыбнулся, и его глаза загорѣлись довольнымъ огонькомъ. Выслушавъ докладъ, Государь быстрыми шагами направился къ старику добровольцу, протянулъ ему руку и, отчеканивая каждое слово, громко сказалъ: «Здравствуйте, капитанъ перваго ранга Липинъ!». Старикъ вздрогнулъ, и крупныя слезы градомъ потекли по его впалымъ щекамъ.

Н. И. Небогатову не посчастливилось быть въ томъ мѣстѣ фронта, куда прѣвзжалъ Государь Императоръ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ былъ бы восстановленъ Высочайшей милостью въ чинъ контръ-адмирала.

Бываютъ моменты въ жизни, когда человѣкъ теряетъ самообладаніе и дѣлаетъ преступленіе. Бываютъ другіе моменты, когда онъ же впадаетъ въ полнѣйшее безволіе, апатія имъ завладѣваетъ, и онъ безсознательно дѣлаетъ тяжчайшія преступленія, не отдавая себѣ отчета въ моментъ ихъ совершенія. Сознаніе приходитъ потомъ, и ужасъ совершеннаго захватываетъ мозгъ и сердце и, какъ реакція этого состоянія, человѣкъ впадаетъ въ отчаяніе, которое приводитъ его или къ самоубійству, или же постепенно доводитъ до раскаянія. Только закоренѣлые преступники не идутъ этимъ путемъ, такъ какъ у нихъ чувства раскаянія не существуетъ.

Адмиралъ Небогатовъ и его командиры, въ Цусимскомъ бою, совершили тяжчайшее преступленіе противъ присяги и военной чести. Совершили его потому, что изъ-за создавшейся обстановки, ихъ нервная система была парализована, ихъ охватила апатія и полное безразличіе. Мозгъ отказался нормально функционировать, и понятіе о долгѣ и чести исчезли изъ ихъ мышленія, а звѣриное чувство самохраненія парализовало ихъ волю. И вотъ, послѣ всего совершеннаго, они, сидя въ крѣпости, осознали весь ужасъ ими содѣяннаго, что ихъ и привело къ мысли о необходимости смыть съ себя позоръ цѣною крови и, даже, жизни. Какъ только началась первая міровая война, они идутъ на фронтъ добровольцами, но одѣваютъ солдатскую шинель и становятся простыми рядовыми.

Описанный выше разговоръ б. адмирала Небогатова со старшимъ адъютантомъ штаба крѣпости такъ ярко под-

тверждаетъ отмѣченный выше путь, который привелъ бывшаго гордаго адмирала Небогатова къ полнѣйшему раскаянію и смиренію; онъ не возражаетъ, когда съ нимъ говорятъ на ты, а наоборотъ, обращаясь къ офицеру, называетъ его «Ваше благородіе» и, прося объ аудіенціи съ генераломъ Селивановымъ, говоритъ: «сдѣлайте милость». Это свидѣтельствуешь, что весь внутренній міръ человѣкъ самъ въ себѣ передѣлалъ, сломалъ свою гордыню и, какъ кающійся грѣшникъ, стоя на колѣняхъ, смиренно проситъ Всевышняго о прощеніи за содѣянное имъ преступленіе. Кто изъ моряковъ помнитъ адмирала Небогатова, тотъ можетъ засвидѣтельствовать, какой огромнѣйшій переломъ произошелъ въ его психикѣ. До Цусимскаго боя это былъ самоувѣренный человѣкъ, съ непріятнымъ характеромъ и, вдругъ, подъ Перемышлемъ, этотъ же Небогатовъ дѣлается смиреннымъ, безъ малѣйшаго отбѣнка гордости и заносчивости. Онъ психологически переродился! Осознавъ весь ужасъ своего поступка, онъ идетъ простымъ рядовымъ на передовые позиціи, чтобы смыть позоръ сдачи...

Существуетъ нѣсколько легендъ о послѣднихъ дняхъ Н. И. Небогатова, съ указаніемъ различныхъ датъ и мѣстъ его смерти, но вышеприведенная выдержка изъ статьи полковника Соколова такъ картинно и детально описываетъ встрѣчу полковника съ бывшимъ адмираломъ, и при этомъ П. А. Соколовъ такими яркими красками набросалъ весь свой разговоръ съ «дѣдушкой», — что невольно приходишь къ заключенію, что эта повѣсть является самой характерной и правдоподобной.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, какъ логическое слѣдствіе, послѣ приговора суда и прибыванія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ крѣпости, время должно было привести адмирала Небогатова и его командировъ къ заключенію, что единственный для нихъ выходъ, который можетъ ихъ окончательно избавить отъ позора — это новые бои, въ которыхъ они, цѣною своей крови, смогутъ смыть прошлое. Вотъ почему, въ началѣ міровой войны, Н. И. Небогатовъ и очутился въ Перемышлѣ, и настойчиво добивался аудіенціи у коменданта крѣпости, въ результатѣ чего онъ и оказался на передовыхъ позиціяхъ и, жизнью своею испыталъ то, что онъ совершилъ въ Цусимскомъ бою.

Воистину — пути Господа неисповѣдимы!

БОСФОРЪ

Газеты всего мира опубликовали фактъ прохода совѣтскихъ военныхъ кораблей черезъ Босфоръ и Дарданеллы. Болѣе ста лѣтъ проливы были закрыты для всѣхъ военныхъ кораблей независимо отъ ихъ національности, но въ 1957 году Москва договорилась съ Истанбуломъ, и запретная зона была пройдена совѣтскими судами. Этотъ фактъ является весьма симптоматичнымъ и представляетъ для державъ Запада первостепенный интересъ.

Мы позволимъ себѣ вспомнить нашу статью, напечатанную въ ноябрѣ 1956 г. въ газетѣ «Россія», подъ заглавіемъ «Водныя Артеріи», гдѣ мы доказывали, что вопросъ каналовъ Суэцкаго и Панамскаго, а также и вопросъ проливовъ Босфора и Дарданеллъ, не являются локальными вопросами, а должны быть рѣшены въ мировомъ планѣ, и объявлены достояніемъ международнымъ, а не частной собственностью той или иной державы. Какъ Англии и Франціи слѣдуетъ интернационализировать каналъ Суэцкій, такъ и США необходимо поступить съ Панамскимъ каналомъ. Бывшей Императорской Россіи и будущей Национальной Россіи, а также и СССР, открытіе проливовъ является чрезвычайно важнымъ вопросомъ, къ рѣшенію котораго уже приступила Москва, и шесть ея военныхъ судовъ благополучно прошли черезъ проливы. Этотъ фактъ, конечно, чреватъ очень большими послѣдствіями.

Въ парижской газетѣ «Фигаро» напечатана фотографія совѣтскаго крейсера «Михаиль Кутузовъ», проходящаго Босфоръ и подходящаго малымъ ходомъ къ Константинополю. Газета не даетъ деталей по поводу другихъ пяти судовъ, одновременно прошедшихъ проливы, но указываетъ, что изъ числа прошедшихъ черезъ Дарданеллы, два эскадренныхъ миноносца типа «Таллинъ», пришли въ Портъ-Саидъ для слѣдованія на Д. Востокъ, а крейсеръ «Михаиль Кутузовъ» идетъ въ Балтійское море, гдѣ приметъ участіе въ маневрахъ.

Т. к. совѣты очень часто мѣняютъ названіе кораблей, то зачастую, въ официальныхъ справочникахъ, найти данное имя корабля невозможно. Судя по фотографіи «Михаиль Кутузовъ» принадлежитъ къ типу крейсеровъ «Свердловъ», постройки 1950-56 г.г., 13-17.000 тоннъ водоизмѣщенія, вооружень XII-6 дюйм. орудій въ башняхъ; скорость хода 35 узловъ. Районъ дѣйствія 8.000 миль.

Эскадренные миноносцы типа «Галлинь», постройки 1954-56 г.г., около 3.100 тоннъ и имѣють четыре 100-миллиметровыхъ орудія, скорость хода 38 узловъ. Во всякомъ случаѣ, это корабли послѣдней судостроительной техники. Собственно говоря, этотъ типъ судовъ не является миноносцами, это ничто иное, какъ легкіе малые крейсера типа «Новика» и «Жемчуга», т. е. судовъ второго ранга, кои будутъ использованы совѣтами, во время войны, какъ корсары, для уничтоженія торговаго флота противника.

* * *

По вопросу о проливахъ, который всегда являлся невралгическимъ пунктомъ Императорской Россіи, мы позволимъ себѣ углубиться въ область исторіи прошлаго столѣтія.

Въ 1827 году была образована коалиція Россіи, Англіи и Франціи съ цѣлью защитить грековъ отъ турецкихъ звѣрствъ. Всѣ три государства послали къ берегамъ Греціи свои эскадры. Наши суда были подъ командою к. адмирала графа Гейдена. 8 октября 1827 года союзный флотъ атаковалъ турокъ въ бухтѣ Наваринъ. Произошелъ жестокий бой, въ результатъ котораго весь турецкій флотъ былъ уничтоженъ, а союзники не потеряли ни одного корабля.

Со стороны Чернаго моря дѣйствовала эскадра подъ командой к. адмирала Алексѣя Грейга.

Война была закончена въ 1829 году Адрианопольскимъ миромъ, по которому Турція обязана была пропускать безпрепятственно всѣ торговыя суда всѣхъ націй, безъ исключенія.

Это было первое достиженіе въ области торговаго флота, но для военнаго — проливы были закрыты.

Въ 1833 году египетскій паша Магомедъ-Али, поддержанный Франціей, объявилъ войну Турціи. Султану пришлось просить помощи у Россіи. Императоръ Николай Павловичъ послалъ въ Босфоръ эскадру подъ командой адмирала М. П. Лазарева въ составѣ 46 кораблей съ десантнымъ корпусомъ въ 12.000 человекъ. Послѣ этого факта египетскій паша капитулировалъ и заключилъ съ Турціей миръ. Помощь, оказанная Государемъ Турціи, дала блестящіе результаты: былъ заключенъ трактатъ, по которому Турція обязалась открыть проливы для свободнаго прохода нашихъ военныхъ кораблей и, одновременно, была обязана закрывать проливы для прохода военныхъ судовъ иностранныхъ державъ по первому требованію С. Петербурга. Этотъ договоръ былъ заключенъ 26 апрѣля 1833 года и получилъ названіе Ункіаръ-Эскелессійскаго.

Благодаря интригамъ Англіи и Франціи, 14 сентября 1853 года Турція объявила войну Россіи

18 ноября, наша эскадра подъ командой адмирала Павла Степановича Нахимова, одержала блестящую побѣду въ бухтѣ Синопъ, и всѣ турецкіе корабли были уничтожены. Казалось бы, что эта побѣда могла привести Турцію къ капитуляціи, но этого не могли допустить ни Франція ни, въ особенности, Англія, такъ какъ послѣдняя не желала усиленія Россіи и ея флота; поэтому эти обѣ державы активно выступили противъ насъ.

5 октября 1854 года началась героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся одиннадцать мѣсяцевъ. Война окончилась Парижскимъ миромъ, по которому снова проливы были закрыты и Россія потеряла право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ.

Въ 1871 году, воспользовавшись запутаннымъ международнымъ положеніемъ во время Франко-Прусской войны, Императоръ Александръ Николаевичъ аннулировалъ унижительный для Россіи Парижскій трактатъ 1856 года и повелѣлъ начать постройку военныхъ судовъ въ Черномъ морѣ.

Въ 1877 году началась Русско-Турецкая война.

Въ 1878 году побѣдоносныя русскія войска подошли къ самому Константинополю. Англія образовала коалицію противъ Россіи и ни за что не хотѣла допустить, чтобы наши войска вступили на берегъ Босфора. Англійскій флотъ прошелъ черезъ Дарданеллы и вошелъ въ Мраморное море. Россія принуждена была остановить наступленіе на Константинополь, дабы избѣжать войны съ Англіей, Германіей и Австріей. Въ результатѣ Берлинскаго конгресса, Россія получила Бессарабію и Батумскую область, но проливы по-прежнему для нея остались закрыты.

Когда, въ 1904 году, во время японской войны, намъ нужно было вывести изъ Чернаго моря три современныхъ броненосца для послышки ихъ на Дальній Востокъ, всѣ усилія нашихъ дипломатовъ не увѣнчались успѣхомъ, и проливы не были открыты для Россіи, несмотря на то, что для Турціи было очень выгодно выпустить наши суда въ Средиземное море, ибо Черноморскій флотъ автоматически становился слабѣе турецкаго; но, подъ давленіемъ Англіи, Турція не дала своего согласія на выходъ нашихъ броненосцевъ.

Бѣглое историческое описаніе вопроса открытія проливовъ даетъ намъ яркую картину чрезвычайной важности урегулированія этого вопроса самымъ радикальнымъ образомъ.

Въ 1957 году совѣты получили право провести свои корабли черезъ проливы, но это не является рѣшеніемъ вопроса, и Гордіевъ узелъ еще не разрубленъ. Турки разрѣшили, но они же могутъ и не разрѣшить, и все зависитъ отъ вопроса хочу или не хочу. Такая огромная страна, какъ Россія, независимо отъ ея режима, не можетъ столѣтіями быть въ зависимости отъ политическаго каприза Турціи, или отъ давленія на Оттоманскую имперію со стороны Англіи, или иной страны. Этотъ вопросъ долженъ быть окончательно и радикально рѣшенъ и, наконецъ, разъ навсегда, Гордіевъ узелъ обязанъ быть разрубленъ или мирнымъ путемъ, или военной силою, но онъ больше не можетъ существовать въ такомъ видѣ, въ которомъ онъ вѣками виситъ надъ Россіей.

Мы, въ предыдущихъ нашихъ статьяхъ указывали, что для ликвидаціи этого невралгическаго пункта мирнымъ путемъ, безъ хирургическаго вмѣшательства, необходимо ООН добиться международнаго признанія, что проливы и каналы, какъ водныя артеріи, являются международнымъ достояніемъ и изымаются изъ частнаго владѣнія того или иного государства. Если это не будетъ сдѣлано мирнымъ путемъ, то, рано или поздно, Россія откроетъ проливы, такъ какъ такое Великое Государство, какъ наша Родина, не можетъ дальше ставить свою экономическую и военную мощь въ зависимость отъ турецкой внѣшней политики.

Кронштадтская крѣпость

Въ 1954 году исполнилось 250 лѣтъ со дня основанія Кронштадтской крѣпости Императоромъ Петромъ Первымъ. Какъ этотъ день былъ отмѣченъ у насъ на Родинѣ, мнѣ неизвѣстно, но намъ, находящимся на чужбинѣ, необходимо вспомнить юбилей основанія этой твердыни, защищавшей два съ половиной вѣка подступы къ столицѣ Всероссийской. Поль вѣка тому назадъ, юбилей двухсотлѣтія пришелся на 1904 годъ, когда была въ разгарѣ Русско-Японская война, поэтому празднованіе было отложено на два года, и состоялось въ 1906 году.

Въ 1704 году, черезъ два года послѣ основанія С. Петербурга, Петръ Великій заложилъ крѣпость на пустынномъ островѣ Котлинѣ, въ 25 верстахъ на западъ отъ новой столицы Россійской Имперіи. При закладкѣ Державный Властелинъ предназначалъ:

«Содержать сію ситадель съ Божіей помощію, аще случится, хотъ до послѣдняго человѣка».

И вотъ, завѣтъ Петра Великаго былъ свято выполненъ, непріятель не прорвалъ твердыню, заложенную 250 лѣтъ тому назадъ, и Санктъ Петербургъ не былъ взятъ непріателемъ.

Одновременно съ прогрессомъ техники, Кронштадтская крѣпость модернизировалась и старинные форты петровскихъ временъ постепенно замѣнялись новыми. Послѣ японской войны, кронштадтскіе форты расширились и перебрались на материкъ. Появились укрѣпленія около Стирсуддена на финляндскомъ берегу, а также и на южномъ берегу, около Красной Горки. Кронштадтская крѣпость, по своему мѣстонахожденію и узкости фарватера, являлась дѣйствительно неприступной для флота противника. Если мы еще вспомнимъ безсмертныя слова адмирала Нельсона: «флотъ атакующій крѣпость дѣлаетъ безуміе», то мы спокойно можемъ сказать, что Петръ Великій, гениальной своей головой, совершенно правильно оцѣнилъ положеніе острова Котлина и, воздвигая на немъ крѣпость, не ошибся, что эта твердыня, по сей день, сослужила вѣрную службу Россіи, и даже англо-французскій флотъ, во время Крымской войны, не рискнулъ штурмовать Кронштадтъ.

Двухсотлѣтіе было отпраздновано очень торжественно, и мнѣ хочется вспомнить былое величіе нашей Родины.

На торжество были присланы взводы отъ всѣхъ петровскихъ полковъ, на форту Кроншлотъ войска были построены буквой «П», гдѣ въ центрѣ находились взводы Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, а также историческій взводъ бомбардировъ въ формахъ временъ Петра Великаго. На правомъ и лѣвомъ крыльяхъ стояли остальные представители, а также крѣпостныя части и морскія команды. Какъ и двѣсти лѣтъ тому назадъ, торжество началось съ молебна и водосвятія въ присутствіи комендантѣ крѣпости; генерала Бѣляева. Митрофорный протоіерей отецъ Іоаннъ Кронштадтскій совершилъ соборное торжественное благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и вѣчной памяти Императору Петру Первому, и всѣмъ Его сподвижникамъ. Въ этотъ моментъ, со всѣхъ фортовъ, былъ сдѣланъ салютъ въ 21 выстрѣлъ. Отецъ Іоаннъ обошелъ войска и окропилъ ихъ святою водою, послѣ чего, подъ звуки петровскаго марша, всѣ воинскія части прошли церемоніальнымъ маршемъ. По окончаніи церемоніи, на форту Кроншлотъ, для всѣхъ присутствующихъ, были поданы пароходы и катера, на которыхъ гости посѣтили сосѣдніе форты, послѣ чего всѣ были доставлены по крѣпостной ж. д. на косу, гдѣ, близъ батареи Литкѣ, на большомъ полѣ, были выстроены войска кронштадтскаго гарнизона, а также и гвардейскія части, прибывшія на торжества изъ С. Петербурга. Парадомъ командовалъ генераль Адлербергъ. Снова былъ отслуженъ молебенъ передъ иконою Владимірской Божіей Матери, которую Петръ Великій передалъ заложенной имъ крѣпости. По окончаніи молебна былъ парадъ, а потомъ состоялся пріемъ депутацій.

Въ офицерскомъ крѣпостномъ собраніи былъ устроенъ обѣдъ на 600 приглашенныхъ, а вечеромъ балъ.

Въ память двухсотлѣтія была отчеканена медаль съ изображеніемъ, съ одной стороны, профилей двухъ Императоровъ — Петра Перваго и Николая Второго, а съ другой стороны — видъ Кроншлота и вышеуказанныя слова Петра Великаго.

Мы глубоко вѣримъ, что будущій трехсотлѣтній юбилей Кронштадтской крѣпости снова будетъ отпразднованъ въ обстановкѣ Національной Великой Россіи, съ молебствіями, водосвятіемъ и съ провозглашеніемъ многолѣтія Вѣнценосу Всероссійскому, и вѣчной памяти Императору Петру Великому и Его сподвижникамъ.

Сибирь подъ угрозой

I

Со времянь Иоанна Грознаго, когда Сибирь вошла въ составъ нашей Родины, ея очень мало занимались и чрезвычайно мало проявляли заботь въ отношеніи ея населенія. Ни наше правительство, ни русскій народъ, не знали Сибири, и мало по малу эта богатѣйшая область превратилась въ страну для каторжанъ и ссыльныхъ, а слово Сибирь обратилось въ синонимъ насилія, безправія и лишенія.

Наши дальневосточныя окраины не привлекали никого изъ администраціи, а тѣ, кто соглашались ѣхать туда, считались какими то подвижниками, или же туда посылали тѣхъ, кто чѣмъ-либо провинился, и ему не находили возможности предоставить должность въ европейской Россіи.

Богатѣйшая Сибирь, Семипалатинская Область и Приморскій Край эксплуатировались самымъ примитивнымъ образомъ и зачастую просто варварскимъ способомъ, и всѣ безчисленныя богатства лежали подъ спудомъ и, только лишь въ концѣ XIX вѣка, мы начали болѣе внимательно относиться къ этимъ нашимъ азіатскимъ владѣніямъ.

Наши границы съ Китаемъ, на протяженіи болѣе 9.000 верстъ, покоились на добрососѣдскихъ отношеніяхъ, и на ихъ охрану было назначено ничтожное количество пограничныхъ войскъ, которое, фактически, охранять эту огромную границу не могло. Все было рассчитано на миролюбивость нашего многовѣкового сосѣда, который всегда относился съ большимъ уваженіемъ къ великому сѣверному русскому народу. Таковы были взаимоотношенія между Россіей и Китаемъ до XX вѣка. Наше небосторожное вмѣшательство во внутреннія дѣла Китая во время боксерскаго возстанія сильно испортило вѣковые устои дружбы между нами и китайскимъ народомъ.

Наша огромная Приморская Область омывалась водами Японскаго моря, по ту сторону котораго находилась легендарная страна Восходящаго Солнца. Къ великому сожалѣнію, не только мы, русскіе, но и всѣ иностранцы, до конца XIX вѣка относились къ Японіи, какъ къ странѣ чрезвычайно оригинальной, но не представляющей собою какой либо угрозы нашему Отечеству. Всѣ разсматривали японскій народъ черезъ призму гейшъ, но всерьезъ никто не принималъ

его, какъ вдругъ разразилась Японо-Китайская война, и японцы проявили всѣ свои незаурядныя военныя качества, заставивъ всѣхъ, и насъ въ томъ числѣ, внимательно при-смотреться къ странѣ Восходящаго Солнца. При тщательномъ анализѣ оказалось, что Японія имѣетъ тенденцію обосноваться на Азіатскомъ материкѣ и для начала занять южную часть Кореи. Это обстоятельство встрѣвило С. Петербургъ, и на укрѣпленіе Дальняго Востока обратило сугубое вниманіе. Началось увеличеніе военныхъ силъ, — сосредоточеніе флота, постройка крѣпости въ Портъ-Артурѣ, укрѣпленіе Владивостока, но все это шло черепашиимъ шагомъ, а Японія въ это же время развивала максимумъ энергіи, и ей удалось получить большой заемъ въ Америкѣ, заказать военные корабли въ Англии, съ которой она успѣла заключить союзный договоръ, и получить все вооруженіе для своей арміи.

Англія вооружала Японію и толкала ее на Россію, а Америка давала кредиты. Никто не желалъ, чтобы Россія доминировала на Дальнемъ Востока и всѣ стремились затормозить развитіе нашихъ усилій на берегахъ Тихаго океана, и, какъ логическое слѣдствіе этого, надо было спровоцировать войну между Россіей и Японіей. Интенсивная работа въ этомъ направленіи удалась, и Англія торжествовала, а въ 1905 году она ликовала по поводу нашей катастрофы на Дальнемъ Востока.

Годы шли, и Японія продолжала вооружаться и получать кредиты въ Америкѣ и Англии. Насталъ 1939 годъ. Разразилась вторая міровая война и вдругъ Японія, военная мощь которой была создана Англией и Америкой, измѣнила своимъ благодѣтелямъ и въ союзѣ съ Германіей объявила войну тѣмъ, кто ее превратилъ изъ легендарной страны Восходящаго Солнца въ современную первоклассную державу. Если мы обратимся къ исторіи, то мы найдемъ безчисленные примѣры такой «благодарности». Вспомнимъ хотя бы 1848 годъ венгерскаго возстанія: Императоръ Николай I-ый спасъ Императора Франца Іосифа, а этотъ послѣдній въ 1914 году объявилъ войну нашему Государю Николаю III?!

Со времени присоединенія Сибири къ Руси, политика и Москвы, и потомъ С. Петербурга, была очень миролюбивая въ отношеніи патріархальнаго Китая съ его стариннѣйшими обычаями, съ его богдыханами и съ его совершенно особымъ укладомъ жизни. Китай намъ платилъ тѣмъ же. Шли вѣка за вѣками, но вотъ насталъ 1900 годъ, и тутъ Россія измѣнила своимъ многовѣковымъ традиціямъ и, влекомая коалиціей европейскихъ державъ, вступила въ войну

съ Китаемъ, чѣмъ разъ навсегда испортила свои добрососѣдскія отношенія.

Наступилъ 1917 годъ. Разразилась революція, въ результатѣ которой вся власть попала въ руки большевиковъ. Начиная съ Ленина и Троцкаго-Бронштейна и кончая теперешнимъ Хрущевымъ, Кремль сосредоточилъ все свое вниманіе на Азіи и на созданіи тамъ ряда возстаній и войнъ, направленныхъ противъ европейцевъ и Сѣв. Америки. Война въ Корей, въ Индо-Китаѣ и Китаѣ — все это дѣло рукъ кремлевскихъ заправиль. Для сокрушенія вліянія европейцевъ и американцевъ въ Азіи, большевикамъ надо было создать могущественную армію въ Китаѣ, вооружить ее, и при ея помощи выкинуть вонъ изъ Азіи неазиатскій элементъ, дѣйствуя подъ лозунгомъ: «Азія для азіатовъ». Для того, чтобы захватить въ свои руки Китай, Москвѣ потребовалось сдѣлать переворотъ, изгнать націоналистовъ и закрѣпить власть въ рукахъ китайскихъ коммунистовъ, кои, по расчету Кремля, должны быть послушнымъ орудіемъ у московскихъ заправиль. СССР принимаетъ всѣ мѣры, чтобы легализовать красный Китай и постоянно требуетъ, чтобы всѣ страны признали за нимъ всѣ права гражданства и ввели бы его представителей въ ООН. Со своей стороны, «благодарный» Пекинъ не перестаетъ увеличивать свои требованія, направляя ихъ въ Москву и настаивая на присылкѣ новыхъ и новыхъ вооруженій, атомныхъ бомбъ, а также и денежныхъ огромныхъ кредитовъ. Не такъ давно Пекинъ предъявилъ требованіе Москва о созданіи на территоріи Китая военной тяжелой индустріи (вспомнимъ, что недавно говорилъ маршалъ Жуковъ объ увеличеніи тяжелой индустріи) и о постройкѣ военныхъ заводовъ. Всѣ эти требованія, хочеть она или не хочеть, Москва обязана выполнить, если она желаетъ удержать за собою Китай.

Кремлевскіе главари усиленно толкали Китай на авантюру противъ Формозы и одновременно дѣйствовали противъ Франціи въ Индо-Китаѣ.

Разберемъ объективно и первый и второй случай, и постараемся рѣшить вопросъ, что могъ бы отъ этихъ двухъ войнъ выиграть красный Китай?

Населеніе Китая сейчасъ около 600 мил. человекъ; съ увѣренностью можно сказать, что территорія Китая густо заселена, и китайцы будутъ искать возможность разсѣлить свой народъ за счетъ своихъ сосѣдей. Кто же эти сосѣди? На востокъ — Корея, но это маленькая страна, а главное, на нее съ конца прошлаго столѣтія нацѣлилась Японія, и только Россія не допустила осуществленія японскихъ возж-

делѣній. На югѣ — Сіамъ и Индо-Китай, обѣ эти страны достаточно густо заселены. На западѣ — Индія, имѣющая около 350 мил. человекъ. На сѣверѣ Россія — съ огромными пространствами, почти не заселенными: Туркестанъ, богатѣйшая Сибирь и Приморская Область съ Владивостокомъ.

По тѣмъ направленіямъ, куда толкають Китай большевики, ему идти невыгодно, такъ какъ предстоящая борьба очень тяжелая, а въ результатѣ барыши сомнительные. Поступить же такъ, какъ это сдѣлали японцы, которые объявили войну тѣмъ, кто создалъ имъ ихъ же военную мощь. Китаю выгодно. Красные правители Китая получили свою власть при помощи совѣтскихъ большевиковъ, а посему и надо ихъ «отблагодарить», двинувъ свои полчища на сѣверъ, въ сторону наименьшаго сопротивленія, гдѣ у большевиковъ очень мало войскъ. Такое движеніе дастъ красному Китаю возможность захватить огромныя, мало населенныя пространства, съ несмѣтными богатствами, и одновременно увеличить свою территорию въ два раза.

Усиленіе китайскихъ полчищъ — это палка о двухъ концахъ. Большевики хотѣли ею ударить по европейцамъ и американцамъ, но какъ бы не вышло совершенно другое, и эта самая палка не ударила бы по Сибири и Приморской области, и отъ русскихъ азіатскихъ владѣній не осталось бы одно воспоминаніе.

Азіатскіе народы начинаютъ просыпаться и слѣдовать примѣру Японіи. Въ данный моментъ, въ Азіи идетъ стоворъ между азіатами, и они образовали своего рода азіатскую Лигу Націй, во главѣ которой, быть можетъ стоитъ Японія. Послѣдняя имѣетъ великолѣпный опытъ, такъ какъ она въ полъ вѣка сумѣла изъ маленькой державы превратиться въ первоклассную имперію, съ которой очень пришлось считаться и Россіи, и Англіи, и С. Америкѣ. Нельзя забывать, что союзъ азіатскихъ народовъ дастъ грандіозныя цифры людскихъ резервовъ. Только три государства: Японія, Китай и Индія, по своему населенію, дають цифру больше одного миллиарда человекъ, а слѣдовательно, они могутъ выставить такое количество войскъ, съ которымъ всѣ европейскія державы конкурировать никогда не смогутъ.

Политика СССР создала ему же огромную угрозу быть атакованнымъ краснымъ Китаемъ и, если это случится, то СССР не будетъ имѣть возможности парировать этотъ ударъ, т. к. въ Сибири у него войскъ почти нѣтъ. Для самозащиты ему придется начать бросать атомныя бомбы не на европейскіе или американскіе города, а на китайскіе.

Если предположить, что война между Китаем и Советской Россией будет спровоцирована, то последней придется покинуть «железную завесу» и оттянуть свои войска къ советской границѣ, дабы имѣть возможность излишекъ войскъ перебросить въ Сибирь. Это вынужденное оттягиваніе своихъ войскъ будетъ знаменоватъ провалъ политики СССР въ Европѣ.

Возможно, что поѣздка представителей англійскаго правительства въ Пекинъ явилась нащупываніемъ почвы о возможности направленія Китая на сѣверъ, рисуя ему перспективы легкаго захвата Сибири?

Такъ или иначе, но для СССР въ Азійи создается чрезвычайно жуткое положеніе, могущее закончиться полной катастрофой и крушеніемъ ихъ плановъ о мировомъ коммунизмѣ. Национальная же Россія рискуетъ потерять свои огромныя владѣнія въ Азійи изъ-за преступной политики большевиковъ и изъ-за созданія сильнаго вооруженнаго Китая.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ заключенію, что красный Китай настолько уже чувствуетъ себя сильнымъ и независимымъ, что начинаетъ диктовать свои требованія Москвѣ, а послѣдней ничего не остается дѣлать, какъ точно выполнять всѣ эти требованія. Логическимъ слѣдствіемъ этого является то, что кремлевскіе заправила принуждены были командировать въ Пекинъ на поклонъ къ диктаторамъ Китая Хрущева и Булганина, кои, по возвращеніи оттуда, привезли новыя инструкціи Москвѣ, чѣмъ и объясняется возвышеніе и Хрущева и Булганина, причеиъ, послѣдній оказался въ центрѣ «оріентаціи» на Китай. Для выполненія послѣднихъ требованій Китая, маршалъ Жуковъ энергично выступаетъ съ заявленіями объ усиленіи тяжелой индустріи, умалчивая, что это нужно для Китая, а распоряженіемъ изъ Москвы, въ Китай командировуются специалисты для созданія тамъ военныхъ заводовъ и тяжелой индустріи! Все это напоминаетъ ничто иное, какъ затягиваніе той петли, которую красный Китай уже накинулъ на шею своихъ учителей и благодѣтелей!

На Дальнемъ Востокѣ СССР зашелъ въ такой тупикъ, изъ котораго ему врядъ ли удастся выйти.

Какъ ни печально констатировать этотъ фактъ, но Сибирь поставлена подъ угрозу превратиться въ китайскую провинцію.

— О Русь! забудь былую славу,
 Орель двуглавый сокрушень,
 И желтымъ дѣтямъ на забаву
 Даны клочки твоихъ знамень.
 1894 г. Вл. Соловьевъ.

Въ 1955 г., въ газетѣ «Россія», нами была помѣщена статья подъ заглавіемъ — «Сибирь подъ угрозой» — въ ней мы указывали, что пробудившійся Китай не будетъ воевать съ Америкой, а свои взоры устремить на сѣверъ и пойдетъ въ сторону наименьшаго сопротивленія.

Въ концѣ XX вѣка и въ XXI вѣкѣ въ Азіи разыграются событія мірового масштаба, и Европа снова будетъ наводнена азіатами, и можетъ повториться нашествіе Батыя и Тамерлана.

Въ теченіе многихъ столѣтій, Дальній Востокъ «спалъ», почивъ на лаврахъ найденной ими формулы духовной, умственной и экономической жизни. Три вѣка подрядъ европейцы старались разбудить Востокъ и приобщить его къ цивилизаціи запада. Процессъ пробужденія еще не законченъ, но онъ все больше и больше начинаетъ принимать реальныя формы, которыя грозятъ всему Западу величайшими потрясеніями, въ области политической, военной и экономической.

Мы прекрасно всѣ знаемъ, какъ Японія, изъ легендарной и мистической страны, превратилась въ первоклассную державу, когда ей привили цивилизацію Запада, и что изъ этого получилось въ 1904 году. Тогда въ Японіи было около 70 милліоновъ населенія, а въ Китаѣ сейчасъ 640, и этотъ ежегодный приростъ населенія равенъ 12 милліонамъ душъ. При такихъ условіяхъ простая арифметика намъ подскажетъ, что къ 2.000 году Китай будетъ имѣть около одного милліарда жителей, и передъ его правительствомъ остро встанетъ вопросъ, гдѣ расселить всѣхъ, и какъ ихъ прокормить?

Само собой напрашивается отвѣтъ: идти на сѣверъ и занять почти незаселенную Сибирь!

Владимиръ Соловьевъ, въ своемъ стихотвореніи «Панмонголизмъ», подтверждаетъ вышеуказанный отвѣтъ:

Какъ саранча неисчислимы,
 И не насытны, какъ она,
 Не здѣшной силою хранимы,
 Идутъ на сѣверъ племена.

СССР, увлекаясь идеей превращения всѣхъ государствъ въ коммунистическій рай, усиленнымъ темпомъ началъ пробуждать Китай и приобщать его къ своей культурѣ. Переворотъ въ Китаѣ и захватъ власти въ 1949 году Мао Цзе-Дуномъ, способствовалъ реализаціи стремленія Китая овладѣть техникой и прикладной наукой Европы. Совѣтскіе главари наводнили Китай своими инструкторами по военной и по технической части, начали спѣшную постройку заводовъ и формирование арміи. Китай все это принялъ и всталъ на путь прогресса въ области техники и науки, но не пошелъ за наставниками мірового коммунизма, а переработалъ ленинизмъ и марксизмъ на свой китайскій манеръ и примѣнилъ его, главнымъ образомъ, для разрушенія въ-ковыхъ устоевъ соціального и экономического бытія страны на почвѣ націонализма и панкитаизма.

Вотъ, въ этомъ и есть главное расхожденіе Пекина и СССР. Именно, на этомъ кремлевскіе главари и могутъ поскользнуться, вся ихъ работа въ Китаѣ — палка о двухъ концахъ и, когда Китай прочно ею завладѣетъ, 640 миллионный народъ можетъ устроить величайшій сюрпризъ Москвѣ.

Никита Хрущевъ слеталъ въ Пекинъ и много говорилъ съ Мао Цзе-Дуномъ, желая, чтобы его «ученикъ» рѣшительно выступилъ противъ Формозы и втянулъ американцевъ въ новую войну на манеръ корейской; но «ученикъ» не поддакъ увѣщаніямъ учителя и, пока-что, ограничился бомбардировкой ближайшихъ острововъ; но за то московскіе главари подняли скандалъ, грубо задирая Америку. Чѣмъ все это закончится, покажетъ намъ будущее, но изъ случившагося инцидента выводъ простой: Западъ все время желаетъ считать, что онъ имѣетъ дѣло съ нормальнымъ правительствомъ европейско-американскаго образца, забывая, что СССР управляется шайкой авантюристовъ интернациональнаго масштаба.

До тѣхъ поръ, пока Западъ не пойметъ, что съ палачами русскаго народа нормально разговаривать нельзя, будутъ постоянныя осложненія и угроза третьей міровой войны будетъ безпрестанно висѣть надъ міромъ.

Въ своемъ посланіи Президенту Айзенхауэру, Хрущевъ ясно обвинялъ Америку въ «захватѣ не принадлежащихъ ей территорій», очевидно считая, что СССР «законно» захватилъ принадлежащія ему пространства земли, какъ-то: 1/2 Германіи, Чехословакію, Венгрію, Румынію, Польшу и Болгарію?!?

Какъ намъ кажется, Америкѣ, именно, на это надо указать Москвѣ и предложить СССР эвакуировать Центральную Европу.

Далѣе, въ своемъ посланіи, Хрущевъ требуетъ, чтобы Америка «прекратила свое вмѣшательство во внутреннія дѣла Китая».

На это отвѣтъ простой: прекратите вмѣшиваться во внутреннія дѣла Центральной Европы.

Совершенно ясно, что Москва желаетъ сорвать начатые переговоры въ Варшавѣ и она ихъ сорветъ.

Китай усиленнымъ темпомъ развиваетъ индустрію во всѣхъ ея отрасляхъ и становится на путь Японіи — конца прошлаго столѣтія, перерожденіе которой было прозвѣвано нами, да и Европой.

Китай проснулся, и это пробужденіе можетъ стоить Россіи потерей Сибири.

Если серьезно проанализировать все то, что творится въ Пекинѣ, мы неизбежно придемъ къ заключенію, что Мао Цзе-Дунъ не является послушнымъ орудіемъ Кремля, а беретъ все, что ему даютъ, перемалываетъ своею китайской головой, сообразно многотысячной сложной національной культурѣ и традиціямъ, и классифицируетъ все полученное согласно разработаннымъ планамъ китайской политики. Мы увѣрены, что Москва жестоко ошибется въ Китаѣ, т. к. хитрые азіаты будутъ мило улыбаться, кланяться, но думать свою думу, о которой, конечно, они не доложатъ Хрущеву.

Сегодняшній Китай — это двуликій Янусъ, одна сторона котораго мило улыбается и увѣряетъ всѣхъ, что всѣ, какъ одинъ, пропитаны сталинизмомъ и на прошлое поставили крестъ, а другой ликъ, — серьезно обдумывающій, какъ сочетать старо-китайскую психологію съ новѣйшей научной концепціей бѣлой расы, и создать изъ «вѣчнаго» старорежимнаго Китая, — новый, могущій дать полнѣйшее удовлетвореніе этому великому мистическому народу, имѣющему восьмитысячелѣтнюю культуру.

Не подлежитъ сомнѣнію, что новый Китай перерабатываетъ большевизмъ на свой манеръ, формы котораго очень не понравятся Москвѣ.

Вспомнимъ картину, которую заказалъ императоръ Вильгельмъ, изображающую желтую опасность, надвигающуюся съ востока и придающую огню и мечу все стоящее на ея пути. Не надо быть пророкомъ, чтобы сказать, что XX вѣкъ увидитъ эту желтую опасность въ Сибири, а XXI вѣкъ — въ Европѣ.

Оборона Финскаго залива

(1912 — 1917 г.)

«Флотъ, атакующій крѣпость дѣлаетъ безуміе». НЕЛЬСОНЪ.

Со временъ Петра Великаго, когда была перенесена столица изъ Москвы въ С. Петербургъ, былъ поднятъ вопросъ объ оборонѣ подступовъ со стороны моря къ новой столицѣ. На островѣ Котлинѣ, въ 25 верст. на западъ отъ С. Петербурга, была построена Кронштадтская крѣпость, форты которой по сей день еще красуются на большомъ рейдѣ, какъ изваяніе архитектуры 18 вѣка. Эта крѣпость съ вѣками видоизмѣнялась, и въ ней появлялись все новыя и новыя укрѣпленія съ артиллеріей новѣйшихъ типовъ. Въ XX вѣкѣ кронштадтскіе форты уже переселились съ острова Котлинъ на материкъ, и на югѣ отъ острова были выстроены укрѣпленія съ дальнобойными морскими орудіями крупныхъ калибровъ, а также и съ сѣверной стороны, въ районѣ Стирсуддена, были сооружены аналогичныя укрѣпленія. Эти новѣйшіе форты къ первой міровой войнѣ цѣликомъ обезпечили оборону подступовъ со стороны моря, и ни одинъ флотъ въ мірѣ не рискнулъ бы пытаться форсировать проходъ около Кронштадтской крѣпости. Такимъ образомъ, устье Невы было надежнѣйшимъ образомъ прикрыто укрѣпленіями у Красной Горки и у Стирсуддена.

Морской Генеральный штабъ разработалъ проектъ постройки укрѣпленій, которыя бы обезпечили оборону входа въ Финскій, Рижскій и Ботническій заливы, и совмѣстно съ полями минныхъ загражденій, образовали бы рядъ непроходимыхъ баражей для флота противника.

Финскій заливъ, между островомъ Наргенъ и сѣверными островами, суживается настолько, что поставленныя 12 дюймовыя орудія въ 52 калибра на сѣверѣ и на югѣ, цѣликомъ перекрываютъ Финскій заливъ своими снарядами, что обезпечиваетъ неприкосновенность минныхъ полей, поставленныхъ поперекъ залива именно въ этомъ мѣстѣ.

Передъ первой міровой войною теоретическій подсчетъ давалъ право считать, что морское орудіе, поставленное на берегу, равнялось восьми точно такимъ же поставленнымъ на кораблѣ, т. е. процентъ попаданія сухопутнаго орудія въ восемь разъ больше, чѣмъ такого же, находящегося на линейномъ кораблѣ. Такое преимущество сухопутнаго орудія

объясняется очень просто: 1) орудіе стоитъ на твердой желѣзо-бетонной площадкѣ, которая не качается, не вибрируетъ, не подвержена вліянію рулевого. 2) опредѣленіе разстоянія до корабля совершенно точное, т. к. дальномѣръ стоитъ на твердой площадкѣ, 3) на берегу очень легко замаскировать башни съ орудіями, а въ особенности на нашихъ островахъ, которые покрыты густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, и съ кораблей ихъ трудно будетъ обнаружить, а корабль самъ себя замаскировать не можетъ и съ фортовъ онъ ясно будетъ виденъ на фонѣ неба. Вотъ почему, всѣ эти преимущества для орудій, стоящихъ на землѣ, и дали имъ восьми кратное преимущество передъ таковымъ же находящимся на кораблѣ. До 1914 года этотъ коэффициентъ 8 былъ принятъ, какъ база для проектированія укрѣпленій для защиты входовъ въ наши заливы. Отсюда логическій выводъ: если линейный корабль противника имѣетъ двѣнадцать 12-ти дюймовыхъ орудій въ 52 калибра, то намъ надо поставить на нашихъ укрѣпленіяхъ одну башню съ двумя точно такими же орудіями, что дастъ перевѣсъ нашимъ батареямъ; слѣдовательно, если мы желаемъ, чтобы наши укрѣпленія всегда были сильнѣе флота предполагаемаго противника, то намъ надо на каждый строящійся линейный корабль противника отвѣчать постановкой одной башни съ двумя точно такими же орудіями, которыя должны быть поставлены на этомъ кораблѣ.

При такой постановкѣ дѣла, до первой міровой войны, мы имѣли право считать, что подобныя укрѣпленія на Наргенъ-Поркалауддѣ создадутъ непреступную преграду для флота противника. Нашимъ противникомъ на Балтійскомъ морѣ былъ германскій флотъ, главная цѣль котораго была вести борьбу съ флотами англійскимъ и французскимъ; поэтому, нѣмцы никогда не рискнули бы послать свои новые линейные корабли (дредноуты) въ Финскій заливъ, что цѣликомъ и подтвердила война 1914-17 г.г.

Кромѣ этихъ укрѣпленныхъ позицій, была спроектирована вторая линія укрѣпленій на островѣ Готландѣ, который находится на полдорогѣ между Ревелемъ и С. Петербургомъ.

Такимъ образомъ: первыя ревельскія укрѣпленія, вторые — готланскія, и третьи — кронштадтскія, безспорно давали абсолютную гарантію С. Петербургу въ томъ, что подступы къ нему съ моря являются недоступными для флота противника.

Аналогичныя укрѣпленія были спроектированы и для защиты входовъ въ Рижскій и Ботническій заливы.

Къ великому сожалѣнію, реализація всѣхъ этихъ проектовъ должна была быть закончена къ 1920 году, а война началась въ 1914 году.

Выше мы указали на защиту входовъ въ заливы при помощи артиллеріи, а сейчасъ намъ хочется остановиться на вопросахъ минныхъ загражденій и минныхъ полей.

Во время войны 1914-1918 г.г. всѣми признано, что русская мина загражденія была наилучшей изъ всѣхъ остальныхъ иностранныхъ минъ. Англичане и французы официально принуждены были признать это преимущество, а параллельно съ этимъ, официально, англичане принуждены были констатировать, что ихъ мины Викаерса модель 1912 года, была ниже всякой критики.

Адмиралъ Джелико, командующій королевскимъ флотомъ, въ своей книгѣ «The Crisis of the Naval war» признаетъ, что ихъ мины не становились на глубины, на которыя ихъ гидростатическій аппаратъ былъ поставленъ и массами всплывали на поверхность моря; что до 67 % изъ числа поставленныхъ минъ — не взрывались; что при контролѣ въ адмиралтействѣ оказалось, что изъ 20.000 минъ, пригодными было признано только 1.500, а остальные должны были быть передѣланы. Далѣе, адмиралъ Джелико описываетъ, что къ 1917 году англичане создали новый типъ минъ, который оказался очень хорошимъ, и они построили 100.000 минъ этой модели, но Джелико нигдѣ не написалъ кто имъ создалъ эту модель, а ларчикъ открывался просто. Англійскій король обратился къ нашему Государю Императору съ просьбою прислать въ Англію нашихъ минныхъ специалистовъ, дабы построить имъ новую модель минъ загражденія. Просьба была выполнена и, по Высочайшему повелѣнію, наши специалисты прибыли на заводъ Викаерса, гдѣ и создали для королевскаго флота новую модель мины, которую англичане просто на просто назвали: «Мина Викаерса модель 1917 года»!?

Французская мина, завода «Соттэ-Арлэ», по своимъ качествамъ была хорошей миной, но не могла конкурировать съ нашей типа 1912 года. Французскіе специалисты, какъ на примѣръ, капитанъ I ранга Клодвиль, официально на страницахъ морского журнала «Ла Ревю Маритимъ», констатируетъ фактъ, что русская мина занимала первое мѣсто среди всѣхъ остальныхъ минъ. Онъ восхищается нашей моделью такъ называемыхъ «дежурныхъ минъ», и подробно ихъ описываетъ, указывая, что ни одна морская держава

не могла предполагать, что Россія, къ войнѣ 1914 г., будетъ обладать такой великолѣпной моделью. Одновременно, к. І р. Клодвиль поетъ дифферамбы русскимъ морякамъ, указывая, что личный составъ на корабляхъ былъ великолѣпно обученъ минному дѣлу и въ частности сложной постановкѣ дежурныхъ минъ.

Мы позволимъ себѣ задержать вниманіе читателя на русской моделѣ минъ, которую такъ высоко оцѣнили всѣ иностранцы.

Въ области минъ загражденія Россія всегда занимала первое мѣсто среди флотовъ всего міра и вотъ, къ началу первой міровой войны, былъ созданъ прекрасный типъ мины. Изобрѣтатель этой мины, капитанъ І ранга Шрейберъ, придумалъ совершенно новую систему постановки минъ, по три мины сразу, т. е. сбрасывались въ воду три мины, кои имѣли общій якорь, причемъ всплывала и становилась на свое мѣсто только одна, а двѣ другія оставались около якоря. Когда эта первая мина взрывалась, или была вытралена, то автоматически ея мѣсто занимала вторая, а послѣ уничтоженія второй, ея мѣсто занимала третья. Это, конечно, было своего рода геніальное изобрѣтеніе, такъ какъ, если тральщики уничтожили первую мину, то идущій за ними флотъ, считая что проходъ уже свободенъ отъ минъ, непременно нарвется на вторую мину, а послѣ ея взрыва сейчасъ же всплыветъ третья, на которую непременно наткнется слѣдующій корабль. Эти мины и были названы дежурными минами.

Вотъ почему, когда русскіе создали англичанамъ прекрасную модель мины, о чемъ послѣдніе замалчиваютъ, ихъ адмиралъ Бэконъ пишетъ въ «The Dover Patrol» такую ся оцѣнку:

"Had we had good mines at the commencement of the war, we should have seen the last submarine pass the Channel in May 1915". (Admiral Bacon).

Получивъ прекрасную модель мины, англичане широко ею воспользовались: въ Па-де-Калэ были поставлены поперекъ канала, ширина котораго около 18 миль, около 30.000 минъ; между островами Оркадъ и Норвежскимъ берегомъ, были поставлены минныя поля въ нѣсколько линій на разныхъ глубинахъ, причемъ половину полей поставили англичане, а вторую американцы. Общее число минъ было около 100.000 штукъ.

Въ Балтійскомъ морѣ русскимъ флотомъ за всю войну было поставлено около 30.000 минъ: на Наргенъ-Поркалаудской позиціи 6.000, между Ганге и Даго — 7.200, въ проливѣ Ирбень — 7.500, при входѣ въ Ботнической заливъ — 2.900 и около нѣмецкихъ береговъ — 5.400.

Балтійскій театр военныхъ дѣйствій являлся для морского министерства вопросомъ очень серьезнымъ, т. к. въ глубинѣ Финскаго залива находилась столица Имперіи, подступы къ которой должны были быть защищены самымъ надежнѣйшимъ образомъ. Вотъ почему и была разработана система обороны, базирующаяся на дальнобойной артиллеріи и на прекрасныхъ минахъ загражденія, что, въ суммѣ взятое, создавало непроходимое препятствіе для флота противника. Реализація плана обороны должна была быть закончена до 1920 года, но, т. к. война началась на шесть лѣтъ раньше, естественно, постройка укрѣпленій и самихъ минъ не была закончена.

Одновременно съ созданиемъ укрѣпленій, строился и линейный флотъ. Была заложена бригада линейныхъ кораблей, а также бригада линейныхъ крейсеровъ, типъ которыхъ, по тѣмъ временамъ, являлся могущественнымъ. Крейсеръ имѣлъ 32.500 тоннъ водоизмѣщенія, двѣнадцать орудій въ четырехъ башняхъ, калибръ коихъ былъ 14 дюймовъ, скорость хода 28 узловъ, и онъ былъ прекрасно бронированъ. Если мы вспомнимъ, что у нѣмцевъ въ 1914 году самый крупный линейный крейсеръ имѣлъ 26.600 тоннъ, 27 узловъ и восемь 12-ти дюймовыхъ орудій, то мы имѣемъ право считать, что наши крейсера были почти въ два раза сильнѣе крейсеровъ противника.

Къ великому сожалѣнію, въ моментъ начала войны, нашъ линейный флотъ не былъ готовъ, укрѣпленія не были построены, и у насъ было очень мало минъ загражденія. Положеніе, въ смыслѣ обороны Финскаго залива, было критическое, тѣмъ болѣе, что наша старая бригада броненосцевъ никакого сопротивленія нѣмецкому флоту оказать не смогла бы, если бы въ планы нѣмецкаго морского генеральнаго штаба входила задача уничтоженіе русскаго флота съ самага начала войны. Это великолѣпно зналъ командующій флотомъ адмиралъ Эссенъ, блестящій боевой офицеръ, и ему ничего не оставалось бы сдѣлать, какъ призвать весь личный составъ дать рѣшительный бой во много разъ превосходящему по силѣ противнику, и съ честью погибнуть. Адмиралъ былъ увѣренъ въ своихъ офицерахъ и командѣ и онъ твердо зналъ, что въ случаѣ подобнаго столкновенія всѣ, какъ одинъ, послѣдуютъ примѣру крейсера «Рюрикъ», который, въ бою 1 августа 1904 году съ превосходящими силами японскаго флота, не прекращалъ стрѣльбу, пока морская пучина не приняла его въ свои хладныя объятія.

Къ нашему счастью, Германія настолько была занята западными флотами, что въ ея планы не входила посылка своихъ кораблей для уничтоженія русскаго стараго флота, и это было наше спасеніе. Намъ надо было выиграть время, чтобы новые корабли начали вступать въ строй, а одновременно, можно было бы въ укрѣпленіяхъ спѣшно установить 6 дюймовую артиллерію и поставить изрядное количество минъ загражденія. Судьба намъ благопріятствовала, и за всю войну линейный флотъ противника ни разу не подходилъ къ Финскому заливу.

Если бы, въ июль 1914 г., въ распоряженіи блестящаго командующаго флотомъ, адмирала Эссена, были всѣ строящіеся линейные корабли въ числѣ восьми, то, конечно, онъ предпринялъ бы рядъ активныхъ дѣйствій противъ Германіи. Въ этомъ случаѣ положеніе нѣмецкаго флота было бы тяжелымъ, такъ какъ наши восемь новыхъ линейныхъ кораблей могли бы хозяйничать въ Балтійскомъ морѣ, а для того, чтобы пресѣчь это хозяйничество, нѣмцамъ пришлось бы ихъ атаковать своимъ линейнымъ флотомъ и, во время боя, рисковать потерять часть своихъ кораблей; а у нихъ каждый линейный корабль былъ на счету, т. к. ихъ главный противникъ, Англія, обладала флотомъ значительно большимъ. Вотъ почему, нѣмцы не рискнули бы на этотъ шагъ, чѣмъ позволили бы нашему флоту быть своего рода, хозяиномъ Балтійскаго моря. Но этого не случилось, т. к. постройка кораблей запоздала.

Современный боевой флотъ

Каждая эпоха имѣетъ свои техническія возможности, въ границахъ которыхъ военно-морское судостроеніе выливается въ тѣ или инныя формы боевыхъ кораблей точно такъ же, какъ и военно-морское искусство не остается неизблѣмымъ въ своихъ формахъ, а непрерывно видоизмѣняется. Технической прогрессъ обязательно вызываетъ перерожденіе и тактики и стратегіи.

Послѣ первой міровой войны 1914-18 г.г. техника, во всѣхъ своихъ областяхъ, сдѣлала гигантскій прыжокъ, а по-сему, техника 1914 года, по сравненію съ современными техническими достиженіями, настолько устарѣла и поблекла, что о ней не приходится и говорить.

Сейчасъ мы переживаемъ рѣзкій переломъ и переходъ отъ старыхъ къ новымъ техническимъ формамъ. Мы смѣло можемъ провести параллель съ эпохой прошлаго столѣтія, когда совершался переходъ отъ паруснаго двигателя къ паровому. Теперь мы снова переживаемъ коренную ломку и въ судостроеніи и въ военно-морскомъ искусствѣ изъ-за появленія на свѣтъ Божій новаго фактора — атомнаго двигателя.

Вспоминается ожесточенная борьба въ XIX вѣкѣ между многовѣковой эпохой паруснаго флота и вновь нарождавшимся паровымъ двигателемъ, съ его дымящимися трубами, копотью, углемъ, отравлявшими существованіе личному составу, привыкшему вѣками плавать на своихъ красавцахъ фрегатахъ, корветахъ, бригахъ, съ бѣлоснѣжными парусами. Сколько было написано книгъ противъ перехода къ новому двигателю и какъ стойко и упорно парусники той эпохи пророчествовали, что боевой корабль безъ паруса существовать не можетъ. Передо мною лежитъ фотографія того времени, на которой сняты миноноски англійскаго флота, снабженныя тремя мачтами съ косыми парусами?!? Было ясно, что миноноска, по своимъ обводамъ, лавировать противъ вѣтра не можетъ, но, несмотря на эту очевидность, адмиралы паруснаго флота настояли на вооруженіи новаго типа судовъ старымъ двигателемъ, не имѣя никакого довѣрія къ паровой машинѣ. Сейчасъ намъ это кажется смѣшнымъ, но тогда это была драма для сторонниковъ паруснаго флота.

Мы можемъ привести многочисленныя примѣры изъ XIX вѣка, которые теперь будутъ абсурдными. Но, въ ту

эпоху, они были драматическими. Вспомним, когда появилась желѣзная дорога и поѣздъ развилъ скорость около 30 километровъ: эта скорость встревожила европейскихъ медиковъ, и въ Вѣнѣ былъ созванъ съѣздъ врачей, на которомъ была вынесена резолюція, что скорость, превышающая 40 километровъ въ часъ, неминуемо будетъ вызывать у пассажировъ обморочное состояніе и, даже, сворачиваніе крови?! Такихъ примѣровъ очень много, — они занесены въ анналы исторіи XIX вѣка. Зачастую, даже люди науки не могутъ встать на точку зрѣнія прогресса и перевоспитать себя, отказавшись отъ отмирающихъ старыхъ формъ.

Въ XX вѣкѣ появился новый двигатель внутренняго сгоранія: родился бензиновый моторъ, который быстро началъ завоевывать права гражданства. Въ военно-морскомъ судостроеніи онъ занялъ прочное положеніе и, благодаря его рожденію, появился подводный флотъ, а за нимъ быстро выросъ и воздушный. Этотъ новый двигатель смѣло бросилъ вызовъ паровой машинѣ, и между ними началась борьба, аналогичная той, которая была между парусомъ и паровой машиной.

Вторая война дала новый толчокъ военной и военно-морской техники, и этотъ толчокъ развивается въ гигантской прогрессіи, съ такой быстротой, что не знаешь, чѣмъ это все закончится. Невольно задаешь себѣ вопросъ: не уничтожимъ ли мы сами себя все новыми и новыми изобрѣтеніями?

Техника и химія непрерывно изобрѣтаютъ все сильнѣйшія и сильнѣйшія бомбы, которыя, въ конечномъ результатѣ, при взрывѣ могутъ расщепить атомы окружающаго ихъ воздуха на неограниченномъ пространствѣ. Это неминуемо вызоветъ взрывъ всего слоя воздуха, окружающаго нашу планету точно такъ же, какъ взрывъ одной мины загражденія детонируетъ и неизбежно вызываетъ взрывъ всѣхъ рядомъ стоящихъ минъ, — слѣдствіемъ чего все живое должно погибнуть. Это будетъ своего рода всемірный потопъ, но все будетъ уничтожено не водою, а огнемъ. На это мы, могутъ сказать, что это немыслимо! Но, вспомнимъ наше дѣтство, когда намъ читали сказки о коврѣ самолетѣ, о сапогахъ-сорокоодахъ, о «80.000 верстъ подъ водою!» Вѣдь взрослые считали, что это сказки для дѣтей и подростковъ, — однако, теперь мы знаемъ, что эти сказки превратились въ быль и что коверъ-самолетъ превратился въ могущественную авіацію, сапоги-сорокооды въ быстро мчащіяся автомобили, а Ж. Верновскіе разказы — въ сильнѣйшій подводный флотъ.

Въ газетѣ «Россія» отъ 29 октября 1954 года капитанъ второго ранга П. Е. Стоговъ написалъ прекрасную статью подъ заглавіемъ: «Атомная стратегія и тактика». Въ ней онъ указалъ на современныя формы военной и военно-морской техники, которыя фатально и диктаторски требуютъ отъ стратегіи и тактики держать равненіе на атомную энергію, какъ на новаго самодержца. Какъ логическое слѣдствіе этого въ области военнаго судостроенія, должны быть переработаны существующіе типы военныхъ кораблей, а бывшіе въ составѣ флотовъ во время второй міровой войны—должны быть частью передѣланы, а частью сданы на сломъ и отойти въ область исторіи, точно такъ же, какъ это было въ эпоху паруснаго флота, или послѣ Русско-Японской войны, когда эскадренные броненосцы были замѣнены новымъ типомъ линейнаго корабля, въ общежитіи называемаго «дредноутомъ». Такъ какъ теперь настала новая эра атомной энергіи, линейный корабль принужденъ будетъ переродиться въ новый типъ броненосца и превратиться въ своего рода пловучую быстроходную крѣпость, главная цѣль которой не вести линейный бой съ себѣ подобными, а защищать авіо-матки и обезпечить воздушному флоту выполнение его боевыхъ тактическихъ и стратегическихъ задачъ.

Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія появились броневые корабли парового флота, которые носили названія пловучихъ батарей (Central-Battery ship; — Barbette ship; — Turret ship). У насъ таковыми типами были «Первенецъ» и «Не тронь меня». Въ девяностыхъ годахъ появились названія: броненосцы, бронированные крейсера, канонерскія лодки и т. д., а къ XX столѣтію корабли флота дѣлились на эскадренные броненосцы, бронированные крейсера, легкіе крейсера и т. д. и, только послѣ японской войны, появился типъ линейнаго корабля и линейнаго крейсера. Такимъ образомъ, въ теченіе четверти вѣка, типы военныхъ судовъ неоднократно мѣнялись и переименовывались. Теперь, во второй половинѣ XX вѣка, флоты всего міра снова должны пережить коренную ломку: всѣ типы боевыхъ судовъ первой половины XX вѣка должны быть уничтожены и сданы въ архивъ, а на свѣтъ Божій появятся новыя суда, снабженныя атомными двигателями и орудіями. Я не беру на себя смѣлость точно указать, какіе именно типы судовъ должны быть, такъ какъ, находясь въ роли эмигранта и далеко стоя отъ современнаго флота, этого сдѣлать невозможно, но априори сказать можно, что линейный флотъ

превратится (какъ я указалъ выше) въ быстроходныя пловучія крѣпости. Появится совершенно новый типъ водоброннаго крейсера (объ этомъ я писалъ еще до второй мировой войны), который соединить въ себѣ два типа, т. е. легкаго крейсера и подводнаго крейсера, съ водоизмѣщеніемъ около 8.000 тоннъ и со скоростью надъ водою отъ 25 до 30 узловъ, а при наличіи атомнаго двигателя скорость, конечно, будетъ больше. Подводный флотъ будетъ развиваться гигантскими шагами, и мы получимъ подводные крейсера въ 10.000 тоннъ водоизмѣщенія, а также подводные транспорты огромнаго тоннажа. Миноносцы превратятся въ своего рода маленькіе крейсера до 5.000 тоннъ съ огромною скоростью.

Хозяевами морей и океановъ, въ будущей мировой войнѣ, безспорно будутъ воздушный и подводный флоты. Это — аксіома.

* * *

28 октября 1954 года, въ газетѣ «Россія» была напечатана другая статья г. Александровскаго подъ заглавіемъ: «Судьба большихъ боевыхъ кораблей». Авторъ защищаетъ линейный флотъ и, въ результатѣ своихъ разсужденій, приходитъ къ заключенію, что хоронить эти корабли преждевременно. Я хочу остановиться на нѣкоторыхъ пассажахъ этой статьи.

Говоря о Балтійскомъ морѣ, авторъ пишетъ: «...безъ возрожденія русскаго линейнаго флота мы не могли бы защитить подступы къ столицѣ...» Насколько я знаю, въ началѣ войны 1914 года у насъ въ Балтійскомъ морѣ не было ни одного современнаго линейнаго корабля (дредноута), а было только 3 устарѣлыхъ: «Павелъ I-ый», «Цесаревичъ» и «Слава» (4-ый, «Андрей Первозванный», былъ въ ремонтѣ), бронированный крейсеръ «Рюрикъ», а остальные крейсера были постройки отъ 1895 г. до 1904 года, т. е. совершенно стараго типа. Говоря простымъ языкомъ, у насъ флота не было ни на Балтійскомъ, ни на Черномъ морѣ въ моментъ объявленія войны. Оборона Балтійскаго моря покоилась на прекрасномъ минномъ загражденіи и на строящихся Наргень-Поркало-Уддскихъ батареяхъ съ дальнобойной тяжелой артиллеріей. При наличіи 10 или 12-ти дюймовой артиллеріей въ 52 калибра, поставленной въ башняхъ на вышеуказанныхъ позиціяхъ, кои своимъ огнемъ перекрывали Финскій заливъ, можно было съ увѣренностью сказать, что ни

одинъ германскій корабль не прошелъ бы черезъ минное загражденіе. Вспомнимъ походъ дивизиона нѣмецкихъ миноносцевъ въ Балтійскій портъ. Изъ попавшихъ на минное загражденіе — 9 утонуло, одинъ, тяжело подбитый, дошелъ до шведскихъ береговъ, и одинъ, какимъ-то чудомъ, уцѣлѣлъ, а вѣдь въ этомъ мѣстѣ нашей тяжелой артиллеріи не было. Однѣ только русскія прекрасныя мины уничтожили весь новенькій дивизионъ германскихъ большихъ миноносцевъ. Въ первую мировую войну намъ линейнаго флота не нужно было для защиты Финскаго залива. Линейный флотъ, въ 1914 году, нуженъ былъ для активныхъ дѣйствій противъ нѣмцевъ въ самомъ Балтійскомъ морѣ, а не для обороны подступовъ къ Петербургу.

Что касается Чернаго моря, то, въ моментъ объявленія войны, въ іюль 1914 года, современнаго флота у насъ тоже не было.

Въ 1912 году я былъ назначенъ и. д. Флагъ-Капитана по оперативной части Черноморскаго флота (должность аналогична генераль-квартирмейстеру арміи). Ознакомившись съ положеніемъ флота и съ театромъ военныхъ дѣйствій, я подалъ докладъ командующему флотомъ, адмиралу Эбергарду, въ которомъ обрисовалъ всю мрачную обстановку на Черномъ морѣ и тяжелое положеніе флота на случай войны съ центральными державами. Я указалъ, что Германія безусловно усилитъ турецкій флотъ или своими кораблями или, вѣрнѣе, это усиленіе будетъ сдѣлано за счетъ Австріи, которая пришлетъ въ Константинополь бригаду линейныхъ кораблей до — дредноутнаго типа, чѣмъ будетъ обезпечено для нихъ господство на Черномъ морѣ. Для парализованія этого, мною былъ предложенъ слѣдующій планъ: по наведеннымъ справкамъ, въ Южной Америкѣ можно было купить четыре линейныхъ корабля: въ Аргентинѣ «Марено» — 27.600 тоннъ, 22,5 узла, XII-12 дюймовыхъ орудій; въ Бразиліи «Санъ Пауло» — 19.280 тоннъ, 21 уз., XII-12 дюймовыхъ орудій и «Ріо де Жанейро» — 27.500 тоннъ, 22 узла, XIV-12 дюймовыхъ орудій (послѣдній впоследствии былъ купленъ Турціей), а въ Чили «Адмиралъ Кошранъ» — 28.000 тоннъ, 23 узла, X-14 дюймовыхъ орудій. Всѣ четыре линейныхъ корабля можно было направить въ Балтійское море, а вмѣсто нихъ изъ Балтики послать въ Черное море четыре корабля: «Андрей Первозванный», «Павель I-ый», «Цесаревичъ» и «Слава». Такъ какъ Россія не имѣла права ни вводить, ни выводить военные корабли изъ Чернаго моря, мною былъ предложенъ нижеслѣдующій способъ выполнить это: была балканская война и всѣ государства, для

защиты своихъ посольствъ, послали въ Константинополь корабли, которые вошли въ Босфоръ со стороны Средиземнаго моря. А такъ какъ мы послали въ Константинополь для этой же цѣли свои корабли изъ Чернаго моря, мы имѣли право отозвать ихъ обратно въ Севастополь, вмѣсто же нихъ послать изъ Балтійскаго моря вышеуказанные корабли, введя ихъ въ Босфоръ черезъ Дарданеллы. Такъ какъ Германія задержала въ Босфорѣ свой линейный корабль «Гебенъ» и легкій крейсеръ «Бреслау», то и мы имѣли бы полное право задержать свою бригаду броненосцевъ. Въ моментъ мобилизаціи «Гебенъ» и «Бреслау» спѣшно покинули Константинополь и пытались прорваться черезъ Гибралтарскій проливъ въ океанъ. Одновременно съ уходомъ нѣмецкихъ крейсеровъ изъ Босфора по направленію къ Дарданелламъ, наша бригада, стоявшая на якорѣ въ проливѣ около Константинополя, должна была бы сейчасъ же уйти въ Черное море. Имѣй мы съ начала войны въ Черномъ морѣ «Андрея» и «Павла», то «Гебенъ», при первой же встрѣчѣ съ ними, не ушелъ бы отъ ихъ мощнаго огня, а «Цесаревичъ» и «Слава», совмѣстно съ «Евстафіемъ», «Златоустомъ» и «Пантелеймономъ», дали бы возможность парализовать всѣ дѣйствія турецкаго флота, слѣдствіемъ чего Черное море, съ самаго начала войны, было бы въ нашихъ рукахъ (объ этомъ мною написана подробная статья въ Морскомъ Журналѣ за 1936 годъ).

Далѣе, г. Александровскій, говоря о линейныхъ корабляхъ, пишетъ: «Значить ли, что роль этихъ кораблей окончательно закатилась, какъ эго пишетъ адмиралъ Кононовъ?» Послѣ ряда разсужденій, онъ заканчиваетъ свои выводы такъ: «Судьба боевыхъ (т. е. линейныхъ) кораблей еще не рѣшена. Хоронить ихъ преждевременно».

Послѣ Цусимскаго боя, участь эскадренныхъ броненосцевъ, а также броневыхъ крейсеровъ, была рѣшена, и они, съ 1906 года, были похоронены. На смѣну имъ пришли новые типы — линейный корабль и линейный крейсеръ, впервые построенные въ Англіи подъ именемъ «Дредноутъ»; вотъ почему, въ обиходѣ, этотъ типъ и былъ прозванъ типомъ дредноута.

Послѣ первой міровой войны, линейный корабль и линейный крейсеръ слились въ одинъ типъ боевого корабля, и послѣ второй міровой войны, во время которой авіація блестяще показала себя въ борьбѣ съ линейнымъ флотомъ, этотъ типъ корабля умеръ, и на смѣну ему долженъ родиться новый типъ броненосца. Вспомнимъ, какъ японцы атаквали американскій флотъ, мирно стоявшій на рейдѣ Перль Хар-

борь, на Гавайскихъ островахъ, состоявшій изъ восьми линейныхъ кораблей, 9-ти крейсеровъ, 28-ми миноносцевъ и 5-ти подводныхъ лодокъ. 7-го декабря 1941 года, на разсвѣтъ, эскадра была атакована авіаціей и подводными лодками японскаго флота. Результатъ: «Аризона» былъ взорванъ и переломился на двѣ части, — «Оклахома» опрокинулся, — «Вестъ-Вирджинія» утонулъ, — «Калифорнія» опрокинулся, — «Невада» выкинулся на берегъ, чтобы не затонуть, — «Ютахъ» опрокинулся, а «Пеннсилванія», «Мерилэндъ» и «Тенесси» получили тяжкія поврежденія. Возьмемъ второй примѣръ: атака американской авіаціи на японскіе линейные корабли «Ямато» и «Мусиши». Эти линейные корабли были самыя большіе въ мірѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ тоннажъ ихъ былъ около 44.000 тоннъ, но есть всѣ данныя, что японцы ихъ строили въ полной тайнѣ и тоннажъ ихъ былъ на самомъ дѣлѣ около 70.000 тоннъ. Результатомъ атаки было уничтоженіе гигантовъ кораблей въ теченіе нѣсколькихъ минутъ. Возьмемъ еще примѣры въ Атлантическомъ океанѣ, когда авіація уничтожила нѣмецкіе корабли, «Бисмаркъ» и другіе. Во время второй міровой войны не могло быть второго Ютландскаго боя, такъ какъ авіація его парализовала бы.

Въ первую міровую войну германскій подводный флотъ нанесъ сокрушительный ударъ коммерческому и транспортному флоту союзниковъ. За 4 года была потоплена почти половина мірового тоннажа (около 18.000.000 тоннъ). Если сейчасъ мы добавимъ къ работѣ подводныхъ лодокъ работу авіаціи, то картина получится потрясающая. Современный подводный флотъ и современная авіація могутъ парализовать плаваніе коммерческаго и транспортнаго флота по всѣмъ морямъ и океанамъ. Новый атомный двигатель даетъ неограниченное поле дѣятельности какъ авіаціи, такъ и подводному флоту. Приведу маленькій примѣръ изъ послѣдней войны: капитанъ I ранга В. В. Погорецкій, доблестный офицеръ, георгиевскій кавалеръ, во время войны 1939-45 г.г. былъ мобилизованъ англичанами и назначенъ капитаномъ нефтяника, который находился въ Гонгконгѣ. По приказу изъ Лондона, всѣ пароходы, транспорты и нефтяники должны были покинуть Гонгконгъ и слѣдовать въ Сингапуръ. Вышло 42, а пришло только 4, въ томъ числѣ и нефтяникъ В. В. Погорецкаго. По дорогѣ 38 было уничтожено авіаціей и подлодками японскаго флота.

Резюмируя все вышесказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Прежняя роль линейнаго флота, въ большихъ его соединеніяхъ, отошла въ область исторіи. Какъ прямое слѣдствіе этого, линейный корабль типа дредноута прекратилъ свое существованіе.

2) Боевые корабли должны будутъ уйти подъ воду. На поверхности должно остаться минимальное количество судовъ спеціального назначенія.

3) Подводный флотъ долженъ превратиться въ могущественное оружіе, и боевыя единицы этого флота примутъ очень крупныя размѣры. Атомный двигатель дастъ подводному флоту безконечный радіусъ дѣйствія, большую скорость хода и полную невидимость во время боевыхъ операцій.

4) Воздушный флотъ быстрымъ темпомъ превращается въ главнаго властелина всѣхъ морскихъ сообщеній, а при наличіи атомнаго двигателя, у воздушныхъ кораблей будетъ неограниченный радіусъ дѣйствія, и скорость полетовъ достигнетъ фантастическихъ размѣровъ (на эту тему я написалъ статью до войны подъ заглавіемъ: «Воздушные Океаны»).

Елка въ океанѣ

— Изъ воспоминаній. —

Тропическая ночь окутала океанъ своимъ темно-синимъ саваномъ, по фону котораго мириадами блистали звѣзды. Южный Крестъ ярко горѣлъ на небосклонѣ, и своимъ таинственнымъ свѣтомъ привлекалъ взоры сѣверянъ.

Нашъ красавецъ фрегатъ, «Герцогъ Эдинбургскій», плавно покачивался, идя подъ всѣми парусами. Океанъ былъ спокоенъ. Ровный пассатъ дулъ намъ въ бакштагъ, развивая ходъ до 7 узловъ. Луны еще не было, но на горизонтѣ, серебряннымъ блескомъ обрисовывалась полоска, показывающая, гдѣ долженъ плавно всплыть лунный дискъ и освѣтить безпредѣльные водныя пространства Атлантическаго океана. Дневная духота смѣнилась ночной прохладой, и вся команда высыпала на верхнюю палубу подышать свѣжимъ воздухомъ. На ютѣ, на пизелонгахъ, кейфовали офицеры, болтая между собою и беззаботно смѣясь.

На мостикѣ мѣрными шагами ходилъ вахтенный начальникъ, и каждый разъ, доходя до крыла мостика, онъ останавливался и внимательно всматривался въ даль, какъ-будто желая что-то увидѣть на горизонтѣ, и, простоявъ съ минуту, круто поворачивалъ и шелъ къ противоположному крылу. Иногда онъ бросалъ бѣглый взглядъ на паруса и, убѣдившись, что все въ порядкѣ, продолжалъ ходить взадъ и впередъ по мостику.

Тропическая теплая ночь никакъ не гармонировала съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова. Вчера былъ сочельникъ. Батюшка отслужилъ всенощную, и хоръ торжественно пропѣлъ тропарь «Рождество Твое Христе Боже нашъ». Всѣ мысленно перенеслись къ себѣ на Родину, гдѣ въ этотъ вечеръ трещитъ морозъ и наше зимнее небо такъ же засыпано яркими звѣздами, снѣгъ скрипитъ подъ ногами, а морозъ щиплетъ уши, щеки и носъ.

25 декабря должна была быть устроена елка для команды, а также и спектакль. Заранѣе, стоя на якорѣ въ Испаніи въ порту Виго, были закуплены всѣ украшенія, но самой елки купить за мѣсяцъ до Рождества не могли, и было рѣшено создать елку изъ вѣнковъ. Вокругъ шеста были устроены вѣтви изъ березовыхъ прутьевъ, и все это

импровизированное сооруженіе было выкрашено въ темно-зеленый цвѣтъ. Когда «тропическая елка» была украшена и вата изображала хлопья снѣга, то, дѣйствительно, казалось, что это настоящая, привезенная изъ русскихъ лѣсовъ.

Къ спектаклю готовились давно. Еще въ Виго, было все закуплено. Пишущему эти строки было поручено нашимъ бравымъ старшимъ офицеромъ, капитаномъ 2 ранга, С. Н. Ворожейкинымъ, организовать на Рождество представленіе для команды. Такъ какъ въ судовой библиотекѣ не было ничего подходящаго для спектакля, то пришлось самому что-то состряпать. Я рѣшилъ поставить «Ночь подъ Рождество» Гоголя.

Вооружившись книгой «Вечера на хуторѣ близъ Диканьки», я передѣлалъ этотъ рассказъ въ пьесу, въ которую были введены украинскія пѣсни и танцы. Состряпанная вещь оказалась удачной. Репетиціи шли въ нѣдрахъ фрегата, въ подшкиперскомъ отдѣленіи. Изъ команды были выбраны артисты, причемъ женскія роли должны были играть также матросы, а для этого пришлось подбирать женподобныя лица. Хоръ былъ образованъ изъ уроженцевъ Малороссіи. Главныя роли, кузнеца и чорта, играли два унтеръ-офицера машиниста, Пацюка — баталеръ, человекъ весьма солидныхъ размѣровъ, килограммовъ на девяносто; Оксану и Одарку — два молодыхъ матроса Полтавской губерніи, а роль кума исполнялъ рулевой старшина.

Итакъ, судовая группа артистовъ была наскоро сколочена. Матросы, превратившіеся въ артистовъ, усердно изучали свои роли и очень увлекались постановкой спектакля.

Нужно было создать декорацию. Электротехники, маляры и плотники были мобилизованы. Пьеса была въ пяти актахъ: первый — изображалъ улицу села, вдали церковь, темно-синее небо, мѣсяць, звѣзды и хаты, занесенныя снѣгомъ. Второй актъ: внутренность избы у Оксаны. Третій актъ: въ избѣ у Пацюка. Четвертый и пятый: дѣйствіе происходитъ на улицѣ села.

По ходу пьесы чортъ долженъ былъ улетать два раза: за мѣсяцемъ, а потомъ съ Вакулой въ С. Петербургъ. Для выполненія этого полета пришлось прибѣгнуть къ помощи электромотора и тонкаго стального троса, конецъ котораго былъ прикрѣпленъ къ особому поясу, надѣтому на чорта, а другой конецъ былъ наложенъ на барабанъ электромотора.

На верхней палубѣ подъ рострами была устроена сцена. Въ первомъ актѣ вся улица была густо засыпана бѣлыми

конфетти, — по угламъ стояли четыре электрическихъ вентилятора, которые должны были вздуть конфетти и изображать свѣжную мятель и завываніе вѣтра.

Передъ сценой была водружена елка.

Старшій офицеръ приказалъ убавить парусъ, чтобы довести кренъ до минимума. Раздались команды, — засвистѣли дудки и по вантамъ, обгоняя другъ друга, побѣжали матросы. Реи быстро были засыпаны бѣлыми фигурками, проворно копошившимися и подбиравшими бѣлоснѣжныя паруса. Черезъ десять минутъ авраль былъ оконченъ, и реи и мачты опустили.

Вся команда собралась на шканцахъ, гдѣ были разставлены скамейки передъ сценой, а въ первомъ ряду стояли стулья для офицеровъ. Около елки водрузили столы, засыпанные мѣшочками со сладостями, орѣхами и фруктами.

Въ 7 часовъ изъ каюты вышелъ командиръ корабля. Раздалась команда. Гулъ стихъ и всѣ встали. Командиръ прошелъ къ сценѣ. Въ этотъ моментъ елка вспыхнула яркими разноцвѣтными огнями. За елкой стоялъ церковный хоръ, который исполнилъ трижды рождественскій тропарь. Командиръ сѣлъ въ кресло и началась раздача подарковъ командѣ. Матросы загудѣли; смѣхъ, радостныя лица, возгласы раздавались со всѣхъ сторонъ, и праздничное веселье вошло въ свои права, а чарующая тропическая ночь благоухала и дѣлала изъ бѣлоснѣжнаго фрегата волшебную картинку на фонѣ темнаго океана и синяго звѣзднаго неба.

Послѣ раздачи подарковъ всѣ заняли мѣста на скамейкахъ въ ожиданіи начала спектакля.

Прозвучалъ гонгъ, и занавѣсъ поднялся.

Всѣ взоры устремились на темную улицу села, засыпанную снѣгомъ. Вѣтеръ завывалъ, метелица подымала и кружила снѣгъ, засыпая улицу. Черезъ окна хатъ пробивался свѣтъ и освѣщалъ тонкими полосками улицу. Всѣмъ зрителямъ казалось, что они начинаютъ ощущать холодъ отъ вьюги, которую они всѣ такъ хорошо знали.

Въ ближайшей хатѣ распахнулась дверь и на улицу вышли двѣ фигуры, закутанныя въ кожану. Фигуры остановились и молча начали разжигать свои длинныя трубки. Гдѣ-то далеко слышалась хоровая пѣсня, которая заглушалась завываніемъ вѣтра. Раздуть трубки и пустить густыми

клубами дымъ, обѣ фигуры сдѣлали нѣсколько шаговъ и снова остановились...

Импровизированная «Ночь подъ Рождество», смѣняя сцену за сценой, пробѣжала передъ глазами зрителей. Взрывы хохота и аплодисментовъ зачастую покрывали голоса артистовъ.

Смотря на сцену, невольно всѣ уносились въ родные края и всѣмъ казалось, что они сами бѣгаютъ по морозной улицѣ и являются участниками колядокъ, пѣсень и танцевъ, совершенно позабывъ дѣйствительность съ ея чарующей тропической ночью, безбрежнымъ океаномъ и красавцемъ «Герцогомъ Единбургскимъ», граціозно скользящимъ по лону водъ.

“Герцогъ Эдинбургскій”

На терасѣ кафе, у самой набережной Брестскаго порта, сидѣли два капитана и мирно бесѣдовали о былыхъ временахъ славнаго русскаго флота.

Одинъ изъ нихъ нервно курилъ трубку, пуская густой дымъ, который легкимъ морскимъ бризомъ уносился вглубь терассы и обдавалъ сѣроватымъ туманомъ сидящую за столикомъ милостивую молодую француженку.

Курившій трубку былъ средняго роста, съ рыжеватой бородкой и такого же цвѣта волосами съ просѣдью. Одѣтъ онъ былъ довольно небрежно въ сѣрый поношенный костюмъ, а на плечахъ у него была наброшена кожаная куртка, выдавшая много и очень много видовъ.

Его собесѣдникъ былъ чисто выбритъ, съ маленькими усиками, и гладко причесанъ на проборъ, съ большой просѣдью и лысиной на маковкѣ. Его чистенькій и изящный синій костюмъ облегалъ его фигуру, не потерявшую еще прежней граціи и изящества.

Передъ ними на столикѣ стоялъ чай и двѣ рюмки съ ромомъ.

Замолчавъ, они сидѣли и смотрѣли на рейдъ, на который входили съ моря два нѣмецкихъ крейсера — «Шарнхорстъ» и «Гнезенау». Хозяева Бреста были оккупанты, и на рейдѣ не было ни одного французскаго корабля.

Было ясно видно, что оба капитана не замѣчали окружающей ихъ обстановки, а мысленно они улетѣли далеко и, глядя на входящіе крейсера, вспоминали давно минувшія времена добраго стараго времени, когда они оба были морскими офицерами русскаго Императорскаго флота и сами, подъ Андреевскимъ флагомъ, входили на этотъ же брестскій рейдъ.

Солнце подходило къ горизонту, и послѣдніе осенніе лучи его залили рейдъ, портъ и городъ яркимъ лиловатымъ свѣтомъ.

Бесконечное количество рыбацкихъ барказовъ съ ихъ разноцвѣтными парусами, отъ ярко-пурпуровыхъ до чисто бѣлыхъ, заполняли бухту.

— Александръ Петровичъ, — нарушилъ молчаніе капитанъ, выпуская густой клубъ дыма изъ трубки: — когда я гляжу на этотъ рейдъ, передъ моими глазами встаетъ кар-

тина, когда мы на «Герцогъ Эдинбургскомъ», въ 1905 году, подъ парусами, входили на брестскій рейдъ. Почти 40 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда нашъ красавецъ фрегатъ пришелъ сюда изъ Кронштадта, и мы двѣ недѣли простояли на этомъ рейдѣ. Наша каютъ-компанія почти цѣликомъ состояла изъ мичмановъ. Было только четыре лейтенанта. Жили мы очень дружно. Прекрасно помню, какъ послѣ японской войны, я совершенно неожиданно былъ назначенъ на «Герцогъ». Это назначеніе меня очень обрадовало, какъ большого поклонника парусной эпохи.

— Вотъ, въ этомъ, дорогой Илларионъ Илларионовичъ, я съ Вами не согласенъ. Я никогда не любилъ парусовъ и считаю, что похороны паруса освободили личный составъ флота отъ необходимости изучать мертвое парусное дѣло. То ли дѣло плавать на паровыхъ корабляхъ! Машина работаетъ, а ты идешь, куда хочешь, не въ зависимости отъ вѣтра.

— Нетъ, это не такъ! — выпустивъ изъ трубки густой дымъ, воскликнулъ собесѣдникъ. — Эпоха паруснаго флота настолько красива, настолько граціозна, что о ней настоящей морякъ не можетъ говорить спокойно и не можетъ съ болью въ сердцѣ осознать, что красавцы фрегаты, клипера, корветы и бриги безвозвратно отошли въ область исторіи и преданій былого.

Много вѣковъ подрядъ бѣлоснѣжные паруса, какъ изящныя цвѣты, пестрѣли по голубымъ водамъ океановъ и морей, и съ ними была тѣсно связана исторія славнаго паруснаго флота, съ ея войнами, побѣдами, съ безпрестанной борьбою съ морской стихіей — бурями, штормами, но и съ наслажденіемъ прекраснымъ плаваніемъ въ тихую погоду, когда такъ быстро забывались всѣ невзгоды тяжелой борьбы съ развирепѣвшей морской пучиной.

Въ былые годы парусъ былъ единственнымъ двигателемъ военнаго и коммерческаго флотовъ, и никому изъ моряковъ не могла придти мысль, что настанетъ моментъ, когда красавцы паруса будутъ уничтожены и сданы въ арсеналь, чтобы больше никогда не увидеть простора голубыхъ океановъ. Увы, паровой двигатель подкрался совершенно неожиданно и нанесъ смертельный ударъ парусному флоту. Весь девятнадцатый вѣкъ происходила упорная борьба между парусомъ и машиной, борьба жестокая и упорная, только въ началѣ двадцатаго вѣка, парусъ сдался на милость побѣдителя.

Въ нашемъ Императорскомъ флотѣ послѣднимъ фрегатомъ, совершившимъ плаваніе подъ парусами въ Атлантическомъ океанѣ, былъ «Герцогъ Эдинбургскій», который и

былъ послѣднимъ могиканомъ паруснаго флота въ 1908 году, послѣ чего, по Высочайшему повелѣнію, всѣ парусные корабли были уничтожены.

— Вотъ и великолѣпно! — воскликнулъ собесѣдникъ.

— Ничего Вы не понимаете въ красотѣ плаванія подъ парусами, дорогой Александръ Петровичъ. Лучше послушайте, я Вамъ расскажу нѣсколько картинокъ изъ плаванія на «Герцогѣ».

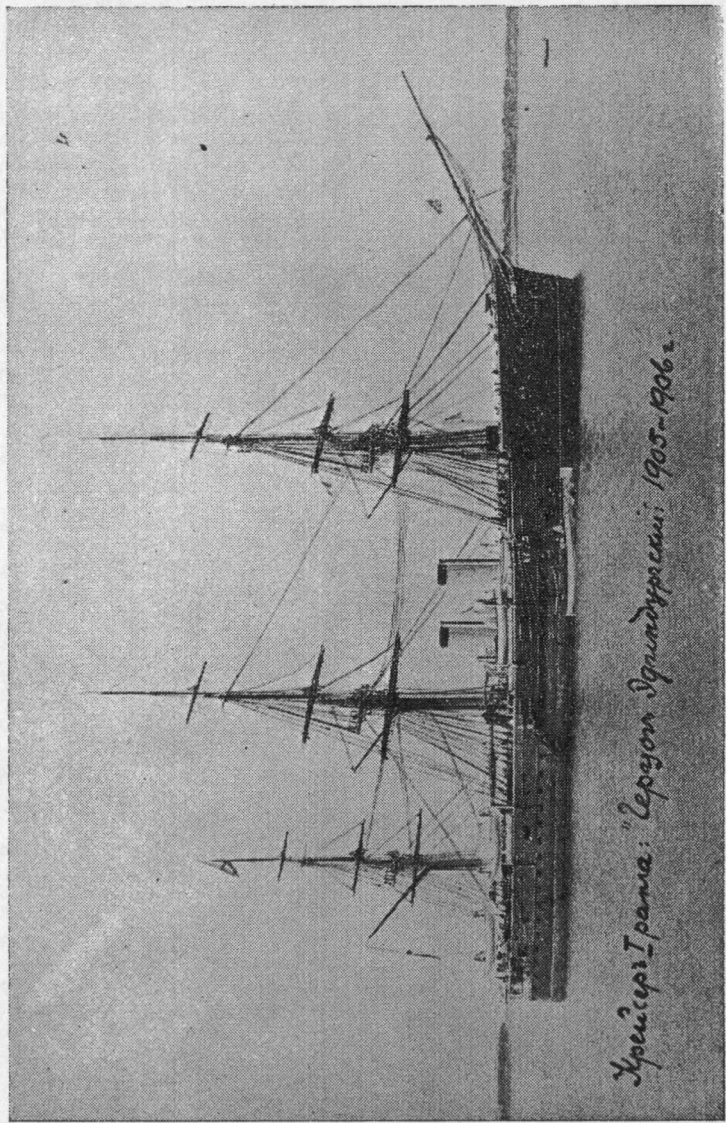
Оба капитана заказали себѣ еще по горячему грогу.

Солнце уже давно скрылось за горизонтомъ, и по синему небу начали появляться то тамъ, то здѣсь, звѣздочки. Съ восточной стороны неба показался дискъ луны. Съ моря потянуло сыростью, которая заставила нашихъ капитановъ сняться съ якоря, покинуть террасу, и забраться внутрь кафе. Выбравъ столикъ, расположенный въ углу, они оба удобно усѣлись, и Илларионъ Илларионовичъ приступилъ къ разсказу о плаваніи на фрегатѣ.

«Былъ прекрасный осенній день 1905 года. Кронштадтская гавань постепенно наполнялась приходившими изъ плаванія судами, коимъ было суждено тамъ зимовать. Около стѣнки стоялъ ошвартовавшійся фрегатъ «Герцогъ Единбургскій», на которомъ кипѣла работа по подготовкѣ къ заграничному плаванію. Безпрерывно раздавались команды, свистки, грузились съ баржей, стоявшихъ у борта, разнаго рода запасы, провизія, бочки съ солониной и кислой капустой, бухты смоленаго троса, мѣшки съ ветошью, запасные паруса. И все это подымалось на палубу, откуда мгновенно исчезало и пропадало въ нѣдрахъ корабля. Вся приѣмка должна была быть закончена до вечера, а съ утра «Герцогу» приказано быть на большомъ рейдѣ, куда прибудетъ главный командиръ для осмотра фрегата, послѣ чего мы должны были покинуть Кронштадтъ и идти прямо за границу.

Насталъ желанный часъ и день. «Герцогъ Единбургскій» снялся съ якоря, и большой рейдъ остался за кормою. При выходѣ въ Балтійское море пары были прекращены, и мы поставили паруса. Дуль свѣжій нордъ-остъ, поэтому были поставлены только нижніе паруса и марсея. «Герцогъ», съ хорошимъ креномъ на правый бортъ, плавно покачиваясь, рѣзалъ форштвнемъ волну за волною.

Нашимъ командиромъ былъ капитанъ I ранга С. А. Воеводскій, впослѣдствіи морской министръ. Онъ былъ прекрасный человекъ, но общенія съ офицерами и командой не любилъ, и держалъ себя особнякомъ. Въ парусномъ дѣлѣ онъ мало понималъ толку и, какъ Вы, Александръ Петровичъ, паруса не любилъ. Въ противоположность ему, старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга С. Н. Ворожейкинъ,

Хрейсеръ Трѣпанъ: "Сергій Святотроїцкій" 1905-1906 г.

быль настоящимъ морскимъ волкомъ, почти всю свою службу проплававшимъ подъ парусами и это дѣло зналъ на «ять». Онъ былъ всегда ровный, требовательный, но справедливый, и мы, а также и команда, его любили. Управлялся онъ съ фрегатомъ великолѣпно.

Я помню, какъ, идя въ Вестъ-Индію, мы попали въ здоровый попутный штормъ, и «Герцогъ», идя въ бакштагъ, подъ глухо зарифленными марселями и штормовою бизанью, давалъ до тридцати узловъ ходу. Надо было видѣть хладнокровіе, увѣренность въ самомъ себѣ и высокое искусство въ управленіи кораблемъ подъ парусами, которое проявилъ Сергѣй Николаевичъ. Ни одной аварии и ни одного человѣка мы не потеряли за три дня, въ теченіе которыхъ штормъ бушевалъ. Огромныя океанскія волны съ ревомъ набрасывались на старый, полудеревянный фрегатъ, желая его разбить на мелкія щепки, и съ огромною силой то подбрасывали его на самую вершину пѣнящихся волнъ, то сбрасывали къ подножію волны. По палубѣ вода переливалась каскадами, и каждый зазѣвавшійся рисковалъ быть смытымъ за бортъ. Борьба съ разбушевавшейся стихіей — это жуткая красота. Сколько поэзій, сколько великолѣпія въ природѣ, сколько сильнѣйшихъ переживаній! Ни одинъ паровой корабль этого дать не можетъ».

Разсказчикъ замолкъ, поправилъ свою трубку и, выпивъ глотокъ своего грога, продолжалъ.

«Вспоминается мнѣ другая картина изъ плаванія на «Герцогъ». Пришли мы въ испанскій портъ Виго, гдѣ обнаружили стоящій на якорѣ нашъ Гардемаринскій отрядъ, состоящій изъ броненосцевъ «Цесаревичъ», «Слава» и крейсера «Богатырь». Мы обрадовались, встрѣтивъ своихъ. Визиты, взаимныя приглашенія, обѣды, ужины, — однимъ словомъ, объединились, какъ говорятъ, на полный ходъ.

Черезъ три-четыре дня послѣ нашего прихода въ Виго, намъ было объявлено, что будутъ устроены парусныя гонки безъ рулей. Эта новость быстро облетѣла фрегатъ, и больше всѣхъ былъ взволнованъ нашъ старшій боцманъ Макарь Сидоровичъ Бяковъ. Его боцманское самолюбіе, человѣка, проплававшего на «Герцогъ» 13 лѣтъ, не могло допустить и мысли, чтобы наши шлюпки не взяли бы всѣ первые призы. Онъ съ быстротою молніи проинспектировалъ барказы, катера и вельботы, давалъ безконечныя приказанія и, когда все было готово, торжественно доложилъ старшему офицеру, что шлюпки осмотрены и что «безъ сумленія» онъ всѣ должны взять первые призы. Это заключеніе такъ было произнесено, что никакихъ сомнѣній или возраженій быть не могло.

Наступилъ день гонки. Дуль хорошей ость. Волна была слабая. Все давало возможность «герцогскимъ» шлюпкамъ показать свое искусство и придти первыми.

По правиламъ гонки, какъ всегда, въ первую категорию зачисляють барказы номеръ первый, во вторую барказы номеръ второй, въ третью — полубарказы, въ четвертую и пятую катера, потомъ, въ послѣднюю категорию, зачислялись вельботы. Каждая шлюпка, подъ всѣми парусами, проходя передъ брандвахтой, должна была вынимать свой руль и класть его на дно шлюпки. Съ этого момента управление шлюпкой дѣлалось исключительно при помощи парусовъ и перемѣщенія груза въ самой шлюпкѣ.

У насъ на «Герцогѣ» плавалъ молодой мичманъ, большой специалистъ по управленію безъ рулей, который взялъ первый международный призъ подъ парусами безъ рулей. Вотъ на него-то боцманъ и возлагалъ всѣ надежды. Онъ былъ на нашемъ полубарказѣ, а слѣдовательно, шелъ въ третьей категоріи, сразу послѣ всѣхъ барказовъ.

По сигналу двинулась первая категорія. Тяжелые барказы проходили брандвахту и снимали рули. За ними двинулись барказы вторые номера, болѣе легкіе. Наконецъ, настала моментъ нашего полубарказа, который, съ креномъ на правый бортъ, вплотную срезалъ брандвахту, вынулъ руль и началъ выбираться на вѣтеръ.

По условію гонки, надо было, лавируя противъ вѣтра, обогнуть вторую брандвахту, поставленную на якорь въ двухъ-трехъ миляхъ отъ адмиральскаго корабля, потомъ, попутнымъ вѣтромъ, спуститься къ Гардемаринскому Отряду, обойти вокругъ cadaго изъ трехъ кораблей, и снова пройти мимо первой брандвахты, послѣ чего гонка считалась законченной.

Лавировать безъ руля противъ вѣтра было не трудно, но спускаться попутнымъ вѣтромъ, съ раскинутыми парусами въ видѣ бабочки, — это было чрезвычайно трудно. Именно въ этомъ и былъ секретъ и талантъ умѣнія удержать шлюпку на одномъ курсѣ, такъ какъ она автоматически стремится ускользнуть съ курса и лечь въ бакштагъ праваго или лѣваго галса.

Большое искусство требовалось отъ офицера въ управленіи шлюпкой при огибаніи стоящаго на якорѣ корабля, т. к., спускаясь попутнякомъ вдоль его праваго борта, надо было срезать его корму и сумѣть сразу лечь въ крутой бейдевиндъ, идя вдоль его лѣваго борта. Если, проходя подъ кормою, прозвѣвать моментъ, вѣтеръ увалитъ шлюпку подъ вѣтеръ, и далеко унести ее за корму корабля, и шлюпкѣ придется вылавировывать, теряя массу времени.

— Александръ Петровичъ, ясно ли Вамъ все то, что я Вамъ рассказалъ ?

— Конечно, Илларионъ Илларионовичъ, картина, которую Вы набросали, для меня совершенно ясна, но Вы, говоря о категорiяхъ, не сказали, на какой же шлюпкѣ Вы сами были?

— Я не участвовалъ въ гонкѣ, а стоялъ на вахтѣ. Мы всѣ съ «Герцога» внимательно слѣдили за нашими шлюпками, тѣмъ-болѣе ихъ было ясно видно, такъ какъ наши всѣ были выкрашены въ бѣлый цвѣтъ, а шлюпки отряда были защитнаго цвѣта. На сѣромъ фонѣ бѣлыя пятна прекрасно были видны. Вся команда высыпала на верхнюю палубу, а старшій боцманъ занялъ мѣсто на переднемъ мостикѣ и съ сигнальщикомъ въ бинокли слѣдили за гонящимися шлюпками, безпрестанно подавая свои реплики и заключенiя.

Вдругъ, по палубѣ пробѣжало сдержанное «ура» съ восклицанiями: наша взяла! Какъ оказалось нашъ полубарказъ, на лавировкѣ, обогналъ и первую и вторую категорiю, и первымъ подошелъ ко второй брандвахтѣ, обогнулъ ее, поставилъ бабочкой паруса, и шелъ попутнымъ вѣтромъ по направленiю къ Гардемаринскому Отряду.

На полуютъ стояли офицеры, и даже командиръ вышелъ изъ своей каюты. Старшій офицеръ, подойдя къ командиру, сказалъ:

— Степанъ Аркадьевичъ, какъ видите, я былъ правъ, возлагая надежду на нашъ полубарказъ! Взгляните, какъ онъ идетъ попутнякомъ: ни вправо ни влѣво, а какъ по линейкѣ. Вѣдь онъ третьей категорiи, а идетъ здорово впереди, оставивъ за собою и первую и вторую.

— Да, Сергѣй Николаевичъ, вы правы, но, какъ я вижу, почти всѣ наши шлюпки забрали ходъ и идутъ первыми или вторыми въ своихъ категорiяхъ.

Тѣмъ временемъ, полубарказъ уже подходилъ къ крейсеру «Богатырь» и, пройдя по правому борту, сдѣлалъ поворотъ стянувъ гротъ, срѣзалъ корму крейсера и выскочилъ на уровень лѣвого трапа. Маневръ былъ блестящій, и съ юта крейсера слышались аплодисменты и возгласы: браво, браво!

Обогнувъ форштень крейсера, полубарказъ снова попутнякомъ спустился къ кормѣ «Славы», обогнулъ ее и пошелъ къ «Цесаревичу», на ютѣ котораго стояли адмиралъ и командиръ. Когда полубарказъ рѣзалъ корму, адмиралъ подошелъ къ поручнямъ, поздоровался съ командой и громко сказалъ:

«Поздравляю съ первымъ призомъ!». Команда дружно отвѣтила, и полубарказъ, обогнувъ броненосецъ, легъ кур-

сомъ на первую брандвахту, пройдя которую, гонка для него была побѣдоносно закончена. Руль былъ водворенъ на мѣсто, и полубарказъ гордо направился къ «Герцогу», на которомъ команда была послана по вантамъ, и, при подхождѣ побѣдителя, къ трапу, громкое и неоднократное «ура» потрясло воздухъ.

За полубарказомъ пришелъ нашъ барказъ номеръ первый съ интерваломъ въ 17 минутъ.

Во время гонки, одинъ изъ катеровъ отряда сдѣлалъ очень неудачный поворотъ, налетѣвшій шкваль его сильно накренилъ, онъ черпнулъ всѣмъ бортомъ и перевернулся. Со всѣхъ кораблей, для спасенія команды, полнымъ ходомъ понеслись паровые и моторные катера. Всѣ были спасены, а катеръ на буксирѣ былъ доставленъ на свой корабль.

— Какъ видите, дорогой Александръ Петровичъ, не обошлось безъ катастрофы, но это обычное явленіе: начать гонку, а вѣтеръ и засвѣжѣть. Вотъ Вамъ парусная школа, — тѣ же офицеры, та же команда, а результаты другіе. Нѣтъ, другъ мой, я былъ и остался сторонникомъ этой школы. Она создаетъ настоящихъ моряковъ.

— Если встать на вашу точку зрѣнія, то, конечно, парусники проходили суровую школу, и изъ нихъ вырабатывались первоклассные моряки, но въ вѣкъ техники, требованія къ моряку, я хочу сказать къ морякамъ военнаго флота, совершенно другія, чѣмъ тѣ, кои были въ эпоху паруса. Согласитесь сами, что въ XX вѣкѣ парусъ цѣликомъ уничтоженъ техникой и отошелъ въ область исторіи, и поэтому тратить время на изученіе двигателя допотопнаго образца — нѣтъ никакого основанія. Я изъ корпуса вышелъ въ Черное море, а такъ какъ мы не имѣли тѣхъ привилегій, какъ вы, балтійцы, и наше море закрыто для выхода въ океаны для военныхъ кораблей, мнѣ не удалось побывать за границей и поплавать по просторамъ океановъ. Вотъ почему я съ такимъ удовольствіемъ слушаю ваши рассказы о плаваніяхъ, будь то на парусникахъ или на паровыхъ судахъ. Дорогой Илларионъ Илларионовичъ, расскажите еще что нибудь.

Капитанъ молча прочистилъ свою трубку, набилъ ее табакомъ, чиркнулъ спичку, закурилъ, пустивъ нѣсколько клубовъ дыма, подумалъ и медленно заговорилъ:

— Какъ-то, стоя осенью въ Виго, нашъ командиръ приказалъ приготовиться для перехода черезъ океанъ. Мы должны были идти на островъ Святого Фомы, который находится около острова Куба. Больше всѣхъ радовался Сергѣй Николаевичъ, такъ какъ онъ женатъ на милѣйшей англичанкѣ, Адельгундѣ Яковлевнѣ, уроженкѣ этого острова.

Его супруга съ сыномъ Сережей на пароходѣ поѣхала на островъ Св. Фомы. У нея была тамъ очень хорошенькая вилла съ живописнымъ садикомъ и чуднымъ видомъ на бухту и океанъ. Съ нею вмѣстѣ поѣхала туда же супруга нашего соплывателя лейтенанта Н. П. Остелецкаго.

Долженъ вамъ сказать, что ноябрь въ Виго почти всегда былъ очень плачевный: свѣжіе шквалы съ дождемъ, холодно, въ городѣ тоска — никакихъ развлеченій, такъ что перспектива ухода изъ Виго всѣхъ радовала. Въ это плаваніе мы простояли въ Виго почти двѣ недѣли. Въ городѣ былъ одинъ только театръ, да и то не оперетка, а давали какую-то драму, разыгравшуюся въ старинномъ замкѣ въ рыцарскія времена. Насчетъ испанскаго языка, сами понимаете, мы похвастаться не могли, а посему, сидя въ ложѣ, ничего не понимали, что тамъ говорили и изъ-за чего разыгралась вся драма.

Сидѣли, смотрѣли и зѣвали, но въ третьемъ дѣйствіи наше вниманіе было привлечено появленіемъ на сценѣ молоденькой и хорошенькой горничной, которая, на серебряномъ подносѣ, принесла графинѣ письмо и что-то сказала скороговоркой, чего мы не поняли, но видѣли, что графиня быстро схватила письмо и спрятала его за корсажъ, а потомъ что-то приказала горничной, которая поклонилась и вышла со сцены. На этомъ ея роль и кончилась. Съ нами въ ложѣ сидѣлъ нашъ старшій штурманъ лейтенантъ А. М. Міансаровъ, который долго и много плавалъ на Дальнемъ Востокѣ и побывалъ въ различныхъ обстоятельствахъ. Появленіе этой хорошенькой артистки его очень заинтриговало, и онъ рѣшилъ познакомиться съ нею, и для этой цѣли соиздалъ оригинальный планъ, въ исполненіе котораго онъ насъ всѣхъ втянулъ.

Было рѣшено на слѣдующій день взять двѣ ложки, заказать восемь большихъ корзинъ съ цвѣтами, и когда горничная появится, эти корзины должны были быть внесены на сцену и поставлены вокругъ артистки, а мы всѣ должны были усиленно аплодировать и кричать «браво Альма!» Для выполненія этого плана, намъ надо было имѣть, въ роли союзника, режиссера, коего было рѣшено сейчасъ же пригласить съ нами ужинать. Сказано — сдѣлано. Сидя въ гостиницѣ за ужиномъ, Міансаровъ посвятилъ въ нашъ планъ режиссера, который никакъ не могъ понять, что мы желаемъ поднести цвѣты горничной, а не примадоннѣ въ роли графини. Онъ протестовалъ, говоря, что мы ошибаемся, говоря «синьорина Альма», а не «синьора Марго».

Послѣ долгихъ объясненій онъ понялъ, и наше желаніе его поставило въ тупикъ. Онъ робко пробовалъ протестовать,

говоря, что роль горничной настолько ничтожна, что онъ затрудняется найти моментъ, когда ей поднести цвѣты. Мы хоромъ настаивали. Послѣ выпитаго шампанскаго и коньяка, наконецъ, режиссеръ согласился, причемъ съ него было взято слово, что завтра вечеромъ, послѣ спектакля, онъ привезетъ артистку въ отель ужинать.

На слѣдующій вечеръ обѣ ложи были заполнены офицерами (конечно, въ штатскомъ платьѣ), и всѣ съ нетерпѣніемъ ждали третьяго дѣйствія, когда на сценѣ появится горничная. Долгожданный моментъ наступилъ. Молодая артистка подала письмо и получила приказаніе отъ графини, но не успѣла она поклониться хозяйкѣ, какъ со всѣхъ сторонъ появились ливрейные лакеи, и восемь корзинъ прекрасныхъ цвѣтовъ окружили ее. Она растерялась и отошла въ сторону, думая, что цвѣты предназначены примадоннѣ, а не ей, но наши крики и аплодисменты указали ей, что цвѣты предназначены именно ей, а не графинѣ. Она покраснѣла, поклонилась, и бѣгомъ скрылась за кулисами подъ бурные аплодисменты нашихъ ложъ.

Вечеромъ состоялся ужинъ. Дѣйствительно, артистка была очаровательное существо, очень хорошенькая, достигшая только 23-лѣтняго возраста.

На слѣдующее утро «Герцогъ» снялся съ якоря, и мы ушли въ океанъ.

— А что же было съ артисткой? Какъ театръ и примадонна пережили такой выпадъ съ вашей стороны? — спросилъ Александръ Петровичъ своего собесѣдника.

— На слѣдующій годъ мы снова пришли въ Виго и, конечно, въ первый же вечеръ пошли въ театръ. Представьте себѣ, наша глупая шутка сдѣлала ей карьеру. Режиссеръ, на другой же день, описалъ этотъ инцидентъ въ мѣстной газетѣ и сказалъ, что, молъ, русскіе бояре, знатоки театра и знаменитаго русскаго балета, оцѣнили талантъ молодой артистки и т. д. и т. д., и, въ результатѣ она уже была на первыхъ роляхъ. Вотъ такъ, такой неактичный поступокъ съ нашей стороны, сыгралъ прекрасную роль въ жизни очаровательной Альмы.

* * *

Капитанъ остановился и снова началъ поправлять свою трубку. Оба молчали. Видно было, что рассказъ далеко забросилъ ихъ въ область прекрасныхъ воспоминаній. Въ этотъ

моментъ хоромъ завъли сирены. Быстро расплатившись, оба капитана вышли на улицу. Темно-синее небо было усыпано звѣздами, а мѣсяцъ величаво блесѣлъ на небѣ. Былъ слышенъ отдаленный звукъ пропеллеровъ летящихъ въ Брестъ англійскихъ авіононъ.

По улицамъ забѣгаль народъ. Оба капитана, разговаривая между собою, шли по направленію нѣмецкихъ бункеровъ, находящихся въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ, и, подойдя къ нимъ, исчезли въ ихъ нѣдрахъ.

Штормъ

— Вѣтеръ свѣжѣеть — сказали старшій офицеръ, подымаясь на мостикъ фрегата «Герцогъ Эдинбургскій», — придется взять рифы на марселяхъ.

Вахтенный начальникъ, молодой лейтенантъ съ рыжей бородкой, Илларіонъ Илларіоновичъ Бибииковъ, ходившій по мостику, приложивъ руку къ козырьку, спросилъ:

— Прикажете свистать всѣхъ наверхъ рифы брать?

— Нѣтъ, подождите, — и съ этими словами старшій офицеръ, пройдя на невѣтрренную сторону мостика, началъ всматриваться въ горизонтъ.

Безбрежный океанъ былъ покрытъ бѣляками. Сѣрныя, нависшія тучи быстро неслись на западъ. Порывистый вѣтеръ, дуя въ бакштагъ (въ корму), сильно кренилъ фрегатъ на лѣвый бортъ, срывая гребни съ верхушекъ волнъ, и безпощадно орошая верхнюю палубу соленой океанской водой. Порывы вѣтра дѣлались сильнѣе, и всѣ снасти гудѣли и играли какую-то заунывную мелодію.

Простоявъ нѣсколько минутъ на крылѣ мостика, старшій офицеръ, Сергѣй Николаевичъ Ворожейкинъ, зашелъ въ штурманскую рубку и внимательно разсматривалъ стрѣлку барометра; потомъ снова вышелъ на мостикъ, не торопясь обвелъ глазами весь горизонтъ, и, обращаясь къ вахтенному начальнику приказалъ брать рифы.

— Унтеръ-офицеры къ люкамъ — раздалась зычная команда Бибиикова.

Засвистѣли дудки, сначала на шканцахъ и, какъ бы эхомъ, отразились на бакѣ, гдѣ десятка два звучныхъ дудокъ подхватили команду, и тревога была пробита.

Когда дудки замолкли, снова послышалась команда вахтеннаго начальника:

— Свистать всѣхъ наверхъ рифы брать!

Эту команду снова подхватили унтеръ-офицеры, но мотивъ свиста былъ иной, это были интонаціи не тревоги, а исполненіе приказанія, послѣ чего всѣ хоромъ скомандовали:

— Ходи всѣ наверхъ рифы брать!

Сотни ногъ застучали по всѣмъ трапамъ, и на верхнюю палубу, какъ горохъ, обгоняя другъ друга, высыпала команда. Одинъ изъ первыхъ, конечно, появился старшій боцманъ Макарь Сидоровичъ Бяковъ и быстро занялъ свою боевую

позицію на бакѣ. Его коренастая фигура, съ длинной ярко рыжей бородою, съ загорѣлымъ лицомъ и съ надвинутой до ушей фуражкой, являлась неотъемлемой собственностью фрегата, съ которымъ Бяковъ, какъ бы, сросся за свои 13 лѣтъ безпрерывнаго плаванія на «Герцогъ».

Матросы начали занимать свои мѣста на вантахъ, крѣпко держась за вантины, такъ какъ порывистый сильный вѣтеръ наровиль зазѣвавшася сдунуть и сбросить за бортъ фрегата, въ пучину океана.

Раздавалась команда за командой, и матросы, быстро облѣпивъ всѣ реи, начали подбирать паруса, уменьшая ихъ поверхность.

При свѣжечь вѣтрѣ эта работа требуетъ большого навыка, ловкости и умѣнія, такъ какъ парусъ подъ вами непрерывно двигается, надувается, желая васъ сбросить внизъ.

Черезъ четверть часа авраль былъ законченъ, рифы были взяты, а брамсея (верхніе паруса) были убраны.

Фрегатъ, какъ бы вздохнулъ, началъ меньше крениться и сталъ плавнѣе всходить на волну.

Старшій боцманъ остался на полубакѣ и, держась за поручни, долго осматривалъ горизонтъ, смотрѣлъ на небо, наблюдалъ за быстро несущимися облаками, а потомъ торопливо сбѣжалъ по трапу на верхнюю палубу, пошелъ на мостикъ, на которомъ еще стоялъ старшій офицеръ.

— Ваше высокоблагородіе, — приложивъ руку къ козырьку, сказалъ Бяковъ, — до заката солнца обязательно надо будетъ еще убавить паруса, такъ какъ ночью вѣтеръ усилится, а къ утру можетъ и совсѣмъ засвѣжить. Не нравятся мнѣ эти разорванныя тучи, несущіяся, перегоняя одна другую. Такъ можетъ и штормъ задуть, — закончилъ свой докладъ боцманъ.

— Да, Макарь Сидоровичъ, и я такъ думаю — сказалъ старшій офицеръ. — Очень рѣзко падаетъ барометръ, — это къ шторму. Если къ вечеру стрѣлка барометра не остановится, то утромъ насъ здорово трепанетъ штормяга. Прикажете въ палубахъ все закрѣпить, чтобы бѣдъ не надѣлалъ штормъ.

Обращаясь къ вахтенному начальнику, старшій офицеръ приказалъ бросить лагъ и измѣрить скорость хода. Боцманъ быстро очутился на ютѣ, и черезъ нѣсколько минутъ раздался его голосъ: «десять съ половиной!».

Въ каютъ-компаніи собралась молодежь и весело болтала. Качка ихъ нисколько не смущала. Многіе мичмана и три юнкера флота впервые были на фрегатѣ, и еще никогда не попадали въ штормовую погоду. Надъ ними подтрунивали лейтенанты и рассказывали разныя небылицы. Мишенью

этихъ разсказовъ были юнкера, такъ какъ они, всѣ трое, окончивъ Императорскій Лицей, впервые вообще плавали, и попали на фрегатъ для прохожденія морской практики.

Вѣстовые прикрѣпляли къ обѣденному столу спеціальныя доски, которыя всѣ имѣли безконечное число просверленныхъ дырочекъ, въ которыя вставлялись колышки. Это сооруженіе было споконъ вѣковъ на парусныхъ корабляхъ и служило для обѣдовъ во время сильной качки, т. к. каждая тарелка, или каждый стаканъ, окружался колышками, и они не могли соскользнуть со стола. Опытные вѣстовые прекрасно знали, что, несмотря на колышки, г.г. офицерамъ надо было наливать только полъ стакана кофе, чаю или вина, дабы вторая половина не очутилась на барскихъ брюкахъ или тужуркѣ, а вотъ съ супомъ, или борщемъ, дѣло обстояло много хуже, т. к., даже наливая на тарелку одну ложку, кушающій долженъ былъ приподнимать или опускать тарелку въ тактъ качки, а иначе супъ неминуемо окажется на столѣ и каскадами польется на колѣни сидящаго. На этихъ неловкихъ движеніяхъ обыкновенно ловились новички, что доставляло неописуемое удовольствіе всѣй молодежи, и взрывъ хохота и разнаго рода остротъ окончательно смущали пострадавшаго.

Къ обѣду въ каютъ-компанію спустился старшій офицеръ. Качало изрядно. Передвигаться было трудно, и постоянно приходилось хвататься за тотъ или иной предметъ, дабы удержать равновѣсіе.

За старшимъ офицеромъ пришелъ штурманъ, худошавый, высокаго роста, съ болѣзненнымъ цвѣтомъ лица. Это былъ лейтенантъ Миансаровъ, много лѣтъ плававшій на Дальнемъ Востокѣ. Онъ былъ любимцемъ молодежи, которая по вечерамъ любила слушать его рассказы о далекой окраинѣ Россійскаго государства, покрытой дымкою таинственности. Онъ много говорилъ о старой Японіи конца XIX вѣка, когда еще въ этой феерической и первобытной странѣ было много загадочнаго и таинственнаго для европейцевъ.

При видѣ штурмана, лейтенантъ Остелецкій громко ему крикнулъ:

— Что-жъ ты, Арамъ Михайловичъ, штормъ намъ развелъ! Это тебѣ не Дальній Востокъ, съ его тайфунами!

— Это только цвѣточки, дорогой Николай Павловичъ, а ягодки будутъ впереди — смѣясь отвѣтилъ Миансаровъ.

Сильно качнуло фрегатъ и накренило на лѣвый бортъ. Въ этотъ моментъ на музыкантскомъ столѣ (такъ назывался столъ, за которымъ сидѣла молодежь) раздался дружный взрывъ хохота, и каскады остротъ посыпались на бѣднаго юнкера барона Штеренберга, который не удержалъ свою

тарелку борща, и она плавно съѣхала ему на колѣни. Баронъ вскочилъ, но потерявъ равновѣсіе, поскользнулся и торжественно утѣлся на палубу. Тутъ уже не только молодежь, но и вся какоть-компанія привѣтствовала барона съ первымъ крещеніемъ океанскаго шторма.

Вѣстовые ловко лавировали между креслами, подавая блюда и наливая по стаканамъ вино. Это были опытные люди, хорошо знакомые съ разбушевавшейся стихіей.

— Что вы думаете, Арамъ Михайловичъ, — сказала старшій офицеръ, — на долго ли разбушевался штормъ?

— Я полагаю, Сергѣй Николаевичъ, дня три насъ потреплеть сердитый океанъ. Наше счастье, что штормъ попутный, и сколько ни уменьшай паруса, скорость не убавится, а прибавится. Сейчасъ мы узловъ 11 идемъ, а завтра и до тринадцати догонимъ.

— Къ вечеру я хочу уменьшить паруса и оставить два глухо зарифленные марсея, штормовую бизань, фокъ и стаксель. Ночью будетъ спокойнѣе для вахтеннаго начальника.

Послѣ обѣда Сергѣй Николаевичъ поднялся на верхнюю палубу и, не успѣвъ онъ выйти изъ подъ'полукота, какъ очередная волна съ шумомъ вкатилась на палубу и пѣнясь и кружась, бросилась къ ногамъ старшаго офицера. Ворожейкинъ быстро взбѣжалъ по трапу на мостикъ и вошелъ въ рубку, около которой стоялъ вахтенный начальникъ, закутанный въ дождевикъ и въ высокихъ резиновыхъ сапогахъ.

Глазамъ старшаго офицера представилась грандіозная картина бушевавшаго океана. Огромныя волны яростно нападали на стараго «Герцога», желая его разбить на мелкія щепки, то вскидывая на вершину пѣнящейся волны, то стремительно сбрасывая его въ морскую пучину къ подножію новой идущей гигантской волны. Все небо было покрыто сѣро-бурыми тучами, которыя съ большой быстротою неслись обгоняя другъ друга, зацѣпляясь одна за другую и кружась въ какомъ-то дикомъ танцѣ.

Фрегатъ, скрипя и кряхтя, бросался со стороны въ сторону, горделиво принимая и отражая одинъ за другимъ удары волны. Весь его рангоуть гудѣлъ; паруса надуваясь отъ стремительнаго вѣтра, быстро уносили «Герцога» на западъ, къ берегамъ Америки.

* * *

Штурманъ былъ правъ. Три дня ревѣлъ штормъ, и, будучи попутнымъ, подгонялъ фрегатъ, не причинивъ ему

никакихъ серьезныхъ поврежденій. Суточный переходъ подъ парусами былъ болѣе 300 миль, что является очень большой скоростью для парусника.

Въ ночь на четвертые сутки вѣтеръ началъ стихать и переходить на югъ. Облака исчезли и синее небо, засыпанное мириадами звѣздъ, красивымъ куполомъ повисло надъ океаномъ. Волна еще была большая, и фрегатъ продолжалъ качаться килевой качкой, съ шумомъ врѣзаясь форштевнемъ въ гигантскія волны.

Черезъ два дня океанъ стихъ, и теплый южный вѣтеръ плавно надувалъ всѣ паруса. «Герцогъ», кренясь на правый бортъ, слегка покачивался. Тропики предъявили свои права и жара начинала сильно сказываться. Днемъ было душно, но зато по ночамъ становилось прохладно, и почти всѣ офицеры и команда спали на верхней палубѣ.

«Герцогъ» приближался къ Вестъ-Индіи. Въ этой части океана встрѣчается очень много плавающихъ водорослей, и онѣ, какъ зеленые острова, покрываютъ поверхность воды, давая очень забавный колоритъ водной поверхности.

Нашъ старшій боцманъ увѣрялъ, что именно въ этой части океана водятся въ большомъ количествѣ акулы, и получилъ разрѣшеніе отъ старшаго офицера попробовать поймать эту гигантскую рыбу.

Откуда-то, изъ нѣдръ фрегата, боцманъ вытащилъ огромный рыболовный крючокъ прикрѣпленный къ стальному тросу длиною сажени въ двѣ, а послѣдній былъ прикрѣпленъ къ пеньковому манильному тросу длиною около ста метровъ.

Въ Кронштадтѣ, изъ портовыхъ складовъ, всегда снабжали уходящіе за границу корабли огромнымъ количествомъ солонины въ боченкахъ. Т. к. фрегаты и корветы не имѣли фрижидеровъ, эти бочки грузились въ трюмы въ подшкиперское отдѣленіе: но когда корабль попадалъ въ тропики, то жара забиралась и въ трюмы и нѣкоторыя бочки подвергались порчѣ. Вотъ, эту то солонину боцманъ и приспособилъ для ловли акулъ. Испорченные куски нанизывались на огромный крючокъ, а все это сооруженіе съ юта сбрасывалось за бортъ. Въ тихую погоду, если наблюдать за крючкомъ съ марса (нижняя площадка на мачтѣ), можно видѣть маневры огромныхъ рыбъ вокругъ крючка. Иногда подплываютъ киты и медленно, какъ бы обнюхиваютъ солонину, а потомъ, сильнымъ ударомъ хвоста рѣзко поворачиваютъ и исчезаютъ въ глубинѣ; очевидно, кронштадтскій запахъ не нравится гигантской рыбѣ. Акула же волчкомъ вертится вокругъ крюка, — то снизу подплыветъ, то сбоку, то сверху его атакуетъ, и иногда кажется, что его проглотила;

ань нѣтъ, проплыла мимо, урвавъ кусокъ мяса. Дня два болтался за кормой крючокъ, на который приходилось неоднократно снова насаживать новую солонину, а хитрая рыба не хотѣла съ налета проглотить его.

Вѣтеръ стихъ, и «Герцогъ», слегка покачиваясь шель подь всѣми парусами, развивая около 5 узловъ. Было раннее утро, когда день вступалъ въ борьбу съ ночью. Востокъ зардѣлся спектральнымъ анализомъ всѣхъ тоновъ радуги, а синее небо, усѣянное безчисленнымъ количествомъ звѣздъ, не желало мѣнять своей окраски подь напоромъ пробивавшихся лучей еще не взошедшаго солнца. Воздухъ былъ напрованъ прохладой ночи. Океанская ширь, то тамъ, то тутъ, покрывалась слабыми бѣлками. Фрегатъ подходилъ къ Антилскимъ островамъ.

По заднему мостику, мѣрными шагами, заложивъ руки въ карманы тужурки, ходилъ вахтенный начальникъ. Два вахтенныхъ мичмана находились одинъ на бакѣ, а другой на югѣ. На переднемъ мостикѣ штурмана, съ секстанами въ рукахъ, брали высоты звѣздъ, и въ штурманской рубкѣ дѣлали вычисления, опредѣляя мѣсто корабля. Команда, стоя по своимъ мѣстамъ, или болтала между собою, или клевала носомъ, такъ какъ дремота ихъ тянула ко сну. Шесть рулевыхъ, стоя у ручного штурвала, бодро наблюдали за парусами, держа корабль на курсѣ, постоянно всматриваясь въ компасъ. Мирная обстановка царила на верхней палубѣ, а въ нѣдрахъ корабля все спало мирнымъ сномъ.

Вдругъ, мичманъ, ходившій по полуюту, обратилъ вниманіе, что манильскій тросъ, къ которому былъ придѣланъ крючокъ съ солониной, началъ сильно дергаться и метаться изъ стороны въ сторону. Къ тросу подбѣжалъ унтеръ-офицеръ и нѣсколько матросовъ, и всѣ хоромъ заявили, что акула хапнула крючокъ и теперь бьется, желая сорваться. Не успѣли доложить вахтенному начальнику, какъ вдругъ, какъ изъ подь земли, выросла фигура старшаго боцмана, который, быстро заложивъ конецъ перлиня на лебедку, началъ подтягивать акулу къ борту. Перлинь то ослабѣвалъ, то со страшной силой дергался, останавливая движеніе лебедки.

— Беспримѣнно сорвется — сказала молодой матросъ, — я съ малолѣтства рыбачилъ и знаю, что если рыба такъ дергается, то значить сорвется.

— Тяпунъ тебѣ на языкъ — злобно сказала Бяковъ, и приказала нажать на ручки лебедки.

За кормой, какъ мина, на поверхность вырвалась огромная рыбища и стремительно рванулась въ сторону, исчезнувъ подь водою. Потомъ она еще и еще разъ выскакивала изъ воды, и съ яростью старалась оборвать перлинь.

Дѣйствительно, перлинь трещаль и выблинки на немъ начали лопаться.

— Ну и силища у этой акулы. Надо было стальной тросикъ завести, а манильскій больно слабый оказался, — какъ бы про себя сказалъ унтеръ, стоявшій у поручней на ютѣ.

— Тебѣ бы якорный канать завести, — буркнулъ съ досады Бяковъ. — Кто могъ подумать, что такая огромная рыбища на крючокъ пойдетъ!

Акула снова выскочила на поверхность, перевернулась, и со всей своей силой, коротко, нѣсколько разъ дернула за перлинь, и исчезла подъ водою.

Манильскій тросъ всплылъ на поверхность, а отъ акулы и слѣдъ простылъ.

— Эхъ, подлюга, ушла! — вскрикнулъ боцманъ и, быстро сбѣжавъ по трапу на верхнюю палубу, исчезъ подъ полуютомъ.

Корсары

I.

Съ древнихъ временъ на моряхъ существовали пираты и корсары, которые, по существу, были морскими разбойниками.

Пираты были безшабашные люди, очень храбрые, энергичные и прекрасные мореплаватели. Они нападали на торговые суда, грабили, убивали, и уводили въ плѣнъ экипажи кораблей. Если представлялась возможность, пираты атаковывали приморскіе города и предавали ихъ огню и мечу.

Какъ ни странно, но эпическія прозвенія древнихъ временъ слагали поэмы, въ чрезвычайно сочувственныхъ тонахъ восхваляя подвиги пиратовъ и корсаровъ. Стоитъ вспомнить поэмы о походѣ Аргонавтовъ и хвастовство Мелелая своими корсарскими подвигами, а на самомъ дѣлѣ все это было чистопробное грабительство и разбой. Въ первые вѣка пиратовъ и корсаровъ возводили на уровень рыцарей. Фокейцы, германы, иберійцы, лузитанцы и др., — всѣ смотрѣли на нихъ, какъ на носителей рыцарскихъ идей. Даже афинское законодательство официально утверждало существованіе пиратскихъ обществъ и регламентировало ихъ дѣятельность, одновременно обязуя эти общества, на случай войны, сливаться съ военнымъ флотомъ республики и вести активную борьбу съ вражескими кораблями.

Въ шестомъ вѣкѣ, Поликрать Самосскій создалъ въ очень большихъ масштабахъ дѣятельность пиратовъ. То же самое организуютъ тиренцы, знаменитые нормандскіе викинги и другіе народы.

Съ развитіемъ цивилизаціи, Греція начинаетъ мѣнять свои взгляды на пиратство и корсарство и, мало по-малу, законодательство начинаетъ приравнивать, какъ то, такъ и другое, къ морскому разбою. Образовался Амфиктіонскій союзъ, который налагаетъ вето на дѣятельность пиратовъ и корсаровъ.

Римская Имперія, также, возстаетъ противъ пиратовъ, объявляетъ ихъ внѣ закона, устанавливая единственную форму казни для нихъ — это распятіе на крестѣ. Въ 228 году, Риму пришлось вступить въ рѣшительную борьбу съ

иллирійскими пиратами, которыхъ поддерживалъ властитель Скутари. Въ Адриатическомъ морѣ царствовали пираты и держали въ полномъ террорѣ всѣ приморскіе города. Римляне потребовали отъ царя Агрона прекращенія пиратской дѣятельности, но получили отказъ. Тогда было послано болѣе двухсотъ военныхъ кораблей и, послѣ жестокихъ боевъ въ Адриатическомъ морѣ, морской разбой былъ уничтоженъ. Пираты образуютъ свои базы въ Сициліи и, постепенно, пиратство возстанавливается и достигаетъ своего апофеоза.

Техника судостроенія того времени у пиратовъ доходить до совершенства и опережаетъ по своимъ качествамъ постройку судовъ въ сосѣднихъ государствахъ. Ихъ корабли были разукрашены пурпуромъ и золотомъ. Суда пиратовъ маневрировали лучше регулярныхъ кораблей военныхъ флотовъ и обладали большимъ ходомъ, такъ какъ обводы ихъ судовъ были болѣе легкими. Эти корабли, своего рода крейсера, заполнили Средиземное море, наводя ужасъ на всѣ приморскіе города, зачастую прерывая совершенно морскую торговлю. Римскія власти оказались безпомощными въ борьбѣ съ морскимъ разбоемъ.

Постепенно, мнѣніе всѣхъ народовъ пришло къ заключенію, что пираты не являются врагомъ одного государства, а что они должны быть провозглашены врагами всего культурнаго человѣчества (*hostes humani generis*), въ результатѣ чего, всѣ государства объявляютъ пиратовъ внѣ закона.

Шли вѣка, а пиратство то зажигалось яркимъ свѣтомъ, то, подъ давленіемъ военныхъ флотовъ, достигало минимальныхъ размѣровъ, но не прекращалось. Съ развитіемъ судостроенія, пираты начали строить большія суда, и перенесли свою дѣятельность на просторы океановъ. Только въ XIX вѣкѣ корсарство и пиратство, какъ морской разбой, сошло на нѣтъ.

На нашей родинѣ яркимъ представителемъ пиратовъ былъ Стенька Разинъ. Онъ разбойничалъ по всѣму Каспійскому морю и подымался по Волгѣ. Народный эпосъ также сложилъ поэтическія произведенія въ честь Разина и, по сіе время, рассказы объ его подвигахъ сохранились въ толщѣ народныхъ массъ. Вся Россія знаетъ пѣсню:

«Изъ-за острова на стрежень,
На просторъ рѣчной волны,
Выплываютъ расписные
Стеньки Разина челны...»

Въ XX вѣкѣ корсарство приняло другія формы, но не исчезло съ поверхности морей и океановъ. Частная инициатива въ организациі пирато-корсарства исчезла, она перешла

въ руки морскихъ министерствъ державъ, имѣвшихъ большіе флоты. Начали строить спеціальныя крейсера, задача которыхъ, во время войны, выполнять функціи корсаровъ. Они выходятъ въ океаны и безпощадно уничтожаютъ всѣ торгoвые пароходы противника, а также контролируютъ и арестовываютъ пароходы нейтральныхъ государствъ, если таковыя везутъ грузы военного характера.

Въ первую мировую войну, три нѣмецкихъ корсара нанесли огрѣмный ударъ по торгoвому флоту нашихъ союзниковъ. Къ этимъ надводнымъ корсарамъ присоединились и подводные корсары, въ результатѣ чего почти половина торгoвого флота ими была уничтожена.

Ко времени второй мировой войны германское морское министерство построило корсары болѣе сильнаго типа, чѣмъ тѣ, которые оно имѣло въ періодъ между 1914 и 1918 г.г.. Такъ какъ, на основаніи Версальскаго мирнаго договора, Германія не имѣла права строить военные корабли болѣе 10.000 тоннъ, ею былъ выработанъ особый типъ военного корабля, который явился компромиссомъ между требованіями Версальскаго договора и требованіями, предъявляемыми современнымъ военно-морскимъ судостроеніемъ. Были построены три однотипныхъ корабля: «Деутшландъ», «Адмираль Шееръ» и «Адмираль Графъ Шпее», которые скорѣе всего подходили подъ типъ легкихъ бронированныхъ крейсеровъ, но ни въ какомъ случаѣ ихъ нельзя было приравнять къ типамъ современныхъ линейныхъ кораблей, или линейныхъ крейсеровъ.

Послѣ первой мировой войны линейные крейсера слились въ единый типъ съ линейными кораблями, которые строились съ водоизмѣщеніемъ около 30.000 тоннъ, съ бортовой броней отъ 330 миллиметровъ и толще, причемъ ихъ борта были почти цѣликомъ забронированы. На этихъ корабляхъ ставилась артиллерія 12-ти, 15-ти и 16-ти дюймовая. Скорость хода колебалась отъ 23 до 31 узловъ.

Германскіе корабли постройки отъ 1931 до 1934 г.г., были вооружены 11-ти дюймовыми орудіями въ 50 калибровъ длиною, расположенными по три орудія въ башнѣ. Дальность стрѣльбы достигала до 145 кабельтовыхъ (около 27.000 метровъ). Въсь снаряда — 303,9 клт.. Кромѣ этихъ орудій, на каждомъ суднѣ было еще поставлено по восьми 6-ти дюймовыхъ пушекъ въ 50 калибровъ, дальность стрѣльбы которыхъ достигала 90 кабельтовыхъ, т. е. около 17.000 метровъ. Бронированіе у нихъ было слабое: частичный поясъ въ 127 миллиметровъ, при чемъ ни носъ, ни корма не были забронированы. Скорость хода максимумъ 28 узловъ. Вотъ почему эти корабли получили прозвище: «карманные броненосцы».

Когда началась вторая мировая война, эти корабли были выпущены на просторы океанов в роли корсаровъ.

Задача современного корсара заключается в томъ, что онъ обязанъ избѣгать встрѣчи съ военными кораблями противника, по возможности уклоняться отъ боя, а сосредоточить все свое вниманіе на уничтоженіи торговыхъ судовъ противника. При наличіи беспроволочнаго телеграфа и авіаціи, въ концѣ концовъ, корсаръ будетъ обнаруженъ, окруженъ нѣсколькими военными судами противника, и въ неравномъ бою, долженъ погибнуть; или, если онъ будетъ загнанъ непріателемъ въ нейтральный портъ, онъ долженъ быть интернированъ нейтральной властью и, такимъ образомъ, выведенъ изъ строя до конца войны.

Послѣ опыта первой мировой войны, англичане прекрасно знали, что нѣмцы возобновятъ корсарскую дѣятельность; поэтому, они заранѣе сформировали восемь группъ изъ разныхъ крейсеровъ, со специальной цѣлью отыскивать и уничтожать непріятельскіе корсары. Каждая группа была усиленѣ нѣмецкаго корсара и, въ 6-ую и 8-ую группу даже вошли линейные корабли (дредноуты). Въ эти группы вошли и французскіе корабли.

Въ концѣ сентября 1939 г., нѣмецкіе корсары получили приказаніе начать свою боевую дѣятельность.

Въ сѣверной части Атлантического океана дѣйствовали корсаръ «Деутшландъ», а въ южной — «Графъ Шпее». Корсары получили изъ Берлина строгій приказъ: «вражескія военно-морскія силы, даже болѣе слабыя, могутъ быть атакованы при условіи, если это настоятельно требовалось бы для достиженія главной цѣли — уничтоженія торговаго флота. При задержкѣ нейтральныхъ судовъ строго регламентироваться международнымъ кодексомъ».

Первой жертвой «Графа Шпее» былъ англійскій пароходъ «Клементъ», утопленный 30 сентября. Съ этого момента анти-корсары получили точное указаніе о мѣстѣ нахождения «Графа Шпее», и они направили всѣ свои силы въ южную часть океана, для его уничтоженія.

Присутствіе въ океанѣ «Деутшланда» было обнаружено лишь 21 октября, когда экипажъ норвежскаго парохода «Лоренцъ Ханзенъ» достигъ Окнейскихъ острововъ и сообщилъ, что 14 октября ихъ пароходъ былъ утопленъ «Деутшландомъ» въ 400 миляхъ отъ Новой Земли.

Съ этого момента Англія приняла самыя рѣшительныя мѣры для уничтоженія корсаровъ. На подмогу указаннымъ восьми группамъ анти-корсаровъ, были посланы еще контръминоносцы, а для конвоированія каравановъ торговыхъ судовъ

были направлены къ Галифаксу дредноуты «Ревенжъ» и «Резолюшенъ» и крейсера «Эмеральдъ» и «Энтрерпрайзъ». Черезъ нѣсколько дней былъ составленъ другой отрядъ для конвоя пароходовъ въ составѣ дредноутовъ «Уорспайтъ» и «Репульсъ» и авіоматки «Фуриусъ». Въ Индѣйскій океанъ были посланы дредноутъ «Малайя» и авіоматка «Глориусъ».

Англійское адмиралтейство предписало всѣмъ капитанамъ и шкиперамъ безъ замедленія по радио сообщать о присутствіи нѣмецкихъ корсаровъ съ указаніемъ широты и долготы ихъ мѣстонахожденія. Корсары, со своей стороны, мѣшали этой передачѣ и, даже, сами посылали фальшивые радио съ указаніемъ невѣрнаго своего мѣстонахожденія, дабы направить англичанъ по ложному направленію.

«Графъ Шпее» не только работалъ въ Атлантическомъ океанѣ, но огибалъ мысъ Доброй Надежды и подымался до Мадагаскара.

Для поимки двухъ корсаровъ, дѣйствующихъ въ Атлантическомъ океанѣ, союзникамъ пришлось послать 22 боевыхъ корабля, не считая миноносцевъ; цѣль: уничтоженіе «карманныхъ броненосцевъ». Кромѣ того, было послано для конвоя пароходовъ еще 7 боевыхъ единицъ.

Пароходное движеніе было прервано, и торговымъ судамъ пришлось собираться въ караваны, дабы они могли двигаться подъ конвоемъ дредноутовъ. Вотъ, какое смятеніе на просторѣ океана вызвали только два корсара.

Мы не будемъ задерживать читателя на всѣхъ деталяхъ дѣйствія корсаровъ, мы лишь кратко укажемъ на то, что погоня за ними длилась съ сентября по декабрь, и, только 13 декабря, «Графъ Шпее» былъ обнаруженъ, а «Деутшландъ» благополучно вернулся въ свой портъ, не будучи настигнутымъ союзниками.

Несмотря на то, что пароходы, на которые нападали корсары, посылали «С.О.С.», а также и радио съ указаніемъ мѣста, анти-корсары никакъ не могли обнаружить противника и, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, поиски были совершенно тщетны. Наконецъ, на разсвѣтъ 13 декабря, курсъ «Графа Шпее» пересѣкъся съ курсомъ трехъ англійскихъ крейсеровъ въ 300 миляхъ западнѣе Рио де ла Плата. Крейсера шли подъ брейдъ-вымпеломъ командора Харвуда. Отрядъ командора Харвуда состоялъ изъ крейсеровъ: «Эксетеръ», «Ашиль» и «Аяксъ».

Раньше, чѣмъ описать бой между корсаромъ и англичанами, мы позволимъ себѣ указать на соотношеніе силъ его участниковъ.

Три англійскихъ крейсера были: «Эксетеръ» (постройки 1929 г.), «Ашиль» и «Аяксъ» (1931-1932). Всѣ три — легкіе

крейсера съ частичной поясной броней въ 76 миллиметровъ, приче́мъ «Ашиль», а также «Аяксъ», были однотипные; ихъ борта были забронированы лучше, чѣмъ у «Эксетера», но зато у послѣдняго были двѣ бронированныхъ палубы.

«Эксетеръ»: 8.390 тоннъ; скорость 32 узла; шесть 8-ми дюймовыхъ орудій въ 50 калибровъ; дальность стрѣльбы 142 кабельтовыхъ (24.400 метровъ); вѣсъ снаряда 120 клг.; скорость стрѣльбы — 4 выстрѣла въ минуту; орудія — по два въ башнѣ.

«Ашиль» и «Аяксъ»: каждый около 7.000 тоннъ; скорость 32,5 узла; восемь 6-ти дюймовыхъ орудій — по два въ башнѣ; дальность стрѣльбы около 90 кабельтовыхъ (17.000 метровъ); скорость — 5 выстрѣловъ въ минуту.

Такъ какъ всѣ военные корабли ведутъ стрѣльбу по прямой наводкѣ, для управленія огнемъ предѣльной дальностью является горизонтъ, т. е. сто кабельтовъ или около 18.000 метровъ; слѣдовательно, «Эксетеръ» и «Графъ Шпее» стрѣляли за горизонтъ, а снаряды «Ашила» и «Аякса» немного не достигали линіи горизонта.

Такимъ образомъ, «Адмираль Шпее», въ отношеніи дальности стрѣльбы, практически никакихъ преимуществъ не имѣлъ передъ англичанами. Его преимуществомъ былъ вѣсъ его снаряда, живая сила удара и количество взрывчатого матеріала. Если бы снаряду требовалось, раньше чѣмъ взорваться, пробить толстую броню, то, конечно, живая сила удара играла бы большую роль, но англійскіе крейсера, были очень слабо забронированы, и даже фугасный снарядъ легко справился бы съ ихъ поясной броней: вотъ почему, практически, «Графъ Шпее» никакихъ преимуществъ не имѣлъ въ дальности стрѣльбы. Съ другой стороны, «карманный броненосецъ» стрѣлялъ со скоростью два выстрѣла въ минуту, а англійскіе крейсера: «Эксетеръ» дѣлалъ 4 выстрѣла, а «Ашиль» и «Аяксъ» давали по пяти въ минуту. Поэтому, разсуждая теоретически, три англичанина, въ течение одной минуты, выбрасывали одинаковое количество металла съ «Адмираломъ Шпее».

Послѣ того, когда мы познакомились со всѣми элементами боеспособности той и другой стороны, принимавшей участіе въ бою, мы можемъ перейти къ описанію самого боя.

II.

13 декабря на разсвѣтѣ, въ 6 час. 8 минутъ утра, крейсеръ «Аяксъ» донесъ командору Харвуду, что онъ видитъ дымъ на сѣверо-западѣ. Крейсеръ «Эксетеръ» былъ посланъ посмотрѣть, что это за дымъ. Нѣсколько минутъ спустя, «Эксетеръ» поднялъ сигналъ: «полагаю, что это корсаръ».

На всѣхъ крейсерахъ была пробита боевая тревога.

«Адмиралъ Шпее» также увидѣлъ противника и сначала рѣшилъ, что передъ нимъ находится одинъ крейсеръ и два миноносца.

Въ 6 часовъ 14 минутъ грянулъ первый выстрѣлъ по крейсеру «Эксетеръ», который находился ближе къ корсару.

Англійскіе крейсера раздѣлились: «Ашиль» и «Аяксъ» полнымъ ходомъ пошли на сближеніе съ противникомъ, такъ какъ ихъ 6-ти дюймовая артиллерія не могла стрѣлять на дистанцію въ 100 кабельтовыхъ и, дойдя до 90 кабельтовыхъ, они оба открыли огонь съ предѣльныхъ дистанцій, идя на сближеніе. Крейсеръ же «Эксетеръ» повернулъ на западъ и сразу же открылъ огонь изъ своихъ 8-ми дюймовыхъ орудій.

Такой маневръ англичанъ создалъ для корсара двѣ самостоятельныя цѣли, и его командиру, капитану I ранга Лангсдорфу, пришлось рѣшить вопросъ: раздѣлять ли свою артиллерію на двѣ цѣли, или же оставить одну — обрушиться всею тяжестью своихъ 11-ти дюймовыхъ орудій на «Эксетеръ». Съ самаго начала, корсаръ раздѣлилъ огонь, но, черезъ нѣсколько минутъ, сосредоточилъ его по «Эксетеру».

Германская стрѣльба была очень мѣткой, и «Эксетеръ» быстро получилъ тяжелыя поврежденія. Въ 6 час. 50 мин. онъ шель уже съ большимъ креномъ и у него осталась только одна башня способная еще стрѣлять. Въ 7 час. 30 мин. онъ вышелъ изъ строя.

Въ теченіе этого промежутка времени, два другіихъ крейсера вели сосредоточенный огонь по корсару изъ своихъ 6-ти дюймовыхъ пушекъ и все время шли на сближеніе. «Адмиралъ Шпее» обстрѣливалъ ихъ изъ своей вспомогательной артиллеріи, также 6-ти дюймового калибра. Такъ какъ эти оба крейсера насадили на корсара, то капитанъ Лангсдорфъ приказалъ одной своей 11-ти дюймовой башнѣ дать нѣсколько залповъ по крейсерамъ, дабы ихъ отъ себя отогнать. «Аяксъ» былъ накрытъ, а у «Ашила» снарядъ разорвался у ватеръ-линіи, сдѣлавъ въ борту пробоину.

Корсаръ выпустилъ дымовую завѣсу и круто повернулъ, взявъ курсъ на югъ. Конечно, то и другое сбило стрѣльбу у англичанъ. Когда дымъ разсѣялся и оба крейсера увидѣли, что корсаръ идетъ на югъ, они рѣшили, что онъ желаетъ докончить расчеты съ «Экстеромъ», и поэтому полнымъ ходомъ пошли на выручку своего раненаго товарища. Корсаръ снова рѣзко измѣнилъ курсъ вправо и легъ на нордъ-вестъ, сосредоточивъ весь свой огонь по «Аяксу». Въ 7 час. 25 мин. крейсеръ получилъ 11-ти дюймовый снарядъ, который одновременно вывелъ у него обѣ кормовыхъ башни. «Аяксъ» снова получилъ попаданіе тяжелаго снаряда.

Сраженіе приняло критическое положеніе для англичанъ. Корсаръ продолжалъ очень хорошо стрѣлять, самъ же получилъ очень слабыя поврежденія за все время боя.

Командоръ Харборъ въ 7 час. 40 мин. приказалъ выпустить дымовую завѣсу и, прикрываясь ею, повернулъ на востокъ, и противники разошлись. На этомъ окончилась первая фаза боя.

Капитанъ Лангсдорфъ легъ на курсъ, ведущій къ рѣкѣ Рио де ла Плата, и прекратился бой.

Англичане, оторвавшись отъ противника, сдѣлали поворотъ на 180 градусовъ и легли на тотъ же курсъ, по которому слѣдовалъ корсаръ, держась на горизонтѣ. Какъ только крейсера пытались уменьшить дистанцію, они сейчасъ же получали нѣсколько залповъ изъ кормовой 11-ти дюймовой башни, а такъ какъ снаряды ложились очень близко, они рѣзко уменьшали ходъ, увеличивая дистанцію.

Въ 11 час. 17 мин., «Ашилъ» получилъ приказаніе прекратить преслѣдованіе противника.

Командору Харвуду было совершенно ясно, что корсаръ идетъ въ портъ Монтевидео для пополненія запасовъ топлива.

Въ распоряженія Харвуда имѣлось только два подбитыхъ крейсера, изъ коихъ у одного больше половины артиллеріи было выведено изъ строя. И вотъ, съ этими силами, надо было войти въ нейтральныя воды и крейсеровать передъ Монтевидео, дабы не пропустить корсара выйти въ океанъ. Задача — невыполнимая!

Командоръ Харвудъ по радіо вызвалъ крейсеръ «Кумберлендъ» изъ порта Стенлей, но послѣдній, идя полнымъ ходомъ, не могъ присоединиться раньше вечера 14 декабря. Одновременно, по приказанію Лондона, на помощь Харвуду были посланы крейсера «Дорсетершайръ» и «Шропштайръ», а дредноутъ «Реноунъ» и авіоматка «Аркъ-Ройяль» получили приказаніе экстренно взять запасы топлива въ Рио де Жанейро и полнымъ ходомъ идти къ командору Харвуду.

Послѣдній, по радіо изъ Лондона, былъ произведенъ въ чинъ контръ-адмирала. Кромѣ вышеуказанныхъ боевыхъ кораблей, въ распоряженіе адмирала Харвуда были посланы: дредноутъ «Нептунъ» и 3-й дивизионъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Всѣ эти корабли могли быть сосредоточены только къ полудню 19 декабря. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что съ 19 декабря англичане имѣли бы такія силы въ устьѣ рѣки Рио де ла Плата, что корсару и мыслить о прорывѣ было бы нельзя. Вся задача адмирала Харвуда сводилась къ тому, чтобы выиграть время и дать постепенно подойти силамъ, способнымъ не выпустить противника въ океанъ.

Положеніе капитана Лангсдорфа оказалось безвыходнымъ. Онъ получалъ англійскія радио-телеграммы, по которымъ (онѣ были шифрованныя) можно было догадаться, что идетъ сосредоточеніе силъ. Съ другой стороны, нѣмецкій консулъ и его агенты доносили о концентрированіи крупныхъ силъ около устья рѣки Рио де ла Плата со стороны англійскаго флота, и капитанъ Лангсдорфъ считалъ, что его уже караулятъ дредноутъ «Реноунъ», авіоматка «Аркъ-Ройяль» и эскадренные миноносцы. На самомъ дѣлѣ 15 декабря еще ни одного изъ указанныхъ кораблей у устья рѣки не было. Ошибка Лангсдорфа была въ томъ, что онъ не долженъ былъ базироваться на агентурныхъ показаніяхъ, кои зачастую бываютъ дутыми, а ему надо было нанять мѣстный паракодикъ, или рыбацью моторную шхуну подъ нейтральнымъ флагомъ, и на ней послать своего офицера для развѣдки, съ приказаніемъ не выходить за предѣлы нейтральныхъ водъ. Этого капитанъ не сдѣлалъ, а базировался исключительно на агентурныхъ донесеніяхъ. Лангсдорфъ телеграфировалъ въ Берлинъ и указалъ обстановку, въ которую онъ попалъ, прося дать ему указаніе, что дѣлать. Онъ указалъ, что есть три выхода: попытка прорыва съ рискомъ быть утопленнымъ, взорвать самимъ корабль, или интернироваться. Въ тотъ же вечеръ Лангсдорфъ получилъ отвѣтъ изъ Берлина за подписью адмирала Федера, который гласилъ, что попытка прорыва была бы лучшимъ рѣшеніемъ, но уничтоженіе судна предпочтительнѣе интернированія.

17 декабря, въ 6 час. 15 мин. вечера, капитанъ I ранга Лангсдорфъ приказалъ сниматься съ якоря и приготовить судно къ взрыву. За нимъ слѣдовалъ германскій пароходъ «Такома», который долженъ былъ принять на себя экипажъ «Адмирала Шпее» послѣ взрыва. Оба корабля спускались внизъ по теченію рѣки. Въ 7 часовъ 56 минутъ произошелъ взрывъ, уничтожившій корсара.

Черезъ три дня послѣ взрыва, капитанъ I ранга Лангсдорфъ застрѣлился.

Передъ смертью, Лангсдорфъ написалъ подробное письмо Гитлеру съ объясненіемъ тѣхъ причинъ, кои его заставили принять рѣшеніе взорвать свое судно. 30 декабря, на засѣданіи подѣ председательствомъ самого Гитлера, было разсмотрѣно это письмо, и Гитлеръ обвинилъ Лангсдорфа только въ томъ, что онъ, въ бою съ тремя крейсерами 13 декабря, не уничтожилъ «Эксетера».

Намъ кажется, что это обвиненіе неправильно, такъ какъ корсаръ долженъ уклоняться отъ боя, что и было въ самомъ началѣ приказано дѣлать ихъ командирамъ и о чемъ они получили письменную инструкцію отъ адмирала Редера. Корсаръ не можетъ искать боя съ противникомъ, ибо его единственная и наиглавнѣйшая цѣль — уничтожить торговый флотъ противника, а не сражаться съ военными судами. Положеніе корсара очень деликатное, такъ какъ онъ оперируетъ вдали отъ своихъ базъ, и каждое поврежденіе нанесенное ему во время боя, можетъ его погубить. Раненый корсаръ долженъ погибнуть. Его элементы — скорость хода и цѣлость его корпуса, а для этого онъ не можетъ вступать въ бой.

Второй корсаръ «Деутшландъ» былъ отозванъ, и благополучно вернулся въ свои воды.

* * *

Резюмируя все вышесказанное, мы позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее заключеніе, которое намъ дастъ возможность указать на будущую роль корсаровъ въ третьей міровой войнѣ.

Въ 1939 году Германія располагала только тремя корсарами и, несмотря на это, присутствіе ихъ въ океанахъ, внесло полный переполохъ въ движеніе торговаго флота и вызвало необходимость послать на ихъ ловлю большія военныя силы. Другія силы, до дредноутовъ включительно, пришлось отрядить на конвоированіе торговыхъ судовъ, которыя стали собирать въ караваны. Все это сдѣлали только два нѣмецкихъ корсара въ Атлантическомъ океанѣ.

Въ будущей войнѣ, когда союзникамъ придется имѣть дѣло не съ маленькимъ германскимъ флотомъ, а флотомъ СССР, который имѣетъ возможность выбросить на просторы океановъ не два или три корсара, а нѣсколько десятковъ надводныхъ корсаровъ и сотни полторы подводныхъ — картина будетъ иная.

Нѣмецкіе корсары не имѣли базъ, а совѣтскіе такковыя имѣютъ и на Дальнемъ Востоку, и въ Индѣйскомъ океанѣ, и теперъ получили такковыя въ Средиземномъ морѣ, а въ недалекомъ будущемъ они получатъ ихъ и на берегахъ Атлантическаго океана. Какъ Сѣв. Америка подготавливаетъ свои базы, такъ точно и СССР приобрѣтаетъ такковыя по берегамъ всѣхъ океановъ.

Совѣты не имѣютъ торговаго флота и не зависятъ отъ морскихъ коммуникаціонныхъ путей, союзники же имѣютъ огромный торговый флотъ и цѣликомъ зависятъ отъ планомѣрнаго движенія пароходовъ по морскимъ путямъ сообщенія. Для СССР представляется огромное поле дѣятельности въ смыслѣ уничтоженія пароходовъ союзниковъ, а союзникамъ придется проявить колоссальную энергію для парирования удара, который будетъ нанесенъ совѣтскимъ флотомъ. Надо не забывать, что СССР обладаетъ подводнымъ флотомъ, который превышаетъ сумму такого у всѣхъ союзниковъ, вмѣстѣ взятыхъ.

Въ предстоящей войнѣ, совѣтскіе корсары, какъ надводные, такъ и подводные, будутъ сильнымъ бичемъ для торговаго флота союзниковъ.

Корсарство былыхъ годовъ не умерло, а переродилось, и вновь приняло легальныя формы, узаконенныя цивилизованнымъ міромъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

Краткая биографія

Посвященіе свѣтлой памяти Контръ-адмирала И. А. Кононова
стих. Б. А. Арскаго.

«Сонъ» стих.

Предисловіе

ЧАСТЬ I.

ПУТИ КЪ ГОЛГОФЪ РУССКАГО ФЛОТА истор. очеркъ 1

ЧАСТЬ II.

МОРСКІЕ РАЗСКАЗЫ.

Русскій Императорскій Флотъ	75
Не судите, да не судимы будете	96
Босфоръ	102
Кронштадтская крѣпость	106
Сибирь подь угрозой	108
Оборона Финскаго залива	116
Современный боевой флотъ	122
Елка въ океанѣ	130
«Герцогъ Эдинбургскій»	134
Штормъ	144
Корсары	151

Деньги, вырученные от продажи настоящей книги во Франци
и въ Европѣ, послужатъ базой для капитала, для устройства бесплатной
больничной койки имени отца Іоанна Кронштадтскаго.

Эта денежная помощь предназначается для неимѣющихъ социаль-
наго обезпеченія русскихъ людей въ Парижѣ.
